ISSN 2308-1112

Ұлттық қорғаныс университетінің

ХАБАРШЫСЫ

ҒЫЛЫМИ-БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ

№3, 2020

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

Национального университета обороны

2020 ж. №3 (85),
(қыркүйек)
тоқсан сайын

№3 (сентябрь) (85),
2020 г.
ежеквартально

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ – ЕЛБАСЫ АТЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ ҚОРҒАНЫС УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ОБОРОНЫ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ЕЛБАСЫ

Журнал 1998 жылы негізін қалады

Меншік иесі: Қазақстан Республикасы Қорғаныс Министрлігінің «Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы ұлттық қорғаныс университеті» республикалық мемлекеттік мекемесі.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникация министрлігімен мерзімді баспасөз басылымдарын есепке алу туралы 2018 жылы 14 ақпанда №16911-Ж куәлігі берілді.

Қазақстан Республикасының Білім және ғылым саласындағы бақылау Комитетінің 2014 жылғы 5 наурыздағы № 412 бұйрығымен «Ұлттық қорғаныс университетінің Хабаршысы» ғылыми-білім беру журналы ғылыми жұмыстардың негізгі нәтижелерін жариялау үшін Комитетпен ұсынылған басылымдардың тізбесіне қосылды.

Журнал основан в 1998 году

Собственник: Республиканское государственное учреждение «Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы» Министерства обороны Республики Казахстан.

Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания от 14 февраля 2018 года № 16911-Ж, выданное Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан.

Приказом Комитета по контролю в сфере образования и науки Республики Казахстан от 5 марта 2014 года № 412 научно-образовательный журнал «Вестник Национального университета обороны» включен в перечень изданий, рекомендованных Комитетом для публикаций основных результатов научной деятельности.

БАС РЕДАКТОР

Мұхамеджанова Сайран Шаймерденқызы

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери-гуманитарлық ғылымдар факультетінің Әскери тарих және құқық кафедрасының профессоры, тарих ғылымдарының докторы, Ресей Федерациясының Әскери ғылымдар академиясының академигі,

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Бас редактордың орынбасары – **А.Н. РЫСПАЕВ** – Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрілігінің Әскери білім және ғылым департаментінің бастығы, (PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор, генерал-майор

Жауапты хатшы – **А.А. МАРТЫНОВ** – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери ғылыми-зерттеу орталығының Әскери өнер ғылыми-зерттеу институтының Әскери тарихты және педагогиканы зерттеу басқармасының бастығы, әскери ғылымдар кандидаты, доцент, полковник

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА МҮШЕЛЕРІ

С.Н. НУРАКОВ – Л.Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, техника ғылымдарының докторы, профессор.

В.В. ГРУЗИН – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери ғылыми-зерттеу орталығының қару-жарақ және әскери техника ғылыми-зерттеу институтының қару-жарақ және әскери техниканы зерттеу басқармасының аға ғылыми қызметкері, техника ғылымдарының докторы, профессор.

А.К. ТОГУСОВА – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери ғылыми-зерттеу орталығының Ғалым хатшысы, тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, майор

Б.Н. ЖЕКСЕНБИНОВ – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери-гуманитарлық ғылымдар факультетінің қоғамдық пәндер және педагогика кафедрасының профессоры, (PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор, полковник

М.М. ЕРМЕКБАЕВ – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Командалық-штабтық факультетінің Әуе қорғаныс күштері кафедрасының профессоры, (PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор, полковник

Д.П. ЧЕРНЯГИН – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери ғылыми-зерттеу орталығының қару-жарақ және әскери техника ғылыми-зерттеу институтының қару-жарақ және әскери техниканы зерттеу басқармасының аға ғылыми қызметкері, магистр, подполковник

А.С. КАЛГАНБАЕВА – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің «Біліктілікті арттыру институты» факультетінің қоғамдық пәндер кафедрасының курс бастығы – аға оқытушы, магистр, майор

И.И. ФУРМАН – Украина Ұлттық қорғаныс университетінің кафедра доценті, тарих ғылымдарының кандидаты, бірінші ранг капитаны.

Жарияланған мақалалар редакцияның түбегейлі көзқарасын білдірмейді. Мақала мазмұнына автордың (авторлық құрам) өзі жауапты. Журнал мақалалары басқа басылымдарда жарияланса, «Хабаршы» журналына сілтеме жасалуы қажет. Журнал материалдарын қайта басып шығару, редакцияның рұқсатымен жүргізіледі. Басылым сапасына редакциялық-баспа бөлімшесі жауапты.

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

С.Б. Камалетдинов

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің бастығы, генерал-лейтенант

А.К. Тогусов

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті бастығының бірінші орынбасары – оқу-әдістемелік басқармасының бастығы, техника ғылымдарының кандидаты, профессор, полковник

Д.Т. Адырбеков

Құрлық әскерлері Әскери институтының бастығы, генерал-майор

А.Д. Мустабеков

Радиоэлектроника және байланыс Әскери-инженерлік институтының бастығы, генерал-майор

Д.Ж. Косанов

Кеңес Одағының екі мәрте Батыры Т.Я. Бигельдинов атындағы Әуе қорғаныс күштерінің Әскери институтының бастығы, авиация генерал-майоры

М.А. Саматов

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери ғылыми-зерттеу орталығының Әскери өнерді ғылыми-зерттеу институтының бастығы, полковник.

А.Т. Бердибеков

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери ғылыми-зерттеу орталығының Қару-жарақ және әскери техника ғылыми-зерттеу институтының бастығы, (PhD) философия докторы, полковник

Ж.Х. Ахметов

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Ұлттық ұлан факультетінің бастығы, әскери ғылымдар докторы, профессор, генерал-майор

А.М. Даутов

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Командалық-штабтық факультеті бастығының оқу және ғылыми жұмысы жөніндегі орынбасары, (PhD) философия докторы, полковник

А.И. Рыскулбеков

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери-гуманитарлық ғылымдар факультетінің Әскери тарих және құқық кафедрасының доценті, (PhD) философия докторы, полковник

А.А. Корабельников *– РФ ӘҒА Ғылыми хатшысы, Ресей Федерациясы Бас штаб академиясының кафедра профессоры, әскери ғылымдар докторы, профессор, Ресей Федерациясының еңбегі сіңген қайраткері, запастағы полковник*

Н.И. Лисейчиков *– Беларусь Республикасы Әскери академиясының жетекші ғылыми қызметкері, техника ғылымдарының докторы, профессор, запастағы полковник*

Мекенжайы:
010000 Нұр-Сұлтан қаласы,
Тұран даңғылы,72
Ұлттық қорғаныс университеті ӘҒЗО
редакциялық-баспа бөлімшесі
E-mail:d.toybazarov@mod.gov.kz

МАЗМҰНЫ/СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОСАЯСАТ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК / ГЕОПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Есенеев К.К., Нурмашев А.И., Джумакеев А.Д. О дальнейшем развитии миротворческого потенциала Республики Казахстан....3

Мухтаров Т.С., Мартынов А.А. Причины возникновения и современное состояние терроризма....6

Альчекенов Л.С., Жолдыбаев И.Б, Ордабаев К.Е. Особенности маневренной обороны в горно-пустынной местности....11

Халиков А.К. Восстановление боеспособности общевойскового тактического формирования в бою (операции) ограниченными силами и средствами....15

Калиев Д.К., Паньков С.В. Воздушные десанты и тактические воздушные десанты, история зарождения и связь с современностью....19

Усенов С.А., Адамов Д.Т. Влияние огня артиллерии на ход и исход воздушно-десантной бригады в ходе оборонительного боя....24

Сулейменов С.Д., Сыздыков Н.А., Паньков С.В. Подготовка батальонных тактических групп к ведению боевых действий в городе и горах....28

Даутов А.М., ЕскеноВ М.З., Мырзалы Д.Л. Особенности применения артиллерии при бое в окружении и выхода из него....33

Вольский М.М. Анализ боевых действий незаконных вооруженных формирований по опыту войн и вооруженных конфликтов....37

ӘСКЕРИ ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА / ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Оспанов Н.З., Нугманов М.К. Практические рекомендации по подготовке органов управления общевойсковых соединений регионального командования к действиям в вооружённых конфликтах....42

Олейник В.С., Сиезбаев Б.С. Особенности подготовки стрельбы и управления огнем артиллерии в горах....46

Умбетов А.Ж., Конысов С.Ш. Тактика пресечения групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков....50

Макипов А.С., Спатаев Е.Д. Роль и значения органов военной полиции Вооружённых Сил Республики Казахстан по противодействию терроризму....54

ӘСКЕРИ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ/ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

Тулембаева А.Н., Тойбазаров Д.О., Калишев Т.А. Состояние военной науки через призму публикационной географии и активности научного сообщества....57

Бурнаев З.Р., Нагуманова Ж.М. Некоторые пути совершенствования системы военного образования Казахстана.64

Нагуманова Ж.М., Бурнаев З.Р., Макаров Е.Л. Педагогические риски современного казахстанского образования в контексте профилактики религиозного экстремизма и терроризма....70

Kalganbayeva A.S. Linguistics and language teaching....73

Калкузов Е.У. Информационно-методическое сопровождение образовательного процесса в высшем учебном заведении....77

Shuleshova K.K., Turgaleyeva A.T., Kakimzhanova M.K. The influence of globalization on kazakh language use....81

Куптикбаева М.Д. Определение понятия контроля в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку....85

Исламова Г.Ш., Журкобаева А.Х. Формирование эмоциональной культуры субъектов образовательного процесса пограничной академии....89

ОҚЫТУ ЖӘНЕ ТӘРБИЕЛЕУ / ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Куптикбаев Д.К. Некоторые пути приближения условий воинского обучения к обстановке реального боя....93

Исламова Г.Ш. Опытно-экспериментальная работа по проверке эффективности методики формирования эмоционально-волевой устойчивости будущих офицеров – пограничников....98

Исимова А.Е. Оқытушылық қызметіндегі күйзелістің ерекшеліктері мен оның кері әсерін төмендетудің мүмкіндіктері....104

ӘСКЕРЛЕРДІ ЖАН-ЖАҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ / ВСЕСТОРОННЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК

Кашкарбаев Б.А. Силы и средства морально-психологического обеспечения объединенной группировки войск....109

Жапелов Е.Н. Особенности применения адаптивного модуля....113

Мухаметжанов А.М., Менлибаев К.Н., Дакенов К.М., Мухаметжанова М.А. Анализ современной системы медицинского обеспечения при радиационных авариях и катастрофах....116

Зунин Р.М., Саранжипов А.Х. Современное состояние и перспективы развития продовольственного обеспечения Вооруженных Сил Республики Казахстан как составной части логистической системы....123

Абдыкалыков А.Т., Ахмедов С.И. О проблемных вопросах организации питания подразделений Национальной Гвардии, выполняющих служебно-боевые задачи в отрыве от пункта постоянной дислокации....126

Окапов Н.К., Султангазин К.К. Совершенствование военного снаряжения и обмундирования....130

ҚАРУЛАНДЫРУ, ӘСКЕРИ ЖӘНЕ АРНАЙЫ ТЕХНИКА ВООРУЖЕНИЕ, ВОЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

Бердибеков А.Т., Лесов Г.С., Касимов Б.С. Обоснование выбора принципов аэромеханики для измерения износа канала ствола....135

Серкпаев М.О., Карбаев Т.Б. Бронированная колесная техника и перспектива ее применения в Вооруженных Силах Республики Казахстан....140

Жолдыбаев И.Б., Куандиков А.А., Масликов В.В. К вопросу о создании разведывательно-огневого (разведывательно-ударного) комплекса....144

Бердибеков А.Т., Беликов К.Л., Култасов А.Ш. Совершенствование подвижных средств восстановления вооружения и военной техники....149

Карабаев Х.Ю., Жантлесов Е.Ж. Обоснование параметров и выбор диапазона радиоволн для управления и передачи сигналов с робототехнических и беспилотных комплексов....154

Тыныбаев С.К., Акшулаков К.Ж., Темірбекұлы А. К вопросу отечественного производства беспилотных летательных аппаратов....157

Карабаев Х.Ю., Усербаева А.М., Жантлесов Е.Ж., Чин С.А. Разработка математической модели промышленного робота манипулятора....162

ӘСКЕРИ ТАРИХ БЕТТЕРІ/СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Макипов А.С., Бектурсунов Н.К., Тусупов Ж.А. Историография и источниковая база проблемы математического моделирования боевых действий....166

Төгісова А.К., Мартынов А.А., Байсыиков С.А. Партизандық күрес жүргізу тәжірибесі....171

Макипов А.С., Спатаев Е.Д., Капезов А.К. Анализ состояния правопорядка на начальном этапе военного строительства Вооруженных Сил Республики Казахстан (1992-2000 гг.)....175

Шалкаров Д.Б. Хусам ад-дин ас-сығнақи түркі әлемінің ғалымы....179

Шалкаров Д.Б., Мукушев С.А. Түркі әлемі және ислам мәдени ошақтары....183

ШЕТ ЕЛ ӘСКЕРЛЕРІНДЕ/В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ

Чернягин Д.П., Оспанов А.Х., Кыдыржанов Н.К. К вопросу охраны и обороны военных аэродромов по опыту зарубежных стран....187

Егизбаев М.К. Подготовка и накопление военнообученного резерва в России....193

Олейник В.С., Шарипов Д.А. История зарождения артиллерийской разведки и перспективы ее развития в армиях иностранных государств....197

Иброхимзода К.Г., Иманбаев Д.Т. Алгоритм организации командирской подготовки Вооруженных Сил Республики Таджикистан....202

ГЕОСАЯСАТ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК
ГЕОПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 327.5 (574)

К.К. ЕСЕНЕЕВ[1],
А.И. НУРМАШЕВ[2],
А.Д. ДЖУМАКЕЕВ[2]
[1]*Отдел военной безопасности и обороны Совета Безопасности Республики Казахстан, г. Нур-Султан*
[2]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

О ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ МИРОТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В данной статье автором рассматривается опыт участия казахстанских военнослужащих в миротворческих миссиях ООН и в целом в обеспечении международной стабильности и безопасности.

Создание миротворческого батальона «Казбат» в 2000 году положило начало активной миротворческой деятельности Армии Казахстана. Так, спустя год после создания, миротворческий батальон был направлен в миротворческую миссию в Ираке. Затем, казахстанские офицеры внесли свой вклад в поддержание мира в миссиях в Западной Сахаре, Кот-д'Ивуаре. На сегодняшний день казахстанское подразделение находится в составе Временных сил ООН в Ливане.

Участие Казахстана в миротворческих миссиях и операциях, более того, непостоянное членство в Совете Безопасности ООН, повысили авторитет и имидж страны на международной арене.

Ключевые слова: миротворчество, поддержание мира, внешняя политика, СБООН, международная безопасность, международный имидж, военные конфликты, гуманитарная помощь, казахстанские военнослужащие.

Түйіндеме. Бұл мақалада автор қазақстандық әскери қызметшілердің БҰҰ бітімгершілік миссияларына қатысу тәжірибесін және жалпы халықаралық тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз етуді қарастырады.

2000 жылы «Қазбат» бітімгершілік батальонының құрылуы Қазақстан армиясының белсенді бітімгершілік қызметінің басталуын белгіледі. Осылайша, құрылғаннан бір жыл өткен соң, бітімгершілік батальоны Ирактағы бітімгершілік миссиясына жіберілді. Содан кейін қазақстандық офицерлер Батыс Сахарадағы, Кот-д'Ивуардағы миссияларда бейбітшілікті сақтауға өз үлестерін қосты. Бүгінгі таңда қазақстандық бөлімше БҰҰ Ливандағы уақытша күштерінің құрамында.

Түйінді сөздер: бітімгершілік, бейбітшілікті қолдау, сыртқы саясат, БҰҰ ҚК, халықаралық қауіпсіздік, халықаралық имидж, әскери қақтығыстар, гуманитарлық көмек, қазақстандық әскери қызметшілер.

Abstract. In this article the author considers the experience of Kazakh military personnel UN peacekeeping missions and, in general, ensuring international stability and security.

The creation of the peacekeeping battalion «Kazbat» in 2000 marked the beginning of active peacekeeping activities of the Army of Kazakhstan. So, a year after its creation, the peacekeeping battalion was sent to peacekeeping mission in Iraq. Then, Kazakh officers contributed to peacekeeping in missions in Western Sahara, Côte d'Ivoire. The Kazakh unit is part of the United Nations Interim Force in Lebanon so far.

Kazakhstan's participation in peacekeeping missions and operations, moreover, non-permanent membership of the United Nations Security Council, raised the country's profile and image on the international scene.

Key words: peacekeeping, maintenance of peace, external policy, UN Security Council, international security, international image, military conflicts, humanitarian assistance, the Kazakh military personnel.

Опыт непостоянного членства Республики Казахстан в Совете Безопасности ООН в 2017-2018 годах расширил и закрепил миротворческое направление в качестве неотъемлемой части внешней политики нашего государства. Помимо политических проектов, непостоянное членство оказало стимулирующее действие на развитие практического участия военнослужащих РК в укреплении международной и региональной безопасности, тем самым создав положительный имидж казахстанского военнослужащего не только в среде оборонных ведомств государств-членов ООН, но и расширив спектр международного имиджа Республики Казахстан.

Необходимо отметить, что начало миротворческой деятельности в оборонном ведомстве РК было положено еще в 2000 году распоряжением Главы государства о создании миротворческого батальона «Казбат» [1], который спустя три года был направлен в миротворческую миссию в Ираке с целью сбора и уничтожения

неразорвавшихся боеприпасов, очистки воды и оказания медицинской помощи. В рамках данной миссии было проведено девять ротаций с привлечением порядка 290 казахстанских военнослужащих, получивших бесценный опыт прохождения военной службы в составе коалиционных сил иностранных государств на территории Ирака.

Также, с 2014 года в качестве военных наблюдателей казахстанские офицеры проходили службу в миссиях ООН по поддержанию мира и безопасности в Западной Сахаре и Кот-д'Ивуаре.

Участие казахстанских военнослужащихв вышеперечисленных миссиях выявило острую потребность в разработке национальной юридической базы для продолжения и развития миротворческого направления Республики Казахстан. Это обосновано тем, что задачи миротворческих миссий (операций) включают предотвращение, сдерживание и прекращение вооруженных конфликтов, поддержание мира и безопасности, оказание гуманитарной помощи. Соответственно, любой военнослужащий (служащий) Республики Казахстан, исполняя задачи миротворческой миссии, подвергается риску получения непоправимого вреда здоровью или, как наихудший вариант, потери жизни. По официальным данным ООН на май 2020 года более одного миллиона человек прошли службу в рамках мандатов ООН, из которых более 3900 человек отдали свои жизни, выполняя задачи миротворческих миссий [2].

В этой связи, с целью обеспечения юридической защищенности казахстанских военнослужащих и членов их семей в июне 2015 года был разработан и утвержден Закон Республики Казахстан «О миротворческой деятельности Республики Казахстан». Это первый нормативно-правовой акт, обеспечивающий юридические гарантии, права и обязанностине только казахстанского военнослужащего, но и Правительства РК, принимающего решение о направлении в миротворческую миссию за пределы нашего государства. Как и ряд других законодательных актов, данный закон подвергается процессу совершенствования, основанного на анализе опыта участия, как отдельного военного наблюдателя, так и подразделений.

Практический вклад в данную работу также вносится нашими офицерами, проходящими службу в Постоянном представительстве РК при штаб-квартире ООН (г. Нью-Йорк, США). Решение об усилении Постоянного представительства РК в ООН офицерами ВС РК было принято в рамках непостоянного членства Республики Казахстана в Совете Безопасности ООН в 2017-2018 годах.

Результатами кропотливой работы являются поправки, внесенные в Закон РК «О миротворческой деятельности Республики Казахстан» в 2017 году. Также в настоящее время продолжается работа над актуализацией положений данного документа, предусматривающая совершенствование финансовых механизмов, улучшения социального пакета участников миссий и расширение списка государственных и неправительственных структур имеющих возможность реализовывать проекты в сфере миротворчества.

В институциональном плане участие в миротворческих операциях ООН повышает индивидуальную и коллективную подготовку военного и гражданского персонала, стандарты поведения, боевую выучку, способность реагирования в критической ситуации. Кроме того, это способствует развитию общей культуры поведения и дисциплины, расширению кругозора, а также развитию чувства патриотизмау казахстанских миротворцев, поскольку они представляют не только Организацию Объединенных Наций, но и, в первую очередь, формируют международный имидж Республики Казахстан.

Более того, у военнослужащих появляется дополнительный стимул к повышению степени собственной профессиональной подготовки, изучению иностранных языков и норм международного права, а также возрастает привлекательность службы в рядах Вооруженных сил Республики Казахстан.

Учитывая повышенное финансовое обеспечение военнослужащих (3-кратный оклад и выплаты ООН), направленных в миротворческие миссии, на фоне общего экономического положения в Казахстане, привлекательность службы вырастает в разы. Подтверждением служит всплеск спроса на прохождение службы в миротворческом батальоне «Казбат» в период иракской компании, а также большая текучесть кадров из этого же подразделения до и после указанного периода. Такая же ситуация обстоит и в настоящее время – в период участия казахстанского подразделения в миротворческой миссии ООН в Ливане.

Военное командование Секретариата ООН положительно оценивает уровень подготовки казахстанских миротворцев, отмечая, что миротворческий контингент уже не расценивается в качестве новичков и настоятельно рекомендует рассмотреть возможность расширения географии участия наших миротворцев через миссии на африканском континенте.

Подводя итоги вышеизложенного можно констатировать, что в рамках непостоянного членства в СБООН вопрос по расширению участия Казахстана в миротворческих операциях вышел на качественно новый уровень. Благодаря накопленному опыту и годам планомерной подготовки миротворческого подразделения, при содействии иностранных государств (Великобритании, США, Литвы и т.д.) и представителей НАТО, Казахстан сумел в сжатые сроки направить миротворческий контингент во Временные Силы ООН в Ливане, провести сертификацию по стандартам ООН Центра миротворческой подготовки «Казцент», организовать проведение Симпозиума ООН по партнерству в технологиях для миротворчества, а также зарегистрировать специализированные подразделения (мобильный полевой госпиталь, инженерно-саперный отряд, разведывательный взвод и подразделение военной полиции) в Системе готовности миротворческого потенциала ООН.

Тем не менее, видится целесообразным обеспечить продолжение курса по развитию казахстанского миротворчества через совершенствование организационной, нормативно-правовой системы при согласованном подходе всех государственных и неправительственных структур в целях дальнейшего укрепления положительного имиджа Республики Казахстан на международной арене.

Лидирующую роль в формировании интегрированных подходов с учетом текущей обстановки и прогнозов, а также позиций и оценок заинтересованных госорганов РК видится целесообразным возложить на внешнеполитическое ведомство Республики Казахстан.

В качестве перспективных направлений миротворчества предлагается:

1. Упростить механизм оперативного направления наблюдателей, подразделений силовых структур или группы специалистов любого государственного органа РК в миротворческие или специальные миссии ООН.

2. Инициировать работу по формированию самодостаточного подразделения силовых структур РК для полноценного (независимого) участия в миссиях ООН.

В данном направлении необходимо обратить внимание на создание полицейского подразделения РК в миссиях ООН. На данный момент в миротворческих миссиях ООН развернуто около 9 тыс. полицейских из 78 стран, которые являются важнейшим компонентом усилий миротворческих миссий по обеспечению безопасности.

3. Закрепить в Постоянном представительстве РК при штаб-квартире ООН представителей силовых структур с целью постоянного мониторинга ситуации в области миротворчества, а также оперативной координации работы в Секретариате ООН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Распоряжение Президента Республики Казахстан от 31 января 2000 года № 116 «О создании Казахстанского миротворческого батальона» // Информационная система «Юрист» (Параграф) // ТОО «ИнфоТехСервис». – Алматы. – Режим доступа: http://www.zakon.kz.

2 Число погибших // Операции ООН по поддержанию мира [Электронный ресурс] –30.06.2020. – Режим доступа: https://peacekeeping.un.org.

3 Никитин А. И. Международные конфликты. Вмешательство, миротворчество, урегулирование: Учебник. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 384 с.

4 Wilder Alejandro Sanchez. Kazakhstani Blue Helmets in Lebanon // The Diplomat [Электронный ресурс] – 15.07.2020. – Режим доступа: http://thediplomat.com.

Есенеев К.К., докторант.
Нурмашев А.И.
Джумакеев А.Д., магистрант.

УДК 356/359:329.7

Т.С. МУХТАРОВ[1],
А.А. МАРТЫНОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье изложены условия возникновения терроризма во всех его многообразных проявлениях. Особое внимание уделено раскрытию основных черт терроризма в современных условиях.

Терроризм за последние годы приобрел глобальный характер, угрожая интересам граждан, общественной безопасности, стабильности государств независимо от их политической системы, международным отношениям. В ряде государств рост угрозы терроризма происходит на фоне обострения и распространения политического, этнического, религиозного экстремизма, представляющего значительную опасность для интересов личности, общества и государства, политической, военной, экономической, экологической безопасности, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности стран мира.

Определение причин возникновения терроризма, современного его состояния и выработка рекомендаций по противодействию терроризму это в высшей степени актуальная и многоплановая проблема, требующая системного подхода как для ее решения и понимания, так и для достаточного информирования всего общества и каждого человека, особенно лиц, принимающих решения различного уровня.

Ключевые слова: терроризм, угрозы терроризма, международная борьба, общественная безопасность, стабильность государств.

Түйіндеме. Мақалада терроризмнің оның сан алуан көрінісінде пайда болу шарттары көрсетіледі. Қазіргі жағдайда терроризмнің негізгі сипаттарын ашуға ерекше назар аударылады.

Соңғы жылдары терроризм жаһандық сипатқа ие болды, сонымен қатар азаматтардың мүдделеріне, қоғамдық қауіпсіздікке, саяси жүйелеріне қарамастан мемлекеттер тұрақтылығына, халықаралық қатынастарға қауіп төндіріп отыр. Бірқатар мемлекеттерде терроризм қауіпінің өсуі саяси, этникалық, діни экстремизмнің шиеленісуі және таралуы аясында орын алады және әлем елдерінің жеке тұлғалары, қоғамы және мемлекетінің мүдделеріне, саяси, әскери, экономикалық, экологиялық қауіпсіздігіне, конституциялық құрылысына, тәуелсіздігіне және аумақтық тұтастығына қауіп төндіруде.

Терроризмнің пайда болуы себептерін, оның қазіргі жағдайын анықтау және терроризмге қарсы әрекет ету бойынша ұсыныстарды әзірлеу – бұл өзекті және көпқырлы проблема және оны шешу және ұғыну үшін де, тұтастай қоғам мен әрбір адамды, әсіресе әртүрлі деңгейдегі шешімдерді қабылдайтын тұлғаларды жеткілікті ақпараттандыру үшін де жүйелі әдіс қажет етіледі.

Түйін сөздер: терроризм, терроризм қаупі, халықаралық күрес, қоғамдық қауіпсіздік, мемлекет тұрақтылығы.

Abstract. The factors of terrorism origin in all its forms are outlined in this article. The emphasis is put on a revelation of the main terrorism's features in present conditions.

In recent years the terrorism became globalized hence threatening the interests of citizens, public security, stability of states regardless of their political system and international relations. In the number of states the growth of terrorism threat happens against the escalation and dissemination of political, ethnical and religious extremism constituting a significant danger for the interests of a person, society and a state, political, military, economic and ecological security, constitutional system, sovereignty and territorial integrity of world states.

The determination of reason in uprising terrorism, its modern condition and elaboration of recommendations on counter effort of terrorism and that's remarkably topical and with many plans problem demanding comprehensive approach as for its solution and understanding and for sufficient informing of the whole society and each person particularly the people making decision of different levels.

Key words: terrorism, terrorism threats, international warfare, public security, state stability.

Терроризм за последние годы приобрел глобальный характер, угрожая интересам граждан, общественной безопасности, стабильности государств независимо от их политическом системы, международным отношениям.

Актуальность исследования темы терроризма вызываются, во-первых, необходимостью изучения корней, основ, базы возникновения терроризма, его трансформации и распространения; во-вторых, необходимостью выработки предложений по использованию его уроков в современных условиях глобальной международной борьбы с этим античеловечным явлением.

Проведенное исследование позволило определить, что основными причинами возникновения терроризма являются: обострение противоречий в политической, экономической, социальной, идеологической,

этнонациональной и правовой сферах; нежелание отдельных лиц, групп и организаций пользоваться принятой для большинства общества системой уклада общественной жизни и стремление в получении преимуществ путем насилия; использование террористических методов отдельными лицами, организациями, государствами для достижения политических, экономических и социальных целей.

Терроризм, как правило, порождается:

наличием социальных, национальных и религиозных проблем, имеющих для данной социальной, национальной или иной группы бытийное значение и связанных с ее самооценкой, духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями;

войной и военными конфликтами, в рамках которых террористические акты становятся частью военных действий;

наличием социальных групп, отличающихся от своих ближних и дальних соседей высоким уровнем материального благосостояния и культуры, а также в силу своей политической, экономической и военной мощи либо иных возможностей, диктующих свою волю другим странам и социальным группам. Первые вызывают зависть и ненависть, они наделяются всеми чертами опаснейшего и вероломного врага, которому, если нельзя победить его в открытом столкновении, можно скрытно нанести отдельные болезненные удары;

существованием тайных или полутайных обществ и организаций, в частности религиозных и сектантских, которые наделяют себя магическими и мессианскими способностями, вырабатывают единственно верное, по их мнению, учение спасения человечества или коренного улучшения его жизни, создания строя всеобщего добра, справедливости и достатка, вечного спасения души и т.д.;

нерешенностью важных экономических и финансовых вопросов, в том числе на законодательном уровне, а также конфликтами при разделе собственности, слабой защищенностью коммерсантов, финансистов и других деловых людей со стороны правоохранительных органов. В связи с этим стали повседневными террористические акты в отношении названных лиц с целью их устрашения, иногда с одновременным устранением конкурентов [1, с. 20].

Условия возникновения современного терроризма. В современных условиях терроризм, к сожалению, имеет тенденцию к динамичному развитию.

Проведенный анализ [2-4] позволил установить, что первым условием возникновения терроризма является – формирование информационного общества. В своих современных формах терроризм возникает в Европе в XIX в. с развитием прессы. Чем мощнее становятся средства массовой информации, чем выше их роль в формировании общественных настроений – тем шире волна терроризма.

По мере того, как привычка читать газеты и журналы дополняется привычкой слушать радио, смотреть телевизор, «сидеть» в интернете, растет поле потенциального воздействия терроризма на общество, ширятся его возможности. Здесь значимы как технологические, так и политические предпосылки.

Тоталитарные режимы, располагающие технологическими аспектами информационного общества (фашистская Германия, Северная Корея и др.), но при этом блокирующие свободный обмен информацией полицейскими методами, не уязвимы для терроризма.

Наиболее благоприятные условия для развития терроризма сложились в так называемых демократических странах, где собственные и зарубежные террористы пользуются свободой печати для пропаганды своих взглядов и доведения угроз до широкой общественности, правом «политического убежища» и т.д. Примером этого является Великобритания: на территории этой страны вербовались боевики в Чечню и Аль-Каиду, предоставлялось политическое убежище бандитам и преступникам, находящимся в международном розыске. Результат для самой Великобритании плачевный – террористические события в Лондоне 17 июля 2005 г.

Вторым условием возникновения терроризма следует считать – развитие технологической среды человеческого существования. По мере развития научного и технического прогресса, техногенная среда становится все более сложной и уязвимой. Развитие техники дает человеку возможность точечно разрушать социальную, технологическую и природную среду.

Для разрушения какого-либо материального объекта необходима энергия, равная или соотносимая с необходимой для создания этого объекта. В древности разрушение плотины или пирамиды потребовало бы значительного числа людей, достаточно длительного времени и не осталось бы незамеченным. Развитие технологии позволило аккумулировать энергию и точно использовать ее для разрушения предметов или природной среды (кинжал и арбалет уступили место динамиту, винтовке с оптическим прицелом, гранатомет – компактной ракете класса «земля-воздух» и т.д.).

Технологическая среда становится все более плотной, энергетически насыщенной и более уязвимой.

Возможности государства блокировать деятельность террористов в каждой точке социального пространства в любой произвольный момент оказываются меньше возможностей злоумышленников нанести удар.

Третьим условием возникновения терроризма являются – размывание традиционного общества и формирование общества модернизированного, ориентированного на либеральные ценности. Терроризм возникает, когда на смену традиционной культуре приходит общество, знакомое с концепцией общественного

договора. Либеральные ценности и идеи общественного договора дают представление о гарантированности человеческой жизни и ответственности власти перед гражданами.

Теракты громогласно возвещают о том, что власть не способна гарантировать жизнь, здоровье, спокойствие граждан и, следовательно, ответственна за это. Здесь – суть механизма политического шантажа, который используют террористы. Если же общество не реагирует на акции террористов в соответствии с навязываемой ими программой, или объединяется вокруг власти, то терроризм становится неэффективным.

Четвертым условием возникновения терроризма могут быть – реальные проблемы, возникающие в ходе исторического развития. Они, как правило, имеют самое разное измерение – политическое, культурное, социальное. В благополучной стране возможны одиночные акты психически неуравновешенных маргиналов, но терроризм как течение еще не выражен. Самые частые основания терроризма – сепаратизм и национально-освободительные движения, а также религиозные, этнические, идеологические конфликты.

Например, двойной теракт, произошедший в Норвегии 22 июля 2011 г., когда сначала прогремел взрыв у комплекса правительственных зданий в центре Осло, где находится канцелярия премьер-министра, а через несколько часов мужчина в полицейской форме открыл стрельбу в молодежном лагере правящей Норвежской рабочей партии на острове Утойя недалеко от норвежской столицы. Восемь человек погибли в результате взрыва у здания правительства, еще 68 человек террорист расстрелял на острове Утойя. Совершивший теракт 32-летний Андерс Брейвик являлся сторонником праворадикальных взглядов и своими действиями намеревался привлечь внимание к проблемам иммиграции [1, с. 21-22]. История свидетельствует, что терроризм возникает на границах культур и эпох исторического развития: самый яркий пример – ситуация в Израиле и Палестинской автономии: глубоко традиционное палестинское общество соприкасается с модернизированным обществом Израиля.

Следует отметить, что терроризма нет и не может быть в тоталитарных и авторитарных обществах. Здесь нет условий его возникновения, а любые проявления антигосударственной деятельности чреваты жесткими мерами против целых регионов, народов, конфессий, социальных категорий.

Как показал опыт, терроризм возможен при условии сочувствия делу террористов хотя бы части общества. В отличие от диверсантов – специально подготовленных профессионалов, которые могут работать во вражеском окружении, террористы нуждаются в поддержке среди населения. Утрата этой поддержки ведет к угасанию террористической деятельности.

Терроризм является индикатором кризисных процессов; это – аварийный канал обратной связи между обществом и властью, между отдельной частью общества и обществом в целом. Он свидетельствует об остром неблагополучии в некоторой зоне социального пространства. Поэтому терроризм не имеет чисто силового полицейского решения. Локализация и подавление террористов – лишь часть борьбы с этим злом. Единственно перспективными являются политические, социальные и культурные преобразования, которые снимают основания для радикализации общества и обращения к терроризму. Реализация такого рода преобразований возможна только при наличии развитого гражданского общества не только в отдельно взятой стране, а в глобальном или хотя бы континентальном масштабе.

Основные черты современного терроризма. Исследование показывает, что современный терроризм характеризуется, как правило, наличием ряда опасных тенденций:

увеличением общественной опасности терроризма (в том числе угрозы применения средств массового поражения), увеличением жертв среди населения, осуществлением террористических акций бандитскими и иными вооруженными преступными формированиями с широким применением методов информационно-психологического воздействия, в том числе для создания атмосферы всеобщего страха, возбуждения антиправительственных настроений в обществе в целях борьбы за влияние и власть;

возрастанием активности использования террористических организаций рядом зарубежных государств в собственных стратегических целях (при оказании этим организациям значительного материального, технического, финансового, информационного и иного содействия), направленных на снижение международного авторитета той или иной страны, на ее ослабление, подрыв конституционного строя, суверенитета, нарушение территориальной целостности;

расширением географии терроризма в мире. Формированием ряда устойчивых его очагов на основе многочисленных зон острой социально-политической напряженности в разных регионах с использованием экстремистскими кругами практики искусственного создания конфликтных и кризисных ситуаций;

усилением взаимодействия внутренних и внешних экстремистских сил (главным образом на базе этнонационального и религиозного экстремизма), проявляющегося прежде всего в активном участии в террористических акциях наемников-боевиков из ряда зарубежных государств;

повышением уровня организованности террористической деятельности, сопровождающегося формированием глобальных и региональных террористических руководящих центров, осуществляющих подготовку операций и организацию взаимодействия между отдельными террористическими структурами, группами террористов;

созданием крупными террористическими формированиями развитой инфраструктуры (баз, лагерей по подготовке террористов и т.д.);

совершенствованием механизма управления террористическими организациями; значительным ростом уровня планирования, синхронизации действий экстремистов; расширением возможностей быстрого перемещения террористов по территории государства и через его границы;

растущим участием структур организованной преступности в осуществлении внутренней и международной террористической деятельности, политизацией организованной преступности, активным ее стремлением к продвижению своих ставленников во властные структуры, увеличением политического резонанса совершаемых заказных убийств;

переходом к масштабным акциям, приобретающим характер диверсионно-террористической войны [5, с. 37].

При этом надо учитывать, что в современном терроризме все более отчетливо проявляются общественно опасные черты, такие как:

массовая гибель людей и значительные материальные потери в результате террористических акций, циничность и жестокость их исполнения;

высокий уровень финансовой и материально-технической поддержки террористических структур, наличие глубоко законспирированных источников и каналов ее осуществления;

стремление международных террористических структур установить контроль над территориями с богатыми запасами полезных ископаемых;

наличие устойчивых связей между террористическими структурами на международном и национальном уровнях, а также с преступными организациями, занимающимися незаконным оборотом оружия, наркотических средств, психотропных веществ, торговлей людьми, и иными структурами криминального бизнеса;

активное использование наемничества;

стремление завладеть ядерным оружием, химическими, биологическими и другими средствами массового поражения людей, наличие угрозы возможного использования террористами этих средств в преступной деятельности;

реальность появления новых видов терроризма (в частности так называемого кибертерроризма), наиболее опасными проявлениями, которых могут явиться использование электромагнитного оружия, блокирование компьютерных систем управления в особо важных областях жизни общества и государства и др.;

возможность совершения террористических акций в отношении стратегически важных элементов информационной инфраструктуры, наличие предпосылок для проведения террористических акций с использованием открытых телекоммуникационных сетей;

расширение практики пропагандистского обеспечения террористической деятельности, придания деятельности террористических структур видимости борьбы за национальное освобождение, за веру, выживание цивилизаций, этносов, наций, конфессий;

использование организаторами и спонсорами терроризма институтов гуманитарного права, организаций по оказанию международной помощи мирному населению в целях поддержки террористов;

использование террористическими структурами права на политическое убежище для закрепления легального присутствия террористов в конкретных государствах;

создание под прикрытием общественных объединений (а иногда органов власти) разветвленных сетей, центров и баз по подготовке боевиков, складов оружия и боеприпасов, использование фирм, банков, фондов для финансирования проводимых террористических акций [5, с. 61].

Необходимо отметить, что для разработки и реализации эффективных методов борьбы с международным терроризмом необходимо знание природы и следующих характерных особенностей его возникновения и проявлений:

место совершения террористического акта трудно, порой невозможно предусмотреть, но преступниками оно выбирается с учетом достижения максимального эффекта;

личность террориста заранее чаще не известна (и может остаться неизвестной не только в случае его бегства, но и при самоубийстве);

терроризм развивается в международном масштабе, и поэтому объектами нападения террористов могут быть люди, здания и сооружения, находящиеся не только на территории страны, против которой ведется террористическая атака, но и в других государствах.

Из этого следует два вывода:

1) борьба с терроризмом должна быть комплексной (с выявлением лиц и групп террористической направленности, разрушением международных связей террористов, заблаговременной информацией о готовящихся террористических актах и их пресечении, задержанием виновных и преданием их суду);

2) ввиду неопределенности места, времени и личности исполнителя террористического акта основное внимание должно быть сосредоточено на своевременном выявлении возможных объектов (целей) нападения и применяемых им средств.

Опыт показывает, что комплексность борьбы с любым преступлением предполагает воздействие на все или основные причины и условия, его порождающие. В случае современного международного терроризма такое воздействие затруднено по ряду причин.

Во-первых, личность террориста в современных условиях достаточно своеобразна. Следует отметить особое социально-культурное окружение, в котором живет и воспитывается будущий террорист. Это, как правило, обстановка религиозного фанатизма, национальной ограниченности, пренебрежения современной цивилизацией и культурой, презрение к инакомыслящим и инаковеруюшим.

Воздействовать на личность такого человека чрезвычайно трудно. Перевоспитать его практически невозможно. Индивидуальная профилактика терроризма мыслима лишь как планомерное и целенаправленное формирование личности уже с детских лет в обстановке признания современных гуманистических ценностей. А это возможно лишь в открытом светском обществе, в демократической стране, под воздействием всех культурных представлений и ценностей, накопленных человечеством.

Во-вторых, никакая, даже фанатично настроенная личность не может действовать вопреки реальной обстановке или без ее учета. Другими словами, для конкретного преступного действия обычно требуется более или менее значительный повод – конкретная жизненная (проблемная) ситуация, существенная для данного лица, или общая обстановка в регионе, стране, мире в целом. Терроризм возникает и реализуется при сочетании тех и других поводов и ситуаций. В личном плане (на базе фанатичного воспитания) таким поводом могут стать смерть или арест родственника (мужа, брата, отца), разрушение жилища и потеря имущества в ходе военных действий, жестокое обращение со стороны местного руководства (тем более, если оно принадлежит к людям иных национальностей или вероисповедания и т.п.).

В-третьих, конкретные жизненные ситуации, способствующие формированию личности, склонной к терроризму, и провоцирующие намерение совершить террористический акт любой ценой, были бы редки или даже невозможны, если бы их не создавала общая неблагоприятная обстановка в мире, связанная с крупными социальными процессами, имеющими негативные последствия.

Таким образом, терроризм сегодня, превратился в глобальную проблему современности. Угроза международного терроризма колоссально возросла в связи с развитием научно-технического прогресса, глобальных систем коммуникаций и созданием высоких технологий. Эти новые достижения цивилизации делают ее в то же время все более уязвимой. Невероятно разросшиеся телекоммуникации, компьютерные и энергетические сети, газо-и нефтепроводы; системы спутниковых связей представляют собой весьма болезненные точки, доступные для ударов террористов.

Терроризм процветает в современном мире, приобретает небывалый прежде размах, характер всемирного зла и глобальность как покушение на современную цивилизацию. Есть основания полагать, что борьба с современным, глобализировавшимся терроризмом, чтобы быть эффективной, также должна быть глобальной, опираться на солидарность всего мирового сообщества. Следует максимально координировать действия сил безопасности и специальных антитеррористических организаций, перенимать друг у друга наиболее эффективные методы борьбы с терроризмом, приводить в соответствие правовую базу антитеррористической деятельности.

Рассмотренные выше соображения относительно причин возникновения терроризма и современного его состояния носят в значительной степени предварительный характер, не претендуют на полноту и завершенность выводов и предложений. Они, как представляется, могут послужить определенной основой для дальнейшего развития взглядов и рекомендаций в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Вишняков Я.Д. Противодействие терроризму: учеб, для студ. Учреждений высш. проф. образования / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева, С.Г. Васин: под ред. Я.Д. Вишнякова. - М.: Издательский центр «Академия». 2012. - 256 с.

2 Грачев С.И. Контртерроризм: организационные, правовые, финансовые аспекты и вопросы профилактики. (Учебное пособие)/Электронная версия. / Под общей редакцией академика О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. - С. 8.

3 Оганян Р. Театр террора / Автор-составитель Р. Оганян. М.: Грифон, 2016. - С. 28.

4 Путилин Б.Г. Террористический интернационал. Жуковский; М.: Кучково поле, 2005. - С. 101.

5 Бородин А.М. Политические проблемы современного терроризма. Диссертация на соиск. учен. степени канд. полит. наук. - М., 2018. - 157 с.

Мухтаров Т.С., докторант.
Мартынов А.А., к.в.н, доцент.

ӘСКЕРИ ӨНЕР
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

УДК 355.47

Л.С. АЛЬЧЕКЕНОВ[1],
И.Б. ЖОЛДЫБАЕВ[1],
К.Е. ОРДАБАЕВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г.Нур-Султан*

ОСОБЕННОСТИ МАНЕВРЕННОЙ ОБОРОНЫ В ГОРНО-ПУСТЫННОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности по организации и ведении маневренной обороны в горно-пустынной местности с труднодоступными участками и большим количеством естественных препятствий, которые позволяют подразделениям создавать непреодолимую и устойчивую оборону на более широком фронте, перехватывая наиболее доступные направления действий противника. Также на сегодняшний день разработка и внедрение новых образцов вооружения и военной техники дает новый скачек в развитии военной теории. Это в свою очередь предъявляет жесткие требования к повышению оперативности в работе штабов по подготовке и организации любого вида боя, особенно это касается тех моментов, когда их приходится вести в особых условиях, к которым относится и маневренная оборона в горах. Особенности организации маневренной обороны будут складываться с учетом особенностей огневого поражения противника в условиях гор, взаимодействия с соседями, силами и средствами, применяемыми старшим начальником в полосе обеспечения, особенностями при обороне каждого оборонительного рубежа с учетом горно-пустынной местности.

Ключевые слова: горно-пустынная местность, маневренная оборона, оборонительный рубеж, опорный пункт, бой, оборонительная позиция, межрубежное пространство, командир, боевые действия.

Түйіндеме. Мақалада таулы - шөлді жерлерде маневрлік қорғанысты ұйымдастырудың және жүргізудің кейбір ерекшеліктері, қол жетімсіз жерлері және көптеген табиғи кедергілер бар, бұл бөлімшелерге қарсыластың қол жетімді бағыттарын ұстап, кең майданда шешілмейтін және тұрақты қорғаныс жасауға мүмкіндік береді. Сондай-ақ, бүгінгі таңда қару-жарақ пен әскери техниканың жаңа үлгілерін әзірлеу және енгізу әскери теорияны дамытуда жаңа талпыныстар береді. Бұл өз кезегінде кез-келген ұрыс түрін дайындау және ұйымдастыру жөніндегі штабтардың жұмысын тиімділіктерін арттыруға қатаң талаптар қояды, әсіресе бұл оларды тауларда маневрлік қорғаныс кіретін ерекше жағдайларда жүргізуге тура келетін сәттерге қатысты. Маневрлік қорғанысты ұйымдастырудың ерекшеліктері тау-кен жағдайында жауды отпен жеңудің ерекшеліктерін, көршілермен, аға бастықтарының қолданатын күштер мен және құралдарымен өзара әрекеттесуді ескере отырып жасалады.

Түйінді сөздер: таулы шөлді жер, маневрлік қорғаныс, қорғаныс шебі, тірек пункті, ұрыс, қорғаныс позициясы, шекарааралық кеңістік, командир, ұрыс қимылдары.

Abstract. The article discusses some features of the organization and conduct of maneuver defense in mountainous and desert areas with hard-to-reach areas and a large number of natural obstacles that allow units to create an insurmountable and stable defense on a wider front, intercepting the most accessible areas of enemy action. Also today, the development and introduction of new models of weapons and military equipment gives a new leap in the development of military theory. This, in turn, imposes strict requirements for improving the efficiency of headquarters in the preparation and organization of any type of battle, especially when they have to be conducted in special conditions, which include maneuverable defense in the mountains.

Key words: mountain-desert terrain, maneuver defense, defensive line, strong point, battle, defensive position, inter-border space, commander, combat operations.

Боевой опыт показывает, что маневренная оборона в горах имеет свою специфику. Горная местность с труднодоступными участками и большим количеством естественных препятствий позволяет подразделениям создавать непреодолимую и устойчивую оборону на более широком фронте, перехватывая наиболее доступные направления действий противника.

Вместе с тем рельеф горно-пустынной местности затрудняет подготовку и ведение оборонительного боя. Ограниченное количество дорог и наличие разнообразных направлений стесняют маневр подразделений с одного направления на другое, с одного оборонительного рубежа на другой. Истории известно много примеров сражений, в которых правильная оценка и умелое использование военно-политических и экономических факторов, а также особенностей природных условий района действий войск способствовали успешному

ведению боя. Оборонительным действиям в современных условиях придается большое значение. В соответствии с направленностью военной доктрины оборона превращается в основной вид боя. Подготовка соединений и частей к ее ведению становится приоритетной задачей [1].

В современных условиях не только сохраняется тенденция возрастания размаха маневренной обороны, но и значительно расширяются возможности ее применения. Это обусловливается тем, что при неожиданном нападении противника соединения и части постоянной боевой готовности войск не всегда смогут заблаговременно развернуться и занять оборону на запланированных рубежах. Если во второй мировой войне и в локальных войнах соединения и объединения к маневренной обороне обычно переходили вынужденно, то сейчас не исключаются случаи преднамеренного перехода. Например, это может иметь место при обороне полосы обеспечения, а также при остром недостатке сил и средств, при внезапном развязывании вооруженного конфликта, либо на тех участках, где намечается обманными действиями завлечь противника в оперативный мешок, чтобы в последующем нанесением внезапных контрударов разгромить его.

Изменившиеся условия современных операций также предъявляют более высокие требования к способам действий соединений и частей при отражении нападения противника. Опыт локальных войн показал, что войска оперативного прикрытия должны быть способны противостоять мощному глубокому огневому удару агрессора с применением им высокоточного оружия, массированным танковым таранам, фронтальным атакам многократно превосходящих сил, осуществляемым в сочетании с одновременной высадкой в тыл обороняющихся воздушных десантов, аэромобильных подразделений и диверсионно-разведывательных групп, активному и непрерывному радиоэлектронному противодействию [2].

Кроме этого, в последнее десятилетие способы глубокого комбинированного удара по обороняющимся с воздуха и земли получили бурное развитие, особенно в связи с появлением высокоточного оружия и широким применением аэромобильных войск. Это нашло свое отражение в принятии в армиях зарубежных стран новых оперативно-тактических концепций. Например, таких, как «воздушно-наземная операция (сражение)» и «борьба со вторыми эшелонами». Их суть сводится к тому, чтобы нанесением внезапных глубоких массированных ударов по всем элементам не только тактической, но и оперативной обороны в кратчайшие сроки овладеть инициативой, парализовать действия противника, дезорганизовать его систему управления войсками и оружием, добиться расчленения обороняющейся группировки и ее разгрома по частям [3].

На сегодняшний день разработка и внедрение новых образцов вооружения и военной техники дает новый скачек в развитие военной теории. Это в свою очередь предъявляет жесткие требования к повышению оперативности в работе штабов по подготовке и организации любого вида боя, особенно это касается тех моментов, когда их приходится вести в особых условиях, к которым относится и маневренная оборона в горах.

Особенности организации маневренной обороны будут складываться с учетом особенностей огневого поражения противника в условиях гор, взаимодействия с соседями, силами и средствами, применяемыми старшим начальником в полосе обеспечения, особенностями при обороне каждого оборонительного рубежа с учетом горно-пустынной местности и т.д.

Так оценивая противника, командир наряду с другими вопросами должен определить возможный состав тактических групп, необходимых для действий по направлениям, доступным для наступления, степень подготовленности противника к ведению боевых действий в горно-пустынной местности, наличие у него специализированных подразделений, таких как горно-егерские и горно-стрелковые, предугадать возможные способы перехода в наступление, характер его маневра в случае его вклинения в оборону, масштабы и районы применения им воздушных десантов, аэромобильных войск, вероятные направления действий обходящих и рейдовых отрядов.

При оценке своих войск учитывать степень их горной подготовки, уровень физической и психологической закалки личного состава, состояние боевой техники и оружия, их подготовленность к действиям в горно-пустынной местности. Оценить маневренность подразделений исходя из характера рассматриваемой местности.

В результате оценки района боевых действий определить доступность направлений, их емкость, возможные исходные районы, вероятные пути подхода противника и рубежи развертывания для атаки, районы (участки), от удержания которых зависит устойчивость обороны; мертвые пространства и скрытые подступы к обороне; пути маневра, районы применения высокоточного оружия для создания разрушений и установки заграждений; начертание переднего края, направления и рубежи развертывания для контратак, систему эшелонированных в глубину оборонительных рубежей. Оценить состояние коммуникаций в глубине обороны. Наряду с этим спрогнозировать масштабы разрушений местности от огневых ударов противника, в том числе высокоточным оружием. При этом должна учитываться возможность внезапных изменений метеоусловий, которые могут привести к горным и снежным обвалам, вызвать затопление ущелий, русел высохших рек и каньонов во время дождей и таяния снегов.

Определяя районы, от удержания которых зависит устойчивость обороны, командир оценивает значение таких объектов, как перевалы, узлы дорог, ущелья, теснины, командные высоты, намечает меры по их обороне.

При организации обороны перевалов в систему обороны необходимо включать все подступы к ним и господствующие высоты на отрогах хребта, заблаговременно подготавливать позиции в глубине и своевременно занимать их своими подразделениями, создавать высокоманевренный противодесантный резерв,

а также предусматривать меры по усилению обороны перевала. Наряду с этим особое внимание следует уделять созданию системы огня и инженерных заграждений, подготовке искусственных обвалов и камнепадов.

При организации системы огня в обороне основные усилия сосредоточиваются на поражении противника в местах, ограничивающих его маневр, предусматривается порядок поражения противника на дальних подступах к обороне. Доступные для наступления направления, дороги, выходы из ущелий и теснин, удобные переправы через реки и переходы через каньоны, подступы к перевалам, туннелям и командным высотам должны быть наиболее плотно прикрыты всеми видами огня в сочетании с заграждениями.

В решении на оборонительный бой командиру кроме обычных вопросов целесообразно определить состав тактических групп по направлениям, порядок борьбы с обходящими отрядами противника, его воздушными десантами, разведывательно-диверсионными группами и рейдовыми отрядами, мероприятия по обеспечению подразделений, обороняющихся на изолированных направлениях и в труднодоступных районах. Составными частями решения, как и в обычных условиях, являются меры борьбы с РУК противника, защиты от них и способы применения РЭБ по нарушению управления войсками и оружием противника. В выборе направления сосредоточения основных усилий войск решающее значение имеют правильное определение вероятных направлений атаки противника, их емкости, выгодных в оперативном отношении перевалов, проходов и своевременное создание на них оборонительных рубежей с использованием как обращенных к противнику, так и обратных склонов гор. На других направлениях и в глубине обороны усилия войск сосредоточиваются на удержании наиболее важных районов и ключевых участков местности [4].

Основу системы оборонительных рубежей, районов и позиций в маневренной обороне будут составлять ряд намеченных и последовательно занимаемых в ходе боя подразделениями бригады оборонительных рубежей. В зависимости от характера долин, горных хребтов, проходов и ущелий (теснин) их количество и расположение может быть самым разнообразным. В то же время важное значение имеет глубина межрубежного пространства. Удаление одного рубежа от другого должно определяться с таким расчетом, чтобы противник, захватив один из них, вынужден был для захвата следующего рубежа подтянуть главные силы и сменить огневые позиции основной массы артиллерии, т.е. практически заново организовать наступление.

Увеличение межрубежного пространства позволяет в ряде случаев размещать перед передним краем расположенных в глубине рубежей рейдовые отряды, боевое охранение, а иногда и передовые отряды. Такой подход к эшелонированию сил и средств в межрубежных пространствах, осуществляемый по принципу «от тыла к фронту», позволяет держать под контролем районы между рубежами обороны, выгодные для десантирования противника, действий обходящих, рейдовых отрядов, просачивающихся и диверсионно-разведывательных формирований противника [5].

Степень подготовленности этих рубежей, их инженерного оборудования будет зависеть от условий перехода бригады к обороне. На каждом рубеже целесообразно создавать оборонительную позицию. Однако, учитывая ограниченные сроки на подготовку маневренной обороны, позиции целесообразно оборудовать ротными и отдельными взводными опорными пунктами и лишь при благоприятных условиях батальонными районами обороны с таким расчетом, чтобы они перекрывали наиболее вероятные направления наступления противника, обеспечивали надежное огневое поражение перед ними, а также прикрытие промежутков между ними и флангов.

На подступах к оборонительному рубежу и в промежутках между опорными пунктами целесообразно оборудовать инженерные препятствия, в первую очередь минно-взрывные заграждения, кроме этого подготовить огонь артиллерии и других огневых средств с целью воспрепятствования обходу противником обороняющихся подразделений и удара им во фланг и тыл. Особенно тщательно возникает необходимость подготовить первый оборонительный рубеж, поскольку именно на него будет приходиться наиболее сильный удар противника. На опасных направлениях предусмотреть действия бронегрупп, наметить и оборудовать огневые рубежи и рубежи контратак вторых эшелонов и резервов, подготовить маршруты выхода на них. Перед рубежами, а также в их пределах и в промежутках между ними создать широкую сеть огневых засад.

Огневое отражение атаки предусмотреть при бое за каждый рубеж. Для его осуществления привлекать максимально возможное количество сил и средств.

Огневое обеспечение маневра подразделений с рубежа на рубеж осуществлять с целью поддержки боя подразделений прикрытия, обеспечения отрыва главных сил (выхода из боя) и не дать противнику возможности выйти на пути их маневра. Для участия в нем целесообразно привлекать не осуществляющую перемещение артиллерию, а также авиацию по вызову.

Система огня должна эшелонироваться в глубину и представлять собой, по сути, ряд систем огня, подготовленных на каждом рубеже. Отличительной ее чертой является в связи с этим повышенное требование к подготовке маневра огнем с целью его быстрого переноса не только по фронту, но и по глубине - при маневре войск с рубежа на рубеж [6,7].

Таким образом, для повышения живучести подразделений при ведении маневренной обороны в условиях горно-пустынной местности необходимо предусматривать эффективные меры защиты. Оборона должна строиться глубоко эшелонированной с ведением высокоманевренных активных действий на каждом рубеже. Немаловажную роль играют также и ложные опорные пункты, огневые засады, кочующие огневые средства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Военная доктрина Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 554.

2 Дубовцев Г.Ф. О развитии теории подготовки и ведения маневренной обороны // Сардар. - 2010. - №1. – С.78-82.

3 Резниченко В.Г. Современные средства вооруженной борьбы и развитие тактики. Учебное пособие - М.: ВАФ. - 2009. - 168 с.

4 Павлусик И. Подготовка и ведение обороны частями и соединениями. http://www.vrazvedka.ru/ book-11.shtml.

5 Соломахин А.Б. Танковая дивизия в маневренной обороне // Военный вестник - 1989. - № 1. - С. 40-53.

6 Воробьев И.Н. Вопросы теории и практики маневренной обороны // Военная мысль. - 1990. - № 9. - С.34-40.

7 Калистратов А.И. Об искусстве ведения оперативной обороны // Военная мысль - 2006. - № 6. -С. 30-38.

Альчекенов Л.С., докторант.
Жолдыбаев И.Б., магистр.
Ордабаев К.Е.

УДК 355.2

А.К. ХАЛИКОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БОЕСПОСОБНОСТИ ОБЩЕВОЙСКОВОГО ТАКТИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ В БОЮ (ОПЕРАЦИИ) ОГРАНИЧЕННЫМИ СИЛАМИ И СРЕДСТВАМИ

Аннотация. На основе анализа опыта войн и вооруженных конфликтов прошлых лет и современности, в статье рассматриваются способы восстановления боеспособности общевойскового тактического формирования в бою (операции) ограниченными силами и средствами.

В условиях современной вооруженной борьбы появление и все возрастающая боевая эффективность нового оружия обуславливает более значительное увеличение числа потерь по сравнению с войнами и вооруженными конфликтами прошлых лет. Поэтому, восстановление боеспособности войск становится одной из наиболее актуальных проблем оперативного искусства и тактики, без положительного решения которой немыслимо успешное достижение целей боя (операции) в современных условиях.

Ключевые слова: войны и вооруженные конфликты, восстановление боеспособности, общевойсковое тактическое формирование, бой (операция).

Түйіндеме. Өткен жылдардың және қазіргі заманның соғыстары мен қарулы жанжалдары тәжірибесін талдау негізінде мақалада жалпыәскери тактикалық құралымның ұрыстағы (операциядағы) ұрысқа қабілеттілігін шектеулі күштер және құралдармен қалпына келтіру тәсілдері қарастырылады.

Қазіргі заманғы қарулы жанжал жағдайында жаңа қарудың пайда болуы және үдемелі ұрыс тиімділігі, өткен жылдар соғыстары мен қарулы жанжалдарымен салыстырғанда шығындардың едәуір өсуіне негіз болды. Сондықтан, әскерлердің ұрысқа қабілеттілігін қалпына келтіру жедел өнер және тактиканың ең өзекті проблемаларының бірі болып табылады және оның оң шешімісіз қазіргі жағдайда ұрыстың (операцияның) мақсатына табысты қол жеткізу мүмкін емес.

Түйінді сөздер: соғыстар мен қарулы жанжалдар, ұрысқа қабілеттілікті қалпына келтіру, жалпыәскери тактикалық құралым, ұрыс (операция).

Abstract. On the basis of the experience of conducting wars and armed conflicts of a prior period as well as of current days, this article considers restoration methods of combat effectiveness of combined-arms tactical formations with limited forces and means during the combat actions (operation).

In conditions of current armed struggle the appearance and increasing combat effectiveness of the latest weapon stipulate the greater enlargement of casualties in comparison with wars and armed conflicts of a prior period. Consequently, the restoration of troops' combat effectiveness is becoming one of the most topical problems of operational art and tactics without positive resolution of which the successful achievement of a combat goal is unthinkable in present conditions.

Key words: wars and armed conflicts, restoration of a combat effectiveness, combined-arms tactical formations, combat actions (operation).

Объективная оценка современной военно-политической обстановки и военных конфликтов, возникающих то в одной, то в другой части мира на почве политических, экономических, региональных, этнических, религиозных и других противоречий, приводит к выводу, что военная опасность для мирового сообщества продолжает существовать.

В условиях современной вооруженной борьбы боевые действия будут вестись с высокой активностью, интенсивностью и предельной напряженностью. Отличительными чертами боевых действий становятся высокая маневренность, тактическая самостоятельность общевойсковых соединений, частей и подразделений. При отсутствии четко обозначенных линий соприкосновения войск сторон и флангов, наличии больших промежутков и разрывов в построении войск, наиболее вероятным будет ведение боевых действий по отдельным направлениям, что обусловливает высокую значимость автономности соединений и частей с различной степенью боеспособности, как на оперативном, так и на тактическом уровне.

Проблема поддержания и восстановления боеспособности войск всегда занимала важное место в военном искусстве. По мере развития средств вооруженной борьбы ее решение все более усложнялось, поскольку с увеличением поражающей мощи оружия, возрастанием напряженности боевых действий затруднялась защита войск, и соответственно росли их потери.

Тенденция возрастания масштабов потерь с развитием средств вооруженной борьбы отчетливо проявилась в операциях Великой Отечественной войны и получила подтверждение в послевоенных локальных войнах и вооруженных конфликтах. Только в Берлинской операции танковые армии за 22 суток потеряли 2800

танков и САУ, а при ведении боевых действий на Ближнем Востоке в октябре 1973 г. за 18 суток обеими сторонами было потеряно 3184 танка.

По потерям в личном составе существует аналогичная закономерность. Так, за 10 лет наполеоновских войн число убитых и умерших солдат и офицеров составляло 3,1 млн., в период первой мировой войны – 9,4 млн., а в годы второй мировой войны – уже около 50 млн. человек [1]. Это требовало изыскания наиболее эффективных способов восстановления боеспособности частей, соединений и объединений.

В современных условиях организация мер по восстановлению боеспособности войск приобретает особое значение. Это обусловлено, прежде всего, такими факторами, как увеличение возможного ущерба войскам с помощью новейших средств вооруженной борьбы, обладающих более высокими характеристиками по точности и эффективности поражения, что может не позволить общевойсковым формированиям выполнять поставленные боевые задачи. Следовательно, мероприятия по поддержанию и восстановлению боеспособности войск в бою (операции) превратились в одну из наиболее актуальных проблем военного искусства.

Опыт войн и вооруженных конфликтов свидетельствует, что командирам и штабам в боевой обстановке придется организовывать работу по быстрому восстановлению утраченной боеспособности подразделений, воинских частей, соединений и делать это надо будет в соответствии с требованиями учета степени боеспособности войск, необходимостью решения таких вопросов, как уточнение боевых задач сохранившим боеспособность подразделениям, организация восстановления боеспособности войск, временно ее утратившим, а после восстановления – постановка задач для возобновления (продолжения) боевых действий в соответствии со степенью их боеспособности.

По опыту Великой Отечественной войны, в зависимости от сложившейся обстановки и понесенных потерь боеспособность стрелковых воинских частей и подразделений в ходе боя восстанавливалась несколькими способами:

формировались сводные подразделения, воинские части и соединения;

создавались сводные отряды с последующим их доукомплектованием;

доукомплектованием с выводом их из боя в резерв;

комбинированным.

Основные положения перечисленных способов восстановления боеспособности общевойсковых формирований актуальны и для современных условий. Однако развитие средств вооруженной борьбы, постоянно существующий дефицит времени для организации и ведения боя вызывают необходимость уточнения особенностей этих способов.

Практика учений и теоретические исследования показали, что в современных условиях целесообразно проводить мероприятия по восстановлению боеспособности общевойскового тактического формирования следующими способами. Это, прежде всего комплектование подразделений личным составом, вооружением и военной техникой; перераспределение сил и средств; преобразование структуры подразделений; сочетание перечисленных способов.

Цель восстановления боеспособности общевойскового тактического формирования способом комплектования личным составом, вооружением и военной техникой заключается в проведении комплекса мероприятий по восстановлению нарушенного управления; восполнении личного состава и ВВТ; восстановлении морально-психологического состояния личного состава; пополнении материальных средств для поддержания подразделений в боеспособном состоянии.

Такие мероприятия осуществляются в ходе ведения боевых действий. При этом способе сохраняется организационная целостность структуры в звене взвод, рота. Ответственность за проведение указанных мероприятий целесообразно возлагать на командиров рот (батарей), батальонов (дивизионов), а иногда и на старшего начальника.

Если общевойсковому тактическому формированию нанесен ущерб в 30-50% или оно имеет ограниченную степень боеспособности, то восстанавливать ее целесообразно способом перераспределения сил и средств: это сокращение количества однородных подразделений за счет расформирования структур, понесших потери более 50% и пополнение ими батальонов (дивизионов), сохранивших наибольшую боеспособность; объединение остатков нескольких подразделений в сводные формирования на базе тех, которые сохранили наибольшую часть сил и средств и штатные органы управления; перевод некоторых подразделений на одну ступень ниже штатной структуры. Например, при потере 30-40% личного состава и ВВТ подразделения могут восстановиться за счет общевойскового резерва, общевойскового тактического формирования с не атакованных и второстепенных направлений, передачи личного состава и ВВТ по возможности целыми взводами и ротами (батареями) из расформируемых подразделений в восстанавливаемые роты (батареи) и батальоны (дивизионы), а также перераспределения различного рода специалистов родов войск и специальных войск между ними [2, с. 8].

При наличии времени в большинстве случаев при нахождении батальона в резерве или втором эшелоне можно пополнять восстанавливаемые подразделения за счет резервов командира общевойскового тактического формирования, а также путем перевода ряда подразделений на более низшую организационную структуру. Необходимо также осваивать отдельные образцы исправных ВВТ, оставшихся без экипажей и расчетов.

При восстановлении боеспособности способом перераспределения сил и средств единицей целостности целесообразно считать роту (батарею), батальон (дивизион). Ответственность за проведение мероприятий целесообразно возложить на командира батальона или соединения. Опыт боевых действий и учений показал, что для восстановления боеспособности мотострелкового батальона рассматриваемым способом потребуется до 4 часов.

Оценка этого метода показала, что мероприятия по его осуществлению необходимо проводить после вывода подразделений из боя (в наступлении – после выполнения поставленной боевой задачи, в обороне – после отражения атаки противника).

При больших потерях возникает необходимость частичного или полного изменения организационно-штатной структуры подразделений. Цель их – исключить возможность несоответствия в силах и средствах и повысить боеспособность подразделений, сохранившихся после ударов противника.

Создание сводных формирований – один из вариантов.

По своему численному составу и количеству вооружения, боевым возможностям сводные батальоны (дивизионы) могут отличаться от штатных батальонов (дивизионов), так как создаваться они будут из остатков танковых, мотострелковых, артиллерийских и других подразделений. Основными критериями для их организации являются: соответствие создаваемой структуры боевой задаче; наиболее сохранившиеся штатные органы и пункты управления.

Единицей целостности структуры является батальон, а ответственность за выполнение мероприятий необходимо возлагать на старшего командира.

При создании сводных формирований увеличивается объем проводимых мероприятий и усложняется их содержание. Увеличивается время на сбор данных обстановки, на восстановление управления, создание сводных рот (батальонов) и их боевое снабжение. В таких условиях требуется больше времени и на восстановление морально-психологического состояния личного состава.

В зависимости от нанесенного ущерба подразделениям назначаются районы восстановления боеспособности. Это позволяет осуществлять централизованное обеспечение подразделений личным составом, ВВТ и материальными средствами для проведения мероприятий по восстановлению их боеспособности. Целесообразное удаление районов может составлять 8-12 км от линии боевого соприкосновения (переднего края) войск. Именно такое расстояние, как показал боевой опыт, обеспечивает защиту подразделений от поражения артиллерийскими средствами противника бригадного уровня. Расстояние между батальонными районами восстановления боеспособности может составлять не менее 2-3 км, так как при таком расстоянии обеспечивается необходимая степень защиты от средств ВТО, соблюдается огневое взаимодействие между подразделениями и охранением, обеспечивается вытягивание колонн при смене районов.

Район восстановления боеспособности должен быть оборудован и иметь:

пункт встречи личного состава и техники;

медицинский пункт;

площадки для ремонта ВВТ;

склады с материальными средствами;

оборудованные дороги и подъездные пути для подвоза и снабжения войск;

участки местности для индивидуальной подготовки личного состава и боевого слаживания подразделений.

В районе восстановления организуются и непрерывно ведутся:

разведка воздушного противника и оповещение о нем;

инженерная, РХБ разведка района и маршрутов выдвижения к нему;

проводятся мероприятия по защите войск;

санитарногигиенические, противоэпидемические и другие мероприятия.

Площадь района для батальона, как правило, может достигать – до 10 кв. км [2, с. 11].

Опыт Великой Отечественной войны, локальных войн и военных конфликтов последних десятилетий свидетельствует, что в ходе ведения боевых действий часто складывается такая обстановка, при которой бой необходимо было продолжать, несмотря на значительные потери. В подобных случаях общевойсковые формирования, потерявшие боеспособность, выводились в тыл в неполном составе. Их вооружение и боевая техника со своими экипажами (иногда сводными) чаще всего передавались на пополнение других подразделений, на базе которых создавались сводные формирования или отряды. Например, 29 августа 1943 г. в Ельнинско-Дорогобужской операции в 4-й гв. танковой бригаде, наступающей на Ельню, осталось 9 танков. Командир бригады в течении 6 часов из оставшихся и выделенных бригаде командиром корпуса 7 танков Т-34 сформировал сводный танковый батальон, из оставшегося личного состава – сводный стрелково-пулеметный батальон, а оставшиеся подразделения вывел в тыл для переформирования. Восстановив, таким образом, ударную группировку, 4-я гв. танковая бригада при поддержке 1819-го артиллерийского полка с утра 30 августа возобновила наступление и овладела г. Ельней [3].

Следует учитывать, что применение любого способа восстановления боеспособности не должно снижать темп или прекращать ведение боевых действий.

В годы Великой Отечественной войны для восстановления боеспособности соединений и частей различными способами проводился комплекс мероприятий, требующих определенных затрат сил, средств и времени. Основными принципами руководства восстановлением боеспособности танковых (механизированных), стрелковых бригад и полков являлись: восстановление в первую очередь управления, сил и средств разведки, а также соединений и частей, понесших наименьшие потери и играющих главную роль в разгроме противника; использование для восстановления боеспособности, прежде всего собственных, а затем уже и приданных сил и средств.

В связи с этим последовательность выполнения мероприятий по восстановлению боеспособности соединений и частей в ходе ведения боевых действий была следующей: восстановление нарушенного управления; восстановление сил и средств разведки и ее организация; проведение организационно-структурных мероприятий; восполнение потерь в личном составе, боевой технике и вооружении; восстановление морально-психологического аспекта; пополнение материально-технических средств [4].

В заключении следует отметить, что в современных условиях боевой деятельности войск появление и все возрастающая боевая эффективность нового оружия обуславливает более значительное увеличение числа потерь по сравнению с войнами и вооруженными конфликтами прошлых лет. Поэтому, восстановление боеспособности войск становится одной из наиболее важных проблем оперативного искусства и тактики, без положительного решения которой немыслимо успешное достижение целей боя (операции).

Проблема восстановления боеспособности войск, как в теоретическом, так и в практическом плане не нова. Однако концепции строительства вооруженных сил, совершенствование и внедрение в войска вооружения и военной техники, а так же способы ведения боевых действий находятся в динамическом процессе. Изменяясь, они требуют определенного уточнения даже в устоявшихся и проверенных на практике закономерностей и взглядов. Поэтому исследование и обоснование рациональных способов восстановления боеспособности частей и соединений в кратчайшие сроки – необходимая и актуальная проблема, решение которой создаст объективные предпосылки успешного выполнения задач в современной боевой обстановке.

Изложенные выше мнения не являются всеобъемлющими и окончательными, тем не менее, как представляется, они имеют объективные основания и могут учитываться в ходе дальнейших исследований в интересах развития теории и практики военного искусства и его отдельных аспектов, в частности восстановление боеспособности войск в современном бою (операции).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Урланис Б.Ц. Людские потери в войнах // Вопросы истории. – 1965. - №5. – С.40-49.

2 Терещенко В.П. Восстановление боеспособности войск // Армейский сборник. - 2011. №2. – 64 с.

3 Крупченко И.Е. Боевое применение бронетанковых войск в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М.: ВАБТВ, 1973. – С. 129.

4 Материалы ЦАМО, ф.3406, оп.1, д.150, л.120.

Халиков А.К., докторант.

УДК 355/359

Д.К. КАЛИЕВ[1],
С.В. ПАНЬКОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ВОЗДУШНЫЕ ДЕСАНТЫ И ТАКТИЧЕСКИЕ ВОЗДУШНЫЕ ДЕСАНТЫ, ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И СВЯЗЬ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ

Аннотация. Изменения, происходящие в военном деле, безусловно, определяют необходимость эволюции взглядов на тактику ведения боя с учетом развития средств вооруженной борьбы, накопленного опыта войн, вооруженных конфликтов, учений войск. Возможности современных средств вооруженной борьбы позволяют наносить противнику поражение на всю глубину оперативного построения его войск. Поэтому достижение успеха в операциях и боевых действиях во многом зависит от способности наших войск своевременно переносить усилия в глубину вслед за ударами средств поражения с целью завершения разгрома противника.

В решении этой задачи важная роль отводится тактическому воздушному десанту. Главная его роль определена в связи с тем, что воздушный десант применяется для решения задач, которые к определенному времени и в конкретно сложившейся обстановке не могут быть успешно выполнены даже высокоманевренными элементами оперативного построения группировки войск.

В современных условиях не только сохраняется тенденция возрастания роли тактического воздушного десанта, но и значительно расширяются возможности ее применения.

В статье авторы обращают внимание на взаимосвязь применения десантов с момента их зарождения и актуальностью их использования в современных вооруженных конфликтах.

Ключевые слова: тактический воздушный десант, наступательная операция, противник, советские войска, захват, удержание, высадка, десантирование, боевые действия, Афганистан, батальон.

Түйіндеме. Әскери істегі өзгерістер, сөзсіз, қарулы күрес құралдарының дамуын, соғыстардың, қарулы қақтығыстардың, әскери жаттығулардың жинақталған тәжірибесін ескере отырып, ұрыс тактикасы туралы көзқарастар эволюциясының қажеттілігін анықтайды. Қазіргі заманғы қарулы күрес құралдарының мүмкіндіктері жауды өз әскерлерінің жедел құрылысының тереңдігіне дейін жеңуге мүмкіндік береді. Сондықтан операциялар мен жауынгерлік іс-қимылдарда жетістікке жету көбінесе біздің әскерлеріміздің жауды жеңуді аяқтау үшін жеңіліс құралдарының соққыларынан кейін күш-жігерді уақытында тереңдікке көтеру қабілетіне байланысты.

Бұл мәселені шешуде тактикалық әуе шабуылына маңызды рөл беріледі. Оның басты рөлі әуе десанты белгілі бір уақытқа және нақты қалыптасқан жағдайда әскерлер тобын жедел құрудың жоғары маневрлік элементтерімен де сәтті орындалмайтын міндеттерді шешу үшін қолданылатындығына байланысты анықталды.

Қазіргі жағдайда тактикалық әуе десанты рөлінің тенденциясы артып қана қоймай, оны қолдану мүмкіндіктері де кеңейе түсті.

Мақалада авторлар қонуды олардың пайда болу кезеңінен бастап пайдалану және қазіргі қарулы қақтығыстарда қолданудың өзектілігі арасындағы байланысқа назар аударады.

Түйінді сөздер: тактикалық әуе десанты, шабуылдау операциясы, қарсылас, кеңес әскерлері, басып алу, ұстау, түсіру, десанттау, әскери операциялар, Ауғанстан, батальон.

Abstract. Changes in military affairs undoubtedly determine the need for an evolution of views on combat tactics, taking into account the development of weapons of warfare, the accumulated experience of wars, armed conflicts, and military exercises. The capabilities of modern means of warfare make it possible to inflict defeat on the enemy to the full depth of the operational formation of his troops. Therefore, the achievement of success in operations and combat operations largely depends on the ability of our troops to transfer efforts in a timely manner in depth following the strikes of weapons of destruction in order to complete the defeat of the enemy.

In solving this problem, an important role is assigned to tactical airborne assault forces. Its main role is determined due to the fact that airborne assault forces are used to solve tasks that, at a certain time and in a specific situation, cannot be successfully completed even by highly maneuverable elements of the operational formation of a group of forces.

In modern conditions, not only is the tendency for the role of to increase, but also the possibilities of its application are significantly expanded.

In the article, the authors draw attention to the relationship between the use of landings since their inception and the relevance of their use in modern armed conflic.

Key words: tactical airborne assault, offensive operation, enemy, Soviet troops, capture, hold, disembarkation, airborne assault, military operations, Afghanistan, battalion.

Воздушно-десантные войска зародились в 30-х годах XX века в процессе технического перевооружения и изменения организационной структуры Советских Вооруженных Сил, в условиях возрастания агрессивности империализма и обострения международной обстановки.

В январе 1930 г. Реввоенсовет СССР утвердил обоснованную программу строительства определённых типов летательных аппаратов (самолётов, аэростатов, дирижаблей), которые должны были полностью учитывать запросы нового, зарождающегося рода войск – воздушной пехоты [1].

30-е годы стали годами массового развертывания воздушно-десантных войск. Это позволило перейти к более глубокому изучению комплексных вопросов применения воздушных десантов. В эти годы советская военная наука разработала теорию глубокой наступательной операции, которая предусматривала прорыв тактической обороны и развитие тактического успеха, где оперативным путем вводились в прорыв эшелона подвижные войска, и осуществлялась выброска в тыл врага воздушных десантов.

Это была принципиально новая теория ведения операций хорошо оснащенными в техническом отношении армиями. В ней впервые выдвигалась идея боевого использования во фронтовых и армейских операциях воздушных десантов различного назначения [1, с.16-23].

Основные теоретические положения о роли, задачах и способах применения воздушных десантов нашли отражение в уставных документах. В Полевом уставе 1936 года, например, указывалось: «Парашютно-десантные части являются действительным средством для дезорганизации управления и работы тыла противника. Во взаимодействии с войсками, наступающими с фронта, парашютно-десантные части могут оказать решающее влияние на полный разгром противника на данном направлении» [2].

Воздушный десант использовался для обеспечения форсирования войсками фронта с ходу крупной водной преграды.

На основе опыта применения воздушных десантов на учениях и маневрах, а также роста экономических возможностей страны к началу 1938 года было сформировано шесть воздушно-десантных бригад.

В 1940 году воздушно-десантные бригады были укреплены в организационном отношении и оснащены более совершенными вооружением и боевой техникой; в марте-апреле 1941 года принимается решение о реорганизации воздушно-десантных бригад в воздушно-десантные корпуса [3].

На базе бригад было развернуто пять корпусов, каждый численностью более 8 тыс. человек. Воздушно-десантные войска в организационном отношении стали самостоятельным родом войск. Суровые испытания выдержали воздушно-десантные войска в годы Великой Отечественной войны.

Воздушные десанты в первые месяцы войны высаживались преимущественно на коммуникации наступающих гитлеровских войск на Западном и Юго-Западном направлениях с целью подрыва объектов на маршрутах движения противника, уничтожения боевой техники, нарушения управления, разгрома тыловых объектов, а также для совместных действий с морскими десантами и партизанскими отрядами.

С переходом советских войск в конце 1941 года в контрнаступление под Москвой создались условия для более широкого использования воздушно-десантных войск по их прямому предназначению.

Так, в 1942 году была проведена Вяземская воздушно-десантная операция с высадкой 4-го воздушно-десантного корпуса и других воздушно-десантных частей с целью содействия войскам Калининского и Западного фронтов в завершении окружения и разгрома вяземско-юхновской группировки немецко-фашистских войск.

В этой операции в тыл противника десантировалось свыше 10 тыс. человек, 320 минометов, 541 пулемет, 300 противотанковых ружей. Воздушный десант совместно с действующими в этом районе 1-м гвардейским кавалерийским корпусом и партизанскими отрядами овладел значительным районом южнее Вязьмы и удерживал его почти шесть месяцев, сковал до пяти дивизий немецко-фашистских войск, нанес им большие потери в живой силе и технике, чем способствовал разгрому немецких войск на этом направлении.

Это был одним из первых примеров применения воздушного десанта в годы войны и десантирование осуществлялось в ночных условиях. Крупный десант в составе трех воздушно-десантных бригад был высажен в Днепровской воздушно-десантной операции, проведенной в сентябре 1943 года, с задачей содействовать наступающим войскам в форсировании р. Днепр (Военно-исторический журнал) [4].

Всего в годы войны было осуществлено более сорока воздушных десантов – под Одессой, в Крыму, в районе Орла и Мценска,
у Новороссийска, на Днепре и на других участках [4, с. 48-60].

Воздушно-десантные войска стали активными участниками многих важнейших сражений.

В послевоенные годы по взглядам военного руководства США и стран НАТО в качестве основной формы оперативного применения воздушных десантов на Центрально-Европейском театре военных действий рассматривается их выброска, осуществляемая в рамках наступательной операции на данном театре.

К участию в ней планируется привлекать воздушно-десантные соединения и части, которые может быть выброшены в тыл противника для захвата и удержания важного района или рубежа, нарушения коммуникаций и срыва переброски его войск.

Наряду с проведением аэромобильных операций, как в наступлении, так и в обороне предусматривается широкое применение тактического воздушного десанта (далее – ТакВД). Решая общую задачу содействия наземным войскам, наступающим с фронта или занимающим оборону, такие десанты предназначаются для

уничтожения важных объектов в тылу противника, нарушения его управления, захвата и удержания важных рубежей, районов, плацдармов [5].

Всего в ходе наступательной операции коалиционной группы армий может быть применено свыше 100 ТакВД.

В иностранной печати сообщалось, что основу ТакВД при организации наступательных действий Сухопутных войск составляет парашютно-десантный батальон, который в отдельных случаях может усиливаться различными подразделениями и соответствующими огневыми средствами.

Основными его задачами являются следующие: захват и удержание до подхода своих войск важных участков местности, узлов дорог, переправ и плацдармов на водных рубежах; разведка и уничтожение ракетно-ядерных средств и ПУ противника; организация наступления на оборонительные позиции с тыла и фланга; содействие СВ в окружении отдельных группировок противника; воспрещение подхода резервов; нарушение работы органов тыла и другие [6].

Как правило, высадку десанта в наступательном бою рекомендуется проводить на направлении главного удара на глубину, которая позволяет обеспечить огневую поддержку десанта ракетными дивизионами, а в ходе развития наступления и дальнобойной артиллерией.

При этом десантирование (таблица 1) рекомендуется осуществлять в районы, не занятые войсками противника, или в те, по которым предварительно наносились ракетные и авиационные удары.

Таблица 1 – Нормативы для частей и подразделений ВДВ

Часть и подразделение	Глубина высадки, км	Площадь района высадки, км	Время посадки и высадки, мин	Время приведения в боеготовность, мин
Вдбр	70-80	100-150	30	120-180
Пдб (усиленный)	15-50	10-15	10	80-90
Пдр (усиленный)	10-15	1-2	5	30-60
Примечание – Таблица составлена по материалам [4].				

В последнее время на крупных учениях НАТО отрабатываются главным образом два способа высадки ТакВД: парашютный с военно-транспортных самолетов С-160 «Трансал» на оперативную глубину и посадочный с транспортно-десантных вертолетов АА СН-53G на тактическую глубину. Как отмечается в западногерманской военной печати, высаживать ВД в тылу противника предусматривается при условии превосходства в воздухе, надежного подавления средств войсковой ПВО противника и наличия в его боевых порядках брешей или промежутков. Для обеспечения высадки ТакВД может привлекаться также ТА.

При этом в ее задачи входит ведение воздушной разведки в интересах десанта, прикрытие его с воздуха, уничтожение средств войсковой ПВО противника и непосредственная поддержка парашютно-десантных подразделений в ходе боевых действий [7].

Роль воздушного десанта в современных операциях следует признать ключевой. В развитых государствах достаточно полно определены основы их боевого применения.

Одним из важнейших компонентов во всех проведенных операциях явились применение ТакВД, которые на отдельных направлениях сыграли решающую роль.

В ходе израильско-ливанского вооруженного конфликта 2006 г. на втором этапе операции «Достойное возмездие» для решения основной задачи (создание буферной зоны) по направлениям наступления общевойсковых формирований израильских войск были высажены несколько воздушных десантов в районах переправ через реку Эль-Литания. Кроме того, десанты высаживались и для решения других задач. Например, 2 августа в 1 час ночи был высажен тактический воздушный десант возле города Бааль-Бека с целью захвата одного из лидеров «Хезболлы», а 5 августа – два таких десанта для овладения городом Тир [8].

Вооруженный конфликт в Афганистане (1979-1989 гг.).

В ходе боевых действий в Афганистане части и подразделения ВДВ активно применялись как в операциях 40 А, так и самостоятельно. Для охвата противника по воздуху и выполнения специальных задач широко применялись ТакВД из состава ВДВ.

ТакВД в операциях 40 А высаживались из вертолетов. Парашютные воздушного десанта в ходе войны в Афганистане не применялись. Они применялись в совместных операциях и при выполнении самостоятельных задач парашютно-десантными подразделениями и частями.

Состав ТакВД зависел от характера выполняемой задачи и мог быть от взвода до усиленного батальона. Десантирование осуществлялось вертолетами Ми-8 при поддержке боевых вертолетов Ми-24. Для усиления пдб обычно выделяли до роты танков, взвод АГС-17, взвод 82-мм минометов. Боевые действия батальона обычно поддерживались боевыми вертолетами Ми-24, артиллерийскими подразделениями 122-мм гаубиц и БМ-21.

При выполнении боевых задач наиболее часто применялись рейдовые действия и блокирование районов (населенных пунктов).

В горах успешно действовали небольшие по составу подразделения, так как развертывание и маневр крупных соединений и частей были затруднены.

Парашютно-десантные подразделения высаживались из вертолетов и успешно действовали в качестве передовых и рейдовых отрядов, РДГ и подразделений, действующих из засад. При этом определилось несколько основных, наиболее эффективных способов действий: боевые действия воздушных десантов по отдельным зонам и в общем районе операции. Суть данного способа заключалась в одновременном нанесении ударов по нескольким формированиям, расчленении их вертолетными десантами на изолированные группировки, дроблении и уничтожении их по частям; охват противника по воздуху, блокирование его группировок в горном районе и разгром его с подходом главных сил. Этот способ заключался в предварительном блокировании базового района противника только силами ВД, а в последующем в уничтожении противника главными силами, как правило, с разных направлений; захват господствующих высот и блокирование дорог. Суть этого способа заключалась в занятии обороны вдоль дорог для проведения колонн с материальными средствами.

Оправдало себя применение ТакВД, которые высаживались на глубину 15-50 км от передовых частей наших войск с задачами: захват и удержание мостов, перевалов, ущелий и обеспечение пропуска по ним войск; нанесение ударов по группировкам противника с тыла, их окружение и уничтожение совместно с войсками, действующими с фронта [9].

Применение частей и подразделений ВС РФ в Чеченской Республике.

Неоднократно воздушные десанты применялись и в ходе внутренних вооруженных конфликтов. В этой связи заслуживает опыт их использования российскими войсками в ходе контртеррористической операции в Дагестане и Чечне (1999 - 2000 гг.). В ходе операции получили развитие новые способы применения десантов. Один из них – воздушно-штурмовая атака – использовался для разгрома незаконного вооруженного формирования противника, местоположение которого установлено. Этот способ заключался в высадке штурмового эшелона, его развертывании и атаке противника совместно с боевыми вертолетами. При этом часть рейдово-штурмового отряда использовалась в целях устройства вертолетной засады, для чего выделялось 2-3 боевых, 1-2 транспортно-боевых и 1-2 разведывательных вертолета. Транспортно-боевые вертолеты высаживали в заранее намеченные места личный состав, силами которого организовывались наблюдательные посты, отслеживающие отряды боевиков. Разведывательные вертолеты производили разведку назначенного района, а боевые находились на площадках «подскока». Кроме того, велось дежурство в воздухе. При обнаружении боевиков наблюдательные посты по радио сообщали о них командиру засады, после чего производилось наведение вертолетов на цель.

В целях воспрещения выхода боевиков из-под удара аэромобильного рейдово-штурмового отряда применялся способ атаки – «клещи». Для этого одна часть отряда высаживалась в тылу противника и занимала позиции на путях его вероятного отхода, а другая часть (более сильная) проводила воздушно-штурмовую атаку с противоположной стороны и прижимала отходящих бандитов к заблаговременно занятой позиции.

Для уничтожения боевиков использовался и такой способ, как двойная воздушно-штурмовая атака: часть десанта атаковала боевиков с тем, чтобы вынудить их начать отход, после чего в тылу противника высаживалась вторая часть отряда, которая осуществляла воздушно-штурмовую атаку с другого направления [10].

По взглядам военного руководства ВС РК, следует отметить, что те теоретические наработки, которые остались в наследство от некогда, самой сильной армии в мире как ВС СССР легли в основу современных руководящих установок, взглядов военного руководства ВС РК.

ТакВД – это общевойсковое подразделение (часть), усиленное подразделениями родов войск и специальных войск, высаживаемое из вертолетов в тыл противника для выполнения боевых задач в тесном взаимодействии с войсками, действующими с фронта.

В зависимости от сложившейся обстановки и принятого решения мотострелковые подразделения могут использоваться в качестве воздушного десанта.

Непосредственно в ходе боевых действий наибольшее распространение получат ТакВД. При этом предусматривается применение их как в классическом варианте, в тылу противника, так и на своей территории, в районах, контролируемых НВФ противника.

ТакВД высаживается от бригады в составе усиленной роты или батальона. Он может применяться в обороне и наступлении для захвата и удержания до подхода своих войск важных рубежей (объектов): гидросооружений, мостов, переправочных средств, участков, удобных для форсирования и переправы частей (подразделений), перевалов, горных проходов (долин); уничтожения (вывода из строя) наземных элементов разведывательно-ударных комплексов и ПУ; атаки во фланг и тыл выдвигающемуся противнику; и решения других задач.

Таким образом, опыт современных локальных войн и вооруженных конфликтов, свидетельствует о возрастании роли и значения ТакВД в достижении целей операции (боя), как о закономерном явлении, полностью отвечающем потребностям военного искусства в увеличении глубины и силы воздействия по противнику. В этой связи, изучение опыта их применения позволит вскрыть проблемные вопросы, и найти пути

по их решению в целях подготовки подразделений к действиям в качестве воздушных и тактических воздушных десантов. в ходе ведения различных операций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Сухоруков Д. С. Развитие советских воздушно-десантных войск // Военная мысль. – 1980. - №8. - С.16-23.

2 Временный полевой устав РККА, 1936 (ПУ-36). – М.: Воениздат, 1937. - С.14-17.

3 Солуянов А.П. Крылатая гвардия. http://www.Parashut-club.ru.

4 Исаков П. Воздушно-десантные войска в операциях. // Военно-исторический журнал. – 1960. - № 3. - С.48-60.

5 Волобуев В. Боевое применение воздушно-штурмовой дивизии США. http://www.desantura.ru.

6 Семёнов В. Воздушно-десантные войска ФРГ (1980) http://factmil.com.

7 Александров В. Под редакцией Козлова С. // Спецназ зарубежья: вертолетно-тактические группы и борьба с ними http://www.bratishka.ru/archiv/2005/11/2005 11 8.php.

8 Операция «Достойное возмездие» (12 июля - 15 августа 2006 г.): информационно-аналитический обзор. - ВА РБ, 2007. -219 с.

9 Шпак Г.И. Воздушно-десантные войска. http://www.desant.ru.

10 Шатько В.И., Махоткин А.Ю. Контртеррористическая операция российских войск в Дагестане и Чечне (1999 - 2000 гг.): учебное пособие. - Мн.: ВА РБ, 2003. - 105 с.

Паньков С.В., к.в.н, асс.профессор (доцент).
Калиев Д.К., магистрант.

УДК 355/359

С.А. УСЕНОВ[1],
Д.Т. АДАМОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ВЛИЯНИЕ ОГНЯ АРТИЛЛЕРИИ НА ХОД И ИСХОД ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЙ БРИГАДЫ В ХОДЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО БОЯ

Аннотация. На основе анализа статьи влияние огня артиллерии на ход и исход боевых действий воздушно-десантной бригады в ходе оборонительного боя, излагаются процессы организации боевых действий формирований (соединений) артиллерии десантно-штурмовой бригады, обосновывается необходимость уточнения порядка действий и основных моментов взаимодействия, а также уточнения многих факторов от которых зависит исход современного общевойскового боя, в том числе одним из основных факторов влияния является соотношения сил противоборствующих сторон.

Актуальность этой проблемы обусловлена тем, что в огневом поражении противника применяются уточняющие формы и способы ведения огня артиллерией в интересах успешного выполнения тактических задач общевойсковыми подразделениями, отвечающих тенденциям вооруженного противоборства, с учетом резкого изменения современного боя.

Ключевые слова: огонь артиллерии, воздушно-десантно штурмовая бригада, оборонительный бой, маневренная и позиционная оборона, дифференциальное уравнение.

Түйіндеме. Қорғаныс шайқасы кезіндегі әуе-десанттық бригаданың ұрыс қимылдарының барысы мен нәтижесіне артиллерия атысының әсері туралы мақаланы талдау негізінде десанттық шабуылдаушы бригаданың артиллерия құрамаларының (құрамаларының) жауынгерлік іс-қимылдарын ұйымдастыру процестері баяндалады, іс-қимыл тәртібін және өзара іс-қимылдың негізгі сәттерін нақтылау, сондай-ақ қазіргі жалпы әскери ұрыс нәтижесі байланысты көптеген факторларын ақтылау қажеттілігі негізделеді, соның ішінде негізгі әсер ету факторларының бірі – қарама-қарсы тараптардың күштерінің арақатынасы.

Бұл мәселенің өзектілігі қазіргі заманғы күрестің күрт өзгеруін ескере отырып, қарулық ақтығыс тенденцияларына сәйкес келетін жалпы әскери бөлімдердің тактикалық міндеттерін сәтті орындау үшін артиллерия мен атудың нақты формалары мен әдістерін қолданумен байланысты.

Түйінді сөздер: артиллерия атысы, әуе-десанттық шабуылдау бригадасы, қорғаныс шайқасы, маневрлік және позициялық қорғаныс, дифференциалдық теңдеу.

Abstract. Based on the analysis of article the effect of artillery fire on the course and outcome of combat operations of the airborne brigade during defensive action, outlines the processes of the organization of the fighting groups (compounds) of missile troops and artillery, the necessity of clarifying the procedures and key points of interaction and clarify the many factors that affect the outcome of modern combined arms combat, including one of the main factors of influence is the correlation of forces of the warring parties. The relevance of this problem is due to the fact that in the fire defeat of the enemy, clarifying forms and methods of firing artillery are used in the interests of successful performance of tactical tasks by combined-arms units that meet the trends of armed confrontation, taking into account the sharp changes in modern combat.

Key words: artillery fire, airborne assault brigade, defensive battle, maneuver and positional defense, differential equation.

Каждая война или вооруженный конфликт вносит постоянные существенные коррективы в формы и способы применения войск и вооруженных сил. Но общим остается то, что успех в противоборстве зависит от умения и возможности одной из сторон нанести другой максимально возможное поражение в живой силе и технике. Основная роль в выполнении этой задачи принадлежит средствам огневого поражения, среди которых особое место занимают артиллерийские огневые средства. Не случайно, начиная с 50-х годов XX века, насыщенность артиллерией группировок войск, участвовавших в военных конфликтах, выросла в четыре раза. В настоящее время иррегулярные вооруженные формирования (ИЗФ) действуют более чем в 40 странах мира, а зоны конфликтов постоянно расширяются, вследствие чего перед вооруженными силами ряда стран возникает новая специфическая задача – противодействие ИЗФ. Несмотря на международные и внутренние реалии, Вооруженные Силы Республики Казахстан должны быть готовы для выполнения такой задачи. Следует отметить, что в зоне Содружества Независимых Государств существуют объективные предпосылки для возникновения организованной вооруженной оппозиции и очагов вооруженной борьбы, которые уже имеют место на территории Украины, Грузии, Молдовы и другие. Ранее полученный опыт не остался без внимания в армиях развитых государств, о чем свидетельствуют подготовка и проведение Англией в 1982 году десантной операции во время англо-аргентинского конфликта. Несмотря на специфику театра военных действий,

ограниченные цели и масштабы этой войны, было образовано специальные группировки всех видов вооруженных сил. Личный состав прошел специальную подготовку для ведения боевых действий ночью. Экспедиционные силы были оснащены приборами ночного видения и новейшей техникой. В ходе десантной операции все наступательные действия английских подразделений начинались ночью после массированных артиллерийских и бомбовых ударов. Все это позволило экспедиционным силам успешно выполнить поставленную перед ними задачу [1].

В современном общевойсковом бою оборона, как и наступление, является основным видом боевых действий частей и подразделений.

Оборонительные действия войска ведут с целью:

отразить наступление превосходящих сил противника;

нанести ему максимальные потери;

удержать важные районы (объекты) местности и тем самым создать благоприятные условия для перехода в наступление.

Таким образом, конечная цель обороны подчинена решению войсками наступательных задач и ее сущность заключается в отражении наступления превосходящих сил противника, нанесении ему поражения ядерными и огневыми ударами в сочетании с широким маневром огнем, силами и средствами, контратаками, применением заграждений, упорным удержанием основных (ключевых) районов и позиций, перехватывающих вероятные направления наступления противника и создания тем самым благоприятных условий для перехода к наступательным действиям.

В зависимости от боевой задачи, наличия сил и средств, а также от характера местности оборона может быть позиционной и маневренной.

Позиционная оборона – основной вид обороны, применяется в целях отразить наступление превосходящих сил ходе войны, когда представляется более выгодным обороной остановить противника, опираясь на оборудованную в инженерном отношении местность. Кроме того, преднамеренный переход к обороне может осуществляться в целях использования части сил и средств на других направлениях.

Вынужденный переход к обороне является, как правило, следствием неблагоприятно сложившейся обстановки при отражении удара превосходящих сил противника, неудачном исходе встречного боя, недостатке сил и средств для ведения наступления.

В ходе боя (в условиях противника, нанести ему максимальные потери, удержать важные районы местности и тем самым создать благоприятные условия для последующих действий. Она применяется на большинстве направлений, и прежде всего там, где потеря территории недопустима.

Бригада и батальон (рота, взвод), как правило, ведут позиционную оборону.

Маневренная оборона – применяется в целях нанесения противнику потерь, выигрыша времени и сохранения своих сил путем последовательных оборонительных боев, по заранее намеченных и эшелонированных в глубину рубежах в сочетании с короткими контратаками. Она предполагает оставление некоторой части территории и применяется в условиях внезапного нападения противника и при ведении боя в полосе обеспечения.

Маневренную оборону бригада и батальон будут вести при бое в полосе обеспечения.

Бригада может подготавливать оборону и занимать ее **заблаговременно,** еще до начала войны, или **в ходе военных действий.**

Оборона может применяться **преднамеренно или вынужденно.**

Преднамеренный переход к обороне наиболее типичен для начала войны, он также может организовываться и в

непосредственного соприкосновения с противником) подразделения могут переходить к обороне:

для закрепления и удержания захваченных важных районов и рубежей;

с целью отражения контратак превосходящих сил противника в ходе наступления;

для прикрытия флангов на угрожаемом направлении;

для обеспечения перегруппировки войск;

в результате неудачного исхода встречного боя.

В этих условиях переходящие к обороне подразделения, как правило, будут подвергаться активному воздействию противника, его ядерным ударам и ударам других средств массового поражения, ударам авиации и артиллерии, а также атакам противника, особенно его танков.

При переходе к обороне вне соприкосновения с противником создаются более благоприятные условия для организации обороны.

Заблаговременно (в условиях отсутствия соприкосновения с противником) подразделения могут переходить к обороне:

при действиях во втором эшелоне бригады;

при обороне морского побережья, где ожидается высадка морских десантов;

для обеспечения выдвижения и развертывания главных сил в приграничной полосе в начале войны.

При переходе к обороне при отсутствии соприкосновения с противником создаются лучшие условия для тщательного изучения местности, выбора выгодных оборонительных позиций, построения боевого порядка,

организации системы огня и маневра, широкого использования инженерной техники [2].

Одним из основных направлений развития теории и практики боевого применения артиллерии являются научно-методические положения обоснования способа и способ боевых действий артиллерии.

Оценивание эффективности – процесс применения методик для сравнения качества вариантов решений или практических рекомендаций, основанный на достижениях теории оценки эффективности. Метод – способ теоретического исследования или практического осуществления. Методика – совокупность методов практического выполнения способа и способ боевых действий артиллериских подразделений (соединений).

Методика разрабатывается по следующей типовой схеме: постановка задачи; требования, предъявляемые к методике; краткое описание методики; выбор (определение) показателей эффективности; определение исходных данных; выбор математических и других методов; выявление (выбор, разработка) подходящих формул и зависимостей; выявление (определение) критериев эффективности; определение (установление) порядка (последовательности) проведения необходимых расчетов; построение алгоритма [3].

Постановка задачи: основу усовершенствованной методики оценивания эффективности боевых действий артиллерии подразделения (соединения), назначенного для поддержки отдельно десантно – штурмовой бригады, составляет аналитико-статистическая модель поведения разведывательной огневой системы в условиях динамики действий войск и противодействия противника. Представленная усовершенствованная методика позволяет решить задачу в определении целесообразного способа боевых действий артиллерии подразделения (соединения).

Для прогнозирования общевойскового боя используют метод динамики средних. Дифференциальное уравнение, описывающие изменение численности борющихся групп в процессе боя. [4].

Исход современного общевойскового боя зависит от многих факторов, в том числе от соотношения сил противоборствующих сторон, определяемого по формуле:

$$\chi = \frac{K}{L}\sqrt{\frac{\lambda}{\mu}} \qquad (1)$$

где К – начальная численность сторон К воздушно-десантной бригады
L – начальная численность сторон L противника;
λ – поток потенциально успешных выстрелов огневых средств стороны К по огневым средствам стороны;
μ – поток потенциально успешных выстрелов огневых средств Lпо огневым средствам стороны К.

Ущерб, наносимый огнем артиллерии воздушно-десантной бригады, изменяет численность противника. Поскольку в зависимости от времени нанесения ущерба его влияние на исход боя будет различно, то его выражают на время начала противоборства средств ближнего боя. В настоящее время для используют формулу $\delta(t) = \ell^{-at}$, где t – время нанесения ущерба.

В этом случае соотношение сил с учетом огня артиллерии можно представить как

$$\overline{\chi} = \frac{K}{L - \xi_O}\sqrt{\frac{\lambda}{\mu}}, \qquad (2)$$

где $\xi_o = \xi(t)\ell^{-at}$ не зависит от соотношения сил сторон.

Для определения влияние артиллерии с учетом соотношения сил предложено рассчитать соотношение сил по формуле:

$$\chi' = \frac{\mathrm{K}'}{L'}\sqrt{\frac{\lambda}{L'}} = \frac{\mathrm{K} - \xi(t)\cdot\sqrt{\frac{\lambda}{\mu}}\cdot s\cdot h(\tau_i)}{L - \xi(t)\cdot ch(\tau_i)}\cdot\sqrt{\frac{\lambda}{\mu}} \qquad (3)$$

Где К и L – начальные численности сторон, при которых число сохранившихся боевых единиц сторон в момент t будет таким же, как и в случае, когда противнику нанесен средствами поддержки ущерб ξ(t).

Такой способ является более точным, но в виду его сложности до настоящего времени не используется, с целью упрощения приравняем зависимости (2) и (3)

$$\overline{\chi} = \frac{K}{L - \xi}\sqrt{\frac{\lambda}{\mu}} = \frac{K'}{L'}\sqrt{\frac{\lambda}{\mu}} \qquad (4)$$

Из зависимости (4) выразим позволяющим определить ущерб, выраженный на момент начала боя средств ближнего боя с учетом соотношения сил

$$\xi_o = L \cdot \left(1 - \frac{\chi}{\chi'}\right) \quad (5)$$

Теперь прогнозирования сторон для прогнозирования исхода боя можно определить по зависимости (2) но для повышения точности значения ξ_o рассчитать по зависимости (5).

Таким образом, у нас возможность прогнозировать исход боя для обоснованного принятия решения командиром и штабом воздушно – десантной бригады.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Дятлов В. В. Обобщенный опыт боевого применения артиллерии в военных конфликтах и его реализация накануне Великой Отечественной войны // Вестник ИрГТУ. 2013. №10 (81). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obobschennyy-opyt-boevogo-primeneniya-artillerii-v-voennyh-konfliktah-i-ego-realizatsiya-nakanune-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 13.08.2020).

2 Учебник Тактика: батальон, рота. – Москва, 2011. - С. 10, 120-125.

3 Словарь русского языка. С. И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, 2004. – 896 с.

4 Ермишян А. Г. Теоретические основы построения систем военной связи в объединениях и соединениях. Учебник. Часть 1. Методологические основы построения организационно-технических систем военной связи. – СПб.: ВАС, 2005. –740 с.

5 Барковский А.Ф. Теоретические основы управления ударами и огнем ракетных войск и артиллерии: учебное пособие, 2005 – С. 215.

Усенов С.А., д.ф. PhD.
Адамов Д.Т., магистрант.

УДК 355/359

С.Д. СУЛЕЙМЕНОВ[1],
Н.А. СЫЗДЫКОВ[1],
С.В. ПАНЬКОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г.Нур-Султан*

ПОДГОТОВКА БАТАЛЬОННЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ГРУПП К ВЕДЕНИЮ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДЕ И ГОРАХ

Аннотация. С возрастанием вероятности возникновения военных конфликтов и локальных войн на первый план в современных условиях выдвигается задача развития соответствующих эффективных форм и способов применения в них частей и подразделений.

Как показывает боевой опыт вооруженных конфликтов боевые действия в них ведутся частями и подразделениями различных родов войск и специальных войск, оснащенных разнообразными средствами борьбы и боевой техникой, имеющих различные боевые возможности, при определенных построениях боевых порядков, расположенных на широком фронте и на большой глубине.

Исходя из чего, успех боя, может быть достигнут лишь при условии тесного согласования усилий войск, участвующих в достижении цели боевых действий, по задачам, направлениям, рубежам и времени, в первую очередь с огневыми ударами, между родами войск, специальными войсками и соседями. А это достигается при условии своевременной и продуманной их подготовке к нему, включающей в себя специфические формы и способы, исходя из поставленных боевых задач.

В статье авторы обращают внимание на особенности подготовки тактических групп к ведению боевых действий в военном конфликте низкой интенсивности.

Ключевые слова: батальонная тактическая группа, боевые действия, род войск, поле боя, город, горы, высота, боевая группа, взаимодействие, иррегулярные формирования, штурмовой отряд, оборона.

Түйіндеме. Әскери қақтығыстар мен жергілікті соғыстардың туындау ықтималдығының өсуімен қазіргі жағдайда олардың бөлімдері мен бөлімшелерін қолданудың тиісті тиімді нысандары мен әдістерін дамыту міндеті алға қойылады.

Қарулы қақтығыстардың жауынгерлік тәжірибесі көрсетіп отырғандай, олардағы жауынгерлік іс-қимылдарды кең шепте және үлкен тереңдікте орналасқан жауынгерлік тәртіптердің белгілі бір құрылыстары кезінде әртүрлі жауынгерлік құралдармен және жауынгерлік техникамен жарақтандырылған әртүрлі әскер тектері мен арнайы әскерлердің бөлімдері мен бөлімшелері жүргізеді.

Осыған сүйене отырып, ұрыстың сәттілігіне ұрыс мақсатына жетуге қатысатын әскерлердің күш-жігерін міндеттер, бағыттар, шекаралар мен уақыт бойынша, ең алдымен атыс соққыларымен, әскер кландары, арнайы әскерлер мен көршілер арасында тығыз үйлестіру жағдайында ғана қол жеткізуге болады. Бұған олардың оған уақтылы және ойластырылған дайындығы, оның ішінде жауынгерлік міндеттерге негізделген нақты формалар мен әдістер енгізілген жағдайда қол жеткізіледі.

Мақалада авторлар тактикалық топтарды төмен қарқынды әскери қақтығыста соғыс қимылдарын жүргізуге дайындаудың ерекшеліктеріне назар аударады.

Түйінді сөздер: батальондық тактикалық топ, жауынгерлік іс-қимылдар, әскер тегі, ұрыс алаңы, қала, таулар, биіктік, жауынгерлік топ, өзара іс-қимыл, тұрақты емес құрамалар, шабуыл жасағы, қорғаныс.

Abstract. With an increase in the likelihood of military conflicts and local wars, the task of developing appropriate effective forms and methods of using units and subunits in them is brought to the fore in modern conditions.

As the combat experience of armed conflicts, combat operations in them are conducted by units and subunits of various types of troops and special forces, equipped with a variety of means of struggle and military equipment, with different combat capabilities, with certain formations of battle formations located on a wide front and at great depths.

Proceeding from this, the success of a battle can be achieved only under the condition of close coordination of the efforts of the troops participating in achieving the goal of combat operations, in terms of tasks, directions, lines and time, primarily with fire strikes, between the branches of the armed forces, special troops and neighbors. And this is achieved under the condition of their timely and thoughtful preparation for it, which includes specific forms and methods based on the assigned combat missions.

In the article, the authors draw attention to the peculiarities of preparing tactical groups for the conduct of hostilities in a low-intensity military conflict.

Key words: battalion tactical group, combat operations, type of troops, battlefield, city, mountains, height, battle group, interaction, irregular formations, assault detachment, defense.

Изменения, происходящие в вооруженных силах ведущих зарубежных государств, оказывают определенное влияние на тактику действий частей и подразделений Сухопутных войск. По мнению многих военных специалистов, задействование тактических групп на поле боя повышает эффективность совместного использования подразделений различных видов войск и позволяет обеспечить необходимый уровень «тактической гибкости».

Необходимо отметить, что батальонные тактические группы (далее – бтгр), непосредственно выполняющие боевые задачи на поле боя, применяют силы и средства, отличающиеся значительным разнообразием назначения, способов применения, боевых возможностей и, как следствие, спецификой их подготовки.

Так во второй Чеченской кампании в ноябре 1999 года при подготовке боя командир бтгр отдельной мотострелковой бригады после принятия решения провел рекогносцировку, в ходе которой уточнил свое решение. Следует отметить, что на принятие решения командир батальонной тактической группы затратил около 7 часов, что в целом соответствует существующим рекомендациям.

Взаимодействие командиром бтгр было организовано по карте, а на местности – на глубину видимости. В ходе подготовки подразделений провели стрельбы из стрелкового оружия, вооружения боевых машин пехоты, а артиллерия выполнила комплексную контрольную задачу. Была проведена тренировка по управлению огнем подразделений бтгр. Благодаря всем этим подготовительным мероприятиям бтгр уверенно выполнил поставленную задачу по овладению господствующими высотами у входа в Аргунское ущелье, и главное - без потерь [1].

А вот пример другого рода, когда командир при подготовке боя не уделил должного внимания. Командир танкового батальона мотострелкового полка получил задачу на оборону в районе населённого пункта Чечен-аул. Однако, при организации всестороннего обеспечения боя не позаботился об организации боевого охранения. В результате 4 февраля 2000 года иррегулярные вооруженные формирования атаковали батальонный район обороны и, подойдя на близкое расстояние, огнем из ручных гранатометов уничтожили пять танков, после чего подразделения батальона начали самовольно покидать занимаемые позиции [2].

Исходя из этих и множества других примеров следует, что подготовку подразделений бтгр к действиям в ходе конфликта необходимо проводить совместно с приданными, поддерживающими и взаимодействующими силами и средствами в местах постоянной дислокации (в назначенных районах), продолжать с получением боевой задачи, в ходе выдвижения и с прибытием в район конфликта.

Для проверки реальности принятых решений и планов, уточнения порядка и способов применения сил и средств проводить совместные мероприятия боевой подготовки, учения (тренировки) применительно к характеру предстоящих действий.

Так, особенностью при подготовке бтгр к боевым действиям в условиях городской среды будет являться широкое использование 3D-карт с возможностью детализации населённых пунктов до отдельного дома.

Это позволит наиболее эффективно определять боевые задачи подразделениям, которые в городе необходимо назначать по отчётливо выраженным сооружениям, кварталам и районам [3].

Подразделения бтгр при бое в городе необходимо учить в умении вести боевые действия, сочетая два способа: локальных действий небольших сил по всей линии соприкосновения сторон и наступления усиленных штурмовых отрядов по сходящимся направлениям с целью рассечения города на отдельные части, нарушения устойчивости обороны и последующего уничтожения разрозненных групп боевиков по частям, при этом особое внимание уделить непосредственной подготовке штурмовых отрядов.

Даже несмотря на недостаток времени, штурмовые подразделения не должны вводиться в бой, пока не завершат весь цикл боевой подготовки, завершив его тактическим учением по тематике предстоящих боевых действий. Непосредственное руководство подготовкой должно быть возложено на командира бтгр.

Кроме того, при подготовке к действиям, подразделения необходимо полностью обеспечить необходимой техникой, запасами вооружения и боеприпасов. В штурмовых отрядах в направлении наступления сосредоточить все имеющиеся запасы дымовых средств.

При рекогносцировке района предстоящих действий изыскивать самое выгодное направление для атаки – там, откуда противник его не будет ждать.

Подразделения учить внезапности и стремительности действий, – переходе в атаку с наступлением темноты. Первоначальному броску на технике к переднему краю обороны противника и атаке переднего края с нескольких направлений с захватом выгодного рубежа [4].

К ведению боевых действий в городских условиях нужно готовиться тщательно, используя всё пространство и особенности городской застройки, выработать новые формы и методы ведения боевых действий в мегаполисах. Особое внимание следует уделить определению оптимальной организационно-штатной структуры подразделений и тактических приёмов боевых действий.

При планировании и подготовке к предстоящим действиям командиру бтгр уделить внимание вопросам обеспечения, изучения системы огня противника, определить возможные места засад и выгодные направления для действий своих подразделений. Для этого широко использовать проведение детальной разведки с помощью беспилотных летательных аппаратов и разведки боем в отдельных направлениях. Необходимо предусматривать захват господствующих высот вокруг города, если таковые имеются, взятие его в полукольцо с целью

вытеснения боевиков на открытую местность, с последующим их разгромом на ней. При этом должны быть перерезаны все возможные пути доставки снабжения бандформированиям.

При подготовке к штурмовым действиям в населенных пунктах с боевыми группами отрабатывать порядок их взаимодействия при продвижении вдоль улиц, преодолении завалов, заграждений, при ведении боя внутри зданий, порядок использования дымов для обеспечения скрытности маневра, ослепления огневых точек боевиков, выбирать объекты для уничтожения их огнеметными средствами.

Практика показала, что огневая поддержка боевых групп, особенно при действиях на закрытой, резко пересеченной местности, в населенном пункте, усложняется в силу того, что затрудняется наблюдение за их действиями. В этом случае требуется избирательность при поражении целей в каждом направлении. В частности, приемлемым здесь может быть зонально-объектовый метод огневой поддержки, при котором командиры мотострелковых, танковых, десантно-штурмовых подразделений получают более широкую возможность участвовать в управлении огнем артиллерии, согласовывать огонь и маневр боевых групп.

Так, при осуществлении блокирующих действий бандгрупп в Чечне применялся метод огневого окаймления, а при проведении поиска – метод огневого прочесывания.

Особые требования при групповой тактике предъявляются к системе управления. В частности, в ходе боевых действий в Чечне сложность состояла в том, что боевые группы не были обеспечены радиосвязью и подача им команд командиром взвода, роты осуществлялась звуковыми и световыми сигналами, что в условиях боя, особенно на пересеченной местности, весьма затруднительно. Ставка в такой обстановке делалась на самостоятельность, сообразительность, инициативу командиров отделений, расчетов, экипажей, старших боевых групп [5].

В свою очередь при планировании и организации боевых действий в горной местности необходимо принимать нестандартные решения, учитывая все особенности применения тактических групп, широко использовать разведывательные беспилотные летательные аппараты, разведывательно-огневые действия, дальнее огневое поражение, манёвр наступающими подразделениями бтгр и рейдовые действия в ночное время во фланг и тыл противника, что позволит эффективно выполнять поставленные задачи.

С особыми трудностями командование объединенной группировки войск в Первой Чеченской компании столкнулось при применении боевых групп в горных районах. Дело в том, что многие подразделения, прибывшие в состав группировки, не имели возможности на местах дислокации пройти горную подготовку. Если во время войны в Афганистане вновь поступавший на пополнение 40-й армии личный состав 3-4 месяца обучали в специальных учебных центрах Туркестанского военного округа и лишь после этого направляли в район боевых действий, то в ходе боевых действий в Чечне возможности для столь длительной подготовки войск не было [6].

Осваивать способы действий в горах приходилось, в ходе боев.

Личный состав каждой боевой группы должен был пройти специальную горную подготовку, включающую физическую подготовку и тренировку в технике преодоления горных препятствий, обучение ориентированию в горах, особенно ночью, в туман, определению расстояний.

Автоматчики, пулеметчики, снайперы учились вести огонь при больших углах места цели, в сложных метеорологических условиях, при резких изменениях температуры и атмосферного давления. Все военнослужащие осваивали инженерное дело, должны были уметь устанавливать мины, разминировать и производить взрывные работы, а также быстро и умело приспосабливать скалы, пещеры и другие естественные укрытия в горах для ведения боя, использовать их для защиты и маскировки [3, с. 56-57].

Особое внимание обращалось на согласование действий групп при овладении господствующими высотами, при продвижении в долинах, ущельях, преодолении препятствий и заграждений. Здесь от каждого воина требовались взаимная выручка и взаимопомощь. Сигналы взаимодействия назначались наиболее простые, легко запоминающиеся друг от друга.

Опыт убеждает также, что каждый военнослужащий, входящий в состав боевой группы, независимо от специальности, должен быть обучен приемам ведения разведки местности в горах, твердо знать тактику действий противника. Старшие боевых групп должны уметь выбрать место для устройства засад - у дорог, троп, проходящих по карнизам и ущельям, на склонах высот, прилегающих к дороге (тропе) или в местах, образующих вход в ущелье, в населенных пунктах и т.д.

При подготовке бтгр к действиям в горах подразделения обеспечивались горным снаряжением, с ними проводились занятия по горной подготовке. Запас материальных средств в подразделениях создавался с таким расчетом, чтобы он позволял вести бой в течение 2–3 дней. Создавался запас аккумуляторных батарей радиостанциям на 2–3 дня работы. Готовился запас воды.

Нередко бтгр (ртгр) применялись в качестве тактического воздушного десанта наряду с десантно-штурмовыми и парашютно-десантными подразделениями. В этом случае в ходе подготовки их к бою с личным составом проводились занятия и тренировки по погрузке (выгрузке) в вертолеты вооружения, военной техники и других материальных средств, посадке, высадке личного состава из положения висения и по-штурмовому [7].

Особое внимание уделялось вопросам введения противника в заблуждение относительно замысла предстоящих действий бтгр. Для этого через местное население распространялись дезинформирующие сведения, применялись демонстративные действия назначенных подразделений. Мотострелки действовали в

горах, как правило, в пешем порядке.

Для выхода во фланг и тыл опорных пунктов иррегулярных вооруженных формирований выделялись небольшие обходящие тактические группы. Обход и охват в сочетании с наступлением с фронта являлся основным тактическим приемом действий подразделений бтгр по овладению опорными пунктами. Завершив выполнение задачи, подразделения бтгр переходили к обороне на захваченных высотах и выгодных рубежах, обеспечивая фланги и тыл выставлением сторожевых застав.

При действиях в узких горных долинах и ущельях боевой порядок бтгр создавался более глубоким и обычно углом назад (вперед), при этом на флангах наступление велось по гребням высот мотострелковыми подразделениями, боевая техника сводилась в бронегруппу. В бтгр, в случае самостоятельных действий ртгр, - в их состав выделялись артиллерийские корректировщики и авианаводчики. Система огня строилась таким образом, чтобы основным средством поражения противника на нижнем ярусе был огонь прямой наводкой танков, боевых машин пехоты, гранатометов, на втором ярусе – огонь поддерживающей артиллерии, минометов и приданных зенитных самоходных установок ЗСУ-23-4. На последующих ярусах огневое поражение противника осуществлялось ударами авиации по вызову командира бтгр [8].

Овладение ущельем начиналось с захвата подразделениями бтгр высот, прилегающих к ущелью. Наступление велось по обеим сторонам ущелья на разных уровнях и непосредственно по гребням высот. Мотострелки, действующие по гребням высот, делились на тактические группы: «легкие» и «тяжелые». «Легкие» тактические группы продвигались впереди, имея с собой личное оружие в готовности к немедленному вступлению в бой, «тяжелые» тактические группы переносили запас боеприпасов, продовольствие и имущество, а после захвата «легкими» группами высот, закреплялись на них.

Во время боя особое внимание уделялось разведке скатов близлежащих высот, своевременному обнаружению засад противника и уничтожению подразделений, обороняющих эти объекты.

После овладения высотами, прикрывающими вход в ущелье, начинали движение отряд обеспечения движения и основные силы бтгр. Танки, боевые машины пехоты, зенитных самоходных установок ЗСУ-23-4 действовали за выдвигающимися подразделениями. После овладения ущельем на высотах, перевалах, входах и выходах из ущелья, у мостов, населенных пунктов выставлялись сторожевые заставы [3, с. 87-88].

При оказании противником упорного сопротивления, ему наносилось поражение огнем артиллерии, минометов и ударами боевых вертолетов. Подразделения бтгр, действовавшие по гребням высот, обходили опорный пункт иррегулярных вооруженных формирований, создавали огневой мешок и завершали уничтожение противника.

При подходе к перевалу, занятому иррегулярными вооруженными формированиями, артиллерийские подразделения бтгр развертывались на огневых позициях. В ходе осуществления огневого поражения артиллерией подразделения выдвигались на свои направления наступления. Впереди бтгр действовали боевые разведывательные дозоры и подразделения охранения.

Выйдя к перевалу, подразделения охранения обеспечивали развертывание главных сил бтгр и осуществляли маневр во фланг и тыл.

При ведении огня в горах учитывалось уменьшение плотности воздуха с увеличением высоты. С дальности 800 м и более изменение установок дальности на шкалах прицелов носит нелинейный характер, поэтому корректирование огня производилось исходя из опыта.

Подводя итог, необходимо отметить, что в горах требуется своя тактика действий. Преимущественно, необходимо создавать группы по 10-15 человек из числа специально подготовленных военнослужащих. Во главе такой группы ставить опытного сержанта-контрактника, способного к умелым действиям и принятию самостоятельных решений. В состав группы включать всех специалистов. Это: снайпера, пулеметчики, гранатометчики, радист, сапер и медик. Из таких групп способных действовать автономно составлять ртгр. Увеличение числа мелких тактических групп позволит более результативно действовать в горах, а именно: вести разведку, перекрывать тропы, занимать вершины и перевалы и удерживать их до подхода основных сил бтгр. В подготовке таких групп основной упор делать на обучение личного состава выполнению тактико-огневых задач в составе пары, тройки, группы. Учить скоростной стрельбе различными способами из различных положений в ходе передвижения, смене огневой позиции и т.д.

Таким образом, отметим, что успех применения подразделений бтгр во многом зависит от их способности действовать не стандартно, неожиданно для противника используя особенности той местности, где придется вести боевые действия, а это может быть достигнуто лишь при всесторонней и продуманной подготовке к ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бочкарев Ю.Д. Российская буря в горах. Независимое военное образование. - 2000. - № 7. - С. 11-17.

2 Корабельников А.А. Тактика общевойсковых соединений и частей в локальных войнах и вооруженных конфликтах: Учебное пособие. - М.: ВАФ, 1997.

3 Некоторые вопросы тактики и оперативного искусства в современных условиях: Учебное пособие. – М.: ВАФ, 2016. - С. 293.

4 Паньков С.В. Организация и ведения наступления мотострелковой бригадой в городе // Кандидатская работа. Щ.: НУО – 2010.

5 Жасузаков С.А. Боевые тактические группы: Опыт и перспективы применения в войнах будущего: Монография. – Астана: НУО. - 2018. – 239 с.

6 Воробьев И.Н. Тактика боевых групп // Военная мысль – 2001. - № 1. - С.27-30.

7 Шоинбаев А.У. Подготовка и ведение военных действий общевойсковыми формированиями в военных конфликтах: Учебное пособие. – Астана: НУО. - 2007. – Ч. 1-2. – 312 с.

8 Резниченко В.Г. Современные средства вооруженной борьбы и развитие тактики. Учебное пособие - М.: ВАФ, - 2009. - 168 с.

Паньков С.В., к.в.н, асс.профессор (доцент).
Сулейменов С.Д., магистрант.
Сыздыков Н.А., магистрант.

УДК 355.42

А.М. ДАУТОВ[1],
М.З. ЕСКЕНОВ[1],
Д.Л. МЫРЗАЛЫ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ ПРИ БОЕ В ОКРУЖЕНИИ И ВЫХОДА ИЗ НЕГО

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются особенности применения артиллерии при бое в окружении и выхода из него. Отмечается, что происходящие в Вооруженных Силах Республики Казахстан существенные перемены определены главной целью – создание боеспособной армии, отвечающей требованиям XXI века, способной надежно защитить национальные интересы Республики Казахстан. В статье рассмотрены проблемные вопросы тактики боевых действия в окружении, изучены аспекты тактической и тактико-специальной подготовки военных к боевым действиям в окружении и выхода из него. Описаны основные принципы ведения боевых действия в окружении и выхода из него. Обозначены основные проблемные аспекты действия артиллерии при бое в окружении и выхода из него, а также приведены пути их решения. Уточнены подходы к совершенствованию принципов боевых действий в окружении и выхода из него.

Ключевые слова: артиллерийские подразделения, огневая позиция, ведение боевых действий, общевойсковые подразделения, бой в окружении, выход из окружения, боевое применение артиллерии, маневр, разведка противника, огневое поражение, ракетные войска и артиллерия.

Түйіндеме. Бұл мақалада автор қоршаған ортада ұрыс кезінде артиллерияны қолдану және одан шығу ерекшеліктерін қарастырады. Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде болып жатқан елеулі өзгерістер басты мақсат – XXI ғасырдың талаптарына жауап беретін, Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделерін сенімді қорғауға қабілетті жауынгерлік қабілетті армия құру болып айқындалды. Мақалада қоршаған ортадағы ұрыс тактикасының проблемалық мәселелері қарастырылады, әскердің қоршаған ортадағы ұрыс қимылдарына тактикалық және тактикалық-арнайы дайындығының және одан шығудың аспектілері зерттелген. Қоршаған ортада ұрыс жүргізудің және одан шығудың негізгі принциптері сипатталған. Қоршаған ортада ұрыс жүргізудің және одан шығудың негізгі принциптері сипатталған. Артиллерияның қоршаудағы және одан шығу кезіндегі негізгі проблемалық аспектілері, сондай-ақ оларды шешу жолдары көрсетілген. Қоршаған ортадағы ұрыс қимылдарын жетілдіру және одан шығу тәсілдері нақтыланды.

Түйінді сөздер: артиллериялық бөлімшелер, атыс позициясы, жауынгерлік іс-қимылдарды жүргізу, жалпы әскери бөлімшелер, қоршаудағы ұрыс, қоршаудан шығу, артиллерияны жауынгерлік қолдану, маневр, жауды барлау, атыс жеңілісі, зымыран әскерлері және артиллерия.

Abstract. In this article, the author examines the features of the use of artillery when fighting in an encirclement and getting out of it. It is noted that the significant changes taking place in the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan are determined by the main goal – the creation of a combat-ready army that meets the requirements of the 21st century, capable of reliably protecting the national interests of the Republic of Kazakhstan. The article examines problematic issues of tactics of combat operations in an encirclement, examines aspects of tactical and tactical-special preparation of the military for combat operations in an encirclement and exit from it. The basic principles of conducting combat operations in and out of an environment are described. The main problematic aspects of the action of artillery during combat in and out of an encirclement are outlined, as well as the ways of their solution. The approaches to improving the principles of combat operations in and out of an encirclement have been clarified.

Key words: artillery units, firing position, warfare, combined arms units, encirclement, exit from the environment, combat use of artillery, maneuver, enemy reconnaissance, fire damage, missile forces and artillery.

Каждая война или вооруженный конфликт вносит постоянные существенные коррективы в формы и способы применения войск и вооруженных сил [1]. Но общим остается то, что успех в противоборстве зависит от умения и возможности одной из сторон нанести другой максимально возможное поражение в живой силе и технике. Основная роль в выполнении этой задачи принадлежит средствам огневого поражения, среди которых особое место занимают артиллерийские средства [2,3]. Не случайно, начиная с 50-х годов XX века, насыщенность артиллерией группировок войск, участвовавших в военных конфликтах, выросла в четыре раза. В настоящее время иррегулярные вооруженные формирования (ИЗФ) действуют более чем в 40 странах мира, а зоны конфликтов постоянно расширяются, вследствие чего перед вооруженными силами ряда стран возникает новая специфическая задача – противодействие ИЗФ. Несмотря на международные и внутренние реалии, Вооруженные Силы Республики Казахстан должны быть готовы для выполнения такой задачи. Следует отметить, что в зоне Содружества Независимых Государств существуют объективные предпосылки для

возникновения организованной вооруженной оппозиции и очагов вооруженной борьбы, которые уже имеют место на территории Украины, Грузии, Молдовы и другие. Ранее полученный опыт не остался без внимания в армиях развитых государств, о чем свидетельствуют подготовка и проведение Англией в 1982 году десантной операции во время англо-аргентинского конфликта. Несмотря на специфику театра военных действий, ограниченные цели и масштабы этой войны, было образовано специальное группировки всех видов вооруженных сил. Личный состав прошел специальную подготовку для ведения боевых действий ночью. Экспедиционные силы были оснащены приборами ночного видения и новейшей техникой. Высадке находилась интенсивная огневая подготовка [4]. В ходе десантной операции все наступательные действия английских подразделений начинались ночью после массированных артиллерийских и бомбовых ударов. Все это позволило экспедиционным силам успешно выполнить поставленную перед ними задачу.

Вначале обозначим основные принципы ведения боевых действий артилерии в окружении. Ведя боевые действия в окружении, артиллерийские подразделения могут быть приданы или поддерживать боевые действия общевойскового формирования, ведущего бой в окружении [2-5].

При подготовке дивизиона (батареи) к ведению боя в окружении командир дивизиона (батареи) должен: своевременно и эффективно организовать разведку противника и подготовить огонь для отражения его атак по направлению вероятного вклинения, а также на флангах, стыках и в промежутках между подразделениями; организовать маневр огнем и подразделениями на угрожаемые направления, по всему фронту окружения; установить жесткие нормы расхода боеприпасов, продовольствия, горючего и организовать их прием с вертолетов (самолетов); своевременно усилить непосредственное охранение подразделений дивизиона (батареи).

Артиллерийский дивизион при ведении боя в окружении бригадой (полком) может входить в состав артиллерийской группы, придаваться батальонам или оставаться в непосредственном подчинении командира общевойскового формирования. Дивизион из состава артиллерийской группы назначается для поддержки батальона или остается подручным у командира группы. При ведении батальоном самостоятельного боя в окружении, артиллерийский дивизион приданный ему, может оставаться в непосредственном подчинении командира батальона или побатарейно придаваться (назначаться) для поддержки рот. Батарея, действуя, как правило, в составе дивизиона, может назначаться для поддержки роты или оставаться подручной у командира дивизиона. При ведении боя в окружении ротой самостоятельно, артиллерийская батарея, остается в непосредственном подчинении командира роты. Штатные артиллерийские подразделения батальона остаются обычно в непосредственном подчинении командира батальона.

Важно понимать, что артиллерийский дивизион (батарея) задачи по огневому поражению противника при ведении боя общевойсковым формированием в окружении выполняет в ходе решаемых им задач по периодам огневого поражения или по решению командира батальона (роты) при ведении им боя в окружении самостоятельно.

Основными задачами артиллерийского дивизиона (батареи) при ведении боя в окружении являются:

воспрещение занятия противником исходного положения для наступления;

отражение его атаки на направлениях расчленения боевых порядков общевойсковых подразделений;

поражение противника на участках вклинения и воспрещение его распространения в глубину и в стороны флангов;

поддержка действий частей (подразделений) при удержании занимаемого района окружения;

прикрытие промежутков между подразделениями, стыков и флангов;

участие в обеспечении посадки вертолётов (самолётов) доставляющих грузы в район окружения.

Обозначим основные проблемные вопросы боевого применения артиллерии при бое в окружении и пути их решения. Районы огневых позиций дивизиона (батареи) при бое в окружении выбирают, как правило, на танкоопасных направлениях, ближе к переднему краю с таким расчетом, чтобы успешно выполнять огневые задачи, осуществлять маневр во всех направлениях и обеспечить живучесть подразделений. Дивизиону (батарее) при бое в окружении назначают основной и запасные районы огневых позиций. Основной район огневых позиций выбирают на одном из наиболее вероятных направлений наступления противника. Запасные районы огневых позиций выбирают на других угрожаемых направлениях наступления противника с учетом удобства осуществления маневра для отражения атак противника с любого направления.

При переходе противника в наступление одновременно на нескольких направлениях дивизион (батарея) осуществляет маневр огнем и подразделениями на наиболее угрожаемое направление. При вклинении противника в оборону, артиллерийские подразделения поддерживают огнем действия общевойсковых формирований с целью задержать противника в межпозиционном пространстве, на отсечных позициях, в созданных огневых (тактических) мешках, поддерживают действия огневых засад, воспрещают (задерживают) подход его резервов. При вклинении противника большими силами артиллерийские подразделения наносят огневое поражение противнику с целью воспретить его распространение в глубину и в стороны флангов и ввода в бой второго эшелона (резерва). В случае переноса усилий противником на другое (другие) направление дивизион (батарея) осуществляет маневр огнем и подразделениями для успешной обороны на новом угрожаемом направлении.

Далее определим основные принципы боевого применения артиллерии при выходе из окружения. При выходе из окружения артиллерийский дивизион (батарея) может быть придан на усиление или назначен на поддержку батальона (роты), осуществляющего выход из окружения в составе бригады (полка) или самостоятельно. Для своевременной и непрерывной поддержки общевойсковых формирований при выходе из окружения дивизион (батарея) должен быть постоянно готов к участию в поражении противника на участке прорыва, на его флангах, а также на участке (направлениях) отвлекающих действий.

При подготовке дивизиона (батареи) к выходу из окружения, командир дивизиона (батареи) обязан: подготовить (уточнить) задачу по разведке противника на участке прорыва; при необходимости уточнить распределение батарей (взводов) на поддержку общевойсковых подразделений, указать командирам подразделений место и время их встречи с общевойсковыми командирами; организовать маневр подразделений в новые районы огневых позиций; установить личную связь с командиром общевойскового формирования, которому дивизион (батарея) придан или назначен для поддержки; поставить задачи командирам батарей на поражение огневых средств противника, препятствующих перегруппировке для занятия исходного положения на выход из окружения; установить время и порядок выхода дивизиона (батареи) из окружения.

Основными задачами артиллерийского дивизиона (батареи) при выходе из окружения являются:

поддержка подразделений, осуществляющих прорыв (участие в артиллерийской подготовке и поддержке наступления);

поддержка подразделений прикрытия, при их отходе с рубежа на рубеж;

поддержка подразделений, действующих в заслонах;

прикрытие флангов участка прорыва.

Обозначим основные проблемные вопросы боевого применения артиллерии при выходе из окружения. Одной из задач дивизиона (батареи) при выходе из окружения является поддержка боя подразделений, действующих на отвлекающем участке (направлении). Задачи артиллерийских подразделений должны быть согласованы с задачами и действиями подразделений, находящихся вне фронта окружения. Артиллерийский дивизион (батарея), приданный или назначенный для поддержки формирования, осуществляющего прорыв фронта окружения, формирования прикрытия (заслона, действующего на отвлекающем направлении), огневое поражение противника осуществляет с новых районов огневых позиций, которые он занимает после перегруппировки. Дивизион (батарея), приданный формированию прорыва (прикрытия, заслона, действующего на отвлекающем направлении) или назначенный для его поддержки, маневр в новые районы огневых позиций осуществляется согласно плану перегруппировки. Дивизионы из состава артиллерийской группы маневр в ходе перегруппировки в новый район огневых позиций осуществляют обычно в полном составе. Дивизион (батарея), действующий совместно с батальоном (ротой), осуществляющим выход из боя самостоятельно, маневр в новый район огневых позиций осуществляет согласно решению общевойскового командира. Новые районы огневых позиций дивизиона (батареи) при прорыве фронта окружения и выходе из окружения выбираются в зависимости от места и роли их по поддержке боевых действий общевойсковых подразделений.

Как правило, управление артиллерийскими подразделениями на период выхода из окружения централизуется. До начала прорыва управление подразделениями организуется по проводным линиям связи или подвижными средствами, а с началом прорыва по радио. Артиллерийское подразделение выход из окружения осуществляет совместно с общевойсковым формированием, которому оно придано или назначено для поддержки. Дивизион (батарея), находящийся в непосредственном подчинении общевойскового командира, выходят из окружения вслед за подразделениями прорыва.

В целом, повышение роли артиллерии при бое в окружении и выхода из него является не традицией, а объективной исторической закономерностью, связанной с появлением ряда новых факторов на современном этапе развития теории военного искусства, основными из которых являются [6]:

значительный рост огневых задач, которые имеют оперативное (оперативно-стратегическое) значение для войск в операции (боя);

увеличение доли объёма задач огневого поражения для ракетных войск и артиллерии с 30-40% в прошлых войнах до 60-70% в войнах современности;

применение новых форм и способов боевых действий с учетом новых боевых возможностей артиллерии;

участие артиллерии в массированных (сосредоточенных) огневых ударов в интересах успеха всей операции;

применение артиллерией высокоточных ракет и боеприпасов в составе разведывательно-огневых (ударов) комплексов;

увеличение масштаба огневого поражения противника в операции (бою);

увеличение уровня мобильности войск (в том числе и артиллерии) на поле боя, маневренности частей и подразделений как своих войск, так и противника;

постепенное дальнейшее развитие новых образцов вооружения ракетных войск и артиллерии и влияние их на порядок боевых действий общевойсковых соединений и частей.

Ниже представим прогнозный эффект от учета вышеисследованных факторовповышения роли артиллерии в при бое в окружении и выхода из него в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Прогнозный эффект от учета вышеисследованных факторов повышения роли артиллерии при бое в окружении и выхода из него

Характеристика боевых действий в окружении и выхода из него	Повышение эффективности в %
Степень поражения объектов (целей) противника	Увеличение на 25%
Степень потери боевого состава	Снижение на 30%
Степень потери еденицы боевой техники	Снижение на 30%
Время пребывания в окружение	Снижение на 25%

Из таблицы 1 видно, что средний прогнозный эффект от учета вышеисследованных факторов повышения роли артиллерии при бое в окружении и выхода из него составит 25-30%.

Таким образом, можно сделать вывод, что знание и понимание особенностей, необходимых, с учетом боя в окружении и выхода из него, при подготовке артилерийских подразделений к ведению боевых действий, может оказать значительное влияние на эффективность применения артилерии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Дятлов В. В. Обобщенный опыт боевого применения артиллерии в военных конфликтах и его реализация накануне Великой Отечественной войны // Вестник ИрГТУ. 2013. №10 (81). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obobschennyy-opyt-boevogo-primeneniya-artillerii-v-voennyh-konfliktah-i-ego-realizatsiya-nakanune-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 13.08.2020).

2 Баронов О. Балатонская оборонительная операция. М.: Экспринт, 2001.

3 Казаков В.И. Артиллерия, огонь! Записки маршала артиллерии. М.: АСТ, 2008.

4 Круковский А.С. Управление огнем наземной артиллерии: учебник / А.С. Круковский – Москва: МО, 1976. – 322 с.

5 Правила стрельбы и управление огнем артиллерии: учебник / – Астана: НУО, 2005. – 410 с.

6 Агеев П.А., Заика П.В., Козлов С.Ю. Процедуры борьбы с артиллерией на основе применения цифровых моделей МЕСТНОСТИ // Известия ТулГУ. Технические науки. 2019. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsedury-borby-s-artilleriey-na-osnove-primeneniya-tsifrovyh-modeley-mestnosti (дата обращения: 13.08.2020).

Даутов А.М.
Ескенов М.З.
Мырзалы Д.Л.

УДК 351.74

М.М. ВОЛЬСКИЙ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

АНАЛИЗ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ПО ОПЫТУ ВОЙН И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. В статье исследован опыт боевых действий незаконных вооружённых формирований в некоторых войнах и вооруженных конфликтах. Определено понятие «незаконные вооружённые формирования». Рассмотрены принципы комплектования, состав, вооружение и организационная структура незаконных вооружённых формирований. Основной упор в статье сделан на тактику действий незаконных вооружённых формирований в вооруженных конфликтах на Северном Кавказе, республиках Средней Азии, Афганистане и Ближнем Востоке. Изучены характер боевых действий, способы, формы и методы вооруженной борьбы незаконных вооружённых формирований, их сильные и слабые стороны. С учетом анализа боевых действий сформулированы выводы в интересах подготовки и ведения специальных операций соединениями и частями Вооруженных Сил Республики Казахстан против незаконных вооружённых формирований в конфликтах различной интенсивности.

Ключевые слова: незаконные вооружённые формирования, тактика действий, правительственные войска, боевые действия, диверсионно-террористические акции, наступательные и оборонительные действия, разведка, способы действий, сильные и слабые стороны, формы и методы вооруженной борьбы.

Түйіндеме. Мақалада кейбір соғыстар мен қарулы қақтығыстардағы заңсыз қарулы топтардың соғыс тәжірибесі зерттелген. «Заңсыз қарулы құрылымдар» ұғымы анықталды. Заңсыз қарулы құрылымдардың құрамы, қару-жарағы және ұйымдық құрылымы қарастырылды. Мақалада негізгі назар Солтүстік Кавказ, Орта Азия республикалары, Ауғанстан және Таяу Шығыстағы қарулы қақтығыстардағы заңсыз қарулы топтардың іс-қимыл тактикасына аударылған. Заңсыз қарулы құрылымдардың ұрыс қимылдарының сипаты, қарулы күрестің тәсілдері, нысандары мен әдістері, олардың күшті және әлсіз жақтары зерделенді. Жауынгерлік іс-қимылдардың талдауын ескере отырып, Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің құрамалары мен бөлімдерінің әртүрлі қарқынды қақтығыстардағы заңсыз қарулы құрылымдарға қарсы арнайы операцияларды дайындау және жүргізу мүддесінде қорытындылар тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: заңсыз қарулы құрылымдары, іс-қимыл тактикасы, үкімет әскерлері, ұрыс қимылдары, диверсиялық-террористік науқандар, шабуылдау және қорғаныс іс-қимылдары, барлау, іс-қимыл тәсілдері, күшті және әлсіз жақтары, қарулы күрестің нысандары мен әдістері.

Abstract. It is researched the experience of illegal armed formations in some warfare and armed conflicts in the article. It is determined the meaning of «illegal armed formations». Illegal formations' recruiting principles, staff, armament and organizational structures are considered in it. The main focus is made on the tactics of illegal armed formations actions in the armed conflicts in the North Caucasus, Central Asian republics, Afghanistan and in the Middle East. It is explored the character of combat actions and armed conflicts forms and methods, ways of illegal armed formations, their weak points and strengths. Taking into account the combat actions it was formed conclusions in the interests of preparation and installing Special Forces as units and sections of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan against illegal armed formations in conflicts of different levels.

Key words: illegal armed formations, tactics of actions, governmental forces, combat actions, sabotage and terrorist actions, offence and defense, reconnaissance, ways of actions, weaknesses and strengths, forms and methods of armed fighting.

Вооруженным силам, другим войскам и воинским формированиям участвующим в локализации и блокировании районов чрезвычайного положения или районов вооруженных конфликтов, пресечении вооруженных столкновений и разъединении противоборствующих сторон (а в ряде случаев и при участии в пресечении массовых беспорядков) практически всегда противостоят различного рода и различным образом вооруженные структуры, получившие обобщенное название - незаконные вооруженные формирования.

Незаконные вооружённые формирования (далее – НВФ) – вооружённая группа людей, ополчение, партизанское формирование, террористическая группа, организованная без соблюдения норм действующего законодательства, не подконтрольная законному правительству.

Понятие НВФ включает в себя три критерия, необходимые для классификации группы людей как НВФ: незаконность – формирование создается и функционирует вопреки действующему законодательству, не подконтрольно законному правительству; вооруженность - члены формирования имеют оружие; формирование – объединенная общей целью группа людей на временной или постоянной основе, члены которой имеют разделение обязанностей, имеющее иерархическую структуру, элементы субординации, дисциплине.

Современный опыт свидетельствует о том, что в зоне вооруженного конфликта вначале создаются разрозненные отряды боевиков численностью до 60-100 человек, вооруженные преимущественно стрелковым оружием (ружьями, пистолетами, винтовками и автоматами). Организационная разнородность отрядов дополняется разнородностью и в их вооружении. Но наряду с легким стрелковым оружием, они имеют и вполне современные ПЗРК, РПГ, безоткатные орудия, минометы. Специально назначенные боевики занимаются вопросами обеспечения отряда боеприпасами, продовольствием и другими средствами, а также связью.

С развитием конфликта и непринятием активных мер по разоружению этих отрядов они сводятся в более крупные формирования, централизуется управление ими, создаются базовые районы, учебные центры и склады. Накапливается оружие, в том числе тяжелая техника и вооружение. Крупные формирования подразделяются на роты, взводы и отделения (структуры, им подобные). Создание НВФ может происходить и иным путем, присущим регионам с сильными сепаратистскими движениями, там, где ослаблено руководство центра, или, как показывает опыт Великой Отечественной войны, на территориях, подвергшихся оккупации. В данном случае формирование разного рода силовых структур происходит легитимным (с точки зрения руководства сепаратистов или оккупантов) путем. Создаются «армии» (УПА, УНРА на Украине, ЛЛА в Литве) или «вооруженные силы», МВД, органы госбезопасности (Чечня), другие полузаконные структуры (УООНХ - Северная Осетия), которые с полным основанием относятся к НВФ.

В этом случае они имеют структуру и состав по типу войсковых: бригады или полки, батальоны, роты или сотни, взводы, отделения. Когда имелась такая возможность (например, Нагорный Карабах и Чечня), в структуре импровизированных армий были представлены некоторые роды войск (авиация, ПВО, артиллерия и др.) с присущими им вооружением и техникой [1]. Однако, с началом активных действий правительственных войск НВФ, наряду с потерями тяжелого вооружения и техники, сами сдерживаются в стремлении иметь его в своих отрядах. Тяжелая боевая техника и коллективное оружие ограничивают маневренные возможности отрядов, привязывают к базам снабжения и ремонта. Основным источником вооружения НВФ, за редким исключением, является захват ее у сил правопорядка, армейских формирований, изъятие у разного рода охранных структур и населения. Они стремятся вооружиться теми же системами оружия, которые находятся у противостоящих им структур.

Комплектуются отряды в основном хорошо подготовленным личным составом различных возрастных категорий (20-50 лет) по принципу добровольности, но при этом не исключается и мобилизация мужского населения. Принудительно мобилизованные боевики значительно уступают добровольцам в подготовке, боевых качествах, в психологической готовности к боевым действиям с силами правопорядка.

Значителен в НВФ и уголовный элемент: освобожденные из колоний, СИЗО и тюрем преступники. Находят себе приют в отрядах и преступники, находящиеся в розыске. Не случайно, поэтому деятельность НВФ успешно сочетается с грабежами, разбоем, мародерством и насилием.

В основном отряды создаются по территориальному признаку. В них объединяются жители одного села (т.н. отряды самообороны), одного административного района (бригады и полки народного ополчения в Чечне). Их деятельность также ограничивается этими территориями.

При оценке состава и численности НВФ важно учитывать то обстоятельство, что они имеют и т.н. «резервы» – сочувствующие им группы населения, проживающие дома, формально ведущие законопослушный образ жизни, но почти всегда имеющие укрытое в тайниках оружие. Фактический резерв составляют и бывшие участники НВФ, в ходе мероприятий по их разоружению «добровольно» отказавшиеся от участия в них, сложившие оружие и легализовавшиеся. Периодически эти две категории населения вливаются в действующие отряды боевиков для участия в масштабных акциях, ведут разведку, дезинформацию сил правопорядка. Нагорный Карабах, Абхазия и, особенно, Чечня показали, что в рядах НВФ могут быть наемники, а также добровольцы из других регионов и из-за границы.

Наемники – наиболее подготовленная и боеспособная часть НВФ, используются при выполнении самых сложных задач, требующих высокой боевой квалификации, а также в качестве советников командиров отрядов и инструкторов учебных центров. Они могут объединяться в отдельные отряды (составлять их костяк), для выполнения конкретных задач (теракты, диверсии).

Тактика действий НВФ в Афганистане основывалась на использовании опыта басмаческого движения в Средней Азии и в основе своей содержала: действия небольших по численности отрядов и групп (10-15 человек и более), осуществлявших нападения на небольшие гарнизоны войск, командные пункты и узлы связи, склады, колонны машин и отдельные группы военнослужащих, а также на слабо охраняемые административные и экономические объекты. В случае необходимости при решении сложных задач группы и отряды объединялись в более крупные формирования по 500-900 человек и более [2]. Тактика действий бандформирований в этих условиях приближалась к действиям регулярных войск.

Боевые действия мятежников характеризовались следующими общими особенностями: взвешенным учетом соотношения сил и средств, учетом условий обстановки; всесторонней подготовкой боевых действий; широким применением засад, минированием местности, созданием искусственных заграждений путем подрыва дорог, мостов, плотин, тоннелей, хорошо организованной разведкой с использованием различных источников получения данных (населения, а также контрреволюционных элементов армии, органов государственной

безопасности, госучреждений); проведением диверсионно-террористических акций на дорогах по срыву перевозок, а также нападением на посты, хозяйственные и военные объекты.

Опыт контртеррористической операции на Северном Кавказе, республиках Средней Азии и Афганистане, анализ событий на Ближнем Востоке – Ливии, Сирии и Йемене свидетельствует о том, что тактика действий бандформирований, противостоящих правительственным войскам, в целом схожи по способам и методам, однако, может иметь, в зависимости от региона действия и выполняемых задач существенные отличия.

В настоящее время, наряду с традиционными формами, она включает в себя также широкомасштабные наступательные и оборонительные действия по захвату и удержанию важных стратегических объектов, характеризуется широким спектром бандитских проявлений: от террористических акций до открытых вооруженных выступлений мелкими (15-20 чел.) и крупными (до 500 чел. и более) группами.

Вместе с тем, по-прежнему основополагающими принципами тактики действий бандформирований являются: внезапность; решительность; дерзость; кратковременность налетов.

Важнейшим фактором, определяющим специфику действий НВФ, является проведение систематических «беспокоящих» действий, которые вынуждают войска прибегать к оборонительной тактике, более того, они создают впечатление о способности НВФ наносить удары в любом месте, подчас совсем неожиданном. «Беспокоящие» и «изматывающие» операции составляют основу тактики действий НВФ, стремившихся, как правило, уклониться от прямого столкновения с крупными силами правительственных войск. В основе их действий в данном случае лежит упреждение в открытии огня, который ведется метко и преимущественно с коротких дистанций. Вместе с тем, как показал опыт чеченской кампании и особенно события в Дагестане, НВФ в отдельных случаях при достижении тактического преимущества делают попытки захвата и длительного удержания важного в тактическом плане или в плане жизнеобеспечения населения объекта. Это свидетельствует о новом этапе развития тактики вооруженного противоборства НВФ с правительственными войсками и ставке руководителей бандформирований на долговременное и ожесточенное сопротивление.

Тактика действий чеченских экстремистов в ходе агрессии на территории Республики Дагестан в августе-сентябре 1999 года включала, в основном, два этапа: первый – подготовка к проведению операции; второй - непосредственное проведение боевой операции и террористических актов.

Были созданы три вооруженных формирования. Всего в составе этих формирований, оценочно, насчитывалось до 3000 боевиков. Формирования структурно делились на батальоны (по 50-70 чел.), роты (по 15-20 чел.) и взводы (по 5-7 чел.).

Этап подготовки к операции предполагал проведение детальной разведки и непосредственную подготовку боевиков и района боевых действий.

Непосредственно операцию НВФ можно условно разделить на четыре периода: первый - разведка маршрутов выхода и захват подступов к населенным пунктам; второй – выход передовых отрядов, разоружение работников милиции и инженерное оборудования района; третий – выход и занятие района основной группировкой; четвертый - ведение боевых действий против правительственных войск и отход.

Разведка маршрутов выхода и захват подступов к населенным пунктам проводилась в ночное время головными дозорами по 5-8 человек (пулеметчики 1-2, гранатометчики 2-3).

Передовые отряды, как правило, захватывали населенный пункт с двух направлений. После разоружения работников милиции проводили идеологическую обработку населения направленную на убеждение жителей, что боевики только ведут борьбу за веру среди «неверных». Одновременно, проводились мероприятия по организации системы наблюдения, связи и инженерному оборудованию местности. При этом для оборудования блиндажей, укрытий для боевиков и техники, складов боеприпасов использовались местные жители.

После полного захвата населенных пунктов и частичного их инженерного оборудования, в ночное время, на автотранспорте (КамАЗ, УАЗ, УРАЛ и легковые автомобили) с использованием средств светомаскировки, осуществлялся выход основных сил НВФ.

С началом боевых действий против правительственных войск, НВФ в своей тактике использовали классические приемы действий в горах и населенных пунктах: захват господствующих высот, перевалов, выгодных маршрутов и размещение там огневых средств; для ведения огня широко использовались закрытые огневые позиции, пещеры и подвалы домов в населенных пунктах; зенитные установки применялись для прикрытия боевиков, как правило, на господствующих высотах, однако огонь на поражение открывался после выхода цели на минимальное расстояние; широко применялось минирование местности.

Особенностью боевых действий следует отметить применение небольших групп состоящих из пулеметного расчета, гранатометчика и пары снайперов. Стрельба снайперов проводилась под прикрытием звука пулеметных и гранатометных выстрелов из пещер или других укрытий.

В ходе вооруженного противодействия правительственным войскам НВФ вели также и активные оборонительные действия, которые имели целью удержание баз и базовых районов в горном Дагестане. Характерной особенностью действий НВФ является то, что подготовка к ведению оборонительных действий в Дагестане (особенно в Кадарской зоне) началась заблаговременно. До начала боевых действий экстремисты, в качестве одного из способов доставки вооружения в Кадарскую зону Дагестана, использовали завоз большегрузным автотранспортом навоза для весенне-полевых работ.

Основные усилия боевиков при этом были сосредоточены на оборудовании опорных пунктов и узлов сопротивления, на подступах к которым выставлялись засады и охранение, наблюдательные посты располагались преимущественно на господствующих высотах. Опорные пункты оборудовались в инженерном отношении и готовились к длительной обороне. Активно проводилось минирование дорог, участков местности, подходов к населенным пунктам. Заблаговременно создавались сеть пунктов управления, базы (склады) хранения вооружения, боеприпасов, медикаментов и продовольствия. Непосредственно на позициях находилось небольшое количество боевиков, осуществляющих непосредственную охрану населенных пунктов и ведущих разведку.

С началом атаки подразделений правительственных войск, используя скрытые подступы и ходы сообщений, на огневые позиции выдвигались основные силы боевиков, до этого находившиеся в укрытиях (пещерах, подвалах и т.д.). В ходе наступления превосходящих сил боевики после кратковременного обстрела подразделений федеральных войск отходили, как правило, мелкими группами к новому рубежу, используя проходы, лощины и всевозможные тропы. Отход осуществляется под прикрытием огня с заранее подготовленных позиций и засад, а также минно-взрывных заграждений. Прекрасно ориентируясь на местности, группы боевиков умело использовали этот вид маневра.

После выхода из под ударов правительственных войск НВФ стремились занять новые выгодные позиции. Иногда, по возможности, они заходили в тыл наступающим войскам, что позволяло наносить поражение им в спину. В этом плане достаточно эффективно боевиками применялась тактика «просачивания» с последующим объединением небольших групп в районе объекта нападения. Этот тактический прием активно использовался боевиками и при преследовании их правительственными войсками, в процессе которого бандгруппы, если им не удавалось оторваться от преследующих их войск, занимали круговую оборону и вели упорный бой до наступления темноты. Затем, используя хорошее знание местности, они мелкими группами просачивались через боевые порядки окруживших их подразделений.

Во время операций правительственных войск по зачистке населенных пунктов бандиты, не входя в непосредственный контакт с подразделениями, обстреливали их и быстро отходили в безопасные районы. Если войска не закреплялись на достигнутых рубежах, с наступлением темноты боевики возвращались в старые районы и вновь переходили к активным действиям.

Повторяя опыт боевых действий в Чечне, была организованна строгая ротация боевиков. Замена уже воевавших на свежих осуществлялась из резервной группировки, отход проводился по команде на автомобилях в Чечню на заранее подготовленные базы отдыха.

Анализ боевых действий НВФ не может быть объективным без учета их качественных характеристик, определяющих сильные и слабые стороны.

Особое внимание целесообразно обратить на сильные стороны НВФ, к которым следует отнести:

организацию разведки. Она обеспечивает поступление непрерывной информации о дислокации и перемещениях правительственных войск, их численности, составе, боеспособности и уязвимых местах;

местные условия. Бандиты часто смешиваются с местным населением, что увеличивает их возможность действовать внезапно;

осведомленность. Знание боевиками местных особенностей дает им возможность осуществлять психологическое давление на местное население;

решительность, дисциплина и физическая подготовка боевиков. Полевые командиры, хорошо подготовлены, обучены, обладают высокой решительностью до конца отстаивать интересы своего дела, усиливаемой твердой, порой даже жестокой дисциплиной. В то же время не все рядовые боевики обладают этими качествами и гораздо легче поддаются панике, особенно в условиях неблагоприятно складывающейся для них обстановки.

Слабыми сторонами НВФ являются:

нехватка личного состава и ресурсов. Наиболее уязвимым для действий бандформирований является уничтожение их баз снабжения, блокирование маршрутов доставки подкреплений, оружия и продовольствия;

зависимость от местного населения. Снижение или полное ее отсутствие значительно снижает эффективность их действий;

политические, религиозные и этнические разногласия.

Выводы:

1. Вооруженным Силам Республики Казахстан, в случае развязывания открытой террористической и экстремистской деятельности на территории нашего государства, предположительно будет противостоять хорошо подготовленная, многонациональная, усиленная наемниками с других государств, психологически готовая к смерти, армия.

2. Способы действий НВФ, будут отличаться разнообразием форм и методов вооруженной борьбы. Основными из них могут быть: активная информационно-пропагандистская деятельность в неподконтрольных средствах массовой информации; возможная поддержка некоторых слоев населения, в случае провала информационно-пропагандистской или информационно-психологической операции; действия преимущественно малочисленными отрядами и группами на начальном этапе; уклонение от затяжных позиционных боевых действий; умелое использование местности и условий ограниченной видимости;

изнурение противника; психологическое обеспечение подрывной деятельности; блокирование частей правительственных войск (блок-постов, КПП) в пунктах дислокации, лишение возможности маневра силами и средствами с одновременным огневым и психологическим воздействием; скрытное проникновение на всю глубину района расположения правительственных войск, одновременное воздействие с нескольких направлений; высокая управляемость отрядами и группами, их мобильность и высокий профессионализм.

НВФ будут стремиться оперативно менять тактику действий, реагируя на слабые, шаблонные стороны в действиях правительственных войск. При этом, использование приемов, запрещенных Женевскими конвенциями, таких, как захват и расстрел заложников из числа мирного населения, террористические акты, которые будут носить если не массовый, то систематический характер.

3. Оборона городов и населенных пунктов будет иметь следующие особенности: заранее подготовленная система многоэшелонированной обороны, включающая в себя сильно укрепленные опорные пункты и рубежи в захваченных населенных пунктах; наличие в крупных городах системы подземных коммуникаций, большое количества убежищ и подвальных помещений; наличие на объектах промышленности запасов ядовитых химических веществ; удерживание мирных жителей в городе и использование их в качестве «живого щита»; наличие заранее созданных складов и баз с вооружением, боеприпасами и продовольствием, в том числе в подземных убежищах; возможность создать на базе операторов систем связи эффективную систему управления; создание мобильных групп и резервов, возможность в короткие сроки перебрасывать их на необходимые направления; минирование подходов к опорным пунктам и закладка фугасов направленного действия.

Таким образом, Вооруженные Силы должны в мирное время готовиться к овладению населенными пунктами, освобождения их от любых деструктивных элементов, посягающих на конституционные права граждан, своевременно нейтрализовать НВФ в любом регионе республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Анализ подготовки и проведения операций по разоружению НВФ на территории Чеченской республики. – Астана, 2005. – С. 21, 29.

2 Рунов В.А. Афганская война. Все боевые операции. – Москва: «Яуза», «Эксмо», 2014. - С. 52-57.

Вольский М.М., магистр.

ӘСКЕРИ ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА
ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 355/359

Н.З. ОСПАНОВ[1],
М.К. НУГМАНОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМАНДОВАНИЯ К ДЕЙСТВИЯМ В ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТАХ

Аннотация. Специфика ведения боевых действий в вооружённых конфликтах. Решения нетрадиционных задач органами управления в вооруженном конфликте. Отрабатывать необходимые формализованные боевые документы, особенно по взаимодействию с различными силовыми структурами, готовить нужные оперативно-тактические, тактические расчеты, и на этой основе отрабатывать вопросы управления и взаимодействия. Содержания и специфики боевых задач в ходе боевой и оперативной подготовки по подготовке органов управления рассматривать как собственно боевые задачи и задачи обеспечения. Подготовка должна проводиться в ходе плановых тренировок по развертыванию пунктов управления или всей системы управления РгК-бригада-батальон в ходе штабных тренировок, тренировок по управлению огнем артиллерии, командно-штабных учений и военных игр, полевых поездок.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, органы управления, боевое слаживание, система управления войсками, оперативно-тактические группы, силовые ведомства, планирование, районы и зоны боевых действий, командно-штабные тренировки, радиотренировки.

Түйіндеме. Қарулы қақтығыстардағы әскери қимылдарды жүргізу ерекшеліктері. Қарулы қақтығыстағы командалық-басқару органдарының дәстүрлі емес міндеттерін шешуі. Қажетті ресімделген жауынгерлік құжаттарды, әсіресе әртүрлі күш құрылымдарымен өзара әрекеттесу туралы, қажетті оперативті-тактикалық, тактикалық есептеулерді дайындау және осы негізде басқару және өзара әрекеттесу мәселелерін пысықтау. Командалық-басқару органдарын даярлауға арналған жауынгерлік және жедел дайындық барысындағы жауынгерлік тапсырмалардың мазмұны мен ерекшеліктері нақты жауынгерлік тапсырмалар және тірек тапсырмалар ретінде қарастырылуы керек. Жаттығу кадрларды даярлау, артиллериялық атысты бақылау дайындығы, командалық-штабтық жаттығулар мен соғыс ойындары, далалық жорықтар кезінде командалық бекеттерді немесе бүкіл командалық-басқару жүйесін ӨңҚ-бригада-батальонды орналастыру үшін жоспарланған жаттығулар кезінде жүргізілуі керек.

Түйінді сөздер: қарулы қақтығыс, басқару органдары, жауынгерлік үйлестіру, әскерлерді басқару жүйесі, жедел-тактикалық күштік ведомстволар, жоспарлау, жауынгерлік іс-қимылдар аудандары мен аймақтары, командалық-штабтық жаттығулар, радиожаттығулары.

Abstract. The specifics of the conduct of hostilities in armed conflicts. Solutions of non-traditional tasks by command and control bodies in an armed conflict. To work out the necessary formalized combat documents, especially on interaction with various power structures, prepare the necessary operational-tactical, tactical calculations and, on this basis, work out the issues of command and control and interaction. The content and specifics of combat missions in the course of combat and operational training for the preparation of command and control bodies should be regarded as actual combat missions and support missions. Training should be carried out in the course of planned exercises to deploy command posts or the entire command and control system RgK-brigade-battalion during staff training, artillery fire control drills, command post exercises and military games, field trips.

Key words: armed conflict, command and control bodies, combat coordination, command and control system, operational-tactical groups, law enforcement agencies, planning, areas and zones of combat operations, command-staff training, radio training.

Специфика условий ведения боевых действий в вооруженных конфликтах требует, чтобы войска и органы управления, ориентированные на возможное применение их в том или ином районе, прошли специальную и всестороннюю подготовку для решения нетрадиционных задач в вооруженном конфликте. Поэтому такая подготовка войск и органов управления должна проводиться в системе боевой и оперативной подготовки, где содержание подготовки органов управления к действиям в вооруженных конфликтах целесообразно разделить на заблаговременную, предварительную и непосредственную.

В настоящее время задача состоит в том, чтобы разработать такое содержание подготовки, которое бы учитывало наиболее общие, специфические задачи, решаемые в ходе вооруженного конфликта. Следовательно, в дополнение к Программе боевой подготовки общевойсковых подразделений необходима дополнительная программа подготовки командиров и органов управления. Освоение данной Программы должно позволять командирам и органам управления отрабатывать необходимые формализованные боевые документы, особенно по взаимодействию с различными силовыми структурами, готовить нужные оперативно-тактические, тактические расчеты и на этой основе отрабатывать вопросы управления и взаимодействия.

Поскольку содержание подготовки органов управления определяется, прежде всего, возможным характером вооруженных конфликтов, особенно его причинами и масштабами, географии, условий возникновения, вероятными способами развязывания, составом и возможностями потенциального противника, степенью скрытой и явной поддержки его со стороны других государств, а также возлагаемыми задачами по его пресечению, постольку и отрабатываемые в ходе подготовки учебные вопросы должны учитывать перечисленные обстоятельства. Из этого следует, что учебные вопросы, отрабатываемые в ходе подготовки, должны обеспечивать учет перечисленных обстоятельств, а их совокупность – формировать специальную учебно-боевую задачу.

В конфликтных ситуациях, возникающих с сопредельными государствами, на общевойсковые соединения Регионального командования могут возлагаться задачи по прикрытию государственной границы, содействию формированиям других ведомств в охране жизненно важных объектов, в борьбе с диверсионно-разведывательными группами и др. Во внутренних вооруженных конфликтах в ряде случаев, как показывает опыт, на общевойсковые соединения может быть возложен основной объем задач по их локализации (ликвидации), борьбе с незаконными вооруженными формированиями. Содержание задач будет зависеть от характера района конфликта, условий его возникновения и развития, решения вышестоящей инстанции в отношении целей и масштаба применения соединения [1].

Исходя из содержания и специфики боевых задач целесообразно классифицировать как: собственно боевые задачи и задачи обеспечения, что в свою очередь, в содержании подготовки органов управления позволяет также выделить конкретные учебные вопросы, которые представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Учебные вопросы

Подготовка к управлению в ходе выполнения боевых задач	**Подготовка к управлению в ходе выполнения задач по обеспечению**
Прикрытие государственной (административной) границы	Обеспечение функционирования органов государственного и местного управления
Блокирование городов, населенных пунктов, районов сосредоточения (действий) незаконных вооруженных формирований	Обеспечение функционирования основных коммуникаций и проводка автомобильных колонн с материальными средствами
Изоляция наиболее опасных группировок противника	Обеспечение применения формирований НГ МВД, МЧС, ПОГО и др. войск
Борьба с диверсионными (террористическими) группами и отрядами	Воспрещение блокирования противником военных городков, захвата складов
Разоружение, вытеснение или разгром незаконных вооруженных формирований	Разъединение противоборствующих вооруженных группировок
Захват (уничтожение) баз хранения вооружения, боеприпасов и др. материальных средств	Закрепление важных объектов, районов, городов, населенных пунктов

При определении форм и методов заблаговременной специальной подготовки органов управления следует исходить из специфики возлагаемых на них задач. Практика показывает, что изучение проблем управления войсками в вооруженных конфликтах только в виде особенностей работы должностных лиц органов управления по отношению к классическим боевым действиям не создает необходимых условий для формирования высокоподготовленного руководителя или офицера штаба. Эпизодическое ознакомление с такими особенностями командиров и офицеров штабов приведет к их поверхностному усвоению, явно недостаточному к практической деятельности в реальной обстановке. Следовательно, такая подготовка должна проводиться в ходе плановых тренировок по развертыванию пунктов управления или всей системы управления РгК-бригада-батальон) штабных тренировок, тренировок по управлению огнем артиллерии, командно-штабных учений и военных игр, полевых поездок.

Во всех случаях слаживание органов управления всех звеньев целесообразно завершить в ходе боевого слаживания бригада-батальон на тактических учениях путем розыгрыша боевых действий на фоне единого замысла и оперативной обстановки, максимально приближенной к той, которая может сложиться к началу или в ходе вооруженного конфликта. Анализ системы управления войсками при проведении контртеррористической операции в Чеченской республике показывает, что командованием Объединенной группировки войск (сил) был найден нестандартный подход к организации централизованного управления вооруженными

формированиями разноведомственных силовых структур, создана система пунктов управления в базовых лагерях и районах выполнения оперативных задач. Так ядром командных пунктов оперативно-тактических группировок являлась группа общего оперативного планирования, работу которой обеспечивали нестандартные элементы пунктов управления (разведывательный информационно-аналитический центр, информационно-аналитическая группа, центральный диспетчерский пункт, инспекционная группа и др.) [2].

По опыту Афганистана и Чечни руководство боевыми действиями подразделений, выделенных от полка (бригады), осуществлялось группой управления полка (бригады); подразделений выделенных от разных полков одной дивизии – группой управления дивизии; частей, подразделений, выделенных от разных дивизий – группой управления армии (корпуса). Группы управления комплектовались из числа штатных должностных лиц соответствующих органов управления. При совместных действиях с формированиями других родов войск и ведомств в состав штатных органов управления выделялись их представители с необходимыми средствами управления [3].

Практика показывает, что специфика условий выполнения задач специальной операции требует создания большого количества оперативных групп, выделенных в органы управления взаимодействующих войск (сил) других войск и воинских формирований. Поэтому на тренировках и учениях при освоении своих функциональных обязанностей каждым офицером и совершенствовании слаженности и оперативности в работе отделений, отделов и служб в практику подготовки органов управления необходимо ввести подготовку и слаживание таких нештатных групп, центров и пунктов. В зависимости от обстановки при заблаговременной подготовке целесообразно также предусмотреть обучение вопросам организации взаимодействия штатных органов управления с органами и группами управления других силовых ведомств [4].

В ходе командно-штабных учений, военных игр и специально организованных поездок с руководящим составом РгК – бригада – батальоны необходимо изучить маршруты выхода бригады в районы боевых действий, определить порядок действий соединения по выполнению задач, время и места развертывания пунктов управления в районе вооруженного конфликта.

Предварительная подготовка органов управления во всех звеньях, как правило, начинается с началом обострения военно-политической обстановки в районе возможного возникновения вооруженного конфликта. Из этого следует, что подготовку (слаживание) целесообразно начинать на основе прогноза развития обстановки, ориентировки (поставленной задачи) старшего начальника и конкретно, с максимально возможным использованием заранее предусмотренных и отработанных вариантов действий в ходе заблаговременной подготовки. Вместе с тем нельзя исключать и такие условия, особенно при внезапном возникновении вооруженного конфликта, когда основную часть вопросов подготовки придется решать заново и в крайне сжатые сроки. В этих же условиях потребуется проводить боевое слаживание как подразделений и частей, так и органов управления.

На содержание и последовательность выполнения мероприятий предварительной подготовки органов управления, как подтверждает опыт, будут оказывать влияние, прежде всего, укомплектованность и слаженность отделений, отделов и служб, уровень их заблаговременной подготовки к выполнению задач в вооруженном конфликте, характер военных и политических мероприятий другой стороны, а также динамика развития (назревания) вооруженного конфликта.

Непосредственную подготовку органов управления необходимо осуществлять с прибытием соединения в район вооруженного конфликта и в ходе подготовки к конкретной боевой задаче. Основным содержание ее должно быть ознакомление с различными условиями выполнения предстоящих задач; организация непосредственного взаимодействия с розыгрышем возможных эпизодов; тактико-строевые занятия с подразделениями; тренировки по управлению авиацией и огнем артиллерии. В отличие от предварительной подготовки, призванной обеспечить общую готовность к выполнению задач, непосредственная подготовка основывается на уточненном решении, учитывает специфику предстоящей задачи, конкретные условия ее выполнения и обеспечивает целенаправленную подготовку сил и средств к их применению [4].

Содержание, продолжительность и порядок боевого слаживания органов управления будет определяться в зависимости от содержания и целей специальной операции, наличия времени, состава и задач, группировки войск, создаваемой для пресечения вооруженного конфликта. Опыт действий в Чечне выявил необходимость создания в определенных условиях сводных формирований различных силовых ведомств, как способа совместных действий. При этом убедительно были подтверждены важность слаживания различных сводных и вновь развертываемых формирований, четкая координация усилий, централизованное управление сводной группировкой. Следовательно, содержание и направленность в слаживании органов управлений должна определяться в зависимости от места и роли соединения в оперативном построении группировки войск. Продолжительность боевого слаживания рота-батальон-бригада и их органов управления будет зависеть прежде всего от уровня их обученности и слаженности. Поэтому, планируя специальную операцию на подготовку войск к действиям необходимо выделять столько времени, пока органами управления по результатам боевого слаживания и освоения специфических способов действий не будет достигнут уровень позволяющий рассчитывать на успешный исход операции (боя).

Формы и методы подготовки органов управления при их слаживании с началом обострения военно-политической подготовки в районе вероятного возникновения вооруженного конфликта мало чем отличаются

от традиционных, но содержание слаживания будет носить целенаправленный характер. При этом, в ходе тренировок и учений могут отрабатываться возможные сценарии (варианты) возникновения и развития конфликта, а также действия по его локализации и пресечению.

В основу розыгрыша боевых действий при этом должны быть положены объективная оценка обстановки и прогноз ее вероятных изменений, т.е. оптимальное представление о возможном масштабе, характере и наиболее вероятных районах (зонах) возникновения конфликта, задачах, стоящих перед органами управления и войсками. При внезапном возникновении вооруженного конфликта, в условиях ограниченного времени, слаживание органов управления наиболее целесообразно проводить в ходе развертывания системы управления в районе вооруженного конфликта и планирования специальной операции на совместных тренировках с органами и группами управления других силовых структур и ведомств. Принципиальными особенностями в слаживании штатных, объединенных и временных органов управления на тренировках могут быть: отработка вопросов планирования и управления по районам и зонам боевых действий; разработка способов совместных действий различных сводных формирований в соответствующих районах (зонах); организация и отработка вопросов взаимодействия по месту и времени выполнения задач.

Опыт Чечни показал, что хорошую слаженность в своей работе показывают штатные органы управления, тем не менее, на их работе отрицательно сказывалась периодическая замена офицеров (как правило, через 1-3 месяца). Меньшая слаженность характерна для объединенных и временных органов управления. Так как лишь к концу периода пребывания в командировке офицеров, такие органы управления начинали функционировать в соответствующем боевой обстановке режиме. Поэтому, в ходе подготовки к выполнению каждой задачи специальной операции в зависимости от выделяемых сил и средств для ее решения необходимо проводить различного вида радио- и командно-штабные тренировки, а в конкретных случаях и командно-штабные учения с соответствующими органами управления [2].

Взаимодействие в ходе слаживания органов управления должно организовываться на общих принципах традиционными, известными методами с учетом специфики выполняемых задач. При решении задач внутреннего вооруженного конфликта к одной из основных особенностей следует отнести согласование вопросов с формированиями НГ МВД, МВД, ПОГО, КНБ, а на территории других государств – с их законными вооруженными формированиями.

Очаговость вооруженного конфликта и другие его особенности, в ходе подготовки органов управления, не всегда позволяют отрабатывать вопросы организации взаимодействия на местности спланированных боевых действий. Поэтому ряд вопросов можно отрабатывать на крупномасштабных картах и макетах местности. При обучении органов управления вопросам согласования совместных действий войск с формированиями других ведомств и союзных государств, целесообразно изучить общий характер задачи, порядок действий, их место в объединенной группировке, отработать способы действий по обеспечению функционирования основных коммуникаций тыла. Принципиальными задачами согласования действий с НГ МВД следует считать отработку организации вопросов управления совместными действиями и определение подчиненности. Специфические условия вооруженных конфликтов, особенности подготовки и ведения боевых действий, участие в них разнородных сил и решение многих несвойственных Вооруженным силам задач, требуют высокого уровня слаженности в работе как штатных, так и объединенных и временно созданных органов управления.

Возрастание угрозы возникновения вооруженных конфликтов, как на территории РК, так и в непосредственной близости от ее границ, требует от войск постоянной готовности по их локализации и ликвидации. Таким образом, тщательная, целенаправленная и всесторонняя подготовка органов управления и высокий уровень слаженности в работе всех звеньев фактически определяют успех в решении задач пресечения, локализации и ликвидации вооруженных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Материалы научно практической конференции, проведенной в Общевойсковой Академии ВС РФ 24 ноября 1999 года, на тему «Особенности подготовки и ведения боевых действий в совместной специальной операции на Северном Кавказе». – 246 с.

2 Анализ подготовки и проведения операций по разоружению незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики// Главное разведывательное управление ВС РК. Астана-2005. – 197 с.

3 Гурулев С. Повышение эффективности системы управления – залог успеха реформирования Вооруженных Сил // Армия. Специальный выпуск. – 2003. – 75 с.

4 Сборник конференции: «Вооруженные конфликты в Сирии, Ираке и Афганистане: уроки и выводы». – Астана, 2016. – 212 с.

Оспанов Н.З., асс.профессор, докторант.
Нугманов М.К., докторант.

УДК 355/359

В.С. ОЛЕЙНИК[1],
Б.С. СИЕЗБАЕВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СТРЕЛЬБЫ И УПРАВЛЕНИЯ ОГНЕМ АРТИЛЛЕРИИ В ГОРАХ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость учета и проведения всех мероприятий подготовки стрельбы и управления огнем артиллерии в горной местности, направленных на повышение эффективности ее огня при выполнении огневых задач. Связано это с тем, что в Республике Казахстан горные системы занимают около 10% поверхности земли. Таким образом, можно предположить, что для Вооруженных Сил Республики Казахстан ведение боевых действий в горах будет являться одним из основных особых условий наряду с ведением боевых действий в населенном пункте и степи. Все мероприятия, проводимые в артиллерийских подразделениях, должны быть направлены на обеспечение высокой эффективности огневого поражения противника и успешного выполнения поставленных задач общевойсковыми подразделениями. В данной статье также рассматриваются физико-географические особенности горной местности, оказывающее существенное влияние на подготовку стрельбы и управления огнем артиллерии. Раскрыты особенности подготовки стрельбы и управления огнем при бое в горной местности, описаны и раскрыты основные мероприятия, проводимые артиллерийскими командирами и подразделениями по обеспечению своевременной и точной подготовки к ведению стрельбы в горах. Изложены актуальные задачи, требующие инновационных решений по усовершенствованию математических расчетов с применением ЭВМ и мероприятий в интересах повышения эффективности огневого поражения противника.

Ключевые слова: огонь артиллерии, подготовка стрельбы и управления огнем, огневые задачи, определения установок для стрельбы, горные условия, артиллерийская разведка, топогеодезическая подготовка, метеорологическая подготовка, техническая подготовка, наблюдательный пункт, огневое поражение противника, организация управления огнем.

Түйіндеме. Мақалада атыс міндеттерін орындау кезінде оның атысының тиімділігін арттыруға бағытталған таулы жерлерде атысты дайындау мен артиллерияның атысын басқарудың барлық іс-шараларын есепке алу және жүргізу қажеттілігі қарастырылады. Бұл Қазақстан Республикасында тау жүйелері жер бетінің шамамен 10% алып жатқандығына байланысты. Осылайша, Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері үшін таулы жерлерде әскери іс-қимылдар елді мекен мен далада әскери іс-қимылдар жүргізумен қатар негізгі ерекше шарттардың бірі болады деп болжауға болады. Артиллериялық бөлімшелерде өткізілетін барлық іс-шаралар қарсыласты атудың жоғары тиімділігін және жалпы әскери бөлімшелердің қойылған міндеттерді табысты орындауын қамтамасыз етуге бағытталуы тиіс. Сондай-ақ, бұл мақалада атыс пен артиллериялық атысты басқаруға дайындыққа айтарлықтай әсер ететін таулы жерлердің физикалық-географиялық ерекшеліктері қарастырылған. Мақалада атысқа дайындықтың ерекшеліктері және таулы жерлерде ұрыс кезінде атысты бақылау, артиллерия командирлері мен қосалқы бөлімшелердің тауларда атысқа уақтылы және дәл дайындықты қамтамасыз ету бойынша қабылдаған негізгі шаралары сипатталған және ашылған. Жауды атумен жою тиімділігін арттыру мақсатында ЭЕМ мен шараларды қолдана отырып, математикалық есептеулерді жақсарту үшін инновациялық шешімдерді қажет ететін өзекті мәселелер сипатталған.

Түйінді сөздер: Артиллерия атысы, атысты дайындау және отты басқару, атыс міндеттері, атысқа арналған қондырғыларды анықтау, тау жағдайлары, артиллериялық барлау, топогеодезиялық дайындық, метеорологиялық дайындық, техникалық дайындық, бақылау пункті, жауды отпен зақымдау, атысты басқаруды ұйымдастыру.

Abstract. The article discusses the need to take into account and conduct all measures for preparing fire and controlling artillery fire in mountainous areas, aimed at increasing the efficiency of its fire when performing fire missions. This is due to the fact that in the Republic of Kazakhstan mountain systems occupy about 10% of the earth's surface. Thus, it can be assumed that for the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan, the conduct of hostilities in the mountains will be one of the main special conditions, along with the conduct of hostilities in a settlement and the steppe. All measures carried out in artillery subunits should be aimed at ensuring high efficiency of effective engagement of the enemy and the successful fulfillment of assigned tasks by combined arms subunits. This article also examines the physical and geographical features of mountainous terrain, which have a significant impact on the preparation of shooting and artillery fire control. The article reveals the peculiarities of firing preparation and fire control during combat in mountainous terrain, describes and discloses the main measures taken by artillery commanders and subunits to ensure timely and accurate preparation for firing in the mountains. The urgent tasks requiring innovative

solutions to improve mathematical calculations with the use of computers and measures in the interests of increasing the effectiveness of enemy fire destruction are stated.

Key words: artillery fire, preparation of shooting and fire control, firing missions, determination of installations for firing, mountain conditions, artillery reconnaissance, topographic and geodetic training, meteorological training, technical training, observation post, fire damage to the enemy.

Значительное количество войн и военных конфликтов современности с географической точки зрения протекали или протекают в горной местности. В качестве примеров можно привести войсковые операции советских войск в годы Великой Отечественной войны при ведении боевых действий в горах Кавказа, в Карпатах, на Балканах, Карабахский военный конфликт между Арменией и Азербайджаном, а так же боевые действия по наведению конституционного порядка в Таджикистане и Чечне.

В Республике Казахстан горные системы занимают около 10% поверхности земли. Таким образом, можно предположить, что для Вооруженных Сил Республики Казахстан ведение боевых действий в горах будет являться одним из основных особых условий наряду с ведением боевых действий в населенном пункте и степи.

Исходя из терминологии по топографии можно дать определение что горы – это определённая форма рельефа местности, которая представляет собой резкое поднятие над окружающей территорией и имеющая значительные перепады высот. В географии принято считать, что горы – это части суши, превышающие отметку 500 м. Горы могут быть линейно вытянутыми или дугообразными с параллельным, решётчатым, радиальным, перистым, кулисным или ветвистым рисунком расчленения. Различают высокогорья, среднегорья и низкогорья. Горы обычно ограничены предгорьями, образующими их подножие. Они обладают разными типами водоразделов (гребни, вершины, поверхности выравнивания).

При подготовке и ведении боевых действий в горных районах учиты-ваются: сильнопересеченная местность; слабое развитие сети дорог; ограниченная емкость и разобщенность доступных для наступления противника направлений; возможность внезапных резких изменений водного режима рек; возможность образования горных обвалов и завалов; преобладание каменистых грунтов, затрудняющих инженерное оборудование районов огневых позиций, командно-наблюдательных пунктов; длительность застоя отравляющих веществ в ущельях, глубоких долинах и экранирующее действие гор; резкие перепады дневной и ночной температур и разреженность воздуха; сложность маневра подразделениями дивизиона (батареи) по фронту и в глубину.

Давление атмосферы, температура воздуха и поправки на их отклонения от табличных значений существенно зависят от абсолютной высоты расположения огневых позиций. Для стрельбы в горах, кроме того, характерны значительные превышения целей (реперов) над КНП и ОП и наличие высот (гребней) между огневыми позициями и целями. Эти условия, а также существенная зависимость угла прицеливания от абсолютной высоты огневой позиции при стрельбе на одну и ту же дальность вызывают необходимость применять при определении установок для стрельбы для высот огневых позиций 500 м и более горные таблицы стрельбы или таблицы стрельбы для равнинных и горных условий [1].

Таким образом, своеобразие физико-географических условий горной местности оказывает существенное влияние на подготовку стрельбы и управления огнем артиллерии.

Непосредственно подготовка стрельбы и управления огнем проводится в целях непрерывного поддержания артиллерийских подразделений в готовности к выполнению огневых задач.

Она включает:

разведку и определение координат целей;

топогеодезическую подготовку;

метеорологическую подготовку;

баллистическую подготовку;

техническую подготовку;

организацию определения и определение установок для стрельбы;

организацию управления огнем [2, с.17].

Важнейшим условием обеспечения высокой эффективности огневого поражения противника является вскрытие разведкой критических важных объектов и наведение на них средств поражения, то есть разведку и определение координат целей.Артиллерийская разведка в горах усложняется многими факторами. В горах нельзя найти такого наблюдательного пункта (НП), с которого можно было бы одинаково хорошо видеть все, что делается на вершинах и склонах гор, на дне ущелий и лощин. Таким образом,при организации разведки определяют поля невидимости с каждого командно-наблюдательного (наблюдательного) пункта (КНП, НП). Боковые и передовые НП выбирают с таким расчётом, чтобы с них по возможности просматривались участки местности, не наблюдаемые с КНП.

Если угол места цели (репера, разрыва, контурной точки и т.д.) $M_ц(\varepsilon_ц)$ по абсолютной величине больше 1-00, то измеренную наклонную дальность приводят к горизонту (определяют горизонтальную дальность $Дг$) по формуле

$$Дг = Дн - \Delta Д,$$

где Дн– наклонная дальность до цели (репера, разрыва, контурной точки);

ΔД– поправка дальности, определяемая с помощью графика.

При отсутствии графика горизонтальную дальность рассчитывают по формуле

$$Дг = Дн \times \sin(15\text{-}00 - Мц).$$

При определении установок с использованием ЭВМ наклонную дальность до цели с помощью сопряженного наблюдения указывают дирекционные углы направлений на цель и угол места с одного из пунктов.

Топогеодезическая подготовка является составной частью топогеоде-зического обеспечения артиллерийских подразделений. Она организуется и осуществляется в интересах своевременного обеспечения подразделений топогеодезическими данными, необходимых для подготовки стрельбы и управления огнем.

Топогеодезическую подготовку в горах проводят согласно общих требований Правил стрельбы и управления огнем (ПСиУО). При отсутствии пунктов геодезических сетей, точек артиллерийской топогеодезической сети и контурных точек координаты огневых позиций (ОП), КНП (НП), постов, позиций средств артиллерийской разведки определяют по карте с помощью приборов относительно ярко выраженных и надежно опознанных вершин гор. В этом случае обязательно производят контроль точности их определения путем повторной привязки от других точек. Если расхождение координат не превышает 150 м при привязке масштаба 1 : 100 000 и 100 м при привязке по карте масштаба 1 : 50 000, то за окончательные координаты принимают их средние значения.

В особо сложных условиях, когда опознавание горных вершин затруднено, координаты определяют путем глазомерного сличения карты с местностью. При невозможности проведения привязки перечисленными способами определение координат и высот огневых позиций, наблюдательных пунктов и наблюдаемых целей осуществляют с использованием направляющих орудий. Высоту наблюдательного пункта и огневой позиции, как правило, определяют с помощью радионавигационной аппаратуры, специальных приборов и углоизмерительных приборов, для которых проведена выверка места нуля.

Метеорологическая подготовка является важнейшей составной частью метеорологического обеспечения. Она организуется и осуществляется с задачей определения метеорологических условий, учитываемых при стрельбе, своевременным обеспечением подразделений бюллетенями «Метеосредний». На возвышенных равнинах, в широких горных долинах и на плоскогорьях метеорологические условия определяют и учитывают в соответствии с ПСиУО. При этом в бюллетень «Метеосредний» вносят следующие исправления:

к отклонению наземного давления, помещенному в бюллетене, прибавляют поправку δНт, которую определяют из прил. 24 (ПСиУО) (по значению табличной высоты hт, принятой для входа в таблицы установок прицела при определении углов прицеливания);

к отклонениям температуры воздуха на высоте метеостанции и для всех стандартных высот прибавляют поправку $\delta\tau\Delta h$, определяемую по прил. 24 с точностью до 1 °С (по высоте hm и превышению метеостанции над огневой позицией $\Delta h = hм–hб$, где $h_м$ и $h_б$ – высоты расположения метеостанции и огневой позиции в метрах);

ко всем стандартным высотам бюллетеня, выраженным в метрах, прибавляют (с учетом знака) поправку ΔYст, вычисленную по формуле $\Delta Ycm = 2\Delta h$ и округленную до сотен метров; поправку ΔYcm разрешается принимать равной нулю, если разность высот метеостанции и огневой позиции по абсолютной величине меньше 200 м.

Если высота входа в бюллетень меньше наименьшей исправленной стандартной высоты метеорологического бюллетеня, то данные об отклонении температуры и ветре берут для этой наименьшей высоты.

В горных долинах при определении установок для стрельбы способом полной подготовки используют бюллетень «Метеосредний» с давностью не более 2 ч или уточнённый бюллетень «Метеосредний». Уточнение бюллетеня проводят по результатам измерений метеопоста дивизиона, оснащенного ветровым ружьем. При этом давность бюллетеня, уточняемого по данным метеопоста не должна превышать 3 ч, а данных метеопоста – 1 ч. Уточнение бюллетеня «Метеосредний» по данным метеопоста дивизиона проводят с помощью ЭВМ или вручную силами метеопоста дивизиона.

Баллистическая подготовка является составной частью мероприятий обеспечения эффективности огня артиллерии. При проведении баллистиче-ской подготовки особое внимание обращают на организацию хранения боеприпасов в одинаковых температурных условиях.

При проведении технической подготовки особое внимание обращают на состояние противооткатных устройств (особенно сальников), ходовой части орудий и машин управления комплексов автоматизированного управления огнем, на выверку уровней и места нуля оптических приборов и определение коэффициентов корректуры пути навигационной аппаратуры топопривязчиков и машин управления комплексов автоматизированного управления огнем [2, с.293-302].

Основными способами определения установок для стрельбы на пора-жение являются пристрелка цели и перенос огня от репера (цели). Кроме того, установки для стрельбы на поражение могут определяться способом полной подготовки или с использованием данных ПОР. Сокращенную подготовку и глазомерный перенос огня

применяют только при определении установок для открытия огня при пристрелке (репера). Заряд и вид стрельбы выбирают с учетом обеспечения возможности стрельбы через гребни (высоты), находящиеся между огневой позицией и целью. При стрельбе по целям, расположенным на обратных скатах высот относительно огневой позиции, угол падения снарядов на выбранном заряде должен быть больше угла наклона ската. По целям, расположенным на скатах, обращенных в сторону ОП, стрельбу на рикошетах не ведут.

При наличии гребня между огневой позицией и целью возможность стрельбы через гребень определяют с помощью ЭВМ, а при невозможности этого – сопоставлением исчисленного угла возвышения по цели с наименьшим углом возвышения по вершине гребня. Стрельба через гребень считается возможной, если угол возвышения по цели равен или превышает наименьший угол возвышения по вершине гребня. Таким образом, требуются инновационные решения по усовершенствованию математических расчетов с применением ЭВМ и мероприятий в интересах повышения эффективности огневого поражения противника.

Под организацией управления огнем понимают комплекс мероприятий, проводимых командиром артиллерийского подразделения, начальником штаба и офицерами штаба для обеспечения надежного функционирования системы управления артиллерийскими подразделениями при выполнении огневых задач с высокой эффективностью [3].

Организация управления огнем включает:

организацию работы на КНП, пункте управления огнем и на огневых позициях;

организацию связи;

организацию взаимодействия с приданными и назначенными для об-служивания стрельбы подразделениями артиллерийской разведки, с обще-войсковыми частями;

организацию контроля выполнения огневых задач.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что подготовка стрельбы и управления огнем артиллерии в горах имеет некоторые особенности, влияющие на организацию огневого поражения противника и становиться одной из важнейших составных частей боевого применения артиллерии, обеспечивающей своевременность и эффективность огня артиллерии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Дударев С.Н. Артиллерия в особых условиях. – М.: Воениздат,1970. – С. 5-16.

2 Правила стрельбы и управление огнем артиллерии: дивизион, батарея, взвод, орудие. – Астана, 1998. – 508 с.

3 Котов Г.Г.Управление огнем артиллерии в горах: учебное пособие.–СПб.: МВАА, 2017. – С. 5-27.

Олейник В.С., магистр.

Сиезбаев Б.С., магистрант.

УДК 342.951

А.Ж. УМБЕТОВ[1],
С.Ш. КОНЫСОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы, г.Нур-Султан*

ТАКТИКА ПРЕСЕЧЕНИЯ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Аннотация. Изучаемая тема актуальна по причине сложной социально-экономической и политической ситуации в стране, распад идеологических скреп обусловили появление в обществе на почве различий экономических, национальных, религиозных, политических и других интересов очагов напряженности и конфликтов. Складывающаяся в настоящее время ситуация накладывает определенный отпечаток на состояние борьбы с преступностью в целом и ее отдельными видами. В известной мере это касается и массовых беспорядков.

Дело в том, что в период демократических преобразований, происходящих в нашем обществе, становятся популярными явления массового характера, включая проведение различных митингов, шествий, демонстраций и т.п. В этих условиях приобретают распространенность и явления массового характера, носящие негативные оттенки, причиняющие (могущие причинить) ущерб общественному порядку и общественной безопасности. В этой связи вполне обоснованным можно считать вывод, согласно которому с учетом возрастающей интенсивности развития общества следует ожидать эскалацию такого рода преступлений, как массовые беспорядки.

Представляется важным отметить и то, что в условиях Республики Казахстан национальные проблемы относятся к числу наиболее острых и болезненных, представляющих сегодня реальную угрозу для проводимых в ней кардинальных преобразований.

Анализ экстремальных ситуаций, вызванных межнациональными конфликтами, позволяет предполагать, что данный фактор массовых беспорядков вряд ли будет преодолен в ближайшей перспективе, напротив, есть возможность его обострение.

Ключевые слова: массовые беспорядки, тактика пресечения, групповые нарушения, общественный порядок.

Түйіндеме. Зерттелетін тақырып елдегі күрделі әлеуметтік-экономикалық және саяси жағдайға, идеологиялық құлдырауға байланысты өзекті болып табылады, қоғамдағы шиеленістер мен қақтығыстардың экономикалық, ұлттық, діни, саяси және басқа да мүдделерінің айырмашылықтары негізінде пайда болды. Қазіргі кездегі жағдай тұтастай алғанда қылмысқа және оның жекелеген түрлеріне қарсы күрестің жағдайына белгілі бір із қалдырады. Белгілі бір дәрежеде бұл жаппай тәртіпсіздіктерге де қатысты.

Біздің қоғамда болып жатқан демократиялық өзгерістер кезеңінде әртүрлі митингілер, шерулер, демонстрациялар және т. б. өткізуді қоса алғанда, бұқаралық сипаттағы құбылыстар танымал бола бастайды. Мұндай жағдайларда қоғамдық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздікке зиян келтіретін (келтіруі мүмкін) жағымсыз реңктері бар жаппай сипаттағы құбылыстар да кең етек алуда. Осыған байланысты тұжырым толығымен негізделген деп санауға болады, оған сәйкес қоғам дамуының қарқындылығын ескере отырып, жаппай тәртіпсіздік сияқты қылмыстардың өршуін күту керек.

Қазақстан Республикасының жағдайында ұлттық проблемалар бүгінгі күні онда жүргізіліп жатқан түбегейлі өзгерістерге нақты қауіп төндіретін неғұрлым өткір және ауыр мәселелердің қатарына жататынын атап өту маңызды болып көрінеді.

Ұлтаралық қақтығыстардан туындаған төтенше жағдайларды талдау бұл тәртіпсіздік факторын жақын арада жеңу екіталай деп болжауға мүмкіндік береді, керісінше, оның шиеленісуіне мүмкіндік бар.

Түйінді сөздер: жаппай тәртіпсіздіктер, алдын алу тактикасы, топтық тәртіп бұзушылықтар, қоғамдық тәртіп.

Abstract. Is topic is relevant because of the difficult socio-economic and political situation in the country, the collapse of ideological bonds caused the emergence of hotbeds of tension and conflicts in society on the basis of differences in economic, national, religious, political and other interests. The current situation leaves a certain imprint on the state of the fight against crime in General and its individual types. To a certain extent, this also applies to mass riots.

The fact is that during the period of democratic transformations taking place in our society, mass phenomena become popular, including holding various rallies, marches, demonstrations, etc. Under these conditions, mass phenomena that have negative connotations and cause (or may cause) damage to public order and public security become widespread. In this regard, it is quite reasonable to conclude that, given the increasing intensity of the development of society, we should expect an escalation of such crimes as mass riots.

It is also important to note that in the conditions of the Republic of Kazakhstan, national problems are among the most acute and painful, which today pose a real threat to the cardinal changes being carried out in it.

Analysis of extreme situations caused by interethnic conflicts suggests that this factor of mass riots is unlikely to be overcome in the near future, on the contrary, there is a possibility of its aggravation.

Key words: riots, restraint tactics, group violations of public order.

Групповые нарушения общественного порядка и массовые беспорядки представляют собой опасное преступление, угрожающее населению, проживающему в районах их возникновения, и основам конституционного строя государства. Массовые беспорядки могут начинаться в отдельных населенных пунктах, областях, районах, на территории одного или нескольких учреждений. Они могут происходить одновременно или последовательно на различных территориях. Для их пресечения используется личный состав Министерство Внутренних Дел, Национальной гвардии Республики Казахстан и других правоохранительных органов в пределах их компетенции на основе Конституции Республики Казахстан, законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Под массовыми беспорядками понимают правонарушения, в которых участвуют большое количество людей, совершающих погромы, поджоги, уничтожающих имущество граждан на значительной территории.

Возникновение агрессивно настроенной толпы может быть случайным или специально организованным обстоятельством подготовленным группой зачинщиков. Массовые беспорядки следует отнести к чрезвычайным обстоятельствам, которые нарушают нормальное функционирование производственной и социальной сферы общества и могут вызвать общественный резонанс как внутри страны, так и за ее пределами. Во время массовых беспорядков возможны поджоги баррикад из покрышек автомобилей, вооруженное сопротивление представителям власти, самосуд. Основным органом управления силами и средствами при возникновении особых условий является оперативный штаб. Структурно оперативный штаб состоит из двух блоков: руководителя оперативного штаба и рабочей группы (аппарата).

Основными задачами штаба являются: организация предупреждения массовых беспорядков; обеспечение готовности сил и средств к действиям при массовых беспорядках; управление силами и средствами при пресечении массовых беспорядков; организация непосредственной работы по ликвидации последствий массовых беспорядков и др.

Результативность тактических действий органов внутренних дел зависит не только от количества задействованных сил, но и в значительной степени от их оснащенности необходимыми специальными средствами, а также от умения сотрудников обоснованно и профессионально грамотно применять их в конкретных ситуациях [1, с. 18].

Тактические способы действий можно условно разделить на контактные и бесконтактные.

Бесконтактные способы подразумевают влияние сил правопорядка на толпу на расстоянии с помощью применения специальных технических и иных предусмотренных законом средств (водометов, газов, мыльной пены, звукоусиливающих установок, воздухо-струйных приборов, резиновых пуль и др.).

Положительной стороной бесконтактных способов является то, что прекращение массовых беспорядков достигается с минимальными потерями гражданского населения. Если при контактных способах неизбежна рукопашная схватка, что приводит к возрастанию злости толпы, к телесным повреждениям, то неконтактные способы по сути «бескровны». Безусловно, в конкретных обстоятельствах необходимо использовать комбинацию приемов и способов в зависимости от сложившейся обстановки, характера и масштабов массовых беспорядков.

Если бесконтактный способ воздействия на участников беспорядка не привел к положительному итогу, то по решению руководителя мероприятия дается указание на применение мер по контактному воздействию на граждан. Отечественная практика идет по пути широкого применения контактных способов, главной сутью в которых является введение специализированных групп непосредственно в толпу с целью ее разделения, рассредоточения и рассеивания [2, с. 157].

Для пресечения массовых беспорядков могут применяться следующие виды тактических приемов: оцепление, блокирование, рассечение и рассредоточение толпы, задержание зачинщиков и активных участников. Приемы осуществляются специально создаваемыми группами, каждая во главе со старшим выполняет свой тактический прием. Рассмотрим их более подробно.

Задача группы оцепления: образовать режимную зону в месте проведения массовых мероприятий с целью ограничения доступа в нее других участников и для обеспечения выявления и задержания организаторов и активных участников. Оцепление осуществляется нарядами органов внутренних дел, войсками с привлечением общественности, с использованием ограждений, канатов, барьеров, автомашин, указательных знаков и других технических средств.

Задачи группы блокирования: осуществление блокирования района операции и прекращение доступа в зону оцепления посторонних граждан и транспорта; отделение активных участников от остальной части толпы и последующее их блокирование.

Задача группы рассечения: разделить на отдельные группы для обеспечения задержания; применяется одновременно с блокированием и без блокирования. Образуется коридор для групп задержания.

Задача группы рассредоточения: разобщить участников массового нарушения общественного порядка и удалить их из определенного места.

Задача группы задержания: выявление, задержание и доставление в органы внутренних дел зачинщиков и активных участников групповых нарушений общественного порядка.

Задачи группы изъятия и прикрытия: изъятие из толпы зачинщиков и наиболее активных участников массовых беспорядков при проведении специальной операции; прикрытие группы при оказании физического сопротивления со стороны участников беспорядков. Для изъятия из толпы зачинщиков и активных нарушителей порядка создаются группы изъятия. В них должны назначаться наиболее подготовленные в физическом отношении сотрудники [3, с. 99].

Прикрывающие после захвата субъекта обеспечивают прикрытие группы, защищая от ударов камнями, палками и другими предметами; пресекают попытки освобождения захваченного, которого выводят за группу рассредоточения и передают группе конвоирования [4].

После ликвидации групповых нарушений общественного порядка имассовых беспорядков проводятся следующие мероприятия: сбор личного состава после окончания операции, его проверка, осмотр вооружения и специальных средств; оцепление района проведения операции для обеспечения ликвидации последствий массовых беспорядков; организация охраны общественного порядка по усиленному варианту патрульными группами; создание мобильных оперативных групп для воспрепятствования повторного сбора участников массовых беспорядков; организация оперативно-разыскных мероприятий и задержание участников массовых беспорядков. Необходимо предусмотреть мероприятия по тщательному документированию действий нарушителей, для того чтобы, с одной стороны, избежать фактов необоснованного привлечения к ответственности, а с другой стороны обеспечить неотвратимость справедливого наказания виновных.

В этих целях наряду с традиционными методами документирования целесообразно применение технических средств (фото и видеозаписывающей аппаратуры), использование в качестве вещественных доказательств изымаемых у правонарушителей предметов атрибутики, плакатов, листовок и т.д. эту работу осуществляет группа документирования [5, с. 59].

В рапортах сотрудников полиции, принимавших участие в охране правопорядка, объяснениях свидетелей и очевидцев, иных документах необходимо как можно подробнее расписать ситуацию совершения правонарушения: отразить поэтапность развития событий, примерное количество их участников, содержание демонстрируемых и скандируемых лозунгов, мероприятия правоохранительных органов по предупреждению и пресечению данных нарушений, порядок обращения с гражданами, точное время их задержания и доставления в полицию.

Также документирование противоправных действий осуществляется следственно-оперативной группой, она проводит необходимые следственные и разыскные действия: производит осмотр места происшествия, задержание, допросы, следственные эксперименты, обыски, освидетельствования.

Меры по задержанию правонарушителя при совершении групповых нарушений общественного порядка необходимо осуществлять стремительными и решительными действиями, для того чтобы не допустить возможность провоцирования остальных участников на активное противодействие нарядам полиции, на массовые беспорядки. С этой целью необходимо увести задержанных из зоны блокирования с соответствующим сопровождением в заранее отведенные для этого места (фильтрационные пункты).

Если обстановка складывается таким образом, что предпринимаемые сотрудниками полицией мероприятия по задержанию лидеров и активных участников массовых беспорядков связаны со значительными трудностями и способны спровоцировать массовое недовольство граждан, участвующих в беспорядках, привести к нежелательным результатам, то в этом случае достаточно довольно тщательно документировать их противоправные действия, а задержание и оформление материалов совершить несколько позже в наиболее спокойной обстановке.

Распространенной ошибкой сотрудника полиции при документировании административно-процессуальных действий является пренебрежение составлением протокола об административном задержании, начинается с момента доставления нарушителя для составления протокола.

Наряду с задержанием существенную роль имеют вовремя и процессуально грамотно организованные личный досмотр нарушителей и досмотр их вещей и документов, ставшими орудием или непосредственным объектом правонарушения.

От правильности и своевременности проведения следственно-разыскных мероприятий и документирования противоправных действий организаторов и активных участников групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков зависит неотвратимость справедливого наказания виновных.

Хотелось бы привести несколько примеров массовых беспорядков, имевшего место в 2020 году на территории Республики Казахстан.

Кордайский район Жамбылской области.

Массовые беспорядки в Кордайском районе – конфликт между казахским большинством и дунганским меньшинством, компактно расселённым в Кордайском районе Жамбылской области, произошедший в феврале 2020 года. Зона конфликта охватила территории Сортобинского, Аухаттинского, Каракемерского, Масанчинского, Карасуского и Карасайского сельских округов Кордайского района. В беспорядках, погромах и грабежах принимали участие до 1000 человек, в результате конфликта погибли 11 человек, 185 человек

обратились за медицинской помощью, свыше 23 тыс. жителей (в основном дунган) бежали на территорию соседней Киргизии, несколько тысяч дунган, из числа оставшихся в Казахстане, укрылись в мечетях, пограничных заставах. По официальным данным в результате конфликта было сожжено 39 жилых домов, 20 коммерческих объектов и 47 единиц автотранспорта; по предварительным данным материальный ущерб составил 1,7 млрд тенге. Всего пострадало 778 семей местных жителей. Официальной причиной конфликта изначально был объявлен бытовой конфликт, а затем причиной конфликта была названа борьба двух преступных группировок контрабандистов за передел сфер влияния в этом приграничном районе.

Село Шорнак Кентауского района Туркесстанской области.

23 июля 2020 года в селе Шорнак, прилегающем к городу Кентау в Туркестанской области, в результате драки между сельчанами три человека получили ранения. Сотрудниками полиций были задержаны четыре человека по подозрению в хулиганстве.

Согласно заявлению департамента полиции Туркестанской области, в селе Шорнак между мужчиной и его односельчанами произошла потасовка, переросшая в хулиганство. По данным полиции, позже к дому потерпевшего подъехали неизвестные лица, которые стали забрасывать камнями его дом и дома по соседству. В результате ранения получили три человека. Прибывший к месту участковый полицейский получил телесные повреждения.

По сообщениям в соцсетях, имела место драка между казахами и узбеками. В Шорнаке, селе с населением более 11 тысяч жителей, проживают преимущественно казахи и этнические узбеки.

На распространенной в социальных сетях видеозаписи запечатлен мужчина в полицейской форме со следами крови на рубашке и лице. На кадрах стоящие рядом с ним люди осуждают действия закидывавших камнями. В заявлении департамента полиции сказано, что участковый инспектор не допустил применения огнестрельного оружия сельчанами.

На одном из распространившихся в социальных сетях видео запечатлены люди в военной форме, а также сельчане, стоящие возле здания, похожего на школу.

Согласно сообщению управления здравоохранения Туркестанской области, трое жителей села Шорнак были доставлены в отделение травматологии Туркестанской городской центральной больницы. Двое жители данного села получили ранения средней степени тяжести и угрозы их жизни нет. Еще один житель, госпитализирован с ранением в глаз.

Город Сатпаев Карагандинской области.

24 июля 2020 годаобстановка в городе Сатпаеве, где произошли беспорядки после задержания подозреваемого в похищении девочки, стабилизировалась. Участниками беспорядков сожжены машины возле здания местной полиции.

Пятницу в городе произошли беспорядки после того, как обнаружилось, что пропавшая пятилетняя девочка находится в квартире у неизвестного мужчины. Девочку искали всем городом. После обнаружения ребенка возле дома, где живет подозреваемый, собралась толпа. Люди требовали выдать им мужчину для расправы. Они стучались во все квартиры. Жильцы дома были очень напуганы - полиция едва сдерживала натиск толпы.

Затем люди двинулись к зданию акимата города. В Сатпаев были стянуты силы Национальной гвардии.

Власти города сообщили, что ребенок находится с матерью, и призвали жителей не поддаваться на провокации.

От правильности и своевременности проведения следственно-разыскных мероприятий и документирования противоправных действий организаторов и активных участников групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков зависит неотвратимость справедливого наказания виновных.

Таким образом, успех пресечения массовых беспорядков в решающей степени зависит от правильности быстрых и согласованных действий органов и подразделений внутренних дел во взаимодействии с иными силовыми структурами, что невозможно без предварительного планирования и практической отработки этих действий, без специальной подготовки привлекаемых сил и средств, а также без поддержания их в постоянной готовности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Закон Республики КазахстанО порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан. Глава 2. Статья. 4-18.

2 Теория государства Нур-Султан, Акорда, 25 мая 2020 года № 333-VI ЗРК. - С. 157.

3 Закон Республики Казахстан О Национальной гвардии Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК Ст. 4.

4 Уголовный Кодекс Республики Казахстан 3 июля 2014 года № 226-V Статья 272. Массовые беспорядки.

5 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. "Общая и особенная части"Борчашвили И.Ш. Изд.2- Алматы.: «Жетiжарғы», 2007. - С.605-606.

Умбетов А.Ж., магистр.

Конысов С.Ш., магистрант.

УДК 355/359,035.3

А.С. МАКИПОВ[1],
Е.Д. СПАТАЕВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЯ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. Статья раскрывает основные аспекты распространения терроризма по всему миру, его негативное влияние на внутригосударственные и международные процессы, характеризует идеологическую основу терроризма и проводятся прововые пути борьбы с ним. Как известно, с этим терроризмом борется весь мир. В то же время поясняется, что Республика Казахстан приняла важный закон и соответствующие органы работают над борьбой с терроризмом. В связи с этим в Вооруженных Силах Республики Казахстан проводится большая работа.

Ключевые слова: терроризм, национальная безопасность, религия, экстремизм и терроризм, сепаратизм.

Түйіндеме. Мақала терроризмнің бүкіл әлем бойынша таралуының негізгі аспектілерін, оның ішкі және халықаралық процестерге теріс әсерін ашады, терроризмнің идеологиялық негізін сипаттайды және онымен күресудің құқықтық жолдары жүргізілуде. Біліп отырғанымыздай, бүкіл әлем осы терроризммен күресуде. Сонымен бірге, Қазақстан Республикасы маңызды заң қабылдады және тиісті органдар терроризмге қарсы күрес бойынша жұмыс істеуде деп түсіндіріледі. Осыған байланысты Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде үлкен жұмыстар жүргізілуде.

Түйінді сөздер: Терроризм, ұлттық қауіпсіздік, дін, экстремизм және терроризм, сепаратизм.

Abstract. The article reveals the main aspects of the spread of terrorism around the world, its negative impact on internal and international processes, characterizes the ideological basis of terrorism and conducts proactive ways to combat it. It is well known, the whole world is fighting with terrorism. At the same tame, it is explained that the Republic of Kazakhstan has adopted an important law and the relevant authorities are working to combat terrorism. In this regard, a lot of work is being done in the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan.

Key words: terrorism, national security, religious, extremism and terrorism, separatism.

Изученные источники в аспекте исследуемого проблемного вопроса свидетельствует, что в результате недостаточно теоретизированных исследований терроризма развивается тенденция, при которой ученые, политики, силовые структуры, военные специалисты придерживаются направления борьбы с терроризмом без проведения адекватного анализа.

Совокупность таких институтов как вооруженные силы в общем и военная полиция в частности мобилизованы для достижения целей по борьбе с этим злом, приносящее горе и страдания человечеству.

Терроризм как глобальная угроза современности – весьма разностороннее явление, а сам термин в повседневной жизни употребляется для описания различного рода противоправных действий и может нести в себе разнообразную смысловую нагрузку. Поэтому в настоящее время существует лишь масса рабочих формулировок, выработанных исследователями-теоретиками, и возможно проследить попытки создания емкого по содержанию определения, полностью отражающего действительность терроризма как обще угрожающего явления. Явление терроризма в наше время успело внедриться в разум и сердца людей на всей планете [1, с. 6].

Так, например, Ю.М. Антонян под террором понимает реализацию терроризма в течение более или менее длительного времени, как правило, на значительной территории и в отношении многих людей. Терроризм он оценивает, как все явление в целом и как отдельные террористические акты, выделяя также и обыденное понимание терроризма, точнее – терроризирования, когда имеют в виду длительные враждебные действия, но без уголовно наказуемого насилия, чтобы запугать или притеснить кого-нибудь [2, с. 3].

В настоящее время борьба с терроризмом является одной из глобальных проблем человечества наряду с региональными конфликтами, экологическими катастрофами, голодом в беднейших регионах мира. К сожалению, от актов терроризма не застраховано ни одна государство, ни один народ. Люди гибнут в своих квартирах, на рабочих местах, в транспорте, в местах отдыха. Коварная невидимая смерть подстерегает мужчин и женщин, стариков и детей.

Проблема терроризма в современных условиях требует серьезного теоретического исследования, основывающегося на новом уголовно-процессуальном законодательстве и, разработке научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию этого важного аспекта деятельности. Его виды, формы проявления и последствия практически невозможно прогнозировать, и, соответственно, выработать методологию эффективного противостояния ему. Он весьма чутко реагирует на изменения в обществе и, приспосабливаясь к

ним, обретает такие формы, при которых очень сложно отличить его от иной организованной преступной деятельности.

Преступление террористического характера, несмотря на свою долгую историю, в настоящее время стали, в сущности, принципиально новом феноменом [3, с. 1].

В Республике Казахстан сформирована достаточная правовая база противодействию терроризму. В принятом 13 июля 1999 года Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму», было закреплено понятие терроризма как противоправного уголовно наказуемого деяния или угрозы его совершения в отношении физических лиц или организаций в целях подрыва общественной безопасности, устрашения населения, оказание воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей, или из мести за такую деятельность [4].

В Республике Казахстан проблеме терроризма уделяется повышенное внимание со стороны руководства государства, так как эффективная борьба с терроризмом напрямую способствует обеспечению национальной безопасности в стране.

Первый Президент Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаев в своей книге «Критическое десятилетие», говоря о проблемах безопасности, отметил, что национальная безопасность призвана обеспечить гарантии неуязвимости основных, жизненно важных интересов страны — национального суверенитета, территориальной целостности, защиты населения. В этом смысле, национальная безопасность выступает как система жизнеобеспечения государства: нет национальной безопасности - нет государства [5, с. 10].

По мнению ученых, терроризм, принявший беспрецедентный размах во второй половине XX века, является одной из острейших проблем, стоящих сегодня перед человечеством. Резкое усиление его отрицательного воздействия на развитие международных отношений и внутригосударственную жизнь многих стран свидетельствует, что терроризм стал одним из наиболее опасных вызовов международной безопасности и превратился в глобальную проблему [6, с. 8].

Терроризм стал предметом исследования ученых криминологов стран дальнего и ближнего зарубежья. По этой проблеме защищены кандидатские и докторские диссертации, изданы учебные пособия, монографии и научные статьи. И большинство из них поддерживают идею его предупреждения, а затем уже борьбы. Поскольку терроризм, как и серьезное заболевание, легче предотвратить, предупредить, чем лечить и устранять его последствия [7, с. 8].

Предупреждение терроризма осуществляется также в процессе сотрудничества правоохранительных органов Республики Казахстан со спецслужбами стран ближнего и дальнего зарубежья, о котором достаточно подробно изложено в работе С.К. Журсимбаева «Правоохранительные органы Республики Казахстан» [8, с. 363].

По мнению ряда ученых, терроризм тесно связан и с организованной преступностью. Террористические группы могут быть частью организованных преступных групп [9, с. 282].

В Главном управлении военной полиции создан отдел воспитательной и идеологической работы (специальной пропаганды), также в состав органов военной полиции включены должности старших офицеров по идеологической работе и специальной пропаганде, для их соответствующей работы в данном направлении.

В органах военной полиции, где по штату не предусмотрены должности офицеров-воспитателей, назначены внештатные должностные лица воспитательной, идеологической и социально-правовой работе.

Совместно с правоохранительными и специальными органами, воинских частей и учреждений проводятся мероприятия должностных лиц, склонных и подверженных влиянию религиозного экстремизма и фундаментализма.

В первую очередь, проводится индивидуальная разъяснительная работа с военнослужащими, придерживающимися религиозных обрядов, регулярно соблюдающими и посещающими дома молитвы.

Согласно Плану противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Вооруженных Силах Республики Казахстан органами военной полиции проводится работа по повышению эффективности противодействия терроризму и экстремизму в войсках.

В 2012 году в штат Главного управления и органов военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан введены отделы воспитательной и идеологической работы, специальной пропаганды, для организации соответствующей работы в данном направлении [10, с. 7].

Сотрудники Главного управления военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан вошли в состав Межведомственной комиссии по противодействию терроризму и экстремизму в Вооружённых Силах других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, работа которой организована Главной военной прокуратурой Республики Казахстан.

В целях реализации мероприятий Плана противодействия религиозному экстремизму и терроризму поведены организационно-штатные мероприятия. Созданный в Отряде военной полиции Акмолинского регионального гарнизона отдел оперативного реагирования предназначен для выполнения задач по пресечению массовых антиобщественных проявлений и беспорядков [10, с. 11].

Кроме того, ведется работа по взаимодействию и обмену информацией с силовыми структурами в рамках противодействия и защиты войск от влияния деструктивной идеологии религиозного экстремизма и терроризма в соответствии с требованиями руководящих документов.

Проводится работа по выявлению лиц, придерживающихся радикально-экстремистских идей. Так, при поступлении в военные учебные заведения, при призыве на контрактную и срочную службы кандидаты проходят специальную проверку в компетентных органах. При назначении военнослужащих на должности, связанные с хранением оружия и боеприпасов, а также на должности в разведывательные подразделения, кандидаты в обязательном порядке проходят углубленное психофизиологическое обследование с использованием полиграфа [10, с. 17].

В процессе выработки общегосударственных мер борьбы следует обращать внимание на одну особенность – каждая отдельно взятая страна по разному ощущает эти угрозы, а сам терроризм, экстремизм и сепаратизм имеет различные, характерные именно для этой страны объекты посягательства. Эти особенности, затрудняют возможность быстрой унификации национальных антитеррористических законодательств и их слияние в единый для всех государств комплекс правовых норм.

Анализ современной террористической активности в Казахстане и за рубежом, а также действующего антитеррористического законодательства заставляет серьезно задуматься о внесении существенных изменений в законодательства по вопросам военной безопасности [11, с. 17].

Таким образом, в эпоху глобализации обеспечить региональную безопасность одному государству не по силам. Проблемы борьбы с таким явлением должны решаться вместе, сообща. Казахстан – сторонник коллективного и комплексного решения проблемы борьбы с международным терроризмом.

Эффективным противодействием терроризму следует считать обновление нормативно-правовой базы органов военной полиции Вооружённых Сил Республики Казахстан по противодействию терроризму, основывающейся на общепризнанных всеми государствами антитеррористических принципах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Правоохранительные органы Дипломные Международно-правовые вопросы обеспечения региональной безопасности в области борьбы с терроризмом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //https://www.allpravo.ru/diploma/doc36p0/instrum6440/item6442.html. Дата обращения 19.08.2020.

2 Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М.: Щит-м., 1998. – 305 с.

3 Нагоева М.А. Терроризм как глобальная проблема современности /Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. – С. 255-256.

4 О противодействии терроризму. Закон Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2012. – С. 3.

5 Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамура, 2003 – С. 202.

6 Татарчук В.В. Нормативно-правовая основа противодействия терроризму (общетеоретический аспект). Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук, Нижний Новгород, 2008. – С. 8.

7 Ченкалиди Е.П. О поиске новых подходов к противодействию террористическим уголовным правонарушениям в современных условиях //Сборник материалов II Международной научно-практической конференции уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования (Барановичи, 12-13 мая 2016 года). БарГУ. –2016. – 356 с.

8 Журсимбаев С.К. Правоохранительные органы Республики Казахстан: Учебник.- Алматы, Издательство «Nurpress». – 2010. – С. 363-382.

9 Акимжанов Т.К. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью: Монография. Алматы: Академия экономики и права, 2005. – С. 128.

10 Информационное письмо о принятых мерах по ограждению военнослужащих от влияния радикальных религиозных идей за 2016 и за истекший период 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.zakon.kz/. Дата обращения 21.08.2020.

11 Сивицкая Т. Борьба с терроризмом в нормотворческом процессе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.zakon.kz/4850678-borba-s-terrorizmom-v-normotvorcheskom.html. Дата обращения 22.08.2020.

Макипов А.С., к.и.н.
Спатаев Е.Д., докторант.

ӘСКЕРИ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

УДК 355.01

А.Н. ТУЛЕМБАЕВА[1],
Д.О. ТОЙБАЗАРОВ[2],
Т.А. КАЛИШЕВ[1]
[1]*Министерство обороны Республики Казахстан, г. Нур-Султан*
[2]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

СОСТОЯНИЕ ВОЕННОЙ НАУКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПУБЛИКАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ И АКТИВНОСТИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. В статье представлен обзор и анализ результатов военно-научной и военно-технической деятельности организаций и учреждений, подведомственных Министерству обороны, а также отдельных военных учёных. Обзор составлен на основе изучения материалов по данной отрасли науки и отобран (реферирован) из публикаций в отечественных и зарубежных научных изданиях за последние 3 года (2017-2019 гг.).

Ключевые слова: научная публикация, научная статья, публикационная активность, публикационная география, достижения науки, научные результаты.

Түйіндеме. Мақалада Қорғаныс министрлігіне ведомстволық бағынысты ұйымдар мен мекемелердің, сондай-ақ жекелеген әскери ғалымдардың әскери-ғылыми және әскери-техникалық қызметінің нәтижелеріне шолу және талдау ұсынылған. Шолу ғылымның осы саласы бойынша материалдарды зерделеу негізінде жасалды және соңғы 3 жылдағы (2017-2019 жж.) отандық және шетелдік ғылыми басылымдардағы жарияланымдардан іріктелді (реферирленген).

Түйінді сөздер: ғылыми жарияланым, ғылыми мақала, басылым белсенділігі, басылым географиясы, ғылым жетістіктері, ғылыми нәтижелер.

Abstract: The given article provides an overview and analysis of the results in military-scientific and military-technical activities of organizations subordinate to the Ministry of Defense, as well as individual military scientists. The review is based on the study of materials on this branch of science and selected (references) from publications in domestic and foreign scientific journals over the past 3 years (2017-2019).

Key words: scientific publication, scientific article, publication activity, publication geography, science achievements, scientific results.

Исследования в области военной безопасности и военно-технических разработок, как и в любой предметной области наук, сопровождаются процедурами получения новых знаний об объекте, публикацией этих знаний, апробацией и реализацией (внедрением) результатов исследования. Причём, на этапе получения новых знаний, исследователю настоятельно рекомендуется, а в некоторых случаях вменяется в обязанность, опубликовать полученные результаты – ознакомить научное сообщество, тем самым «застолбить» за собой авторское право.

Наиболее значимым и распространенным видом публикации являются научные статьи, представляющие собой законченное и логически цельное изложение конкретного результата (задачи, проблемы) по соответствующей предметной области исследования [1]. Как правило, научные статьи рекомендуется публиковать в научных изданиях, включенных в Перечень научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов научной деятельности либо в изданиях, имеющих ненулевой импакт-фактор (РИНЦ) или в изданиях, имеющих показатель в базе данных Scopus или индексируемых в базе данных Web of Science.

Немаловажную роль, кроме эвристического авторства и цитируемости журнала, играют такие показатели как публикационная активность исследователей и география их публикаций. Первый показатель количественный, он характеризует научное сообщество в целом, его творческую активность в том или ином разделе науки, связанные с ней интересы учёных в исследуемый период, приоритеты и тенденции в соответствующей отрасли науки. Второй, качественный, он описывает масштаб ознакомления научного сообщества с результатами исследования. Естественно, этот показатель напрямую связан с тиражом издания, его периодичностью, пространством распространения и популярностью в научном сообществе. Учёт этих показателей, при соответствующих ограничениях и допущениях, позволяет представить общую картину современного состояния военной науки и наметить направления дальнейшего развития.

Научная деятельность в сфере военной безопасности и военно-технических разработок, являющейся одним из важных направлений в рамках приоритета «Национальная безопасность и оборона», в период с 2017 по 2019 годы была сконцентрирована на развитии науки в области строительства военной организации государства, военного искусства и военно-технических разработок. Так, по данным Национального центра государственной научно-технической экспертизы (НЦГНТЭ), перспективные направления НИОКР, принятые Национальным научным советом, были преимущественно сфокусированы на изучении современных угроз и вызовов военной безопасности государства и перспективных методов и способов противостояния им, процедур и процессов управления войсками (силами) с улучшенными характеристиками, а также перспективных технологий и приложений в области военной техники и вооружения.

Обзор отечественных и зарубежных изданий показывает, что публикационная активность казахстанских ученых по военной тематике в период 2017-2019 годов показала динамику интенсивного роста. Так, например, по данным РИНЦ количество публикаций отечественных ученых в журналах, объединяемых данной базой, в этот период выросло в 2 раза. Наиболее часто за последние 3 года публиковались авторы из Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы (далее – НУО) и Военного инженерного института радиоэлектроники и связи ВС РК (ВИИРЭС). При этом значительная часть представлена в виде научных статей (61%) и материалов конференций (39%). В целом, данный факт обусловливается ростом числа адъюнктов и докторантов, обучающихся в рамках достигнутых договоренностей между Министерствами обороны Республики Казахстан, Республики Беларусь и Российской Федерации о подготовке научных и научно-педагогических кадров.

В виду того, что научные результаты исследований в области военных наук, как и весь приоритет «Национальная безопасность и оборона» в целом, относятся чаще всего к информации ограниченного распространения и подлежат засекречиванию, то публикационная география казахстанских военных учёных в основном ограничивается рамками отечественных изданий: научно-образовательный журнал «Вестник Национального университета обороны»; военно-теоретический журнал «Багдар»; военно-теоретический журнал «Вестник Академии военных наук»; сборники научных трудов вузов; сборники материалов конференций. Здесь также наблюдается положительная динамика публикационной активности.

За период 2017-2019 гг. в отечественных периодических изданиях, включенных в перечень изданий, рекомендованных Комитетом для публикаций основных результатов научной деятельности, опубликовано 1602 научные статьи, так или иначе затрагивающие тематику военной безопасности и военно-технических разработок, в том числе в 2017 – 528 статей, в 2018 – 574 статьи, в 2019 – 498 статей.

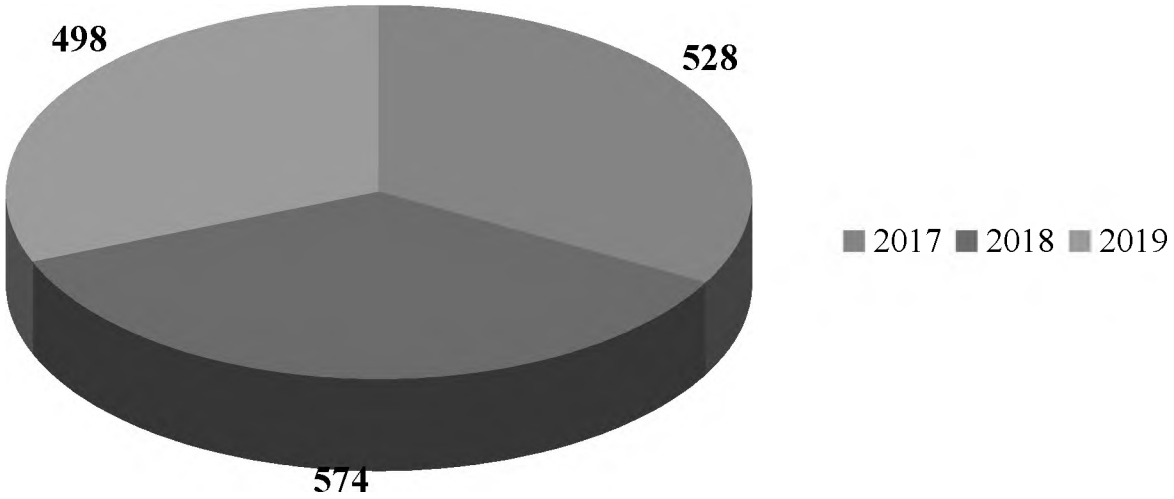

Рисунок 1 – Диаграмма публикационной активности военных учёных в периодических изданиях

Для удовлетворения запросов и научных интересов военных исследователей, эти журналы предоставляют возможность публиковаться в следующих рубриках: «Геополитика и национальная безопасность»; «Военное искусство»; «Управление войсками»; «Военная теория и практика»; «Военное образование и наука»; «Обучение и воспитание»; «Всестороннее обеспечение войск»; «Вооружение, военная и специальная техника»; «Страницы военной истории»; «В иностранных армиях»; «Дискуссионная трибуна». В целом, данные рубрики охватывают полный перечень специальностей, по которым осуществляется подготовка научных и научно-педагогических кадров для нужд ВС РК.

При этом обращает на себя такой факт, что значительная часть статей публикуется в сборниках конференций и сборниках научных трудов. За отчетный период в этих изданиях опубликовано 3384 научные статьи, затрагивающие тематику военной безопасности и военно-технических разработок, в том числе в 2017 – 890 статей, в 2018 – 1321 статьи, в 2019 – 1173 статьи.

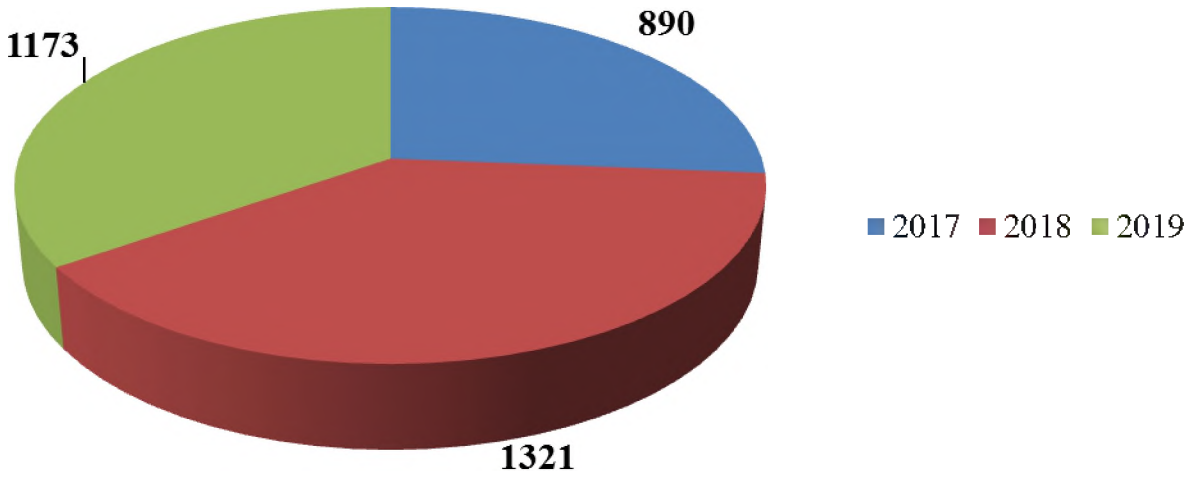

Рисунок 2 – Диаграмма публикационной активности военных учёных в сборниках конференций и сборниках научных трудов

Анализ публикаций в области военной безопасности и военно-технических разработок показывает, что исследования сфокусированы в основном в таких разделах военной науки, как: «Военное искусство», «Военная история» и «Вооружение и военная техника».

В этой области флагманом является Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, в исследованиях которого рассматривается практически весь спектр разделов военной науки. Конечно же, большая часть исследований посвящена строительству военной организации государства и важнейшему разделу военного дела – военному искусству. В свою очередь, военное искусство рассматривается авторами публикаций с позиций специалистов стратегии, оперативного искусства и тактики.

В области военной безопасности, как показывает анализ публикаций, в настоящее время одним из перспективных направлений является поиск оптимальных путей противодействия методам и способам развязывания так называемых «гибридных» войн. Гибридная война – вид войны, в которой одна из воюющих сторон ведет активные агрессивные действия, используя пропаганду, подрывную деятельность, искажение информации на территории противника, в том числе и с применением силовых методов воздействия на правительство, бизнес-структуры, банковскую систему и гражданское население [2,3]. Хотя, на данный момент формы, методы и способы развязывания «гибридных» войн на примере других стран (Ирак – 2003г., Ливия – 2011 г., Сирия – 2014 г. и т.д.) хорошо изучены, для Казахстана с его огромной территорией, полезными ископаемыми, запасами углеводородного сырья, многовекторной политикой и интересами других стран в Центрально-Азиатском регионе, вопрос предотвращения таких войн остается актуальным [2,4,5].

Основным методом предотвращения войн считалась и считается правильно построенная внешняя политика государства. Судя по публикациям, военными учёными Казахстана проводятся исследования вопросов глобальной и региональной безопасности через призму взаимоотношений Казахстана с международными и зарубежными организациями (ОБСЕ, ШОС, ОДКБ, ОС ПВО СНГ и др.) Результаты исследований [6,7,8], опубликованные как в зарубежных изданиях, так и в отечественных, в целом подчеркивают значимость Казахстана, как регионального игрока, обозначают роль и место государства в системе военной безопасности Центрально-Азиатского региона. Уместно будет сказать, что результаты этих работ нашли своё применение в уставных, нормативных и программных документах Организации Договора о коллективной безопасности.

Также в сфере военной безопасности проводятся исследования по изучению и получению новых знаний по тактике действий Сил специальных операций в регионах нестабильности и напряжённости политической и социально-экономической обстановки. В публикациях по этой тематике [3,9,10] представлена точка зрения отечественных учёных на способы применения Сил специальных операций в современных реалиях угроз военной безопасности Казахстана, содержатся дискуссионные положения по структуре и методам подготовки подразделений ВС РК. Теоретические положения этих работ, легли в основу концептуальных, нормативных и иных документов по созданию Департамента Сил специальных операций, что было реализовано на практике в

2018 году.

В настоящее время изучены условия и факторы, обусловливающие возникновение и способы ведения «гибридных» войн. Выработаны рекомендации по противодействию существующим угрозам, как военного, так и невоенного характера. Выработаны рекомендации по их купированию и освещены проблемы нормативно-правового сопровождения действий Сил специальных операций ВС РК. Осуществляется обоснование теоретических и практических рекомендаций по применению Сил специальных операций ВС РК в условиях «гибридных» войн.

Также не упускается из виду опыт применения миротворческих сил под эгидой ООН, в условиях, когда Казахстан принимает участие в операциях по поддержанию мира в некоторых зарубежных странах. Кроме того, проводятся исследования и разработки в области эффективных способов предотвращения вооруженных конфликтов на основе различных современных политических, социальных, экономических и информационных технологий, в которых научно обоснованы рекомендации по составу, вооружению и основам боевого применения Сил специальных операций ВС РК в условиях «гибридных» войн.

В сфере военной стратегии военные ученые рассматривают чаще всего: стратегию, как область научных знаний во взаимодействии с другими разделами военной науки; стратегические операции на театре военных действий или театре войны; стратегическое планирование в долгосрочной и среднесрочной перспективе развития Вооруженных Сил страны; роль и место сил и родов войск в стратегических операциях в условиях ограниченных ресурсов; всестороннее обеспечение стратегических операций; подготовка органов управления высшего звена к руководству стратегическими операциями. В публикациях по оперативному искусству отображаются: проблемы трансформации форм и способов применения разнородных группировок войск (сил) в конфликтах высокой, средней и низкой интенсивности в условиях «гибридных» войн; вопросы взаимодействия войск (сил) разных видов (родов) в специальных операциях и войсковых действиях; управление частями и соединениями в ходе ведения операции и методы повышения эффективности; роль и место оперативных объединений в стратегических операциях коалиционных группировок; планирование и подготовка оперативных органов управления; совершенствование форм и методов работы командующего и штаба оперативного объединения.

Отдельные работы [11,12,13] рассматривают теорию и практику территориальной обороны и механизмы её интеграции с органами местного управления. В указанных работах: исследован исторический опыт подготовки специалистов территориальной обороны; проведен анализ современного состояния отечественной системы подготовки специалистов для территориальной обороны РК; изучена деятельность государственных органов по организации и проведению подготовки специалистов территориальной обороны; изучена деятельность местных органов управления территориальной обороны по организации и проведению сборов управленческого состава; разработана Модель системы подготовки специалистов для территориальной обороны Республики Казахстан. Необходимо отметить, что выводы и рекомендации этих трудов внедрены на практике в документах, определяющих деятельность структурного подразделения МО РК – Департамент территориальных войск.

Вопросы тактики соединений и частей также не обходятся стороной военными учёными. Особенную заинтересованность у них вызывают следующие вопросы: применение частей и подразделений в конфликтах низкой интенсивности; совершенствование форм и способов применения боевых тактических групп; тактические приемы в решении задач достижения победы, методы и способы сетецентрического управления; тактика действий разведывательно-ударных подразделений в условиях неопределенности обстановки [14].

В данной области привлекает внимание специалистов работа [15]. На основе анализа условий и факторов, влияющих на тактику действий частей и подразделений на урбанизированной местности, с учётом опыта современных локальных войн и вооруженных конфликтов, в работе рассмотрены и обобщены современные взгляды на подготовку к тактическим действиям общевойсковых частей и подразделений на урбанизированной местности. В целом, результаты проведённой работы вносят существенный вклад в развитие теоретических положений по тактике действий общевойсковых частей и подразделений на урбанизированной местности.

Не вызывает сомнений внедрение в практику военного дела результатов проводимого исследования [16]. Так, основные методы и формы, присущие ведению боевых действий незаконными вооруженными формированиями, детально изучены и обобщены. На основе выводов даны рекомендации и предложения по способам и методам противодействия и борьбы с незаконными вооруженными формированиями. Разработаны усовершенствованные методы управления подразделениями в ходе подготовки и ведения боевых действий.

Научные изыскания казахстанских ученых по созданию и развитию разведывательно-огневых (ударных) комплексов воплощаются в проекте [17]. В данном исследовании изучен производственно-технический потенциал отечественного оборонно-промышленного комплекса для развертывания производства разведывательно-ударных и разведывательно-огневых комплексов для нужд ВС РК. Ведется разработка способов применения разведывательно-огневых (ударных) комплексов в боевых порядках войсковых подразделений. Определены задачи, возможности и состояние технических средств по элементам разведывательно-ударных и разведывательно-огневых комплексов в ВС РК.

Кроме того, большой пласт работ посвящен воинскому обучению и воспитанию. Обзор показывает, что наибольший интерес у исследователей вызывают педагогические аспекты деятельности командира

(начальника): различные методы и методики преподавания специальных военных дисциплин и циклов; дистанционные технологии обучения военному делу; вопросы качества обучения и его оценки; технологии дуального обучения; вопросы подготовки призывной молодёжи и военно-патриотического воспитания; методики проведения тактических учений, командно-штабных игр и тренировок с использованием компьютерных технологий и решений. Ценные сведения для данной области военных наук приобретаются из теоретических положений работ [18,19], ценность которых заключается в значимости военно-патриотического воспитания молодежи на военных кафедрах Республики Казахстан и подготовки военно-обученного резерва к службе. Теоретическое обоснование параметров системы оценки эффективности военно-патриотического воспитания молодежи РК, содержит количественные показатели проводимых мероприятий военно-патриотической направленности (ранжированные по степени влияния на студенческую молодежь), причем полученные данные разделены на количество охваченных студентов.

В плане подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов проведен анализ возможных вариантов совершенствования системы в соответствии с учётом развития военно-политической обстановки и программно-плановыми документами строительства ВС РК на долгосрочную перспективу. Предложения и рекомендации, выработанные в процессе работы, по требованиям, структуре и задачам совершенствования системы подготовки внедрены в деятельность местных органов военного управления.

Особое положение занимают военно-исторические исследования. Об этом свидетельствуют материалы публикаций, значительная часть которых посвящена исторической роли полководцев, белым пятнам в военной истории Казахстана, военной терминологии и геральдике. Значимыми работами в данной области наук можно выделить [20,21,22], результаты которых внедрены в учебный процесс вузов РК, нашли отражение в положениях Военной Доктрины Республики Казахстан.

В области военно-технических разработок идеи были сфокусированы на изучении перспективных материалов и технологий для создания и модернизации образцов вооружения и военной техники с улучшенными характеристиками и показателями эффективности применения их в различных физических средах, а также усовершенствованных способов и приёмов применения этих технических решений в вооруженных конфликтах современности. Об этом свидетельствует ряд публикаций [23,24,25] и др.

Некоторые, наиболее важные, для укрепления обороноспособности страны, образцы оружия и техники, перед внедрением в производство, проходят испытания на войсковых полигонах. Так, прототип беспилотного летательного аппарата, изготовленного в рамках программы «Разработка, создание и применение разведывательного беспилотного летательного аппарата в интересах ВС РК» [26] в 2019 году прошёл стендовые испытания. С учётом выявленных недостатков БПЛА был доработан и исследовательская группа приступила к полётным испытаниям образца на полигоне. В результате достижения поставленных целей в 2020 году будет создан опытный образец разведывательного БПЛА с авторским программным обеспечением управления и защиты и комплектом конструкторской документации для запуска его в серийного производство на отечественных предприятиях.

Привлекает внимание отечественные предприятия оборонно-промышленного комплекса проект «Переоборудование зенитных управляемых ракет зенитных ракетных комплексов второго поколения в ракетные мишени» [27], реализация которого скорее всего может дать значительный экономический эффект для бюджета Казахстана. Это объясняется тем, что исследовательской группой разработана документация для модернизации и переоснащения зенитной управляемой ракеты советского производства под ракетную мишень с принципиально новыми конструктивными и схемными решениями.

Также в 2018 году стартовало исследование по разработке специальной геоинформационной платформы [28] для топографического обеспечения органов военного управления и внедрению геоинформационных технологий. По утверждению авторов, внедрение специальной геоинформационной платформы позволит провести реинжиниринг процедур обеспечения геопространственной информацией, что повлечет за собой сокращения времени и повышение уровня автоматизации процессов принятия решения органами управления, традиционно считающихся технологически сложными. Причем, резко сократятся как сроки, так и трудовременные затраты при принятии решений на боевые действия. Полагается, что основными потребителями полученных результатов исследований будут являться МО РК, Сухопутные войска, другие войска и воинские формирования, а также другие государственные органы и ведомства.

При этом, особенностям использования и применения ГИС-технологий в ВС был посвящен отдельный проект [29]. В своей промежуточной работе исследователи описали эффективность использования ГИС-технологий в ВС иностранных государств и представили результаты сравнительного анализа различных геоинформационных платформ. Кроме того, подробно рассмотрели ГИС-технологию на основе трёхмерного изображения, принцип ее работы и эффективность в различных режимах и представили сравнение производительности предлагаемых информационных систем на основе трёхмерного изображения и традиционной двухмерной.

Ожидаются эффекты от реализации программы военно-технологического обеспечение обороны [30], результаты которой направлены на: расширение и совершенствование теоретической и экспериментальной базы исследований, развитие методов управления финансовыми, информационными, материальными потоками в системе МТО войск, формулировку и обоснование критериев для учета особенностей МТО войсковых частей

и подразделений. В итоге, по завершению программы в 2020 году будут обоснованы и разработаны: концептуально-аналитическая и информационно-логистическая модели управления системой МТО.

Таким образом, обзор и анализ публикаций показывает, что в военной безопасности отдавалось предпочтение оценке существующих военных угроз и вызовов системе военной безопасности, изучению перспективных методов и способов вооруженного противоборства для повышения эффективности применения видов, родов войск (сил) Вооруженных сил во всех сферах борьбы, всем способам нападения и воздействия противника, а также предотвращению конфликтов высокой, средней и низкой интенсивности. Приоритеты в области военно-технических разработок были сфокусированы на изучении перспективных материалов и технологий для создания и модернизации образцов вооружения и военной техники с улучшенными характеристиками и показателями эффективности применения их в различных физических средах, а также усовершенствованных способов и приёмов применения этих технических систем в современных вооруженных конфликтах.

На основании анализа научных результатов в области военной безопасности и военно-технических разработок, опубликованных в последние годы военными учеными Казахстана в ведущих отечественных и зарубежных журналах, можно сделать вывод о том, что исследования в области военной безопасности интенсивно развиваются по всем основным направлениям этой междисциплинарной области, находятся в Казахстане на достаточно высоком уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Методология диссертационного исследования: конспект лекций / В. В. Барвиненко – Тверь: ВА ВКО, 2010. – 112 с.

2 Мухамадеев Т. Теоретические подходы концепции «гибридной войны» / Т. Мухамадеев, Е. Тургунбаев // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2018. - № 1 (76). С. 12-16.

3 Нугманов М. Методические рекомендации по основам боевого применения сил специальных операций в условиях гибридной войны / М. Нугманов, Н. Оспанов // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2019. - № 4 (84). – С.15-19.

4 Алимов Р. Трансформация войн будущего / Р. Алимов // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2017. - № 3 (74). – С.8-12.

5 Есбергенов К. Некоторые взгляды на войны будущего / К. Есбергенов // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2018. - № 3 (78). – С. 26-30.

6 Баймуканов А. Государственная политика Республики Казахстан в области обеспечения военной безопасности в воздушно-космической сфере / А. Баймуканов, А. Бекмагамбетов // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2019. - № 4 (84). – С. 7-15.

7 Тойбазаров, Д.О. Об эффективности боевого применения национальных группировок ПВО в регионе коллективной безопасности / Д. О. Тойбазаров // Вестник Ярославского высшего военного училища ПВО. – Ярославль: ВВУ ПВО, 2018 г. – С. 131-135.

8 Дуйсембеков О.А. Предложения по практическому применению методики обоснования структуры сети связи с подвижными объектами / О. А. Дуйсембеков, Г. Н. Байсеитов // 73-я Всероссийская научно-техническая конференция, посвященная Дню радио: сб. тр. 73-й НТК, СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. Стр.110-111.

9 Жусупов М. Детерминанта «гибридных войн» при строительстве современных Вооруженных Сил / М. Жусупов // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2019. - № 3 (83). – С. 3-9.

10 Дандыбаев Т. О силах специальных операций КНР / Т. Дандыбаев, К. Акшулаков // Научно-образовательный журнал «Вестник Национального университета обороны». – 2018. - № 3 (78).- С.146 – 149.

11.Асилов Н. Направления развития системы подготовки офицеров запаса на военных кафедрах высших учебных заведений Республики Казахстан / Н. Асилов, Е. Адельбаев // Научно-образовательный журнал «Вестник Национального университета обороны». – 2018. - № 4 (80).- С.74 – 78.

12 Камалетдинов С. Территориальные войска – резерв Вооруженных Сил / С. Камалетдинов, М. Нугманов // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2019. - № 2 (81). – С. 10-13.

13 Саматов М.О некоторых аспектах развития системы территориальной обороны в Республике Казахстан / М. Саматов // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2018. - № 4 (79). – С. 21-27.

14 Тойбазаров Д. Об эффективности управления при применении боевых тактических групп / Д. Тойбазаров, К. Акшулаков // Научно-образовательный журнал «Вестник Национального университета обороны». – 2019. - № 3 (83).- С.25 – 29.

15 Паньков В. Методика принятия решения при боевых действиях в городе (на урбанизированной местности) / В. Паньков, С. Шырынханов // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2019. - № 2 (81). – С. 29-34.

16 Асылов Н. Незаконные вооруженные формирования и их тактика действий / Н. Ж. Асылов // Научно-образовательный журнал «Вестник Национального университета обороны». – 2018. - № 4 (80).- С.14 – 22.

17 Даутов А. К вопросу о создании разведывательно-ударных и разведывательно-огневых комплексов / А. Даутов, Е. Улаков, М. Мухамедиев // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2019. - № 3 (83). – С. 23-27.

18 Қожанұлы М. Әскери кафедра – шынайы патриотизмніңқайнар көзі / М. Қожанұлы, З. Бурнаев, М. Агубаев // Научно-образовательный журнал «Вестник Национального университета обороны». – 2018. - № 2 (78).- С.71 – 75.

19 Паньков С. Пути повышения качества подготовки военнообученного резерва ВС РК / С. Паньков, О. Массалимов, М. Егизбаев // Сб. материалов конф. «Война будущего: концептуальные основы и практические выводы», Астана – 2018. - С.100 – 103.

20 Макипов А. Эволюция военных доктрин Республики Казахстан: исторический аспект / А. Макипов, Н. Асилов, А. Капезов // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2017. - № 4 (75). – С. 60-64.

21 Ладыгин А. Исторический генезис информационно-психологического воздействия и его влияние на военный конфликт / А. Ладыгин // Научно-образовательный журнал «Вестник Национального университета обороны». – 2018. - № 2 (77). – С. 123-127.

22 Никифоров А. Историческая взаимосвязь развития военной доктрины и системы физической подготовки военнослужащих в ВС РК / А. Никифоров // Научно-образовательный журнал «Вестник Национального университета обороны». – 2017. - № 4 (75).- С.125-129.

23 Нураков С. Новые методы обработки для обеспечения шероховатости поверхностей в технологиях нанесения покрытий / С. Нураков, А. Тогусов, А. Тулебекова, М. Шугаев // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2019. - № 4 (84). – С.108-114.

24 Жакан А. Эффективность разработки и конструирования робототехнических комплексов и боевого назначения / А. Жакан, А. Шумушпаева // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2019. - № 1 (80). – С.113-117.

25 Богуспаев, Н. Методы уменьшения отказов электронной аппаратуры военного и космического назначения, выполненной на основе конфигурируемых цифровых устройств / Н. Богуспаев, А. Мукушев // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2019. - № 2 (81). – С. 106-108.

26 Orazkanov A. Control system of promising domestic unmanned aerial vehicle of a tactical command link / A.Temirbekuly, G. Baiseitov, S. Tynybaev, D. Kasenov // East European Scientific Journal, Warsaw, Poland – 2019. – № 10 (50), part 4. – С.37-39.

27 Шлейко М. Динамика развития ракетных мишеней в войсках ПВО и выработка основных требований к ракетным мишеням / М. Шлейко, Б. Керимбаев, А. Бекмагамбетов, М. Меербеков // Научно-образовательный журнал «Вестник Национального университета обороны». – 2018. - № 1 (77).- С.71-75.

28 Закиев Е. Применение геоинформационных технологий в военных кафедрах при высших учебных заведениях Республики Казахстан. Проблемы, пути их решения и перспективы / Е. Закиев, Н. Досмухамбетова // Научно-образовательный журнал «Вестник Национального университета обороны». – 2018. - № 2 (78).- С.49-52.

29 Закиев Е. Применение данных дистанционного зондирования для геоинформационного обеспечения Республики Казахстан / Е. Закиев, С. Кожахметов // Военно-теоретический журнал «Багдар». – 2019. - № 3 (83). – С. 31-37.

30 Нураков С. Анализ современного состояния и путей развития оборонно-промышленного комплекса Республики Казахстан / С. Нураков, А. Тогусов, А.Тулембаева, К. Беликов // Научно-образовательный журнал «Вестник Национального университета обороны». – 2018. - № 4 (81).- С.32-36.

Тулембаева А. Н., д.э.н, профессор.
Тойбазаров Д. О., к.в.н.
Калишев Т. А.

УДК 355.23
МРНТИ 78.19.07

З.Р. БУРНАЕВ[1],
Ж.М. НАГУМАНОВА[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА

Аннотация. Актуальность дальнейшего совершенствования системы военного образования Республики Казахстан обусловлено рядом факторов, основные из которых: необходимость повышения качества подготовки военных кадров по всей вертикали органов управления и войск; отсутствие единого учебно-методического руководства образовательным процессом в военных учебных заведениях; состоянием учебно-материальной базы военных учебных заведений, не обеспечивающей достижения требуемого качества подготовки военных кадров; важностью дальнейшего расширения интеграции в международную образовательную среду. В данной статье проведен краткий анализ текущей ситуации в системе военного образования Казахстана, описана история внедрения кредитных технологий в военных вузах Казахстана и предложены восемь путей дальнейшего совершенствования данной системы. Предлагаемые комплексные меры по совершенствованию системы военного образования могут быть осуществлены до 2025 года.

Ключевые слова: военное образование, Национальный университет обороны, высшее учебное заведение.

Түйіндеме. Қазақстан Республикасының Әскери білім беру жүйесін одан әрі жетілдірудің өзектілігі бірқатар факторларға негізделген, олардың негізгілері: басқару органдары мен әскерлердің барлық тігінен әскери кадрларды даярлау сапасын арттыру қажеттілігі; әскери оқу орындарында білім беру процесіне бірыңғай оқу-әдістемелік басшылық жасаудың болмауы; әскери кадрларды даярлаудың талап етілетін сапасына қол жеткізуді қамтамасыз етпейтін әскери оқу орындарының оқу-материалдық базасының жай-күйі; халықаралық білім беру ортасына интеграцияны одан әрі кеңейтудің. Мақалада Қазақстанның әскери білім беру жүйесіндегі ағымдағы жағдайға қысқаша талдау жасалып, Қазақстанның әскери жоғары оқу орындарында кредиттік технологияны енгізу тарихы сипатталған және осы жүйені одан әрі жетілдірудің сегіз әдісі ұсынылған. Әскери білім жүйесін жетілдіру бойынша ұсынылған кешенді шаралар 2025 жылға дейін жүзеге асырылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: әскери білім, Ұлтық қорғаныс университеті, жоғары оқу орны.

Abstract. The relevance of further improvement of the military education system of the Republic of Kazakhstan due to several factors, the main of which are: the need to improve the quality of military training across the vertical of the management bodies and forces; the lack of a unified training and methodological guidance of educational process in military educational institutions; the state of educational material base of military educational institutions that do not provide the required quality of military training; the importance of further enhancing integration into the international educational environment. This article provides a brief analysis of the current situation in the system of military education in Kazakhstan, describes the history of the introduction of credit technologies in military universities in Kazakhstan and suggests eight ways to further improve this system. The proposed comprehensive measures to improve the military education system can be implemented by 2025.

Key words: military education, National defense university,higher educational institution.

Существующая система военного образования Республики Казахстан включает в себя следующие компоненты:

нормативно-правовую базу в области военного образования;

систему управления и финансирование военным образованием;

военно-учебные и учебные заведения всех уровней образования, военные кафедры гражданских ВУЗов, специализированные республиканские школы, военно-технические школы;

подготовку в военных учебных заведениях зарубежных государств;

учебно-материальную базу.

Управление системой военного образования осуществляется через соответствующие структурные подразделения Министерства обороны Республики Казахстан (МО РК), Департамент военного образования и науки (ДВОН), управления главнокомандующих видами Вооруженных Сил Республики Казахстан (ВС РК). ДВОН осуществляет общую координацию в вопросах подготовки военных кадров и осуществляет непосредственное руководство Национальным университетом обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы (НУО), РШ «Жас улан» и обучением за рубежом. Управлениям Главнокомандующих видами ВС подчинены военные институты и Кадетский корпус.

В настоящее время компоненты системы военного образования имеют разрозненную структуру. В результате отсутствует единый орган по организации и контролю учебно-методической работы, что ведет к снижению качества учебного процесса, нарушается преемственность программ обучения по уровням образования. Так, недостаточный уровень учебно-методических компетенций в управлениях главнокомандующих, а также отсутствие единого органа по организации и контролю учебно-методической работы ведет к снижению качества учебного процесса, нарушается преемственность программ обучения по уровням образования.

Таким образом, существующая структура управления требует уточнения и дальнейшего совершенствования.

Финансирование военных учебных заведений и курсовая подготовка в них осуществляется МО РК, военных кафедр – Министерство образования и науки (МОН) РК – (28 военных кафедр ВУЗов РК) и Министерство здравоохранения – (6 военных кафедр ВУЗов РК) [1].

При этом, финансирование военных учебных заведений в МО осуществляется разными администраторами бюджетных программ:

ДВОН – финансирует текущее содержание;

Департамент информационных технологий – обеспечение компьютерной и оргтехникой;

Департамент боевой подготовки – обеспечение тренажерным и полигонным оборудованием;

Департамент воспитательной и идеологической работы – обеспечение средствами воспитания;

Главное управление расквартирования войск – строительство, капитальный и текущий ремонт;

Управление начальника Тыла и вооружения – материально-техническое обеспечение.

В систему высшего образования Казахстана кредитная технология образования (КТО) внедрена с 2003 года, после подписания Болонской декларации ведущими ВУЗами РК. Военное образование, являясь частью национальной системы образования, не могло оказаться в стороне от процессов интеграции в мировое образовательное пространство.

В 2007 году в Национальном университете обороны разработаны, согласованы с Комитетом по стандартизации и техническому регулированию Министерства индустрии и торговли и утверждены Государственные общеобязательные стандарты (ГОСО) [2]. С 2016 учебного года военные институты также перешли на кредитную технологию обучения с учетом особенностей военного образования и соответственно начата реализация системы подготовки военных кадров по уровням «бакалавриат-магистратура-докторантура». Таким образом, кредитная технология образования в военных вузах Республики Казахстан, имея отдельные спорные моменты, показала свою эффективность, имеется четкая вертикаль (бакалавриат-магистратура-докторантура), то есть в военных учебных заведениях республики внедрена кредитная технология обучения с элементами линейной системы обучения [3].

Необходимость совершенствования системы военного образования Республики Казахстан обусловлено следующими факторами:

отсутствием четко скоординированной концепции развития военного образования на среднесрочный период и, соответственно, образовательной политики оборонного ведомства, ее адаптации к современным реалиям, в условиях динамичных изменений в сфере вооруженного противоборства, появления новых средств вооруженной борьбы, способов и методов ведения боевых действий;

необходимостью повышения качества подготовки военных кадров по всей вертикали органов управления и войск;

отсутствием единого учебно-методического руководства образовательным процессом в военных учебных заведениях;

состоянием учебно-материальной базы военных учебных заведений, не обеспечивающей достижения требуемого качества подготовки военных кадров;

низким уровнем внедрения информационных технологий и инноваций в систему обучения, мониторинга и анализа учебного процесса;

важностью дальнейшего расширения интеграции в международную образовательную среду.

Перечислим основные пути дальнейшего развития системы военного образования, на наш взгляд, их восемь.

Первое – совершенствование нормативной правовой базы в области военного образования.

В этой связи разработать или внести изменения в следующие нормативные правовые акты и ведомственные руководящие документы:

Законы Республики Казахстан «Об обороне», «О воинской службе и статусе военнослужащих», «Об образовании», Указ Президента РК «О перечне должностей ВС, других войск и воинских формирований, специальных государственных и правоохранительных органов РК, замещаемых лицами высшего офицерского и начальствующего состава»;

нормативные правовые акты при реорганизации РШ «Жас улан» в военные колледжи;

разработать положение о Департаменте военного образования, где предусмотреть вопросы, в части касающиеся, управления деятельности военными учебными заведениями;

внести изменения в ведомственные нормативные акты, определяющие порядок подчиненности, организации, планирования и контроля учебно-методического процесса вузов;

внести изменения в ведомственные нормативные акты контроля профессиональной подготовки ВС РК, в части касающихся военных учебных заведений;

внести изменения и дополнения в иные нормативные правовые акты, вытекающие из реализации данной Концепции.

Таким образом, внесение изменений и дополнений в нормативно-правовую базу, позволит совершенствовать учебную и повседневную деятельность военных учебных заведений.

Второе – совершенствование организации подготовки военных кадров.

Максимальное приближение организации обучения к условиям прохождения воинской службы в войсках:

планирование учебного процесса на основе боевых уставов, наставлений и инструкций, результатов учений различного масштаба;

проведение практики и стажировки синхронизировано с мероприятиями боевой подготовки войск;

организация межвузовских командно-штабных учений, военных игр на едином театре военных действий;

подготовка военнослужащих в составе экипажа и боевых расчетов.

Результаты: увеличение интенсивности подготовки обучаемых; придание практической направленности обучения с первых дней учебы; повышение уровня знаний и умений обучаемых, быстрая адаптация выпускников в войсках.

Третье – повышение эффективности управления и качества военного образования.

Существующая структура управления нуждается в оптимизации. В целях повышения эффективности управления и качества военного образования целесообразно провести следующие нововведения.

1. Департамент военного образования и науки МО РК – определить как основной орган управления системой военного образования.

Функции:

руководство и контроль всей системой военного образования;

организация взаимодействия по задачам планирования, обеспечения учебного, методического, научного процессов в ввузах, с другими министерствами и ведомствами, департаментами МО, ГШ, ГУ ВС РК, управлениями главнокомандующих видов ВС, военными ВУЗами страны, а также ближнего и дальнего зарубежья.

2. Через отдел организации и планирования методической работы вузов учебно-методического управления НУО объединить учебно-методические возможности НУО, Военных институтов, сформировав единую систему управления по уровням образования), что позволит осуществлять централизованное руководство и управление учебно-методическим процессом всех вузов МО РК.

3. Соответствующие департаменты МО, ГШ, ГУ ВС РК, управление главнокомандующих видов ВС определить как государственного заказчика.

Функции:

на основе тенденций развития ВВТ, форм и методов вооруженной борьбы вносят изменения в квалификационные характеристики специалистов;

осуществляют материально-техническое обеспечение учебного процесса;

контролируют мобилизационную подготовку, организацию службы войск, воспитательно-идеологическую работу, а также другие вопросы повседневной деятельности ВУЗов;

проводят итоговую аттестацию выпускников и определяют уровень их подготовки.

4. в Кадетском корпусе увеличить спектр специальностей обучения с одной (мотострелковой) до четырех (мотострелковой, артиллерийской, десантно-штурмовой, технической).

5. Республиканские школы «Жас улан» поэтапно преобразовать в военные колледжи, что позволит:

повысить укомплектованность должностей сержантского состава;

повысить мотивацию обучаемых и проводить более качественный отбор в Военные институты МО РК;

более эффективно использовать денежные средства, затрачиваемые МО РК на обучение воспитанников в РШ «Жас улан».

Таким образом, предлагаемая система управления позволит объединить существующие разрозненные компоненты военного образования, эффективно управлять учебно-методическим процессом и повысить своевременное материально-техническое обеспечение военных ВУЗов.

Четвертое – качественное улучшение учебно-методического обеспечения.

Основной целью военного образования является подготовка военных кадров, отвечающих современным и перспективным потребностям ВС, обладающих актуальными знаниями теории военного искусства, профессиональными компетенциями и практическими навыками, что достигается качественным учебно-методическим обеспечением.

Повышение качества подготовки военных специалистов всех уровней образования целесообразно решать по нескольким направлениям: совершенствование содержания обучения; улучшение информационно-

методического обеспечения образовательного процесса. В этих целях необходимо выполнение ряда мероприятий:

своевременная переработка образовательных программ под руководством НУО и непосредственном участии заказчиков по своим направлениям;

применение инновационных методик обучения, в том числе дистанционные образовательные технологии (ДОТ);

перевод учебно-методических материалов с иностранных языков.

привлечение профессорско-преподавательского состава (ППС) ведущих ВУЗов РК в целях обмена опытом методической работы в рамках академической мобильности.

повышение квалификации ППС по инновационным образовательным программам (курсы ораторского искусства, образовательным технологиям, эксплуатации интерактивного оборудования и технических средств обучения, применению современных программных продуктов).

информационное обеспечение программ обучения (доступ к международным информационным сетям, электронным базам данных, библиотечным фондам, учебно-методической и научной литературе).

издание учебников и пособий под руководством НУО;

обеспечение преемственности кадров ППС (Кадетский корпус – Военный институт – Национальный университет обороны);

приобретение и внедрение программы «Антиплагиат».

ввести специальность «информационные технологии», что обусловлено повсеместным применением цифровых информационных технологий (АСУ войск информационной безопасности, геоинформационные системы, информационно-коммуникационные технологии и др.).

Пятое – развитие учебно-материальной базы и инфраструктуры.

Эффективность системы военного образования во многом зависит от качества и своевременности материального и финансового обеспечения образовательного процесса:

обновление тренажерных и моделирующих систем обеспечения учебного процесса и полигонного оборудования;

капитальный и текущий ремонт инфраструктуры военных учебных заведений;

завершение строительства комплекса НУО.

Шестое – расширение международного сотрудничества.

В целях развития международного сотрудничества в сфере военного образования и использования опыта ведущих зарубежных стран по подготовке военных специалистов предлагаются следующие меры:

разработка совместных учебных программ с передовыми военными учебными заведениями стран Организации Договора о коллективной безопасности и подготовка военных кадров для государств-членов данной организации;

организация краткосрочных курсов для профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений МО РК с привлечением зарубежных специалистов в целях повышения их языковой компетенции;

обучение ППС по программам подготовки научно-педагогических кадров в «адъюнктуре» с целью повышения остепененности ВУЗов и на краткосрочных курсах повышения квалификации в зарубежных военных учебных заведениях;

реализация программ международной академической мобильности ППС и обучаемых по программе «докторантуры», «магистратуры» в Национальном университете обороны;

привлечение ведущих зарубежных военных ученых для проведения занятий в военных учебных заведениях МО РК;

публикация научных трудов научно-педагогических кадров военных учебных заведений МО РК в зарубежных научных изданиях с высоким индексом цитирования.

Седьмое – цифровизация военного образования. Внедрение в учебный процесс современных технологий обучения.

Совершенствование учебного процесса, повышения его эффективности, и качества обучения в системе военного образования в рамках цифровизации страны, требует создания многофункциональной модели единого информационного пространства по управлению всей системы военного образования путем внедрения автоматизированной системы учебного процесса, что позволит повысить оперативность контроля и эффективность управления учебным процессом [4].

Необходимо создание в учреждениях военного образования автоматизированных информационных систем с учетом закрытого сегмента, объединенных в единое образовательное пространство следующих участников сети:

МОН РК, силовые министерства и ведомства;

органы военного управления МО РК (ГШ, ДВОН, УГК СВ, УГК СВО);

высшие военные учебные заведения (Национальный университет обороны, Военный институт сухопутных войск, Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи, Военный институт сил воздушной обороны, Кадетский корпус МО РК, военные колледжи, средние учебные заведения).

Предлагаемый процесс цифровизации позволит повысить эффективность управления процессом обучения и решать следующие задачи:

осуществлять мониторинг деятельности и автоматизацию управления ВУЗами МО РК путем внедрения современных информационно-коммуникационных технологий;

включить в сеть административных объектов, тренажерных комплексов и учебных центров путем создания локальной вычислительной сети в ВУЗах;

автоматизировать основные процессы по обеспечению, планированию, организации, контролю и анализу учебно-воспитательного процесса;

развивать цифровые образовательные ресурсы и электронный библиотечный фонд в каждом ВУЗе, и последующую интеграцию их в единую базу данных военного образования и библиотечную сеть страны, с возможностью доступа обучаемых и органов военного управления к ней, соответственно и разработка каталога с иерархической структурой и поисковой системой;

создание «безопасной территории» внутри ВУЗов – автоматическое выявление кризисных ситуаций (неуставных отношений среди обучаемых, появления вооруженных лиц как внутри ВУЗов, так и на прилегающей территории путем видеоанализа, фотоидентификации физических лиц и объектов);

создание информационно-образовательного Web-портала;

формирование цифровых учебно-методических комплексов специальностей/дисциплин нового поколения и комплектов цифровых образовательных ресурсов для ВВУЗов;

интеграция с Национальной образовательной базой данных (НОБД) МОН РК и другие.

Восьмое – совершенствование деятельности Военно-технических школ.

В целях приведения в единую систему подготовки граждан в Республике Казахстан предлагается:

внести изменения и дополнения в постановление правительства РК и переименовать РГКП «ВТШ МО РК», в Республиканское государственное предприятие на правах хозяйственного ведения «Центр по подготовке мобилизационных ресурсов МО РК» (РГП «ЦПМР МО РК»);

повысить качество военно-профессиональной подготовки, путем использования учебно-материальной базы и потенциала ППС военных кафедр вузов РК, а также УМТБ шефствующих воинских частей, что значительно, повысит квалификацию ППС кафедр, филиалов ВТШ, преподавателей-организаторов НВТП, находящихся на должностях преподавательского состава, вновь прибывшими преподавателями осуществлять) подготовку (переподготовку) с окончанием курсов выдачей соответствующего образца сертификатов;

совершенствовать учебную и материально-техническую базу РГКП ВТШ МО РК, прежде всего, требуется разработка норм обеспечения РГП «ЦП МР МО РК»;

обеспечение филиалов предприятия современными техническими средствами обучения;

пополнить библиотечный фонд учебной и специальной литературой, наставлениями и инструкциями, согласно нормам;

создать систему (модель) трехуровневой подготовки граждан РК, в рамках которой на базе филиалов ВТШ, создать 4 (четыре) региональных центра по подготовке мобилизационного резерва.

Комплексные меры по совершенствованию системы военного образования могут быть осуществлены до 2025 года, ожидается достижение следующих результатов:

внесение изменений и дополнений в нормативно-правовую базу, позволит урегулировать нормативно-правовое поле, учебную и повседневную деятельность военных учебных заведений;

повышение эффективности управления системой военного образования;

единое управление учебно-методическим процессом в ВУЗах, что позволит унифицировать все программы военного обучения и обеспечит функционирование целостного процесса воспитательной и идеологической работы;

расширение спектра подготовки военных специалистов по программе среднего технического и профессионального образования в интересах потребности войск;

внедрение современные цифровые и инновационных технологий в процесс обучения и контроля;

улучшение материально-технического обеспечения учебного процесса;

интеграцию отечественной системы в международную образовательную среду;

обеспечение и поддержание в необходимых объемах мобилизационного резерва офицерского, сержантского, рядового составов;

охват большого количества допризывной и студенческой молодежи, военно-патриотическим воспитанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бурнаев З.Р., Султанов Т.Т. Некоторые пути совершенствования системы подготовки офицеров и сержантов в вузах гражданского профиля // Военно-теоретический журнал «Багдар-Ориентир». – 2019/ - №1. – С.46-49.

2 Бурнаев З.Р. Вклад Национального университета обороны в укрепление военной безопасности Казахстана // Тезисы докл. Межд. военно-научной конф. «Проблемы обеспечения военной безопасности государства в современных условиях». - Минск: ВА РБ, 2019. – С.460.

3 Бурнаев З.Р., Вафин Х.Ш. Некоторые особенности подготовки магистрантов в Национальном университете обороны // Сборник материалов II межд. научно-практ. конф. «Развитие военного образования в контексте обеспечения военной безопасности Казахстана». – Петропавловск: ВИ НГ, 2019. – С.125-129.

4 Бурнаев З.Р., Жексенбинов Б.Н., Ермекбаев М.М. К вопросу комплексного использования современных технических средств обучения в учебном процессе // Сборник материалов Межд. научно-практ. конф. «Совершенствование подготовки кадров в военно-учебных заведениях государств-участников СНГ: проблемы, пути их решения, перспективы». - Алматы, 2020. – С.115-120.

Бурнаев З.Р. к.п.н, профессор.
Нагуманова Ж.М. к.п.н.

УДК 371

Ж.М. НАГУМАНОВА[1],
З.Р. БУРНАЕВ[1],
Е.Л. МАКАРОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РИСКИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются мировоззренческие аспекты педагогической безопасности в контексте профилактики религиозного экстремизма и терроризма. Авторы полагают, что угроза безопасности как совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства, включает в себя не только и не столько военные угрозы, но и угрозы социального и гуманитарного характера в сфере функционирования образовательного учреждения. То есть целостность народа, успешность его интеграции в мировое пространство, укрепление государственности при сохранении основ самоидентификации казахстанского народа, во многом зависит от выбранного сегодня содержания образования с учетом педагогических рисков, которые, постепенно накапливаясь, могут в определенной точке бифуркации дать нежелательный синергетический эффект.

Ключевые слова: педагогическая безопасность, педагогическая среда, опасность педагогического характера, содержание образования, преемственность систем научных теорий.

Түйіндеме. Мақалада діни экстремизм мен терроризмнің алдын алу контекстінде педагогикалық қауіпсіздіктің дүниетанымдық аспектілері қарастырылады. Авторлар қауіпсіздік қатері жеке адамның, қоғам мен мемлекеттің өмірлік маңызды мүдделеріне қауіп төндіретін жағдайлар мен факторлардың жиынтығы ретінде әскери қатерлерді ғана емес, сонымен қатар білім беру мекемесінің жұмыс істеуі саласындағы әлеуметтік және гуманитарлық сипаттағы қатерлерді де қамтиды деп санайды. Яғни, халықтың тұтастығы, оның әлемдік кеңістікке кірігуінің табыстылығы, Қазақстан халқының өзін-өзі сәйкестендіру негіздерін сақтау кезінде мемлекеттілікті нығайту көбінесе педагогикалық тәуекелдерді ескере отырып, қазіргі таңда таңдап алынған білім мазмұнына байланысты, олар біртіндеп жинақталып, бифуркацияның белгілі бір нүктесінде жағымсыз синергетикалық әсер бере алады.

Түйінді сөздер: педагогикалық қауіпсіздік, педагогикалық орта, педагогикалық сипаттағы қауіп, білім мазмұны, ғылыми теориялар жүйелерінің сабақтастығы.

Abstract. The article deals with the ideological aspects of pedagogical security in the context of prevention of religious extremism and terrorism. The authors believe that the threat of security as a set of conditions and factors creating danger to the vital interests of individuals, society and the state, includes not only military threats but also threats to social and humanitarian nature in the functioning of educational institutions. In other words, the integrity of the people, the success of its integration into the world space, the strengthening of the state while preserving the foundations of self-identification of the Kazakh people, largely depends on the content of education chosen today, taking into account pedagogical risks, which, gradually accumulating, can give an undesirable synergetic effect at a certain point of bifurcation.

Key words: pedagogical safety, pedagogical environment, danger of pedagogical character, content of education, continuity of systems of scientific theories.

«Наши предки думали о безопасности своего Отечества, и это помогало им на протяжении многих веков в условиях постоянных нашествий агрессоров успешно отстаивать необъятную территорию Казахстана, много раз казахи стояли на грани гибели. Но воля к жизни, воля к свободе вновь и вновь поднимала народ с колен и сегодня армия достойно продолжает стоять на страже Родины, оберегая мирный труд казахстанского народа» [1]. Читая эти строки, оглядываясь назад вглубь веков, проникаешься чувством благодарности и гордости за ратные подвиги наших предков.

Поэтому справедливо, что долгое время, говоря о безопасности государства, мы часто имели ввиду, прежде всего, военную безопасность, а потом уже экономическую, продовольственную и энергетическую. Современные процессы глобализации актуализировали сегодня проблемы информационной и кибербезопасности. Но в этом клубке проблем и противоречий все еще малоизученным (если не сказать незамеченным) остается такой аспект национальной безопасности как педагогическая безопасность.

Есть замечательная казахская поговорка «Ел болам десең бесігіңді түзе». То есть целостность народа, успешность его интеграции в «большой мир», укрепление государственности при сохранении основ самоидентификации, как «имунной системы» казахстанского народа, во многом зависит от выбранного сегодня содержания образования.

Речь идет совсем не об актуализации проблемы ускорения процесса «устаревания знания» и не о повышении уровня инновационности профессиональной подготовки, а еще и о мировоззренческой основе этих знаний – о педагогической безопасности образовательной среды.

В быстро изменяющемся мире, в условиях нестабильности геополитической ситуации появление в научном обороте таких категорий, как «безопасность образования» и «педагогическая безопасность», затрагивающих безопасность в образовательной сфере, вызвано закономерным ходом общественного развития [2].

Безопасность образовательной среды является условием, необходимым для организации эффективного процесса развития, воспитания, обучения и деятельности человека. Нарушение безопасности приводит к актуализации механизмов, направленных на организацию выживания в окружающей действительности, таких как усиление ориентировочного рефлекса, повышение тревожности, агрессивности, готовности защищаться самому, а не защищать интерес дела, страны.

Несмотря на то, что уже сложилось устойчивое понимание казахстанского патриотизма как осознанной ответственности каждого гражданина за судьбу и будущее нашей страны, следует учитывать, что современные процессы в системе образования, в том числе военного, оказывают неоднозначное воздействие на подготовку будущих военных специалистов.

Говоря о сущности понятия «опасность педагогического характера», следует указать, что она заключается в негативном воздействии на образовательные системы, которое придает их развитию регрессивный характер.

Примерами наиболее ярких опасностей педагогического характера являются:

формирование ложных целей развития отдельно взятых образовательных систем и системы образования государства;

полное отвержение инновационных подходов в развитии образования;

внедрение подробно не изученных инноваций в процесс обучения и воспитания;

непроанализированное увлечение неосуществимыми, необоснованными проектами педагогических технологий с других образовательных систем;

частая смена нормативно-правовых требований к образовательному процессу;

использование антипедагогических (способных разрушить фундамент педагогической науки) методов, форм и способов обучения (воспитания);

неточное, а иногда и ложное представление содержания предметного материала и объекта будущей деятельности [3].

Полагаем, что в системе мер по обеспечению педагогической безопасности образовательной среды должны быть мероприятия по идеологическому воспитанию граждан с четкими критериями так называемых «хорошо и плохо». Привитие понимания, что угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства, включает в себя не только и не столько военные угрозы, но и угрозы социального и гуманитарного характера в сфере функционирования образовательного учреждения. Эти угрозы могут включать целый спектр негативных явлений, начиная от негативного влияния разного рода молодежных субкультур и недостаточных знаний и навыков безопасного поведения, до отсутствия необходимой правовой, социальной и психолого-педагогической информации.

Профессионализм современного учителя должен включать в себя не только качества высококвалифицированного педагога, личную морально-психологическую подготовленность, но и качества руководителя и организатора образовательного процесса, умеющего активизировать, в том числе, познавательную деятельность обучаемых в интересах развития государства, распознавать так называемые «малые» педагогические риски, которые, постепенно накапливаясь, могут в определенной точке бифуркации дать нежелательный синергетический эффект.

В рамках данной проблематики ставшее крылатое выражение «Fas est at ab hoste doceri» – «учиться дозволено и у врагов». Безусловно, учиться у врагов дозволено, но нельзя допускать ситуацию, чтоб учили нас враги. Важно выработать собственную систему обучения и воспитания отражающую наши интересы, отвечающую нашим целям, в долгосрочной перспективе сохраняющую нашу социокультурную и цивилизационную идентичность. Поэтому миссия учебных заведений должна выходить за рамки подготовки квалифицированных специалистов, она должна быть нацелена на воспитание гражданско активной личности, устойчивой к разного рода манипуляциям сознания. Ибо в информационных войнах настоящего и будущего идет борьба не за контроль над средствами производства, а за контроль средствами информации, а через средства информации – за души людей.

Многолетний опыт военно-педагогической деятельности авторов статьи позволил провести любопытное ненаучное наблюдение – наша постоянная борьба с проявлениями девиантного поведения студентов и курсантов в сочетании с воспитанием в них толерантности за какие-то пятнадцать-двадцать лет привели, с одной стороны, к повышению общей дисциплинированности и формализованному поведению (готовности следовать правилам и инструкциям), а с другой стороны – вытравили признаки сугубо мужского поведения

(некоторой, в хорошем смысле, природной агрессии, дерзости, способности к принятию быстрых нестандартных решений).

Это делает удобным управление ими в мирное время в условиях классно-урочной системы, но может сыграть с нами злую шутку в особый период или даже задолго до него, когда активизируются силы, претендующие на управление сознанием наших граждан. «Ибо кому же владеть людьми, как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлебы их», как вложил Ф.М. Достоевский в уста «великого инквизитора».

В целях педагогической безопасности, вузы должны сыграть определяющую роль не только в воспитании у молодого поколения высоких нравственных принципов, культуру демократии, патриотическое чувство ответственности, но и вооружить набором контролирующих интеллектуальных инструментов, которые бы позволили распознавать информацию по признаку наличия манипуляции сознанием.

Обучение должно основываться на преемственности и развитии системы научных теорий, положений о подготовке военных специалистов, теории целостного педагогического процесса с ее взаимосвязанными структурными элементами: объект и предмет теории, цель и решаемые задачи, функции и концептуальные идеи, основные категории, термины и понятия. Важно понимать синергетическую природу обучения как вида деятельности, которая проявляется в самоорганизации развития военно-профессиональных качеств обучаемых. Непременным условием эффективности воинского обучения и воспитания на всех уровнях военно-педагогического процесса является его методологизация и систематизация [4].

Важным фактором такой работы можно считать систематичность в работе по разъяснению молодежи значимости не только знаний, навыков и умений и компетенций, но и понимание необходимости преемственности. Систематический показ важности патриотического воспитания, отношения к истории и к тем, кто ее (историю) делал, способствует более качественному изучению учебного материала. Это с одной стороны.

А с другой стороны, повышается профессиональная мотивация будущих специалистов военного дела, поскольку идет обдумывание его применения в практической плоскости. Изучение прошлого важно для выявления причинно-следственных связей и выявления аналогий при формулировании уроков на будущее [5].

Важно выработать такие методы социально-психологического воздействия на управляемую систему, которые позволили бы поддерживать в устойчивом состоянии цивилизационную основу казахстанского общества, его самоидентификацию как полиэтнического, поликонфессионального, поликультурного и, вместе с тем, единого государства.

Думается, цели разработки учебных программ должны быть сообразны объекту деятельности. Важно избежать типичных ошибок целеполагания, когда цель представляется как самоцель, когда цель подменяется средствами и когда происходит смешение целей. Важно решать задачу подготовки военных специалистов таким образом, чтобы с первых дней своей самостоятельной деятельности молодые люди были готовы профессионально осуществлять обучение и воспитание подчиненного коллектива с учетом изменяющейся образовательной среды.

Признанный специалист в области профессиональной подготовки, доктор педагогических наук Н.Д.Хмель отмечала: «В процессе профессиональной подготовки должны решаться задачи, результаты которых вооружат будущего специалиста необходимым потенциалом в соответствии с кругом обязанностей» [6]. Поэтому содержание программ с точки зрения практической подготовки будущих специалистов, независимо от получаемой специальности, должно отражать специфику его деятельности в различных подсистемах системы «человек-человек» и включать в себя: мировоззренческие (история и философия); педагогические разделы; психолого-педагогические инструменты, позволяющие распознавать манипуляции сознанием.

Только так мы сможем минимизировать педагогические риски в образовании и обеспечить необходимый уровень педагогической безопасности в целях совершенствования общегосударственных мер по профилактике, в том числе, религиозного экстремизма и терроризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, 1999. Атамура. – 283 с.

2 Алехин И.А. Педагогическая идентификация рисков информационной безопасности обучающихся// Мир образования. М., №11, 2014. – С.161-168.

3 Чесноков Н.А. Место и роль педагогической безопасности образовательных систем государства // Социология образования. М., 2007. – С. 32-44.

4 Харламов И.Ф. Педагогика: учебное пособие - М.: Гардарики, 2007. – 250с.

5 Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего: концептуальные основы и практические выводы. М.:Кучково поле, 2017. – 832с.

6 Хмель Н.Д. Теория и технология целостного педагогического процесса. Алматы, 2002. – 342с.

Нагуманова Ж.М., к.п.н.
Бурнаев З.Р., к.п.н, профессор.
Макаров Е.Л., магистр.

УДК 81.1

A.S. KALGANBAYEVA[1]
[1]*National Defense Universitynamed after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city*

LINGUISTICS AND LANGUAGE TEACHING

Abstract. The aim of this article is to indicate place of linguistics in English language teaching. This article investigates how knowledge of linguistics can help to English language teaching (ELT) classrooms. Linguistics always plays a vital role in studying language in general and English language in particular in ELT settings. Linguistics shares with human language, even attribute toother sciences can help us to understand our language. Linguistics has been concerned with language. Linguistics can be defined as the study of language. However, linguistics and languageare closely intertwined, so discussion of one necessarily involves the other. Linguists, on theother hand, have long been aware of the fact that people learn and use languages. This articlefocuses specially on language teaching and discusses the relation between linguistics and Englishlanguage teaching.

Key words: Linguistics, language teaching, competence and performance, cognitivism, applied linguistics, approach.

Түйіндеме. Бұл мақаланың мақсаты-ағылшын тілін оқытудағы лингвистиканың орнын көрсету. Бұл мақалада тіл білімін білу ағылшын тілін оқытуда қалай көмектесетіні қарастырылады. Тіл білімі әрқашан тілді үйренуде, әсіресе оқытуда маңызды рөл атқарады. Тіл білімі адам тіліне ұқсас, тіпті басқа ғылымдарға сілтеме жасау біздің тілімізді түсінуге көмектеседі. Тіл білімі тілмен айналысады. Тіл білімін тіл үйрену деп сипаттауға болады. Алайда тіл білімі мен тіл бір-бірімен тығыз байланысты, сондықтан біреуін талқылау міндетті түрде екіншісін қамтиды. Екінші жағынан, лингвистер адамдардың тілдерді үйренетінін және қолданатынын бұрыннан біледі. Бұл мақалада тілді оқытуға ерекше назар аударылады және тіл білімі мен ағылшын тілін оқыту арасындағы байланыс талқыланады.

Түйінді сөздер: тіл білімі, тілді оқыту, құзыреттілік және орындау, танымдық процесс, қолданбалы лингвистика, тәсіл.

Аннотация. Цель данной статьи – указать место лингвистики в преподавании английского языка. В данной статье исследуется, как знание лингвистики может помочь на занятиях в преподавании английского языка. Лингвистика всегда играет жизненно важную роль в изучении языка в целом, а особенно в преподавании. Лингвистика похожа на человеческий язык, и даже приписывание других наук может помочь нам понять наш язык. Лингвистика имеет дело с языком. Лингвистику можно охарактеризовать как изучение языка. Однако лингвистика и язык тесно взаимосвязаны, поэтому обсуждение одного обязательно включает другое. С другой стороны, лингвисты давно знают о том, что люди изучают и используют языки. В этой статье особое внимание уделяется преподаванию языка и обсуждается связь между лингвистикой и преподаванием английского языка.

Ключевые слова: лингвистика, обучение языку, компетенция и исполнение, познавательный процесс, прикладная лингвистика, подход.

Linguistics and second language teaching

If one considers the relationship between linguistics and the teaching of English as a second language, it is obvious that linguistics has had an abiding influence which has moved through a number of phases. The relationship between linguistics and English Second Language teaching has shifted along a continuum from a direct relationship to a more indirect one.

The best example of a direct relationship is the application of Structuralism to language teaching. The structural approach to language was coupled with Behaviorist learning principles, resulting in a scientific and confident application of linguistics to second language teaching in the audio lingual method.

This set the tone; teachers expected linguistics to say something to the language teacher. When Chomsky attacked Behaviorism, discrediting and in effect destroying it, language teachers expected him to provide alternative answers; they wanted Chomsky's TGG to guide their teaching. It was therefore inevitable that there would be attempts to incorporate the new ideas provided by generative linguistics and L1 researchers into second language teaching. Two methods, the cognitive code method and the cognitive anti-method emerged both drawing on different aspects of Chomsky's cognitivism. Chomsky's view of language as a system of rules was interpreted in the cognitive code method to mean that perception and awareness of rules precedes the use of these rules, and that a conscious grammatical understanding of a language rule should precede the provision of opportunities for practice in language teaching [1]. Chomsky's insistence on the creative characteristics of the language faculty led to the rejection of mechanical practice and an emphasis on the creative an innovative use of language.

Proponents of the cognitive anti-method adopted a more radical method in which it was left to the learner to depend on his innate capacity and to control the learning process himself [2,3].

Language acquisition was not seen as an additive process - a learner was supposed to learn “whole chunks” at a time. It was not regarded as necessary to attend to linguistic form. This method was a radical alternative to the audio lingual method; it resembles ideas proposed by Krashen a decade later [4].

It is interesting to note that both these methods were based on one linguistic theory, but arrived at different and diverse interpretations.The changes in linguistic theory in the 1970s saw a shift away from the study of language seen purely as a formal system towards the study of language as communication; a shift towards sociolinguistics, discourse analysis, semantics, speech act theory and pragmatics. This had a major impact on language teaching, culminating in the so-called communicative approach to second language teaching, which was a reaction against the predominant formalistic view of language teaching. Its initial impact was on syllabus design. Wilkins influenced by Halliday's functional approach to language and Austin's speech acts, produced a notional syllabus which took the language teaching world by storm [5,6].

The work of the Council of Europe is another example of the change in approach in the 1970s. It was based on current semantic and socio linguistic concepts, including Wilkins’ notions and functions. The council developed their own syllabuses and produced inventories which specified situations in terms of learners’ roles, settings and topics, and listed language activities, functions and notions [7].

Krashen’s influential theory of second language acquisition illustrates the increasing influence of psycholinguistics [8]. It was only weakly based on Chomsky’s theory, but it drew on second language acquisition research and Krashen confidently advocated the fundamental pedagogical principle of second language acquisition, namely the provision of comprehensible input as the solution to second language teaching problems.

These examples illustrate a number of aspects related to the influence linguistics has had on second language teaching: A ‘banners and bandwagon’ effect.

Another example of an incomplete application of linguistics is to be found in the functional-notional syllabus. Austin’s work is self-avowedly fragmentary and is insightful rather than comprehensively descriptive of language. Stern points out that Wilkins in fact moved ahead of linguistic theory at the time as there was no available semantic or notional framework which he could use: the “practical demands of a communicative approach to language teaching ran ahead of existing theory and research” [9]. The Council of Europe’s work was intended for adult language learning in continuing education, beyond formal schooling. Cultural co-operation in Europe was the ultimate aim of their proposals. Their proposed solution was transferred to schools, first in Europe, and later all over the world. Widdowson points out that “notional functional syllabuses were peddled as nostrums all over the place as suitable for every situation” [10]. This was clearly not the case. The functional-notional syllabus has been severely criticized as just another manifestation of a static approach to language teaching [11].

Krashen’s Monitor Theory has been accepted without reservation in refresher courses, and has been advocated as the final solution to all our language teaching problems. But it too has come in for severe criticism [12,13]. For example, the absolute distinction between acquisition and learning is not supported empirically. Krashen's proposals are also not based on sound conclusions about second language acquisition research (they are based on morpheme studies which established an accuracy order for morpheme acquisition). As far as Krashen's linguistics is concerned, Gregg says that Krashen has no theory at all [14]. Krashen’s suggestions seem to be more pragmatic than anything else - the ‘Natural Approach’ seems to work. Lennon points out that any theoretical underpinnings of this method appear to be something of a post-hoc affair [15].

It is clear that the teacher must be skeptic and critical of linguistic theory. All suggestions from the fundamental disciplines must be viewed with caution and skepticism. But, as Widdowson points out, this is different from disregarding them altogether [16].

One is reminded here of Chomsky's much-quoted skepticism about the significance of linguistics for language teaching. But what Chomsky in fact says is that linguistics and psychology are associated with ways of approaching 'the problems of language teaching from a principled point of view', in other words, the theoretical disciplines provide a reference for establishing principles of approach. He only questions whether these disciplines can inform pedagogic technique directly [17].

Phases of influence

These examples also illustrate the phases through which the influence of linguistics has gone. As I have mentioned, there is a continuum influence of linguistics on language teaching: from a direct influence on language teaching methods and materials as in the case of the audio lingual method to an indirect one on the approach to language teaching in the communicative era. Recently the relationship has therefore become more indirect and remote: from a confident ‘application’ of linguistics to a more indirect connection. We thus see a shift from applying linguistics directly to treating linguistics as a resource to be drawn on for the benefit of pedagogy with complete independence of mind [18]. This is a justified approach for the simple reason that linguistics and language teaching have different aims. Wilkins cites three aims of linguistics: to study the human language faculty, to develop theories to explain language behavior, and to provide the most efficient means for describing languages and to make the most accurate and comprehensive descriptions available [19]. Linguistics is therefore concerned with the description of language structure

as well as the description of language use (sociolinguistics) and language learning (psycholinguistics). It is not aimed at solving problems of language teaching.

The teacher's concern is with practical issues. Language teaching is in essence a problem-solving activity: the teacher must solve the problem of what to teach and how to teach the second language. He cannot proceed in an ad hoc manner, however. Every technique he uses can in fact be related to an underlying principle [20]. Language teaching can therefore be defined as a principled problem-solving activity. This implies that the language teacher is not interested in the application of linguistics or any other discipline; he is interested in solving language teaching problems. And he will look at any subject which can assist him in doing so. It also implies that he will do so in a principled manner, so that his teaching can be related to underlying principles. This is where the applied linguist comes in.

The role of applied linguistics

Applied linguistics provides the bridge between the theoretical disciplines and language teaching. It is also a problem-solving enterprise; its "raison d'ĕtre" is solving practical problems. It therefore performs an essential function in the language teaching process. For example, linguistics provides language descriptions of a particular language. The need for this is sometimes obscured but becomes obvious as soon as we approach less commonly taught languages. Two problems manifest themselves, however on the one hand, language descriptions are often too technical and too theoretical for the language teacher; on the other hand, the demands of syllabuses based on semantic and pragmatic criteria have outstripped the available descriptive resources. Stern points out that it is necessary to have an intermediate device, a pedagogical grammar, which is an interpretation and selection for language teaching purposes of the description of a language, based not only on linguistic but also on educational and psychological criteria and used as a linguistic resource [21]. This is where the applied linguist performs a valuable function.

The teacher's approach to language teaching

The linguistic sciences will always be behind the teacher. They have a direct influence on his approach to language teaching. Every teacher has an approach (conscious or unconscious) to language teaching. The task of language teaching prompts the teacher almost invariably to think about the nature of language; for example, his theory of language will determine whether he presents the language analytically or non-analytically to the learners. The rationale for his decision will imply a view of the nature of language or a theory of language. His method such as a decision about drill work – will likewise be based on a view of second language acquisition. A theory of second language teaching is therefore an important aspect of teaching and learning. It is generally agreed that what happens in the classroom will actually determine the success of the teaching; the major determinant of what happens is the second language acquisition theory.

An approach entails an answer to two questions: What is language? and How is a (second) language acquired? For principled answers to these questions, teacher has to turn to the linguistic sciences; he must have some knowledge of linguistics. Linguistics therefore provides the teacher with an approach; with insights (e.g. the form/meaning/distinction) and implications (e.g. for methods and techniques) for language teaching.

Linguistics and second language acquisition

Linguistics nowadays is not concerned with the organization of language data so much as the nature of the organizing power that is capable of handling such data.

Linguistics can therefore provide an account of how a language is acquired. It seems as if many answers to the problems of second language teaching are likely to come from this source. At present applied linguists are engaged in the search for a theory of second language acquisition [22]. I would briefly like to illustrate how this search is continuing and try to establish what contribution can be expected to come from linguistics.

Universal Grammar

Any theory of second language acquisition must include some sort of linguistic theory if it is to have any value as a theory. Universal Grammar (UG) is increasingly being used to explain how second languages are learnt. This endeavor links L2 learning to current ideas about language and language learning.

Chomsky's Universal Grammar is an innate linguistic structure which consists of linguistic principles applicable to all grammars. A number of options, called parameters, are built into the grammar, setting limits within which human languages can vary.

The UG model which is confined to core aspects of syntax is likely to prove an inadequate model on which to base the whole L2 teaching enterprise. Cook says: "Any view of the whole L2 learning system has to take on board more than the UG model [23]. Classroom L2 teaching must include many aspects of language that are not covered by the model". It also seems unlikely that L2 acquisition would be confined to the Language Module and that other cognitive area will not play any role in the acquisition process. UG goes some way towards explaining how aspects of L2 knowledge are acquired in the first place. But this is not what teachers are solely concerned with. Ellis says: "Teachers are concerned with both how knowledge is acquired and crucially, with the learners' ability to make use of this knowledge" [24]. In this regard, Taylor makes a worthwhile distinction between competence and performance [25]. He suggests that the term 'competence' be used for 'knowledge', while 'performance' is used for 'ability to use knowledge'.

This means that language teachers also need a theory of performance on which to base their teaching. They want to know how learners develop the ability to use their L2. As Chomsky is interested in competence only, it is clear that linguistics cannot provide answers to this question.

Conclusion

Language is the very concept with which the language teacher's whole career is concerned. There is little doubt that the linguistic sciences have an essential role to perform. Their place is behind the classroom teacher: in determining his approach to language teaching. Linguistics provides important implications for the preparation of syllabuses, teaching programs, materials and methodology.

The language teacher cannot proceed without the linguistic sciences, but as I have indicated, he must retain a critical stance at all times. Not all the answers are likely to come from linguistic theory, however. Its contribution in terms of second language acquisition, although useful, seems somewhat limited. Applied linguistics is therefore in the process of extending its horizons, turning to unfamiliar territory, such as cognitive psychology, for answers to problems which teachers have to face.

REFERENCES

1 Chastain, K. Developing second-language skills: theory to practice. Chicago: Rand McNally, 1971, pp.42-48.

2 Newmark, L. How not to interfere in language learning. International Journal of American Linguistics, 1966, pp.77-83.

3 Newmark, L and REIBEL, D. Necessity and sufficiency in language learning. International Review of Applied Linguistics in Language Teaching, 1968, pp.145-164.

4 Krashen, S. Principles and practice in second language acquisition: Oxford: Pergamon, 1982, pp.21-34.

5 Wilkins, D.A. Linguistics in language teaching. London: Edward Arnold, 1972, pp. 9-18.

6 Halliday, M.A.K., Mcintosh, A. and STREVENS, P. The linguistic sciences and language teaching. London: Longman, 1964, pp.38-56.

7 Van Ek, J.A The threshold level in a European unit/credit system for modern language learning by adults. Strasbourg: Council of Europe. 1975, pp.72-89.

8 Krashen, S. Principles and practice in second language acquisition: Oxford: Pergamon, 1982, pp.112-124.

9 Stern, H.H. Fundamental concepts of language teaching. Oxford: Oxford University Press. 1983, p.178.

10 Widdowson, H.G. Aspects of language teaching. Oxford: Oxford University Press. 1990, p.12.

11 Widdowson, H.G. Explorations in applied linguistics. Oxford: Oxford University Press. 1979, p.6.

12 Gregg, K. Krashen's monitor and Occam's razor. Applied Linguistics 1984, pp.79-93.

13 Widdowson, H.G. Aspects of language teaching. Oxford: Oxford University Press.1990, p.89-105.

14. Gregg, K. Applied Linguistics. Oxford: Oxford University Press.1984, p.95.

15 Lennon, P. The linguist and the language teacher: love at first sight or the end of the honeymoon? 1989, In A Forum anthology: selected articles from the English Teaching Forum. Washington, D.C.: United States Information Agency, 1984-1988, p.50.

16 Widdowson, H.G. Aspects of language teaching. Oxford: Oxford University Press.1990, p.10.

17 Chomsky, N. Linguistic theory. Language teaching: broader contexts. Northeast conference on the teaching of foreign languages: reports of the working committee. New York: MLA Materials Center. 1966, p.43

18 Stern, H.H. Fundamental concepts of language teaching. Oxford: Oxford University Press. 1983, p.174.

19 Wilkins, D.A. Linguistics in language teaching. London: Edward Arnold, 1972, p.216.

20 Widdowson, H.G. Explorations in applied linguistics. Oxford: Oxford University Press. 1979, p.26.

21 Stern, H.H. Fundamental concepts of language teaching. Oxford: Oxford University Press. 1983, p.186.

22 Gregg, K. Krashen's monitor and Occam's razor. Applied Linguistics. 1984, pp.95.

23 Cook, V. Second language learning and language teaching. London: Edward Arnold. 1991, p.120.

24 Ellis, R. Instructed second language acquisition. Oxford: Basil Blackwell. 1990, p.175.

25 Taylor, D. The meaning and use of the term 'competence' in linguistics and applied linguistics. Applied Linguistics. 1988. pp.148-168.

Kalganbayeva A.S., master.

УДК 355.232.6

Е.У. КАЛКУЗОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г.Нур-Султан*

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме особенностей ведения информационно-методического сопровождения в вузе при педагогическом направлении в связи с модернизацией образования. В исследовании использован компетентностный подход с учетом инноваций. В процессе изучения проблемы с учетом трудов современных исследований, автор пришел к описанию комплекса методических материалов, которые обеспечивают высокое качество подготовки будущего учителя. Описанные выводы могут найти применение в учреждении высшего образования. Автор также предлагает решения для более эффективного методического сопровождения, опираясь на нормативно-методическое сопровождение самостоятельной и практической работы обучающихся, академической мобильности, оценки качества усвоения материала, разработки инновационного содержания образовательной программы.

Ключевые слова: информационно-методическое сопровождение, бакалавриат, методическая работа, преподаватель, программа, инновации.

Түйіндеме. Бұл жұмыс білім беруді жаңғыртуға байланысты педагогикалық бағыттағы жоғары оқу орнында ақпараттық-әдістемелік сүйемелдеуді жүргізу ерекшеліктері мәселесіне арналған. Зерттеуде инновацияларды ескере отырып, құзыреттілік тәсіл қолданылды. Қазіргі заманғы зерттеулердің еңбектерін ескере отырып, мәселені зерттеу барысында автор болашақ мұғалімді даярлаудың жоғары сапасын қамтамасыз ететін әдістемелік материалдар кешенін сипаттауға келді. Сипатталған тұжырымдар жоғары білім беру мекемесінде қолданылуы мүмкін. Автор сонымен қатар студенттердің өзіндік және практикалық жұмысын, академиялық ұтқырлықты, материалды игеру сапасын бағалауды, білім беру бағдарламасының инновациялық мазмұнын әзірлеуді нормативтік-әдістемелік қолдауға сүйене отырып, тиімді әдістемелік қолдау шешімдерін ұсынады.

Түйінді сөздер: ақпараттық-әдістемелік сүйемелдеу, бакалавриат, әдістемелік жұмыс, оқытушы, бағдарлама, инновациялар.

Abstract. This work is devoted to the problem of the peculiarities of conducting information and methodological support in higher education in the pedagogical direction in connection with the modernization of education. The study uses a competency-based approach based on innovation. In the process of studying the problem, taking into account the works of modern research, the author came to the description of a set of methodological materials that provide high quality training for future teachers. The described conclusions can be applied in higher education institutions. The author also offers solutions for more effective methodological support, based on the normative and methodological support of independent and practical work of students, academic mobility, assessment of the quality of material assimilation, development of innovative content of the educational program.

Key words: information and methodological support, bachelor's degree, methodical work, teacher, program, innovation.

Вхождение системы высшего образования в Болонский процесс требует высокого качества образования, которое невозможно без грамотного управления педагогической системой. Протекающие инновационные процессы требуют разработки новых образовательных программ и планов, написания учебной литературы, целого комплекса методических материалов.

Новые принципы организации учебного процесса складываются при условии качественной методической работы, которая способствует формированию профессиональных компетенций будущего преподавателя. Целостная система мероприятий, которая основывается на последних научных достижениях в сфере педагогики и психологии, в итоге должна повысить педагогическое мастерство, обобщить и развить творческий потенциал обучающегося, помочь достичь определенных результатов в образовании [1].

Правильно организованная методическая работа повышает качество программ и планов, профессорско-преподавательского состава и технологий преподавания, тестирования и оценки усвоения обучающимся знаний, формирования тех или иных навыков, а также повышения ППС квалификации.

От современного преподавателя требуется готовность к быстрому и эффективному решению инновационных кейсов, поэтому отношение к методической работе ценностно: от вовлеченности и интереса к методической литературе зависит также умение использовать информацию в педагогической деятельности, проводить и анализировать педагогические опыты. В целом же в преподавательской деятельности сочетаются

несколько видов методической работы: учебно-методическая, научно-методическая, экспертно-методическая и организационно-методическая.

Несомненную помощь в гладком течении образовательного процесса оказывают сотрудники методического отдела. Основные задачи методистов вуза – обеспечивать образовательный процесс учебно-методической литературой, сопровождать образовательные программы, внедрять инновационные методы и технологии обучения, способствовать повышению квалификации ППС [2].

Совокупность целеполагания, адаптивности, непрерывности, инновационности, взаимосвязи, последовательности, рефлексивности, целеполагания – все эти принципы составляют основу управления методической работой в вузе. Оценивание качества методического обеспечения и сопровождения влияют на мониторинг характеристик указанной работы. Отсюда вытекает колоссальная роль информационно-методического сопровождения образовательного процесса.

Методическое сопровождение обеспечивает высокий уровень овладения выпускниками профессиональных компетенций; способствует формированию у обучающихся свободно ориентироваться в незнакомых рабочих ситуациях, уметь формулировать задачу и самостоятельно составлять план эффективных действий по ее решению; внедряет инновационные разработки ППС вуза в образовательный процесс; формирует базу для дальнейшего развития творческих данных обучающихся при опоре на проектное и эвристическое обучение; вводить информационные технологии в образовательный процесс.

Чтобы соответствовать вышеперечисленному, в методическом направлении важно развивать следующее: развивать в действующем методическом обеспечении инновационность и разрабатывать новое методическое обеспечение, которое будет регулировать новые формы в обучении преподавателей и вытекающей академической мобильности.

В системе высшего образования активно проводится работа над усовершенствованием нормативно-методической документации (которая включает внедрение инновационного содержания), реализуется совместные образовательные программы, обеспечивается академическая мобильность. Все это накладывает большую долю ответственности на методистов вуза. Формирование новой системы педагогического образования осуществляется различные проекты.

Исследователи считают, что целесообразно рассматривать методическое сопровождение на уровнях специальности (или направления) и определенной дисциплины [3]. Для первого уровня важны три главных составляющих. Первым компонентом являются нормативно-методические материалы: образовательные программы, учебные планы и программы, должностные инструкции ППС. Ко второму главному компоненту относятся учебно-информационные материалы − учебные пособия и учебники, рабочие тетради, сборники заданий, практикумы и т.д. К третьему компоненту следует причислить учебно-методические материалы: разработки и рекомендации, инструкции и памятки, учебно-методический комплекс дисциплины.

К новым задачам учебно-методической службы относится разработка инновационных механизмов в педагогическом образовании – в детальной разработке программы так называемого «универсального бакалавриата», а далее – порядка дальнейшего получения педагогического образования.

К другой не менее важной задаче методистов относится разработка документов, которые регламентировали бы академическую мобильность обучающихся и ППС, разработку новой документации по дополнительным модулям в педагогическом образовании, корректировка учебных планов подготовки будущих учителей, эффективные механизмы для поддержки обучающихся, если он делает выбор в пользу индивидуального образования [3].

К третьей важной задаче методического отдела вуза относится освоение дополнительных педагогических квалификаций. К таковым можно отнести: менеджеры в управленческом звене, педагоги-психологи, педагоги по работе с так называемыми особыми детьми, педагоги дополнительного и дошкольного образования и т.д. Решить эти задачи позволит включение дополнительных модулей в образовательные программы, разработка дополнительных образовательных программ, которые работники образования смогут интегрировать на основе кредитной системы.

Учебно-методическая служба также должна ставить себе задачей создания образовательной программы, которая учитывала бы профессиональный стандарт преподавателя. Поэтому, в связи с новыми требованиями, должно происходить обновление технологического, организационного и содержательного компонентов программы. При этом теоретические курсы заменяются на практические не только в виде практик, но также стажировок.

Еще одна задача методистов – практическая подготовка преподавателя в системе взаимодействий данного вуза с другими образовательными учреждениями.

Для качественного информационно-методического сопровождения необходимо соблюдение таких принципов, как сознательность обучения, практикоориентированность, личностная ориентация, обеспечение интеграции (как внутрипредметной, так и междисциплинарной), профессиональная мобильность [4].

При акценте на сознательности обучения по сравнению с обучающей деятельности преподавателя более весомую долю играет самостоятельная работа обучающегося. Здесь важно правильно формулировать проблему и находить варианты ее решения.

В практикоориентированности также важна доля самостоятельной работы студента и его ориентации на проектное обучение, поиск различных методов при обучении – активных и интерактивных.

При личностной ориентации предполагается использовать мотивацию к развитию личности будущего преподавателя. Для этого в вузе должна создаваться соответствующая профессиональная среда и условия, чтобы будущий учитель максимально раскрыл свой потенциал.

Внутрипредметная и междисциплинарная интеграция составляет фундамент компетентностной подготовки обучающегося. Интегрируются знания, нормы, ценности, умения и навыки.

Профессиональная мобильность ППС и обучающихся возможна на основе разработанных методических материалов, которые учитывают индивидуальную траекторию в образовательном процессе.

Неслучайно Тарита Л.Г. определяет информационно-методическое сопровождение образовательного процесса в вузе как тесное взаимодействие преподавателя и обучающегося с целью разрешить актуальные проблемы, опираясь на инновационные технологии: рост уровня образованности и развитости студента – главная задача высшего учебного заведения [2].

С этой целью в каждом отдельном вузе разрабатываются ряд учебно-методических пособий, которые призваны обеспечить функционирование информационно-методического сопровождения образовательного процесса.

Высокое качество усвоения будет в том случае, если в пособиях лекционный материал будет представлен не только в текстовом варианте, но и в схемах. Структурно-логические схемы активизируют скрытые возможности зрительной памяти, что позволит студентам быстрее и качественнее запоминать ту или иную информацию.

К практическим занятиям желательно размещать в такого рода пособиях вопросы для обсуждения, задания для СРС (самостоятельной работы студента), глоссарий терминов, список литературы. Задания для СРС должны быть направлены на анализ и структуризацию информации, которая изучалась на лекциях. Для раскрытия воображения и креативности студента автор пособия может включать творческие задания.

Методический отдел вуза может провести анкетирование студентов, чтобы определить степень эффективности разработанных преподавателями пособий, а также выяснить отношение обучающихся к образовательному процессу с применением учебно-методического пособия.

В анкету целесообразно включить вопросы подобного плана:

1. Понятен ли вам лекционный материал пособия;
2. Часто ли вы читаете лекционный материал пособия;
3. Удобна ли вам форма подачи лекционного материала;
4. Насколько полон рекомендуемый список литературы;
5. Насколько вам полезны практические задания для закрепления лекционного материала;
6. Испытываете ли вы затруднения при выполнении заданий;
7. Достаточно ли полон тестовый набор задания для лекционных и практических занятий;
8. Как вы считаете, повышает ли качество образования данное учебно-методическое пособие;
9. Оцените пособие по 100-балльной шкале.

Методическая работа в вузе будет еще более эффективной, если, согласно веяниям времени, методический отдел сформирует электронную среду на основе информационно-образовательного сайта. Этот сайт может состоять из ресурсов образовательного и воспитательного плана: базы данных обучающихся и их успеваемости, источников дистанционного обучения, нормативных документов, виртуальных кабинетов ППС, дистанционных олимпиад и т.д. Такая многофункциональная платформа содержит полезную информацию и была бы полезна обучающимся и преподавателям.

Отдельный раздел такой информационной платформы могла бы составить виртуальная библиотека, которая будет содержать электронные версии книг, учебных пособий ППС вуза, виртуальные лаборатории, учебно-методические комплексы по каждой дисциплине (содержащие тезисы лекций, вопросы для самостоятельной работы студентов и под руководством преподавателя и т.д.).

Виртуальное самостоятельное обучение обучающегося можно было бы построить так: полностью перевести процесс обучения в автоматический режим. Контроль над усвоением темы должна контролировать система: следующий, более высокий уровень, доступен только в случае успешного прохождения компьютерного тестирования. Виртуальное самостоятельное обучение возможно также использовать для углубленного изучения материала.

Информационно-образовательный портал создал бы широкие возможности для повышения качества обучения, основываясь на едином методическом обеспечении. Интегрированные разные ресурсы по дисциплине также обеспечили бы непрерывность в получении обучающимся знаний. Создание новых стандартов в организации информационно-методического сопровождения образовательного процесса – такова цель электронного портала.

Современные требования в системе педагогической подготовки создаются методическими разработками о подготовке будущего преподавателя в бакалавриате, существованием балльно-рейтинговой системы оценивания, проведениями практик на специальных базах практик, академической мобильностью студентов и работников образования вуза, наличием академического консультанта и т.д. Таким образом, роль

информационно-методического сопровождения в вузе важна в практической подготовке будущего преподавателя: образовательный процесс и научно-методическая деятельность тесно влияют друг на друга.

При успешной реализации методической работы обучающийся будет адаптирован в образовательную информационную среду, формируя у будущего учителя высокий уровень информационной зрелости. Все это в конечном итоге способствует самостоятельности выпускника вуза в профессиональном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Гнатюк Н.В. Методическое сопровождение образовательного процесса ввузе [Электронный ресурс] Режим доступа: file:///C:/Users/Admin/Downloads/metodicheskoe-soprovozhdenie-obrazovatelnogo-protsessa-v-vuze.pdf.

2 Тарита Л.Г. Методическое сопровождение инновационных процессов в управлении районной образовательной системой: автореф. дис. на соиск. учен.степ. к.п.н.: спец. 13.00.01. Санкт-Петербург, 2000. − 21 с.

3 Соловова Н.В. Управление методической работой вуза в условиях реализации инновационных методических задач [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/upravlenie-metodicheskoi-rabotoi-vuza-v-usloviyakh-realizatsii-innovatsionnykh-metodicheskik.

4 Филатова О.Н., Прохорова М.П. Разработка методического сопровождения инновационной подготовки педагогов в вузе // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс] https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20908.

Калкузов Е.У.

УДК 316.42

K.K. SHULESHOVA[1],
A.T. TURGALEYEVA[2],
M. K. KAKIMZHANOVA[3]
[1]*National Defense Universitynamed after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city*
[2]*Yessenov University, Aktau city*
[3]*S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University, Astana city*

THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON KAZAKH LANGUAGEUSE

Abstract. This paper examines the process of globalization and how it influenced to Kazakh language use. Globalization has touched the whole world including cultural values as language. Over the period of its existence, our Kazakh language undergone numerous changes. Rapidly growing globalization can lead to the extinction of certain languages. The Republic of Kazakhstan has emphasized the national language to foster national unity, and the international language-English for global communication. Although planning and policy may have specific objectives, these may not be reflected in actual language use. The findings of this study reveal the social reality of contrasting language planning and policy initiatives in Kazakhstan and the actual use of these languages.

Key words: globalization, Kazakh language, language development, language policy

Түйіндеме: мақалада жаһандану процесі және оның қазақ тілін қолданудағы ықпал етуі қарастырылған. Жаһандану бүкіл әлемге, оның ішінде мәдени құндылықтар мен тілге әсер етті. Өзінің қолдану кезеңінде қазақ тілі көптеген өзгерістерге ұшырады. Қарқынды өсіп келе жатқан жаһандану кейбір тілдердің жойылуына әкелуі мүмкін. Қазақстан Республикасы ұлттық бірлікті нығайту үшін ана тілінің, халықаралық тіл үшін – ағылшын тілінің жаһандық қарым-қатынас үшін маңыздылығын атап көрсетеді. Жоспарлау мен саясаттың нақты мақсаттары болуы мүмкін, бірақ олар тілдің іс жүзінде қолданылуында көрінбеуі мүмкін. Осы зерттеудің нәтижелері Қазақстандағы қарама-қарсы тілдік жоспарлау мен саяси бастамалардың әлеуметтік нақтылығын және осы аталған тілдердің іс жүзінде қолданылуын ашады.

Түйінді сөздер: жаһандану, қазақ тілі, тілдің дамуы, тіл саясаты.

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс глобализации и его влияние на использование казахского языка. Глобализация затронула весь мир, включая культурные ценности язык. За период своего существования казахский язык претерпел многочисленные изменения. Быстро растущая глобализация может привести к исчезновению определенных языков. В Республике Казахстан подчеркивается важность родного языка для укрепления национального единства, и международного языка – английского для глобального общения. Хотя планирование и политика могут иметь конкретные цели, они могут не отражаться в фактическом использовании языка. Результаты этого исследования раскрывают социальную реальность контрастирования языкового планирования и политических инициатив в Казахстане и фактическое использование этих языков.

Ключевые слова: глобализация, казахский язык, развитие языка, языковая политика.

It is an undeniable fact that globalization has touched the whole world. It not only contributes to the integration of the economics worldwide but also brings together cultures andcustoms from across the world. Yet, we know that the most important part of any nation's culture is its mother tongue. However, the growth of international communication, the spread of tons of information through the Internet both contribute to the blending of the languages and, thus, to the extinction of certain languages.

Kazakh was formed as a solid language in 15th century, yet it had been influenced by many languages since then (Mongolian, Arabic, etc). Kazakh continues to devalue –for example, it is planned to transfer the language from Cyrillic to the Latin alphabet instead. As for Russian, it has also been influenced by English a lot. The influence of English language may not be that negative though, however in order to make Kazakhstan a stable and competitive country, not only we must develop the economic and political sphere but also preserve national culture, its uniqueness. It, of course, includes the support of national language development. The facts stated about act as a topicality of the work.

The purpose of the work is to analyze the effect globalization has upon Kazakh. In order to reach the given aim the following goals were set:

1. To determine the overall meaning of the globalization;
2. To overlook linguistic tendencies in Kazakh which occur due to globalization;
3. To conduct a survey among the students aimed to indicate their opinions on current issues Kazakhstani languages are having;

The subject matter of the study is Kazakh language, while the scope concludes the linguistic changes that occurred under the influence of globalization.

First of all, business dictionary, globalization is the worldwide movement toward economic, financial, trade, and communications integration [1].

The process itself started back in 1990 with the introduction of the Internet. People from across the world got an access to an endless flow of information; they became able to communicate with each other, which led to the amalgamation of cultures and languages.

In order to be objective, globalization must be viewed from both perspectives: it has both advantages and drawbacks.

The main disadvantage of globalization is that Western countries will always be in pocket take the lead. Furthermore, weaker countries will experience the loss of traditional connections, the borders between states' policy, economy and culture will be diminished. Antiglobalists also claim, that globalization contributes to the spread of terrorism in a subtle way: with the advances in technology and the growing power of the Internet, terroristic clustering enhance their influence across the globe.

Nevertheless, the advantages of globalization include, of course, the expansion of cultural contacts and the rapprochement of the nations. Moreover, globalization supports international rivalry among the countries, which stimulates the industries, hence, leading to the improvement of the production quality. Developing countries get a chance to enter the international manufacturing process through multinational companies. Overall, according to scientists, the humanity will achieve worldwide well-being owning to globalization.

As it has been pointed earlier, globalization encourage the integration or global economies as well as contributes to the linguistic unification. Therefore, the functioning of global languages experiences the major changes [2]. The role of the languages assigned as working languages of international organizations (English, Chinese, French, Russian, Arabic) grows every day. Each year the competition between them becomes more and more noticeable and English happens to dominate the others. It happens due to the fact that globalization, first of all, transmits anglo-american models of economy, society and culture. International conferences are held in English, major scientific works are published in English (mostly because they are conducted by the Western countries). Majority of informational systems are coded and, therefore presented in English.

Yet, current situation is not all negative after all. English stands out as a universal language, so that anyone can convey their message to society. English makes it possible for everyone to get heard and noticed.

Thereby, national languages exist in constant rivalry with global languages. Still, globalization affects each language in a different way, so it is better to move to the analysis of specificity of Kazakh language and the impact it experienced due to globalization.

According to NursultanNazarbayev, Kazakhstan aims to position itself as a country with highly educated population. It means that the citizens of Kazakhstan must be fluent in three languages: Kazakh, Russian and English [3]. Our President also pointed, that by the end of 2017 80% of Kazakhstani population will speak Kazakh fluently. Moreover, Kazakh will dominate all the spheres of our community. Kazakh was referred as a diamond in the crown of the independency of our republic [4].

In terms of globalization,any language must have a technological back up. It means that the language must be used to store, to process and to transmit information. In other words, the language must enter into an IT sphere. Unfortunately, Kazakh remains pretty distant from national IT networks. Scientific backup of the language is at its lowest point. There are also no established norms and codification in the use of Kazakh. For instance, the most frequently used word processor MS Word does not recognize texts' grammatical and stylistic errors if it is typed in Kazakh. Furthermore, the transferal of Kazakh to Latin alphabet will diminish the unique Kazakh letters such as (ə,i,ө,ү,ұ,қ,h,ң,ғ).

It is also important to point that Kazakhstan has overly liberal immigration rules, thus not demanding the candidates who wish to work or receive a permanent resident status to know the basic Kazakh language. Whereas Western countries require the candidates to pass specialized standardized tests in order to verify the proficiency in certain language. This policy is population-friendly overall, but it has a negative impact on the status of Kazakh language [5].

As for the translation of English scientific terms to Kazakh, authors agree with our President, who stated that worldwide-accepted scientific terms should not be translated into Kazakh, thus they should be imported into Kazakh in their original form. For example, internationally recognized term "Internet" was translated as "ghalamtor", which was not necessary. The preservation of Kazakh language is an undeniable requirement; however, languages must progress and adapt to the changes the world experiences, thus acquiring the quality of being flexible.

Another obvious fact is that Russian majorly influences Kazakh. Therefore, if Russian experiences any changes they immediately affect Kazakh as well. However, the difference between Russian and Kazakh lies in the fact that Russian is not in danger of disappearing whereas Kazakh certainly might be.

The sociological survey was conducted in the process of present research. It was aimed to distinguish the opinion of our students on the linguistic globalization and its impact on Kazakhstan. 50 respondents participated in the survey: 58% were females and 42% - males. Majority of them (84%) belonged to the age group of 18 to 24. The survey revealed that 100% spoke fluent Russian whereas only 63% could speak fluent Kazakh. As for English, only 37% of the

participants could speak the language without experiencing any kind of difficulties. Respondents were asked to address their opinion on Americanisms, which happen to flood both Kazakh and Russian. Only 21% were against the Americanisms, while 26% claimed that Americanisms represent a tendency that cannot be simply avoided. 58% of the partakers frequently used Americanisms (LOL, tweet, viner, hashtag, etc) in everyday life and only 8% did not used them at all. 62% of the participants opposed the transferal of Kazak to Latin alphabet. 100% agreed that the government should take more action to popularize Kazakh language.

Kazakh is the de jure has the status of the state language, but de facto is notgained such status. Nowadays, there are no enough high-quality educational and methodological frameworks for the study of Kazakh language and the formation of a new system of higher and secondary education based on the Kazakh language.

At the same time, in recent years in fields such as law, public administration, education, science, culture and media, Kazakh language is emerging more and more active. For example, in the public administration the first obligation for the future civil servants is the requirement of knowledge of the state language in the level enough for the performance of their official duties.

Therefore, the implementation of the Language policy based on the process of institutionalization language which means creating a state mechanism that can provide functional regulation, constant development, expansion and enrichment of the linguistic base of all languages in the Republic of Kazakhstan.

The implementation of the language reforms need not only finance from the state treasury in this area but the formation of the public authorities, the main purpose of which will be carrying out activities for the institutionalization of the state language. The first stage of implementation of the state language in Kazakhstan was created the following official bodies:

the State terminological commission under the Government of the Republic of Kazakhstan;

Republican State Enterprise "National Center forexpedited learning of the state language";

the National Center of State Education Standards and Testing.

The main aim of these authorities is not only raising the status of Kazakh but also to indicate the level of development the language. For instance, nowadays, there are a lot of possibilities to learn the Kazakh language. In government offices and businesses have opened courses, published and distributed scientific and methodological materials. On behalf of the head of the state the government financially encourages employees who are non-ethnic Kazakhs, but speaks in the state language. Many of citizens realize their patriotic duty – to learn the Kazakh language. In addition, people have understood that the knowledge of the state language is a factor of the personal competitiveness and career advancement in the every field of activity.

On the other hand, it is necessary to consider the status of Russian language. In the country the government has tried to combine: energetic measures to strengthen the role of the Kazakh language and equal Russian status. The solution of this puzzle is simple: actions of consolidation the role of the Kazakh language are not enforcement. However, it must be noted that the Kazakh-Russian bilingualism in the country has asymmetrical nature, which is largely due to the objective difficulties, including the field of language education. The decrease of teaching quality, implementation of new forms of final control of language knowledge, which not involve an active, creative proficiency, and the outflow of qualified staff from the education sector to higher income sphere and other problems are related for the most post-Soviet states.

Finally, the third component of implementation of language policy is the process of learning English. Today, knowledge of English, in fact, opens a window into a large global world with its huge flow of information and innovation. The knowledge of foreign language gives opportunity to study abroad in the best universities of the world and creates the possibility for practical experience in the advanced countries. Knowledge of English is a mandatory requirement for networking and doing business everywhere in the world.

In general, the main points of reforms are the effectiveness of language teaching and to find new innovative methods. In practice, it is necessary to establish and strengthen the specialized centers for the implementation of advanced technologies of language training in all regions of Kazakhstan.

Everywhere in the post-Soviet countries have to look for a balance between two processes: the development of the state language and the preservation of multilingualism.As part of the preservation of linguistic diversity in Kazakhstan assumed to create conditions for learning the native language of representatives of ethnic groups living in Kazakhstan. Language is the core of the national state that's why the question of language is not only cultural issue but also political.

Implementation of language policy should promote the preservation of civil harmony in Kazakhstan, the strengthening of friendship between members of different ethnic groups and people living in Kazakhstan, the maintenance of stability and peace. Therefore, the institutionalization of the state language should be phased and gradual. The idea of making the Kazakh as a State language became the basis of Kazakhstan patriotism and national identity necessary for cohesion Kazakhs as a nation.

Consequently, authors want to present a few advancements aimed to strengthen the current position of Kazakh language:

1. Set up an educational TV channel for a wide range of the audience. The programs (which will be presented in Kazakh) must also be accompanied by Russian and English subtitles.

2. The advertisement campaigns should be monitored closely for the elimination of misusage that includes grammatical, translational and stylistic errors.

3. The government should launch free (or relatively free) Kazakh courses so that any Kazakhstani resident can have a chance to learn Kazakh.

4. The government should also consider spending more budget on supporting the IT sphere of the country. Particularly, it should invest more in the integration of Kazakh language into the IT industry.

Certain members of Kazakhstani elite propose to eliminate the Russian thus to deprive its status of the second language. Researches strongly disagree with such proposal because it might result in demonstrations and the worsening of social tension. Instead, the propaganda of Kazakh language should be soft and not oppressive. Hence, it will easier for non-speakers to enter the linguistic environment of Kazakh language.

REFERENCES

1 Business Dictionary [Electronic source]// http://www.businessdictionary.com/definition/globalization.html

2 Dergachev V.A. Globalistika. – Moskva: Juniti-Dana, 2005. – 303 p.

3 Nazarbaev N.A. NovyjKazahstan v novom mire // Kazahstanskajapravda. — № 33(25278). - 2007. - P. 20-21.

4 Bajgabatov T., Bondarcova T. Kazahstan: voprosyjazykovojpolitiki. – Almaty: Novajamysl'. – 2015. – № 3. – P. 5-9.

5 Gural S. The language of worldwide communication and linguistic and cultural globalization// Language and Culture. – 2014. – №1. – P. 4-14.

Шулешова К.К., магистр.
Тургалеева А.Т., д.ф. (PhD).
Какимжанова М.К. к.ф.н.

УДК 811.111

М.Д. КУПТИКБАЕВА[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ КОНТРОЛЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Сущность профессионально-ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности. Иностранный язык в данном случае выступает средством повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития обучаемых и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста, способного осуществлять деловые контакты с иноязычными партнерами. В свою очередь, степень готовности специалиста применять иностранный язык в своей профессиональной деятельности определяется уровнем сформированности его коммуникативной компетенции. Для определения данного уровня необходимо рассматривать контроль как один из важнейших компонентов учебного процесса, выполняющих ряд важных диагностических и образовательных функций. В данной статье контроль в рамках профессионально-ориентированного обучения рассматривается как определенная система проверки эффективности функционирования и управления процессом обучения языку для специальных целей.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, неязыковые специальности, коммуникативная компетенция, виды и формы контроля, оценка.

Түйіндеме. Шет тілін кәсіби бағдарлы оқытудың мәні қосымша кәсіби білім алу және жеке тұлғаның кәсіби маңызды қасиеттерін қалыптастыру мақсатында оны арнайы пәндермен біріктіруінде жатыр. Бұл жағдайда шет тілі білім алушылардың кәсіби құзіреттілігі мен жеке және кәсіби дамуын арттыру құралы болып табылады және шетелдік серіктестермен іскерлік байланыс орната алатын маманның сәтті кәсіби қызметінің қажетті шарты болып табылады. Өз кезегінде маманның кәсіби қызметінде шет тілін қолдануға дайындық деңгейі оның коммуникативті құзіреттілігінің қалыптасу деңгейімен анықталады. Бұл деңгейді анықтау үшін бақылауды бірқатар маңызды диагностикалық және білім беру функцияларын орындайтын оқу процесінің маңызды компоненттерінің бірі ретінде қарастыру қажет. Бұл мақалада Кәсіби бағытталған оқыту шеңберіндегі бақылау арнайы мақсаттар үшін тілді оқыту процесінің жұмыс істеу және басқару тиімділігін тексерудің белгілі бір жүйесі ретінде қарастырылады.

Түйінді сөздер: кәсіби-бағытталған оқыту, бейтілдік мамандықтар, коммуникативтік құзыреттілік, бақылаудың түрлері мен нысандары, бағалау.

Abstract. The nature of professionally oriented education of foreign language is its integration with specific disciplines in order to obtain additional professional knowledge as well as professionally significant characteristics of an individual. In this case foreign language is considered as a tool of the improvement of students' professional competence and of a personal-professional development as well as this is an important condition of a successful professional activity of a professional capable to conduct business contacts with foreign partners. In its turn, the degree of readiness of a professional to use the foreign language in his professional activity is defined by the level of his communicative competence formation. In order to define this level it is necessary to consider the control as one of the important diagnostic and educational functions. In this article the control within the framework of professionally oriented education is considered as a specific system of the effectiveness assessment of functioning and administration of the language teaching process for special purposes.

Key words: professionally oriented education, non-language specialties, communicative competence, types and forms of control, assessment.

Роль дисциплины «Иностранный язык» на неязыковых факультетах вузов значительно возрастает в связи с тем, что иноязычное общение в современных условиях становится существенным компонентом профессиональной деятельности специалиста. Отсюда особую актуальность приобретает профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку признается в настоящее время приоритетным направлением в обновлении образования.

Как справедливо отмечает С.С.Кунанбаева, главным ориентиром преодоления многих недостатков в иноязычной профессионально-ориентированной подготовке специалиста является когнитивно-лингвокультурологическая методология иноязычного образования, представляющая собой концептуальную основу современной теории обучения иностранным языкам и ориентирующая на формирование личности

«субъекта межкультурной коммуникации» как «максимально достижимым качественным уровнем в условиях отсутствия языковой и социокультурной среды» [1, с.75].

Огромный вклад в разработку теории профессионально-ориентированного преподавания иностранного языка внес М.В. Ляховицкий. Он обосновал принцип профессиональной направленности учебного материала при обучении иностранному языку на неязыковых факультетах. Автор отмечает, что изучение иностранного языка должно быть не самоцелью, а средством достижения цели повышения уровня образованности, эрудиции в рамках своей узкой специальности. Учет специфики профилирующих специальностей, по мнению автора, должен проводиться по следующим направлениям: работа над специальными текстами; изучение специальных тем для развития устной речи; изучение словаря-минимума по специальности; создание преподавателями пособий для активизации грамматического и лексического материала обучающихся [2, с.47].

Теория и практика преподавания профессионально-ориентированного языка продиктована потребностями международного общения и естественной стратификацией языковых единиц в зависимости от сферы деятельности человека [3, с.11]. Одним из преимуществ методики профессионально-ориентированного преподавания языка является адаптация обучающих программ под нужды конкретных групп обучаемых. При составлении программы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку особое внимание уделяется текстовому материалу, который является мотивирующим фактором для обучающихся.

Главным требованием профессионально-ориентированного обучения иностранному языку становится необходимость приблизить содержание и методы его преподавания к практическим нуждам обучаемых. Для этого требуется тщательное изучение задач и целей, стоящих перед определенным контингентом обучаемых, обязательный учет интересов и мотивации. В первую очередь это относится к отбору материала, его критическому осмыслению, учету профессиональной специфики обучаемых и уровню языковой компетенции.

Проведенный анализ научно-методических источников показал, что термин «профессионально-ориентированное обучение» употребляется для обозначения процесса преподавания иностранного языка для неязыковых специальностей, ориентированного на чтение литературы по специальности, изучение профессиональной лексики и терминологии, а в последнее время и на общение в сфере профессиональной деятельности.

Так, Образцовым П.И. предложено следующее определение данного вида обучения: «под профессионально-ориентированным понимают обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении ИЯ, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения» [4, с.14].

В свою очередь, с целью совершенствования процесса обучения, выявления и замены малоэффективных приемов и способов обучения более эффективными, создания более благоприятных условий для коррекции и улучшения практического владения иноязычной коммуникативной компетенцией необходимо рассматривать контроль как одну из неотъемлемых и важных частей процесса обучения.

Согласно мнению ведущих отечественных педагогов Н.И. Гез, И.Н. Гулидова, О.А. Долгиной, В.И. Загвязинского, Г.А. Китайгородской, И.Л. Колесниковой, М.В. Ляховицкого, А.А. Миролюбова, Е.И. Пассова, П.И. Пидкасистого, Г.В. Роговой, В.А. Сластенина, С.Д. Смирнова, К.М. Хоруженко, Д.В. Чернилевского, контроль сформированности коммуникативной компетенции обучаемых может преследовать разные цели, однако во всех случаях он не является самоцелью и носит обучающий характер конечной целью.

Термин «контроль» в своей широкой трактовке включает в себя надсмотр, проверку, оценку, измерение, управление. По определению Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина контроль представляет собой:

1) процесс определения уровня знаний в результате выполнения им устных и письменных заданий, тестов и формулирование на этой основе оценки за определенный раздел программы, курса или периода обучения;

2) часть занятия, во время которого преподаватель оценивает, как обучаемый или группа усваивает содержание предмета во всех или отдельных его аспектах.

В зарубежных исследованиях следующих авторов: Arthur L. Costa, Balzer L., Bena Kallick, Carolyn Chapman, Cronbach L.J., David Hyerle, Dornbusch S.M., Hess R.D., Hornik R.C., Martin H. Jason, Kromrey H., Leonard Kaplan, Phillips D.C., Rita S. King, Roy A. Edelfelt, Titze H., Walker D.F., Weiner S.S., Wottawa H. - термин «контроль» соотносится с английскими терминами evaluation, assessment и testing, которые в своем широком толковании взаимозаменяемы и синонимичны. Два последних термина имеют еще и более узкое, специфическое значение, при этом assessment и testing трактуется как измерение, определение, оценка уровня обученности. По мнению немецкого ученого Lars Balzer, evaluation включает в себя также систематический сбор информации о ходе обучения. Кроме того, в зарубежных исследованиях широко используется термин controlling, который включает в себя оценку уровня обученности, систематический сбор информации о ходе обучения, а также управление ходом обучения на основе полученных данных.

Анализируя определения, данные разными авторами, считаем необходимым рассматривать контроль как определенную систему проверки эффективности функционирования процесса и управления ходом обучения иностранному языку.

Ведущие ученые в области педагогики (И.Ф. Исаев, П.И. Пидкасистый, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов) едины во мнении, что в процессе обучения с помощью контроля реализуются следующие основные

педагогические функции: обучающая функция — обеспечивается системой контрольных упражнений и заданий, синтезирующих ранее усвоенный материал; диагностическая функция - позволяет своевременно обнаружить недостатки в обучении и в зависимости от обнаруженных результатов строить дальнейшее обучение; корректировочная функция — реализуется в двух направлениях: 1) выявляется уровень сформированности коммуникативной компетенции студентов; 2) устанавливается неполная адекватность используемых приемов и заданий проверяемому объекту; управленческая функция - обеспечивает управление процессом овладения языковым материалом и речевыми умениями; оценочная функция — охватывает и отражает разные аспекты контроля как компонента педагогического процесса.

Следует отметить, что вышеперечисленные функции являются основными и общепринятыми, однако спектр функций намного шире.

Изучение педагогической литературы отечественных ученых Н.И. Гез, И.Н. Гулидова, О.А. Долгиной, В.И. Загвязинского, Г.А. Китайгородской, И.Л. Колесниковой, М.В. Ляховицкого, А.А. Миролюбова, Е.И. Пассова, П.И. Пидкасистого, Г.В. Роговой, В.А. Сластенина, С.Д. Смирнова, К.М. Хоруженко, Д.В. Чернилевского позволило выделить следующие формы контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, которые отражены на рисунке 1:

Рисунок 1 – Формы контроля

Устный опрос имеет исключительное значение для формирования коммуникативной компетенции обучаемых. Однако не следует использовать данную форму контроля постоянно, необходимо обсуждать только важные, принципиальные и интересные вопросы. При устном опросе проверку компетенций, задания на проверку умения применять теоретические знания на практике по изученной теме. Самостоятельной работой могут быть охвачены все виды деятельности, кроме создания понятий, поскольку это требует большего количества времени. При этой форме контроля обучаемые обдумывают план своих действий, формулируют и записывают свои мысли. Кратковременная самостоятельная работа требует гораздо больше времени, чем предыдущие формы контроля, и количество вопросов может быть не более 2-3, а иногда самостоятельная работа состоит и из одного задания.

Контрольные работы. Фундаментальные темы предпочтительно заканчивать контрольной работой. В отличие от самостоятельной контрольная работа должна быть одинаковой трудности для всех. Обучаемым, имеющим высокий уровень сформированности коммуникативной компетенции, необходимо заранее заготовить дополнительное, но необязательное задание.

После каждой контрольной работы проводится тщательный ее анализ, который позволит выявить, какие вопросы программы и каким количеством обучаемых не усвоены. Найдя причины пробелов, наметить реальный план их ликвидации.

Тест. Это комплекс заданий, существующий в форме совокупности вопросов, обеспечивающих (в большинстве случаев) однозначность ответов испытуемых. Его отличает тщательность разработки в соответствии с определенными правилами и процедурами, предварительная экспериментальная проверка, наличие таких характеристик эффективности, как валидность (validity) и надежность (reliability). Имеющийся эталон ответа гарантирует объективность результатов тестирования, которые поддаются количественному учету и математической обработке.

Экзамены имеют цель выявить и оценить уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции по дисциплине в целом. Это важнейшая форма отчетности преподавателя и обучаемого, в рамках которой выявляется успешность применявшейся преподавателем модели учебного процесса и отношение последних к изучаемой учебной дисциплине. В процессе подготовки к экзаменам обучаемый самостоятельно прорабатывает соответствующий учебный предмет, теоретически осмысливает пройденный материал. На

экзамене при непосредственном контакте с преподавателем он получает возможность соотнести итоги своего учебного труда с желаемым результатом.

Преподаватель, в свою очередь, проверяя сформированность коммуникативной компетенции обучаемых, оценивает эффективность своей педагогической деятельности, получает информацию, необходимую для дальнейшего совершенствования своего мастерства.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Иностранный язык в профессионально-ориентированном обучении выступает средством повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития обучаемых и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста, способного осуществлять деловые контакты с иноязычными партнерами.

2. Организация деятельности обучаемых в рамках контроля сформированности их коммуникативной компетенции, формирование у них устойчивой положительной мотивации к получению знаний, оценивание качества их языковой подготовки реализуется через системный подход к организации учебного процесса и базируется на сочетании различных форм контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: методология и теории. - Алматы, 2005. – 264 с.

2 Ляховицкий М.В. О некоторых базисных категориях методики обучения иностранным языкам // Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия. – М.: Русский язык, 1991. – С. 28-38.

3 Серова Т.С. Теоретические основы обучения профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: Дис. д-ра пед. наук. - Пермь, 1989. – 447 с.

4 Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие. Под ред. П.И. Образцова. - Орел, 2005. – 114 с.

Куптикбаева М.Д., магистр.

УДК 355.37

Г.Ш. ИСЛАМОВА[1],
А.Х. ЖУРКОБАЕВА[1]
[1]*Пограничная академия КНБ Республики Казахстан, г. Алматы*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ

Аннотация. Статья посвящена одной из важных современных направлений военной профессионально-прикладной подготовки – целенаправленному развитию эмоциональной культуры будущих офицеров в ходе обучения и воспитания. Представлены результаты эмпирического исследования курсантов 2 и 4-го курсов, а также приведены примеры практических упражнений.
Ключевые слова: субъектность, эмоциональная культура, курсанты, эмоции, преподаватель.

Түйіндеме. Мақала әскери кәсіби-қолданбалы дайындықтың маңызды заманауи бағыттарының бірі – оқыту мен тәрбиелеу барысында болашақ офицерлердің эмоционалды мәдениетін мақсатты дамытуға арналған. 2 және 4 курс курсанттарын эмпирикалық зерттеудің нәтижелері, сондай-ақ практикалық жаттығулардың мысалдары келтірілген.
Түйінді сөздер: субъективтілік, эмоционалды мәдениет, курсанттар, эмоциялар, оқытушы.

Abstract. The article is devoted to one of the most important modern directions of military professional-applied training – the purposeful development of the emotional culture of future officers in the course of training and education. The results of empirical research of cadets of the 2nd and 4th courses are presented, as well as examples of practical exercises.
Key words: subjectivity, emotional culture, cadets, emotion, teacher.

Современная модель образования предполагает полисубъектное, диалогическое взаимодействие всех участников образовательного процесса. Это обуславливает повышенный интерес к проблеме субъектности в различных ее проявлениях. Одной из важных современных направлений военной профессионально-прикладной подготовки в вузе является целенаправленное развитие эмоциональной культуры будущих офицеров. В психологическом аспекте культура предполагает «возделывание» Человека в человеке, а значит – образование специфически человеческого способа рефлексивного сознания и саморегуляции, неслучайно названное в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского «высшей психической функцией» [1].

Многие авторы рассматривают эмоциональную культуру в качестве важнейшей компетенции в самых различных видах человеческой деятельности, требующей межличностного взаимодействия. В контексте субъектного подхода под эмоциональной культурой ученые – психологи предлагают понимать практику использования субъектом эмоционального интеллекта для рефлексии эмоций (как собственных, так и других людей), ценностной дифференциации эмоциональных состояний и целенаправленного использования эмоций в своей деятельности и общении, что невозможно без развитых навыков эмоциональной саморегуляции [2]. Однако в большинстве работ ученых-педагогов субъект образования рассматривается лишь в эмпирическом аспекте как «участник образовательного процесса», и речь идет о развитии тех или иных способностей этого участника, а субъект фактически отождествляется с личностью. В этой связи взгляды ученых-психологов разъясняют, что углубление субъектного подхода в образовании можно осуществить посредством акцента на рефлексивной сущности феномена человеческой субъектности. Принимая во внимание и обобщая психолого-педагогические знания, рассмотрим психофизиологические особенности и специфику предстоящей службы будущих офицеров-пограничников.

В ведущем пограничном вузе основным субъектом образования является курсант. Период начала военной жизни 18-летнего юноши является одним из самых сложных и противоречивых периодов в становлении личности. В это время происходит не только коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, но и возникают новые образования, закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность на формирование нравственных представлений и социальных установок. Главные мотивационные линии этого возрастного периода – это самопознание, самовыражение и самоутверждение (Н.Н.Телышева), тесно взаимосвязанные с эмоционально-волевой сферой. Особой психологической силой, направленной на преодоление трудностей на пути к цели и связанная с определённым сознательным самоограничением и саморегуляцией личности, обладает разновидность внутренней энергии – воля. Единицей проявления воли является эмоционально-волевое действие, направленное на преодоление трудностей, препятствий, собственного несовершенства. Важнейший признак воли личности выражается в управлении своими эмоциями. В свете сказанного, эмоции – это особый класс субъективных психологических состояний, которые отражаются в форме непосредственных ощущений и переживаний.

Наличие эмоционального отношения является одним из необходимых условий для успешного профессионального процесса, приносящего удовлетворение и потребность в дальнейшей деятельности. В этой связи, по методике изучения качественных эмоциональных характеристик Л.А. Рабиновича, был проведен опрос курсантов Пограничной академии 2-го и 4-го курсов. Результаты ответов распределились следующим образом: курсантам 2-го курса характерна более бурная эмоциональная «разрядка», радость может смениться иногда гневом, но менее характерен страх. Курсанты 4-го курса испытывают больше положительных эмоций, однако среди эмоциональных характеристик, имеет место страх (Рисунок 1).

Результаты беседы показали, что страх связан с будущим профессиональным самоопределением. В группе выпускников радость, страх и тревога связаны с предстоящими выпускными экзаменами, а также с распределением на новые места службы. Среди будущих офицеров пограничного контроля (7,0 %), он значительно снижен вследствие того, что курсанты уверены в своем профессиональном определении из-за привлекательности их специальности. В группе выпускников – кинологов (12,0 %), страх немного выше, чем среди воспитателей (9,0 %), связанный с тем, что будущим офицерам предстоит найти себя в профессии. Таким образом, мы пришли к выводу, что эмоциональная направленность курсантов-пограничников связана с познанием, со стремлением к эмоциональной близости, быть в обществе других людей, потребностью эмоционально поддерживать, помогать другому человеку, в проявлениях дружбы и любви. Кроме того, важность быть успешными в жизни вызывает у респондентов радость и в некоторой степени страх [3].

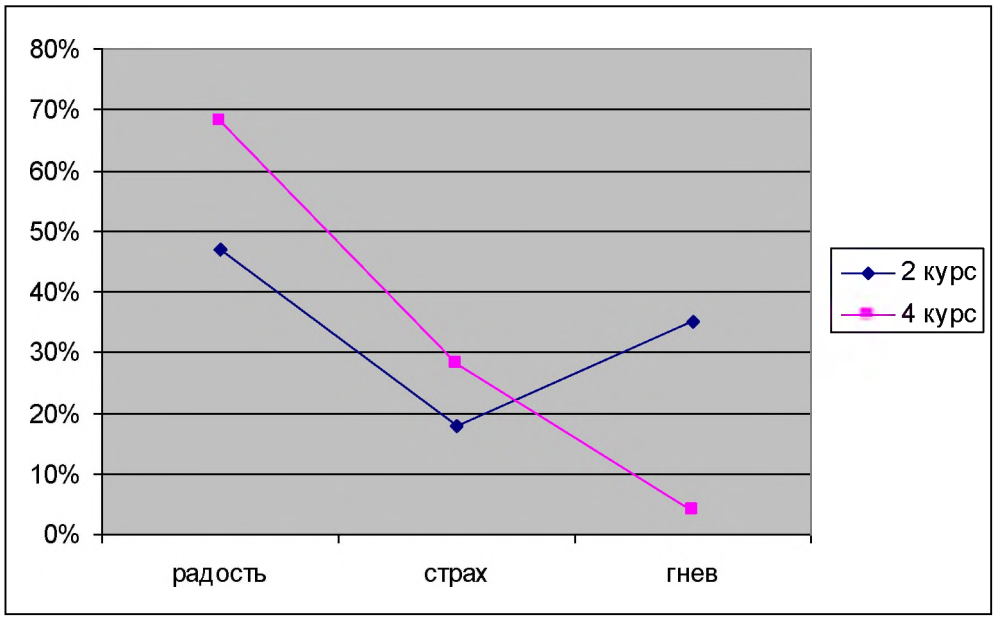

Рисунок 1 – Изучение качественных эмоциональных характеристик курсантов 2 и 4 курсов

Автор теории дифференциальных эмоций Кэррол Э. Изард утверждает, что эмоции – это осознанные переживания, отношения к действительности, они являются важным компонентом сознания [4]. Экспериментально установлено, что 80% всех запомнившихся фактов эмоционально окрашены, 16% – безразличны, 4% – неопределенны. Из эмоционально окрашенных фактов 65% – связаны с чувством удовлетворения, 30% – связаны с неприятными переживаниями. Ничто в нашем сознании не происходит без эмоций. Эмоции стимулируют либо затормаживают осознание личностью действительности. Ярким к тому примером служит интересный, эмоциональный окрашенный учебный материал, способный у будущих офицеров на занятиях вызвать восторг и удивление, что соответственно положительным образом отразятся на процессах восприятия и памяти. И, напротив, неприятие информации, скептицизм и сомнение мешают объективному восприятию действительности. Чувство страха может привести к преувеличению опасности, к панике.

Эмоциональная сфера офицера нуждается в управлении. Безусловно, высокий уровень эмоциональной культуры является необходимым условием служебной, боевой деятельности офицеров всех звеньев. Именно на формирование эмоциональной культуры должна быть направлена деятельность преподавателя военного вуза. Формирование эмоциональной культуры обучаемых способствует актуализации мотивационной сферы, процессов внимания и памяти; формирование нравственной направленности, рефлексии и оценки; активизация; повышение уровня притязаний; адекватной самооценки; включение курсантов в учебно-служебную деятельность.

Деятельность преподавателя требует большой отдачи и основывается на целостной системе приемов и навыков социально-психологического взаимодействия педагога и воспитуемых. Она содержит в себе обмен

информацией, воспитательные воздействия и организацию взаимоотношений с обучаемыми с помощью коммуникативных средств. Другими словами, для педагога важно «умение слушать и умение быть услышанным».

Каждый преподаватель демонстрирует, прежде всего, компетентность и профессионализм, способность к творчеству, педагогический такт и культуру, педагогическое мастерство, общую педагогическую эрудицию, культуру поведения и педагогического общения. В основе всех названных компонентов лежит умение донести до слушателей необходимый программный материал. Эмоции – это своеобразно выраженное и переживаемое человеком отношение к действительности, к окружающему миру. Чем ярче, разнообразнее переживания педагога на лекции, семинарском или практическом занятии, тем больше он самоутверждается в сознании обучаемых. Запоминаются в большей степени те фрагменты действительности, которые были осмыслены, вызвали интерес и сопереживание. Поэтому, можно сказать, что работа педагога во многом сродни актерской деятельности. На первом месте стоит мастерство художественного воздействия на аудиторию. В данном случае, основной акцент заключается в личностных качествах мастера, его опыте и профессионализме.

Известный писатель С.А. Крутилин очень хорошо представил образ такого педагога – учительницу русского языка и литературы О.А. Петухину: «Ольга Алексеевна не относилась к женщинам, которых в народе обычно называли «писаными красавицами». Но какой удивительно красивой становилась она, когда читала нам Пушкина и Гоголя, как слушали мы ее. Она не раскладывала по полочкам литературных героев, не заставляла нас зубрить про типичных представителей. Именно на ее уроках как-то само собой приходило к нам ощущение волшебной силы пушкинского слова и понимание давно ушедшей эпохи. Ольга Алексеевна умела расшевелить воображение, она пробуждала лириков даже в самых рассудочных ребятах» [5].

У каждого обучаемого есть свой образ учителя, которого он вспоминает с благодарностью и уважением. Это подлинные мастера своего дела, которые отличались требовательностью и профессионализмом. Однако соответствовать таким критериям совсем не просто. Для педагога, которому приходится ежедневно работать с курсантским составом, важно каждое занятие уметь подать по-новому, пытаясь увлечься уже знакомым и привычным.

Каждый ВУЗ ориентируется на свою специфику: педагогическую, математическую, языковую, военную и т.д. Так, в частности, для преподавателя Пограничной академии важно показать будущим офицерам-пограничникам все преимущества специалиста, владеющего эмоциональной культурой. Особенностью работы с будущими офицерами является то, что их профессиональная деятельность связана с такими качествами как эмоциональная сдержанность, умение придерживаться четкой дисциплины, приказа вышестоящего руководства. Однако, работая со своим личным составом командиру необходимо будет проводить воспитательные беседы, побуждающие пограничников проявлять смелость, мужество, отвагу, честность, принципиальность.

Успешная деятельность военного специалиста во многом зависит от уровня управления в системе руководства воинскими подразделениями (коллективами). Качество управления здесь теснейшим образом связано, прежде всего, с высокой личностной эмоциональной культурой руководителей всех уровней.

Немаловажное значение имеет предстоящая управленческая деятельность будущих офицеров. Будущим командирам важно развивать способности правильно, логично строить свои выступления. Поэтому одной из задач преподавателя академии является формирование у курсантов-пограничников умения подготовить выступление, произнести его так, чтобы убедить, заинтересовать аудиторию. Педагог также может помочь обучающим преодолеть страх и научить их определённым правилам публичного выступления используя ряд упражнений, закрепляющих навыки интонационных и речевых средств выразительности. К, примеру,

Упражнение 1. Произнести фразу, подчеркивая интонацией выделенное слово:

Я помню чудное мгновение

Я **помню** чудное мгновение

Я помню **чудное** мгновение

Я помню чудное **мгновение**

В ходе его выполнения необходимо ответить на вопрос: меняется ли смысл сказанной фразы в зависимости от интонации?

Упражнение 2. Прочитать четверостишье с интонацией, выражая чувство боли, гнева, радости и т.д.

В какое бы общественное место

Судьба сегодня Вас не привела

Учтите, никому не интересно

Все знать про ваши личные дела.

От того, насколько командир владеет ораторским искусством, способностью вдохновлять и убеждать своих подчиненных, зависит конечный результат. В истории военного искусства есть немало примеров, когда солдаты четко осознают, что идут на смерть, но при этом благодаря напутственной речи командира испытывают чувство гордости от того, что именно им выпала честь защищать данный участок государственной границы. Такова сила слова и убеждения.

В целом, в ходе педагогической деятельности, каждый преподаватель стремиться сочетать речевые и эмоциональные формы и способы передачи информации. Главное, чтобы в ходе обучения каждый курсант был погружен в творческую атмосферу поиска и решения, смог реализовать свою внутреннюю готовность к развитию, самостоятельности, самоутверждению, самореализации. В итоге, важно, чтобы полученный опыт и профессионализм способствовали тому, чтобы каждый военный специалист самостоятельно определял в каких ситуациях необходимо усилить эмоциональную сторону выражения, а в каких ситуациях взять их под контроль, не давая волю чувствам и эмоциям.

В заключении статьи необходимо отметить, что формирование эмоциональной культуры будущих офицеров-пограничников в вузе, представляет собой неотъемлемую составляющую служебной, боевой деятельности. Использование релевантных ситуаций, возникающих в будущей профессиональной деятельности, решаемых на основе нестандартных техник и тактик поведения, деловых и ролевых игр, интерактивных технологий, социально-психологических тренингов, несомненно, будет способствовать выработке эффективных сценариев взаимодействия, формированию социальной ответственности, экспрессивности, коммуникативной толерантности и других показателей эмоциональной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Выготский Л.С. Психология развития человека. - М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. - 1136 с, ил. - (Библиотека всемирной психологии).

2 Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь 4-е изд., дополн. и испр. - М.: АСТ, СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. - 868 с.

3 Исламова Г.Ш. Эмоционально-волевая устойчивость будущих офицеров-пограничников: пути формирования. – Монография – Алматы, 2016. – 218 с.

4 Изард К.Э. Психология эмоций. - Спб.: Питер, 2012. – 464 с. – 27 с. (Серия «Мастера психологии»).

5 Крутилин С.А. Школе нужен яркий учитель. – М., 1982.

Исламова Г.Ш., к.п.н.
Журкобаева А.Х., к.ф.н.

ОҚЫТУ ЖӘНЕ ТӘРБИЕЛЕУ
ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

УДК 356/359(574)

Д.К. КУПТИКБАЕВ[1]
[1]*Военный институт Сухопутных войск, г. Алматы*

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ПРИБЛИЖЕНИЯ УСЛОВИЙ ВОИНСКОГО ОБУЧЕНИЯ К ОБСТАНОВКЕ РЕАЛЬНОГО БОЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается боевая подготовка как система мероприятий по обучению и воинскому воспитанию личного состава Вооруженных Сил Республики Казахстан для ведения боевых действий или выполнения других задач, в ходе которой применяются качественно новая методика обучения, основанной на широком использовании средств электронно-вычислительной техники, лазерных технологий имитаторов стрельбы и поражения. Однако применяемые в настоящее время указанные технические средства обучения не позволяют в мирное время в полной мере обеспечить подготовку войск в условиях, приближенных к боевой действительности. Вследствие чего возрастает проблема максимального приближения условий обучения к обстановке реального боя (учить войска тому, что необходимо на войне). Более глубокий анализ состояния подготовки войск вызвали необходимость раскрытия проблемы приближения воинского обучения к условиям боевой действительности и определения путей её решения.
Ключевые слова: боевая подготовка, методика обучения, условия обучения.

Түйіндеме. Бұл мақалада жауынгерлік даярлық жауынгерлік іс-қимылдарды жүргізу немесе басқа да міндеттерді орындау үшін Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің жеке құрамын оқыту және әскери тәрбиелеу жөніндегі іс-шаралар жүйесі ретінде қарастырылады, оның барысында электрондық-есептеу техникасы құралдарын, ату және зақымдау имитаторларының лазерлік технологияларын кеңінен пайдалануға негізделген оқытудың сапалы жаңа әдістемесі қолданылады. Алайда, қазіргі уақытта қолданылатын көрсетілген техникалық Оқыту құралдары бейбіт уақытта жауынгерлік шындыққа жақын жағдайларда әскерлерді даярлауды толық көлемде қамтамасыз етуге мүмкіндік бермейді. Нәтижесінде оқу жағдайларын нақты ұрыс жағдайына барынша жақындату проблемасы артады (әскерлерге соғыста не қажет екенін үйрету). Әскерлерді даярлау жағдайын неғұрлым терең талдау әскери оқытуды жауынгерлік шындық жағдайларына жақындату проблемасын ашып, оны шешу жолдарын айқындау қажеттілігін туғызды.
Түйінді сөздер: жауынгерлік даярлық, оқыту әдістемесі, оқыту шарттары.

Abstract. This article considers a combat training as a system of measures for training and military education of personnel of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan for conducting combat actions or performing other tasks, during which a qualitatively new teaching methodology is applied that is based on the widespread use of computer technologies, imitator laser technologies of shooting and destruction. However, these currently applied technical training aids in peacetime do not allow to fully ensuring the training of troops in conditions close to combat reality. As a result, there is an increasing problem of maximally approximating the training conditions to the situation of a real battle (teaching the troops what is necessary in a war). A deeper analysis of the state of troops' training leads to the necessity for revealing the problem of bringing military training closer to the conditions of combat reality and determining the ways to solve it.
Key words: combat training, teaching methodology, training conditions.

Как известно, боевая подготовка составляет основное содержание деятельности войск в мирное время. В ходе неё формируются знания, умения, навыки морально-боевые качества и психологическая готовность личного состава, боевая слаженность органов управления, подразделений и частей, которые в своей совокупности являются важнейшей составляющей боевой готовности и боеспособности казахстанской армии.

Также в ходе боевой подготовки осваиваются новые образцы вооружения и военной техники; посредством боевой подготовки реализуются новые способы вооружённой борьбы. Именно поэтому боевая подготовка была и остаётся одним из главных предметов исследования военной науки вообще и казахстанской в частности.

Постоянное развитие средств и способов вооруженной борьбы и вызванные этим изменения в характере современной вооруженной борьбы усложнили не только содержание боевой подготовки, но и резко повысили требования к ее организации и методике обучения.

Исследование, проведённое применительно к боевой подготовке войск, позволило определить комплекс мероприятий по обучению войск удару, огню и маневру, для проведения которых необходимо моделирование

боевой обстановки. При этом под моделированием понимается воссоздание физической, информационной и психологической сторон обстановки реального боя, т.е. условий, приближенных к боевой действительности.

Одно из значений слова «приближение» означает сделать по чему-либо, в чём-либо похожим, схожим с подлинником, оригиналом [1, с.56, с.585]. В данном случае оригиналом является реальная операция (бой), его обстановка.

В свою очередь слово «обстановка» означает положение, обстоятельства, условия существования чего-либо [1, с.436]. Следовательно, решение исследуемой проблемы состоит в том, чтобы воспроизвести при обучении условия реальной боевой действительности.

Военной наукой общевойсковой бой (современные боевые действия) рассматривается как совокупность удара, огня и манёвра. Такой взгляд на него закреплен и в Правилах боевого применения Сухопутных войск [2,3]. Следовательно, обучение ведению боя, строго говоря, должна представлять собой обучение удару, огню и манёвру. И это должно каким-то образом отражаться в предметах обучения. С известной степенью допущения можно утверждать, что обучение удару осуществляется на занятиях по оперативно-тактической (тактической) подготовке, огню – на огневой подготовке, манёвру – на вождении боевых машин. Эти три предмета обучения составляют основной практический компонент подготовки войск – полевую выучку, что официально закреплено в Программах боевой подготовки войск [4].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что приближение условий обучения к обстановке реальной боевой действительности необходимо, прежде всего, на учениях и занятиях по тактической, огневой подготовке и вождению боевых машин.

Что значит приблизить обучение к обстановке реального боя?

При исследование данного вопроса определено, что учебная обстановка будет приближена к боевой, если она отвечает следующим требованиям [5].

Первое. В учебном бою должно наиболее полно обеспечиваться физическое соответствие реальному бою.

Второе. На учениях и занятиях обучаемые должны оперировать в каждой конкретной обстановке тем объёмом оперативно-тактической информации, каким они будут располагать в реальном бою и получать её по смысловому содержанию по возможности из тех же источников.

Третье. Учебная обстановка по своему психологическому содержанию должна, в допустимой степени, соответствовать реальной боевой, быстрые, резкие и внезапные изменения которой создают у военнослужащих цепь крайне напряжённых (стрессовых) ситуаций.

Воспроизведение обстановки, отвечающей указанным требованиям представляет собой моделирование обстановки реальной боевой действительности.

Из четырёх значений слова «модель» воспользуемся двумя [1, с.359]:

1) как воспроизведение, макет физического объекта или явления – физическая модель боевой обстановки;

2) как схема физического объекта или явления – математическая модель боя (операции).

Из приведённых на рисунке 1 элементов модели боевой обстановки одни могут быть натурализованы, то есть быть именно такими, какими будут в реальном бою (операции). Другие могут быть заменены физической моделью. Третьи – формализованы, то есть, заменены графической конструкцией или математической моделью. Для моделирования четвертых (прежде всего психологических) элементов нужны вообще другие решения [6, с.45-47].

Рисунок 1 – Физическая модель боевой обстановки

Видимо не потребует доказательства утверждение, что чем выше уровень натурализации элемента, тем выше степень приближения условий обучения к обстановке реального боя.

Для определения места той или иной формы полевой выучки в системе боевой подготовки по уровню натурализации, составлена следующая таблица (таблица 1) [6, с.47].

Таблица 1 –Натурализация элемента «противоборствующие стороны»

Формы обучения	**Обучаемые**			**Противник**		
	Командующий (командир)	штаб	войска	Командующий (командир)	штаб	войска
Групповое упражнение, тактическая летучка	Натурализован	Графическая конструкция (ГК)				
Штабная тренировка	Натурализованы		Графическая конструкция			
Одностороннее КШУ	Натурализованы		Графическая конструкция			
Двустороннее КШУ	Натурализованы		ГК	Натурализованы		ГК
Тактико-строевое, тактическое занятие, одностороннее ТУ	Натурализованы			Графическая конструкция		
Тактические учения с боевой стрельбой (боевая стрельба)	Натурализованы			Физическая модель		
Двустороннее ТУ	Натурализованы			Натурализованы, в сочетании с ГК		

Говоря о математических моделях боя, необходимо пояснение. Такие модели могут быть как минимум двух типов. К первому типу целесообразно отнести те модели, которые используются при планировании реального боя в целях более качественной и быстрой оценки соотношения сил и средств сторон, прогнозирования результатов боя и т. д. Второй тип должен применяться для обучения командиров и штабов тактике как искусству ведения боя.

Здесь закономерен вопрос: нужны ли вообще модели второго типа – обучающие математические модели боя (операции), в чём их преимущество по сравнению с графической конструкцией?

Прежде всего, графическая конструкция малоподвижна. Например, на КШУ принципиальное обновление информации происходит 3-4 раза (в соответствии с количеством этапов учения), а на групповом упражнении 1-2 раза (по числу учебных вопросов динамики). В то время как математическая модель динамична, информация обновляется практически непрерывно.

Кроме того, с графической конструкцией у обучаемых нет обратной связи. Её заменяет руководитель занятия (руководство учением), которое в силу закономерностей человеческой психики и технических причин не могут адекватно реагировать на все решения обучаемых. К тому же, далеко не всегда руководитель может по достоинству оценить нестандартное решение обучаемых, а тем более предсказать последствия такого решения. В то время, как математическая модель, разработанная специалистами высокого класса, практически мгновенно и адекватно реагирует на все решения обучаемых.

Наконец, оценка обучаемых при использовании графической конструкции довольно условна и субъективна. В то время как объективность оценки математической модели практически абсолютна.

Проведённое сравнение показывает, что математическая модель по сравнению с графической конструкцией представляет собой более высокую ступень развития средств обучения, в том числе и по степени приближения условий обучения к обстановке реального боя (операции). Так как и непрерывность обновления информации, и обратная связь с обучаемыми, и объективность оценки их действий безусловно делают условия обучения более близкими к боевым.

Таким образом, решение проблемы приближения условий обучения к боевым возможно двумя дополняющих друг друга путями:

первый – внедрение в подготовку командующих (командиров) и органов управления обучающих математических моделей боя (операции) вместо/или в сочетании с графической конструкцией;

второй – натурализация противника при слаживании подразделений, частей в виде действующего противника с использованием при этом ЛИСП.

Показателями приближения информационного компонента модели боевой обстановки являются [6, с.51-54]:

соответствие источников информации, получаемой в учебном бою, источникам информации боя реального;

соответствие объёма информации, получаемой в учебном бою, объёму информации, получаемой в реальном бою;

соответствие характера получаемой информации.

Таблица 2 – Приближение форм обучения к условиям реального боя по информационному компоненту

Формы обучения	**Источники информации**					**Условность или реальность информации**								
	Личные наблюдения	Старший начальник	Развед. органы	Подчиненные подразделени	Соседи	О своих войсках	О противнике	О ядерных ударах	О РХБ обстановке	О местности	О метеоусловиях	О районе боев. действ.	О ущербе противнику	О своих потерях
ГУ, тактическая летучка	+	+	-	-	-	У	У	У	У	Р	Р	У	У	У
Штабные тренировки	+	+	-	-	-	У	У	У	У	Р	Р	У	У	У
1-степенные КШУ	+	+	-	-	-	У	У	У	У	Р	Р	У	У	У
2-стпенные КШУ	+	+	-	+	-	У	У	У	У	Р	Р	У	У	У
ТСЗ	+	+	-	+	-	Р	У	У	У	Р	Р	У	У	У
1-стороннее ТУ, ТЗ	+	+	-	+	-	Р	У	У	У	Р	Р	У	У	У
ТУ с боевой стрельб	+	+	-	+	-	Р	Р	У	У	Р	Р	У	Р	У
2-сторонне ТУ	+	+	-	+	-	Р	Р	У	У	Р	Р	У	У	У
ТУ с действующим против-ком с ЛИСП	+	+	-	+	-	Р	Р	У	У	Р	Р	У	Р	Р
Примечание: (+) – есть; (-) – нет; (Р) – реально; (У) – условно.														

Реализация психологического компонента в учебной обстановке является наиболее сложной. Между тем роль этого компонента в современной операции очень высока.

В современных условиях психическая нагрузка, по мнению зарубежных специалистов [7], будет возрастать вследствие:

тотальности боевых действий;

повышения мощи огневого воздействия;

угрозы применения оружия массового поражения;

воздействия электронных боевых систем;

непрерывностью ведения боевых действий в любых климатических условиях, днём и ночью.

Следовательно, боевая подготовка должна формировать такие морально-боевые качества личного состава, наличие которых позволило бы если не устранить, то значительно ослабить воздействие психологической нагрузки в бою (операции). Основными такими качествами являются [8]: верность долгу, присяге, боевая активность, дисциплинированность, стойкость, мужество, храбрость, решительность, стремление к победе над противником, инициативность, воинское мастерство, физическая выносливость.

Из сказанного вытекает, что формирование морально-боевых качеств и эмоционально-волевой устойчивости должно обеспечиваться приближением психологического компонента физической модели боевой обстановки.

Таким образом, в качестве решения вышеназванной проблемы выдвинуто максимальное приближение условий обучения к обстановке реальной боевой действительности, которое представляет собой моделирование этой обстановки, обеспечивающее физическое соответствие реальному бою, адекватность его информационной среде и психологическому напряжению.

Вследствие того, что абсолютная идентичность условий обучения боевой обстановке не достижима в принципе, результатом решения проблемы выступит увеличение степени приближения условий обучения к обстановке реальной боевой действительности. Эта степень зависит от уровня натурализации компонентов боевой обстановки при обучении войск.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1991. – 920 с.

2 Правила боевого применения Сухопутных войск ВС РК. Часть 2 (батальон, рота). – 368 с./ - Алматы, ВИСВ, Инв. 3025н.

3 Правила боевого применения Сухопутных войск ВС РК. Часть 3 (взвод, отделение, танк).–331 с./- Алматы, ВИСВ. Инв. 3023н.

4 Программа боевой подготовки мотострелковых и танковых подразделений Сухопутных войск ВС РК.– 183 с./- Алматы, ВИСВ. Инв. 2737н.

5 Пути повышения полевой выучки, приближения боевой подготовки войск к условиям боевой действительности: Отчёт по НИР (итоговый)/ ВАФ.- М.,1987.- 192 с.

6 Куптикбаев Д.К. Совершенствование боевой подготовки войск РгК ВС РК: диссертация д.ф.(PhD). 2018.– 164 с./ НУО.- Нур-Султан. Инв. 11827.

7 Хёдль Г. Психологическая нагрузка в бою // Труппендинст (Австрия).- 1988.- № 1. С. 1-7; № 3.- С. 132-135 // Военная информация (перевод из иностранной прессы): выпуск 1(143).- М.: ВАФ, 1983.- С. 73-96.

8 Советская военная энциклопедия. Т.5.- М.: Воениздат,1978.- С.387

Куптикбаев Д.К., д.ф. (PhD).

УДК 355

Г.Ш. ИСЛАМОВА[1]
[1]*Пограничная академия КНБ Республики Казахстан, г. Алматы*

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПРОВЕРКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ – ПОГРАНИЧНИКОВ

Аннотация. В статье раскрываются результаты опытно-экспериментальной работы по проверке эффективности методики формирования эмоционально-волевой устойчивости будущих офицеров-пограничников. Описываются основные этапы и задачи эксперимента. Выделены критерии и уровни сформированности эмоционально-волевой устойчивости.

Ключевые слова: опытно-экспериментальное обучение, будущие офицеры, экспериментальная группа, контрольная группа.

Түйіндеме. Мақалада болашақ шекарашы-офицерлердің эмоциялық-ерiктік тұрақтылығын қалыптастыру әдістемесінің тиімділігін тексеру бойынша тәжірибелік-эксперименттік жұмыстың нәтижелері ашылады. Эксперименттің негізгі кезеңдері мен міндеттері сипатталады. Эмоциялық-ерiктік орнықтылығының критерийлері мен деңгейлері анықталды.

Түйінді сөздер: тәжірибелік-эксперименттік оқыту, болашақ офицерлер, эксперименттік топ, бақылау тобы.

Abstract. The article reveals the results of experimental work to test the effect of the methodology for the formation of emotional and volitional stability of future border officers.

Key words: experimental teaching, future officers, experimental group, control group.

Исследование теоретико-методологических и методических основ формирования эмоционально-волевой устойчивости у будущих офицеров (далее – ЭВУ) проводилось на протяжении трех лет на базе Пограничной академии и охватывал четыре экспериментальные группы (ЭГ) и четыре контрольные группы (КГ). В соответствии с этим в эксперименте были задействованы – 213 курсанта (ЭГ – 106, КГ – 107), 9 экспертов из числа преподавателей и офицеров учебных дивизионов, что согласовывается с требованиями к педагогическому эксперименту [1, 2].

В.А. Ядов отмечает, что репрезентативность выборки должна обеспечиваться ее объемом и соблюдением научно обоснованных правил отбора, учитывая, что ее объем зависит от уровня однородности объектов исследования [3].

Основу опытно-экспериментальной работы составил педагогический эксперимент, который осуществлялся в несколько этапов (предыдущий, подготовительный, констатирующий и формирующий).

На предыдущем этапе сделан теоретический анализ научных трудов по вопросам формирования ЭВУ, определены нерешенные проблемы, изучен опыт служебной деятельности офицерского состава. На подготовительном этапе определены условия его проведения.

На первом этапе мы постарались скоординировать учебно-воспитательный процесс военного вуза на формирование позитивного отношения к формированию ЭВУ, понимания важности ее значения для личностного и профессионального развития, на необходимости его сохранения и укрепления.

Таблица 1 – Состояние сформированности уровней ЭВУ будущих офицеров после 1 этапа опытно-педагогической работы, (в %)

Уровни развития	Результаты срезов (в %)			
	ЭГ		КГ	
	исходный	1	исходный	1
Высокий				
Достаточный	-	5,4	-	-
Средний	12,9	28,6	13,6	18,9
Низкий	87,1	66,0	86,4	81,1

Вывод: проведенный контрольный срез подтвердил правильность выдвинутых предположений и продемонстрировал появление небольшого количества будущих офицеров в ЭГ, в основном сержантов и активистов, обладающих средним уровнем ЭВУ. Данные контрольного среза также свидетельствуют о наличии явной тенденции к снижению в ЭГ числа обучаемых с низким уровнем ЭВУ и увеличением среднего уровня,

даже появление достаточного уровня ЭВУ, тогда как в КГ, эти изменения оказались не столь существенными. Результаты контрольного среза, полученные после первого этапа работы, представлены в таблице 1.

Второй этап имел выраженный информационно-деятельностный и личностный характер. Будущие офицеры на основе сформированных принципов и представлений строили собственную деятельность, которая находила выражение в самоактуализации формирования ЭВУ. Проведенный контрольный срез выявил существенные сдвиги в уровнях сформированности ЭВУ будущих офицеров ЭГ. Появились участники эксперимента, обладающие достаточным уровнем ЭВУ. Значительно, в сравнение с первоначальными данными, увеличилось число участников с репродуктивным уровнем и снизилось с адаптивным.

Таблица 2 – Состояние сформированности уровней ЭВУ будущих офицеров после 2 этапа опытно-педагогической работы

Уровни развития	**Результаты срезов** (в %)					
	ЭГ			КГ		
	исходный	1	2	исходный	1	2
Высокий			5,1			
Достаточный	-	5,4	17,3	-	-	4,6
Средний	12,9	28,6	43,5	13,6	18,9	35,9
Низкий	87,1	66,0	34,2	86,4	81,1	59,5

Вывод: анализ результатов эксперимента (табл. 1 и 2) показывает, что достаточный и средний уровень ЭВУ будущих офицеров ЭГ увеличился с 12,9% до 34,0% (на 53,5%), а количество курсантов с низким уровнем ЭВУ уменьшился с 87,1% до 66,0% (на 44%). В КГ средний уровень ЭВУ увеличился с 13,6% до 18,9% (на 23,7%), а количество курсантов с низким уровнем ЭВУ уменьшилось с 86,4% до 81,1% (на 44%). В ЭГ количество курсантов с высоким уровнем ЭВУ выросла на 5,4% больше, чем в КГ.

В КГ, также было отмечено появление будущих офицеров с достаточным уровнем ЭВУ, увеличение – со средним и, соответственно, уменьшение – с низким. Причем динамика изменения уровней исследуемой готовности в контрольной группе существенно отличается от той картины, которую мы наблюдали по результатам констатирующего эксперимента. Проведя дополнительный опрос будущих офицеров и офицеров-воспитателей, мы выяснили, что хотя в КГ нами не проводилась специальная работа по формированию ЭВУ, однако обучаемые получали соответствующую информацию от своих сослуживцев, входящих в ЭГ. Передача знаний происходила в повседневном общении между курсантами, проживающими в одном казарменном помещении, а также в период прохождения войсковой стажировки, когда курсанты из разных групп совместно организовывали и проводили различные занятия и воспитательные мероприятия с военнослужащими срочной службы.

Заключительный этап опытно-педагогической работы был завершен проведением контрольного среза, данные которого свидетельствуют о правильности выбранного направления по формированию ЭВУ у будущих офицеров.

Таблица 3 – Состояние сформированности уровней ЭВУ будущих офицеров после 3 этапа опытно-педагогической работы

Уровни развития	**Результаты срезов** (в %)							
	ЭГ				КГ			
	исходный	1	2	3	исходный	1	2	3
Высокий			5,1	14,2				2,6
Достаточный	-	5,4	17,3	38,4	-	-	4,6	19,1
Средний	12,9	28,6	43,5	38,8	13,6	18,9	35,9	49,7
Низкий	87,1	66,0	34,2	8,6	86,4	81,1	59,5	28,6

Вывод: реализация педагогических условий, позволила сформировать у свыше 50% участников ЭГ высокий уровень искомой ЭВУ, а также снизить количество будущих офицеров с низким уровнем до 8,6%. Результаты проведенного эксперимента отражены в таблице 3 и на рисунке 1.

Наглядно представить динамику уровней ЭВУ будущих офицеров КГ и ЭГ позволяют диаграмма (рис.1).

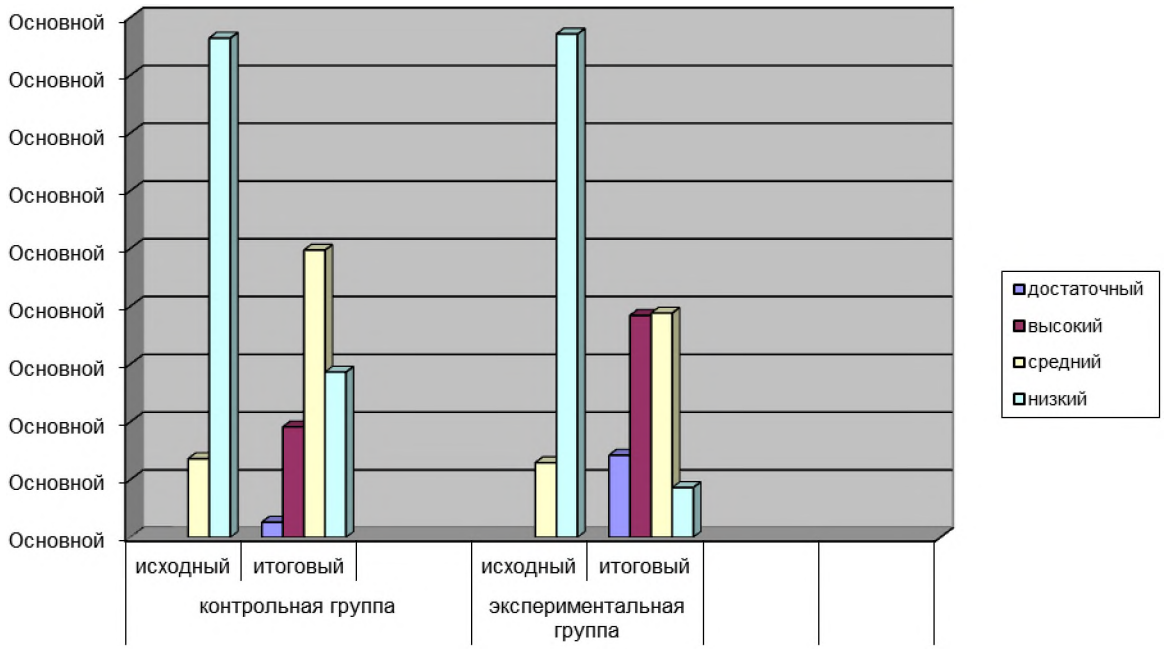

Рисунок 1 – Тенденция изменения уровня ЭВУ в контрольной и экспериментальной группах до и после проведения эксперимента, (в %)

Следовательно, результаты формирующего эксперимента подтвердили эффективность формирования ЭВУ будущих офицеров средствами педагогической модели.

Для обеспечения достоверности результатов эксперимента, важное значение имел выбор конкретных экспериментальных и контрольных групп. С этой целью проведено оценивание начального уровня ЭВУ каждого будущего офицера учебных групп выборочной совокупности (n = 91). С целью подтверждения наших рассуждений для доказательства статистической значимости разногласий в сдвигах на примере разногласий экспертных оценок ЭГ и КГ вычислим их за критерием φ* – угловым преобразованием Фишера, который предназначен для сопоставления двух выборок по определению частоты эффекта, который интересует исследователя. В нашем случае – это экспертная оценка уровня сформированности уровней ЭВУ у будущих офицеров. Критерий дает возможность оценить достоверность отличий между процентными частицами экспертных оценок уровней корпоративной культуры у курсантов КГ и ЭГ.

В контрольной части эксперимента для применения критерия ф* мы, получив результат сформированности уровней ЭВУ у будущих офицеров (табл. 4), сформулировали гипотезы:

H_0: частица позитивных сдвигов экспертных оценок в КГ не более, чем в ЭГ.

H_1: частица позитивных сдвигов экспертных оценок в КГ больше, чем в ЭГ.

Таблица 4 – Начальный уровень ЭВУ будущих офицеров выборочной совокупности

Группы	Уровни (количество чел.) (%)			
	высокий	достаточный	средний	низкий
КГ (n- 107)	-	-	(13) 13,6	(94) 86,4
ЭГ (n- 106)	-	-	(12) 12,9	(94) 87,1
всего: n - 213			(6) 13,3	(106) 86,7

Находим эмпирическое значение φ* по формуле (1):

$$\varphi^* = (\varphi_1 - \varphi_2)\sqrt{\frac{n_1 n_2}{n_1 + n_2}}, \qquad (1)$$

где φ_1 - угол, отвечающий большей процентной частице;

φ_2 – угол, отвечающий меньшей процентной частице;

n_1 – количество наблюдений в выборке 1;

n_2 – количество наблюдений в выборке 2.

Для применения критерия φ* мы создали сначала вспомогательную таблицу по позитивным сдвигам в экспертных оценках (табл. 3.4), а затем - нулевых.

Следовательно, φ_1 (17%) = 0,850; φ_2 (9%) = 0,609; φ*= (0,850-0,609) V20,74 = 0,241 х 4,554 = 1,097; уровень значимости $\varphi^*_{эмп}$ = 1,097: p < 0,05.

Для офицеров (табл. 3.5) создали вторую вспомогательную таблицу по позитивным сдвигам в экспертных оценках (табл. 3.6), а затем – негативных и нулевых.

Сформулируем гипотезы.

H_0: частица позитивных сдвигов экспертных оценок в КГ не более, чем в ЭГ.

H_1: частица позитивных сдвигов экспертных оценок в КГ больше, чем в ЭГ.

Находим эмпирическое значение φ* по формуле (2):

$$\varphi^*_{кр} = \begin{cases} 1{,}64 (p \le 0{,}05) \\ 2{,}31 (p \le 0{,}01) \end{cases}, \quad (2)$$

Таблица 5 – Уровень ЭВУ будущих офицеров выборочной совокупностив конце эксперимента

Группы	Уровни (количество чел.) (%)			
	Высокий	Достаточный	Средний	Низкий
КГ(n-107)	3 (4,1)	19 (15,5)	50 (48,1)	29 (32,3)
ЭГ (n-106)	14 (10,4)	39 (41,8)	39 (40,6)	9 (7,2)
всего: $n_1 n_2$ -213	17 (9,0)	58 (29,0)	89 (45,0)	38 (17,0)

Таким образом, частица позитивных сдвигов в ЭГ больше. Частица нулевых сдвигов - больше в КГ (p > 0,032).

Таблица 6 – Сопоставление частиц позитивных сдвигов в экспериментальной и контрольной группах в конце эксперимента

Группа	Сдвиг позитивный		Сдвиг негативный или нулевой		Сумма
	количество	%	количество	%	
КГ(n_1 -107)	50	48,1	57	52,5	107
ЭГ (n_2 - 106)	56	51,9	50	47,5	106
Всего: $n_1 n_2$ - 213	106		107		213

Следовательно, φ_1 (62%)= 1,776; φ_2 (40%)= 1,369; φ*= (1,776-1,369) V20J4 = 0,407 х 4,554 = 1,853; уровень значимости $\varphi^*_{емп}$ = 1,853:/? < 0,032.

$$\varphi^*_{кр} = \begin{cases} 1{,}64 (p \le 0{,}05) \\ 2{,}31 (p \le 0{,}01) \end{cases}$$

Уровень статистической значимости полученного результата при $\varphi^*_{емп}$ = 1,853 < $\varphi_{кр}$ = 0,032.

Следовательно, H_0 принимается, частица позитивных сдвигов в КГ не более, чем в ЭГ.

Эти выводы дают возможность утверждать, что при равенстве всех других факторов позитивный сдвиг в оценках экспертов вызван введением в обучение ЭГ предложенной учебной технологии.

Сущность методики по оценке эффективности процесса формирования волевых качеств, состоит в обосновании количественных показателей для каждого уровня сформированности определённого качества, в эффективности процесса обучения и воспитания, в создании алгоритма, который позволяет использовать метод обобщения независимых характеристик для вычисления этих количественных показателей.

Оценки экспертов по сформированности волевых качеств у будущих офицеров, заносились в журнал. В дальнейшем эти данные анализировались и обрабатывались. Оценка единицы степени сформированности одного личностного качества определялась по формуле (3)

$$Qк = \sum_{i=1}^{n} Qi / N \qquad (3)$$

где - $Q_к$ - оценка за сформированность k – го качества группой экспертов,
Qi - оценка i – го эксперта, N - количество экспертов:

Рейтинг сформированности соответствующих волевых качеств курсанта за семестр определялся по формуле (4)

$$Rc = \sum_{i=1}^{n} Bk * Qk \qquad (4)$$

где - Rc- рейтинг сформированного волевых качества за семестр, B_k - весовой коэффициент формируемого качества, Q_k - оценка за сформированность k - го качества, n-количество оцениваемых качеств.

Весовые коэффициенты, определены с помощью экспертного опроса преподавателей командиров подразделений, выпускников пограничных вузов показывающие «важность» формируемых качеств.

Значение рейтинга за семестр фиксируется в ведомости учета сформированности ЭВУ курсантов учебной группы за семестр Рейтинг сформированности качеств у курсантов за год (этап, период) вычисляется по формуле (5)

$$Qг(э,п) = \sum_{i=1}^{n} Rc \qquad (5)$$

где – $R_{г(э,п)}$ – рейтинг формируемых качеств за год (этап, период), $R_{с}$ – рейтинг формируемых качеств за семестр, n – количество семестров в году, этапе, периоде.

Важной теоретической и практической задачей в высшей военной школе является оценка эффективности процесса формирования ЭВУ и поиск путей её повышения. Чтобы судить об эффективности какого-либо процесса или деятельности, надо отчетливо представлять ожидаемый результат (цель) и иметь возможность сопоставить с ним фактически достигнутый результат с учетом затраченного времени и сил. При некотором упрощении можно сказать, что совпадение фактического результата с идеальной, т.е. осуществление цели в оптимальные сроки и есть свидетельство идеальной эффективности соответствующего процесса или деятельности.

Эффективность, как научное понятие, является обобщенной философской категорией. Она, как и вероятность, показывает степень близости к желаемой действительности, к наиболее необходимому результату. С этой точки зрения, эффективность можно считать мерой деятельности и некоторым качеством функционирования объекта. Эффективность процесса определяет конкретное содержание теории и практики обучения и воспитания, а также пути достижения цели формирования личностного и профессионального соответствия будущего офицера-инженера к требованиям профессиональной деятельности. Большинство учёных, объясняя понятие «эффективность», имеют в виду соотношение и взаимосвязи двух категорий, определяющих целесообразную деятельность людей – *цель и результат.* То есть, эффективность деятельности может быть оценена только ее результатом. Очевидно, что чем больше совпадений между целями и результатами формирования качеств на этапах, тем выше эффективность данного процесса, которая рассматривается как достижение и соответствие результатов совместной деятельности педагогов и курсантов, тем задачам, которые перед ними стоят. Она характеризуется результативностью, временными и экономическими затратами, совместными усилиями участников этого процесса. Поскольку эффективность образовательного процесса является оценочным актом, то ее всестороннее рассмотрение и оценка осуществляется с помощью показателей. За обобщенный показатель эффективности процесса формирования ЭВУ нами принята *степень достижения цели (СДЦ).*

Степень достижения цели (формула 6) определяется по величине отношения достигнутого рейтинга к максимально возможному рейтингу для данного периода формирования ЭВУ [4].

$$СДЦ_{с(г,э)} = (R_{с(г,э)} * i) / R_{i\,max} \qquad (6)$$

где - $СДЦ_{с(г,э)}$ - степень достижения цели процесса формирования качества за семестр (год, этап), $R_{с(г,э)}$ - рейтинг формируемых качеств за i-й семестр (год, этап), $R_{i\,max}$ - максимальный возможный рейтинг за i-й семестр (год, этап).

Эффективность процесса формирования ЭВУ у выпускников за весь период обучения в ВВУЗе определяется по формуле (7)

$$СДЦ_{п} = N_{р} / N_{о} \qquad (7)$$

где – СДЦ $_{п}$ – степень достижения цели процесса формирования ЭВУ курсантов за весь период их обучения, N $_{р}$ – количество офицеров со сроком становления в должности менее 0,5 года, N $_{о}$ – количество офицеров при выпуске.

Преимущество рейтинговой системы на процесс формирования ЭВУ, представляется очень удобной для подведения. С внедрением математической оценки уровня сформированности ЭВУ появляется возможность определить ценность будущих офицеров не только в учебной деятельности, но и, в воспитательной. Методика оценки эффективности процесса формирования ЭВУ, предложенная в диссертации и проверенная в практике вузов, позволяет определить, каков уровень его личностных и профессиональных качеств в разрезе показателей отделений, учебной заставы. Полученные данные позволяют экстренно предпринять действия по своевременному информированию руководство военного вуза, педагогов и воспитателей о нарушении ритма процесса формирования профессиональных качеств в подразделении или отдельного курсанта; получать полные и подробные сведения о работе. Немаловажное значение имеет и такая возможность, как формирование у профессорско-преподавательского состава единых требований к формируемым качествам будущих офицеров; моделировать, и прогнозировать процесс обучения, вырабатывать объективные критерии отбора будущих офицеров при переходе к многоуровневому образованию, обосновать целесообразность дальнейшего обучения в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Штульман Е.А. Специфика методики эксперимента // Советская педагогика. - 1988. - №3. – С. 61-65.

2 Кыверялг А.А. Методы исследования в профессиональной педагогике. - Таллин: Валгус, 1980. - 336 с.

3 Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. - М: Добросвет, 1998. - 596 с.

4 Научный журнал «Социология: методология, методы и математическое моделирование» (Социология: 4М) // http://www.isras.ru/4M.html.

Исламова Г.Ш., к.п.н.

УДК 159.9

А.Е. ИСИМОВА[1]
[1]*Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ.*

ОҚЫТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ КҮЙЗЕЛІСТІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН ОНЫҢ КЕРІ ӘСЕРІН ТӨМЕНДЕТУДІҢ МҮМКІНДІКТЕРІ

Түйіндеме. Аталмыш мақалада жоғары оқу орны оқытушыларының қызметтік күйзелісінің ерекшеліктері мен оның кері әсерін төмендетудің мүмкіндіктері қарастырылған. Тақырып аясындағы өзге мемлекеттердің тәжірибелері мен жүргізілген зерттеулердің нәтижелерін зерделеудің нәтижесі, аталмыш тақырыптың жахандық мәселе екендігін және оқытушылар қызметінен туындайтын күйзелістің алдын алу мен оның негативті ықпалын төмендетуге бағытталған әлеуметтік психологиялық тиімді шаралардың қарастырылуының маңыздылығын көрсетеді. Жүргізілген зерттеулердің нәтижелерін талдау нәтижесі оқытушы қызметіндегі күйзеліс тудыратын факторларға жұмыс орнындағы әлеуметтік психологиялық жағдай, жалақының көлемі мен жұмыс орнының жабдықталу деңгейі, тұлғаның күйзелісті қабылдау ерекшелігі, оқытушылық қызметінің ерекшелігі, жас, еңбек өтілі және ұйымдастырушылықпен байланысты құзырлылық деңгейін көрсетеді. Кәсіби күйзелістің тұлғаның еңбек пен жеке өмір арасындағы тепе-теңдіктің сақталуына әсерінің барлығын анықтаған тұжырымдарға сүйенсек, аталмыш тақырыптың оң шешімін қарастырудың маңыздылығы айқын.

Түйінді сөздер: еңбек күйзелісі, күйзеліс тудыратын факторлар.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности служебного стресса преподавателей вуза и возможности снижения его негативного воздействия. Результаты изучения опыта других стран и результатов проведенных исследований свидетельствуют о том, что данная тема является всеобъемлющей проблемой и важна для рассмотрения социально психологических эффективных мер, направленных на профилактику стресса и снижение негативного воздействия от деятельности преподавателей. Анализ результатов проведенных исследований показывает, что факторами, вызывающими стресс в деятельности преподавателя, являются социально-психологические условия на рабочем месте, размер заработной платы и уровень оснащенности рабочего места, особенности восприятия личности стрессами, особенности преподавательской деятельности, возраст, стаж работы, уровень компетентности и организаторские способности. Учитывая непосредственное влияние профессионального стресса на баланса между деятельностью и личной жизнью человека, важно рассмотреть эффективные пути решения данного вопроса.

Ключевые слова: рабочий стресс, факторы вызывающие стресс.

Abstract. The article considers the features of the work stress of University teachers and the possibility of reducing its negative impact. The results of studying the experience of other countries and the results of previous research indicate that the topic is a significant issue and is important for considering social psychological effective measures aimed at preventing stress and reducing the negative impact of teachers ' activities. Analysis of the results of the research show that the factors that cause stress in the teacher's activity are social psychological conditions in the workplace, the amount of wages and the level of equipment in the workplace, the perception of stress, the features of teaching, age, work experience, level of competence. Given the direct impact of professional stress on the balance between work and personal life, it is important to consider effective ways to address this issue.

Key words: work stress, factors causing stress.

Жоғары оқу орындары оқытушыларының қызметтік күйзелісін анықтау бойынша жүргізілген зерттеу нәтижелері күйзелістің қызметкерлер [1] мен студенттерге ғана емес, оның отбасылық өміріне де маңызды кері әсерінің барлығын көрсетеді [2]. «Күйзеліс адамнан емес, қоршаған ортадағы оқиғалардың немесе күштердің әсерінен туындайтын күй» екендігін алға тартқан тұжырымға сүйенсек [3], оның отбасылық өмірге кері ықпалын төмендету тұлғаның белгілі бір сыртқы және ішкі қажеттіліктерді басқару үшін қолданатын ойлары мен әрекеттері болып, күйзелісті қабылдау мен одан арылу бағытындағы қадамдар тұлғадан жауапкершілікті қажет етеді. T.Bowersдің тұжырымы бойынша, күйзелістің алдын алу мен одан арылудың әдістерімен құралданбаған оқытушы осы кәсіппен байланысты күйзелісті қабылдауға бейім [4]. Сондықтан, қызметтік күйзелістің алдын алу мен оның кері ықпалын төмендетуде оқытушылардың тиімді әдістермен құралдануы маңызды алғышарттардан болып саналады.

Тақырып аясындағы ғылыми тұжырымдарды талдаудың нәтижесі мәселенің көкейкестілігі мен ауқымдылығын айқындайды. Мысалы, R.Bertoch және оның әріптестерінің оқытушылармен жүргізілген зерттеуінің қорытындысы бойынша, қызметтік күйзеліс қоршаған орта факторларының тұрақты түрдегі әсерінің тұлғаның жеке ерекшеліктеріне қарай әртүрлі деңгейде қабылданатындығымен байланысты [5]. Мұндағы қоршаған ортаның факторларына студенттердің тәртібі мен қарым-қатынасы, кәсіби

құзырлылығының әділ бағалануы мен сол үрдістерді ұйымдастырушылармен қарым-қатынасы сондай-ақ, жалақы көлемінің ықпалы жатқызылған. Ал, A.Antoniou, F.Poluchroni және A.Vlachakis кәсіби күйзелісті экзогендік және эндогендік топтарына жіктеп, бірінші топқа еңбек ету орнындағы жасалған жағдай, жұмыс жүктемесі, топтық қарым-қатынастың күйі енгізілсе, екінші топта тұлғаның жеке ерекшеліктері басты фактор ретінде жатқызылған [6]. Сондай-ақ, университет оқытушыларының күйзеліс деңгейіне әсер ететін себептерінің қатарында шамадан тыс жұмыс жүктемесі [7], үйлесімсіздік [8, 9], жұмыстан қанағаттанбаушылық [10] , сабақ беретін студенттер санының артуы, жалақының көлемі [11], еңбектің бағаланбауы, әкімшілік және әріптестер тарапынан қолдаудың төмендігін алға тартқан ғылыми қорытындыларды [12, 13] да кездестіруге болады. Гендерлік ерекшелік және оқытушының жасы мен еңбек тәжірибесі [14] кей зерттеулерде ықпалы маңызды факторлар ретінде қарастырылған. Алайда, күйзелістің деңгейі тұлғаның күйзелісті қабылдауының ерекшелігімен байланысты екендігі бұған дейінгі жүргізілген зерттеулерден белгілі [15].

Қызметтік күйзелістің оқытушылардың еңбек пен жеке өмір (отбасы) арасындағы тепе-теңдіктің сақталуына кері әсер ететіндігін алға тартқан зерттеу нәтижелеріне негізделсек, оқытушылар қызметіндегі күйзелістің олардың отбасылық өміріне теріс ықпалын төмендетудегі әлеуметтік идентификацияның маңызды әсеріне екпін беру бір жағынан, күйзелістің деңгейін төмендетсе, екінші жағынан отбасылық қарым-қатынастың сапасын жақсарту негізінде, күйзелістің алдын алуда маңызды орын иелейді.

Отбасы мүшелерінің әлеуметтік идентификация деңгейінің артуының оқытушылардың күйзелісінің деңгейін төмендетудегі оң әсері A.Iqbal және H.Kokashtың Сауд Арабиясының жеке университеттерінің оқытушыларымен жүргізілген зерттеу нәтижелерінен де белгілі. Ондағы алынған нәтиже бойынша, күйзелістің деңгейін төмендетудің тиімді стратегиялары ретінде спорттық және медитативті жаттығулармен бірге, отбасы мүшелерімен бос уақыттарын бірге өткізу мен уақытты үнемді басқару да тиімді әдістер болып анықталған [16]. Отбасы мүшелерінің жоғары деңгейдегі топтық идентификациясы сол топ мүшелерінің әлеуметтік қолдауды сезіну деңгейін арттырады. Ал, әлеуметтік қолдау мен күйзелістің деңгейі арасындағы корреляциялық байланыс ($r = -0.71$, $p < 0.01$) өзге зерттеулерден айқын [17]. N.Gillespie, M.Walsh, A.Winefields, J.Dua және C.Stoughtың университет оқытушыларының күйзелісті қабылдауының факторлары мен оның әсеріне бағытталған зерттеу тұжырымы да, күйзелістің алдын алудың маңызды факторы ретінде әлеуметтік қолдауды сезінудің маңыздылығына басымдық береді. Сондай-ақ, басқару жүйесінің тиімділігі, оқытушы еңбегінің әділ және уақтылы бағалануы да ұжымдағы әлеуметтік қолдауды сезінудің күйзелістің деңгейін төмендетудегі ақпалын анықтаған зерттеу нәтижелеріне сәйкес келеді [18].

Ал, De Cadiz және Санон Шығыс Висаяс мемлекеттік университеті – Каригара кампусінің 300 оқытушысының күйзеліс деңгейінің қалыптан жоғары екендігіне дабыл қаққан зерттеу жұмысы оқытушының күйзелісті қабылдауы оның өз-өзіне деген сенімділігі мен күйзеліске қарсы ішкі иммунитетінің қалыптасу деңгейіне байланысты екендігіне екпін бере отырып, оқытушының жасы, жынысы, еңбек өтілі, кәсіби ерекшелігі және академиялық дәрежесі маңызды ықпалға ие еместігін алға тартады. Сондай-ақ, оқытушылар күйзелісінің деңгейі күйзеліс тудыратын ақпаратты қабылдауымен белгіленетіндігі көрсетілген [19]. Күйзелісті қабылдау мен күйзеліс тудыратын ақпаратты қабылдау арасындағы корреляциялық байланыс ($r=-.60$) [20] A.Issimova жүргізген зерттеуден белгілі [21]. A.Issimovaның әскери қызметшілердің отбасына психологиялық қолдау көрсетудің әдісін анықтауға арналған зерттеуінің қорытындысында, күйзелістің ақпаратты басқаруға теріс ықпалын анықтай отырып ($p<.01$), алайда отбасылық топтық идентификация күйзелістің тұлғаның күйзеліс тудыратын ақпаратты басқару мүмкіндігіне кері әсерін төмендететін толық маңызды ықпалға ие екендігін негіздеді ($\beta=.59$, $t(93)= p<.005$). Сондай-ақ, отбасылық топтық идентификация жоғарылаған кезде, күйзеліс эмоциялық тұрақтылыққа маңызды кері әсерін тигізе алмайды ($\beta=.61$, $t(93)=.66$, $p>.05$). Өйткені, күйзеліс пен тұлғаның эмоциялық денсаулығы арасында маңызды корреляциялық байланыс $p<0.001$-ға тең [22].

Dela Pena III Кагаян – Де-Оро қаласындағы жоғары оқу орнының профессорлары арасындағы руханият деңгейі мен еңбектен туындайтын күйзелістің арасындағы байланысты алға тартқан зерттеу қорытындысы да, қызметтік күйзелісті қабылдау мен одан арылуда оқытушының жасы, жынысы, білім деңгейі, оқыту тәжірибесінің маңызды орын иелемейтіндігін көрсете отырып, алайда, қызметтік күйзелісте тұлғаның рухани құндылықтарының маңыздылығы күйзелісті қабылдауда ерекше маңызға ие екендігіне назар аудартады [23]. Тұлғаның рухани құндылығының отбасылық қарым-қатынаспен тығыз байланысын ескерсек, оқытушының отбасы мүшелерімен болған топтық идентификациясының деңгейін арттырудың маңыздылығы айқын.

R.Lazarus және S.Folkman ұсынған әдістер керісінше, жоғарыдағы аталған кейбір тұжырымдардан ерекшеленетін көзқарасты алға тартады, яғни, күйзеліс тудыратын мәселелерді шешудің тәсілдері жыныс бойынша сараланып, [24], мұнда ер адамдар мәселелерді жеңуге бағытталған стратегияларды қолдайтынына басымдық беріледі. Керісінше, A.Billings және R.Moos [25] зерттеуінің нәтижелері мәселелерді шешуге бағытталған стратегиялардың жыныстық ерекшеліктерге қарай жіктелетін принциптерінің анықталмағандығын алға тартады. Алайда, әйел адамдар ер адамдарға қарағанда, жыныстық ерекшеліктеріне қарай эмоционалды түрдегі тәсілдерді қолдануға бейімділіктерінің басым екендіктерін жоққа шығармайды. Аталмыш көрініс N.Gopalan және L.Brannan зерттеуінде күйзелісті жеңудің тиімді әдісі ретінде эмоциялар мен мәселелерге бағытталған күйзеліс тудыратын тетіктерді жеңуге бағытталғандығымен көрінеді [26]. Бірақ, жыныстық ерекшеліктер бойынша күйзелістің алдын алу мен одан арылудың әдісін қарастырған J.Kiecolt - Glaser және T.Newton зерттеу жұмысының нәтижесі, әлеуметтік өзара идентификацияның кортизол және ноадреналин

секілді күйзеліс гормондарының бөлінуіне тікелей оң әсер ететіндігін анықтады [27]. Алайда, J.Kiecolt - Glaser [28] және T.Newton топтың мүшелері арасында тек позитивті әлеуметтік өзара қарым-қатынас болғанда ғана, адамның депрессиямен байланысты күйзелісінің бәсеңдейтіндігі, бірақ теріс нормаларды қамтитын қарым-қатынастар керісінше, адамның психологиялық күйіне кері әсер ететіндігі туралы A.Beckдің [29] тұжырымын растайды.

Ал, келесі зерттеулер оқытушылар құрамының күйзелісі олардың жас ерекшеліктеріне байланысты деген пікірге басымдық береді. Мысалы, A.Leah және A.Veronicаның Шығыс Филиппин университетінің оқытушыларымен жүргізген зерттеуі профессор-оқытушылардың күйзелісі олардың жас ерекшеліктеріне байланысты екендігін алға тарта отырып, күйзеліске қарсы тұру стратегиясында позитивті ой мен эмоционалды қолдаудың маңыздылығын атап көрсетеді. Эмоционалды қолдау әлеуметтік идентификация нәтижесінде пайда болады, яғни, әлеуметтік идентификация «адамдардың әлеуметтік және экологиялық күйзеліс реакцияларының туындауына ықпалы маңызды фактор болып саналады» [30].

Келесі зерттеу қорытындылары оқытушылардың күйзелісті қабылдауында, олардың еңбек өтілі мен бірге, қызметтегі алатын әлеуметтік орны да маңызды ықпалға ие екендігін көрсетеді. S. Abbas 5 жылдан астам жұмыс өтілі бар оқытушыларда аталмыш жылдан аз жұмыс өтілі бар оқытушыларға қарағанда, қызметтік күйзелісі жоғары болатындығын анықтаса [31], керісінше, J.Griffith тәжірибелі оқытушыларға қарағанда жас және аз тәжірибелі оқытушылардың күйзелісті жиі және тез қабылдайтындығын алға тартады [32]. Сондай-ақ, ол аға оқытушыларға қарағанда, оқытушылардың күйзелісінің деңгейі жоғары болатындығын анықтады. Аға оқытушылар қызметтік күйзелістерін төмендетуде оқшаулану, өзін-өзі басқару, әлеуметтік қолдауды іздеу, мәселені шешу мен позитивті нәтижені күтуге бағытталған тәсілдерді пайдаланатындықтарын көрсеткен. Алайда, U.Quraishi Пәкістан университеттеріндегі оқытушылардың күйзелісі мен одан арылудың стратегияларын зерделеген жұмысында, оқытушылардың күйзелістің алдын алу мен одан арылу жас ерекшеліктеріне байланысты айырмашылыққа ие екендігін көрсетсе де, барлық жастағы оқытушыларда эмоционалды тұрғыдан әлеуметтік қолдауға қажеттіліктің басымдығын анықтаған. Сонымен қатар, зерттеуде оқытушылар күйзелісінің алдын алуда күйзелісті басқаруға байланысты семинарлар мен жаттығулардың маңызды орынға иелейтендігі анықталған [33]. Оқытушылар арасында ең көп қолданылатын стратегиялардың тізімін анықтаған M.Parveen де уақытты тиімді басқару, дене жаттығуларын жасау, көңіл-күйді көтеретін медитативті жаттығулар мен бірге, семинарлар ұйымдастырудың маңыздылығына екпін беріп, отбасы мүшелерімен өткізілетін уақыт және әлеуметтік қарым-қатынастың күйзелістің тиімді тәсілдері екендігін алға тартады [34].

Оқытушының әлеуметтік қолдауды сезінуін маңызды фактор ретінде анықтаған A.Chan зерттеуі күйзеліс деңгейін төмендетудің тиімді әдістері ретінде, жаттығу жасау, еңбек демалысы және топтық жасалатын әлеуметтік қарым-қатынастың да маңызды әсерге ие екендігін ғылыми негіздейді [35].

Сонымен қатар, сирек жағдайларда туындайтын өткір күйзелісті жағдайда оның отбасылық өмірге кері әсерін төмендетуде, күйзелісті жағдайдың ерекшеліктеріне қарай, тұлғаға (оқытушыға) бағытталған психологиялық қолдау көрсетуде мына ретпен орындалатын қадамдарды ұсынуға болады, біріншісі, ауызша қарым-қатынасқа бағытталған әдіс, ол тұлғаны мәселелі жағдайда оған психологиялық қолдау көрсетудің алғашқы кезеңіндегі маңызды міндет; екіншісі, әлеуметтік-психологиялық проблемаларды (факторларды) талдау – бұл оның эмоциялық реттеу стратегиясын когнитивті тұрғыдан қайта бағалауына әсер етеді. Мұнда, тұлғаның жеке ерекшеліктеріне аса мән беріледі; үшіншісі, күйзеліс тудырған мәселелерді шешудің жолдарын қарастыру. Бұл кезеңде топтық өзара қарым-қатынас пен ауызша баяндауға бағытталған психологиялық әдістер маңызды қызмет атқарады. Сондай-ақ, аталмыш кезеңде отбасылық қолдаудың да күйзелістің деңгейін төмендетуде алатын орны ерекше. Осы кезеңде, шығармашылықпен байланысты әртүрлі тәсілдер жеке және топпен орындалған уақытта олардың мәселелерін шешуге, өзін-өзі бағалауын жоғарылатуға, сондай-ақ, жеке және топтық сеансты күшейтуге көмектеседі. Сонымен қатар, топтық орындалатын әлеуметтік байланыс сапасына әсер етуі және оны жақсартуы мүмкін, ал бұл әлеуметтік өзара қарым-қатынастың сапасын арттырумен бірге, күйзеліс деңгейін төмендетеді.

Қорытындылай келгенде, қызметтік күйзелістің деңгейін төмендетуге арналған әдістердің анықталғанына қарамастан, оның отбасылық өмірге теріс ықпалының әсерінен туындап жатқан әлеуметтік психологиялық мәселелерді азайтудың қажеттілігі аталмыш тақырыпты көкейкесті мәселе екендігін айқындай түседі. S.Montgomery және A.Rupртың «күйзелістің негізгі себебі – күресу стратегиясының төмендігінен», - деген тұжырымына негізделсек [36], күйзелістің алдын алу мен оның кері ықпалын төмендетуде бұған дейін жүргізілген зерттеу нәтижелері негіздеген оқытушылардың әлеуметтік идентификациясының деңгейін осы мәселені шешудің тиімді әдісі ретінде тануға негіз бар. Сондықтан, оқытушылармен жүргізілетін әлеуметтік, тәрбиелік, психологиялық шараларда отбасы мүшелерімен болған әлеуметтік идентификация деңгейінің олардың қызметтік күйзелістің алдын алу мен оның отбасылық өміріне кері ықпалын төмендетудегі маңызын санасында қалыптастыру маңызды шаралардан болып қала береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 McDonald L., Korabik K. Sources of stress and ways of coping among male and female managers // Journal of Social Behavior & Personality. - 1991. - 6(7) – P. 185-198.

2 Noor A., Ismail N. Occupational stress and its associated factors among academician in a research university, Malaysia // Malaysian Journal of Public Health Medicine. – 2016. - 16 (1). – P. 81-91.

3 Bartone P. Stress in the Military setting, in C. Cronin (Ed.). Military Psychology: An Introduction. Needham Heights: Simon and Schuster Custom Publishing, 1998.

4 Bowers T. Stress teaching and teacher health // Education. - 2004. - 32(3). – P. 3-13.

5 Bertoch R., Nielsen E., Curley J. & Borg W. Reducing Teacher Stress // The Journal of Experimental Education. - 1988. - 57(1). - P. 117-128.

6 Antoniou A., Polychroni, F. & Vlachakis, A. Gender and age differences in occupational stress and professional burnout between primary and high-school teachers in Greece // Journal of Managerial Psychology. – 2006. – 21. - P. 682-690.

7 Thorsen E. Stress in academe: What bothers professors?. // Higher Education. - 1996. – 31. - P. 471-489. doi:10.1007/BF00137127

8 Slišković A., Maslić Seršić D. Work stress among university teachers: Gender and position differences // Archives of Industrial Hygiene and Toxicology. 2011. – 62(4). - P. 299-307. doi:10.2478/10004-1254-62-2011-2135

9 Kinman G., Jones F. A life beyond work? Job demands, work-life balance, and well-being in UK academics // Journal of Human Behavior in the Social Environment. - 2008. – 17. - P. 41-60. doi:10.1080/10911350802165478

10 Harlow P. Stress, coping, job satisfaction, and experience in teachers Mount Saint Vincent University, Halifax, Nova Scotia, Canada. Thesis for Master's degree: Canada, 2008.

11 Blix A., Cruise R., Mitchell B., & Blix G. Occupational stress among university teachers // Educational Research. – 1994. – 36. - P. 157-169. doi:10.1080/0013188940360205

12 O'Laughlin E., Bischoff L. Balancing parenthood and academia: Work/family stress as influenced by gender and tenure status // Journal of Family Issues. - 2005. – 26. P. 79-106. doi:10.1177/0192513X04265942

13 Hart J. & Cress C. Are women faculty just "worrywarts?" Accounting for gender differences in self-reported stress. In D. R. Buckholdt & G. E. Miller (Eds.), Faculty stress (P. 174-193). New York, NY: Routledge, 2009

14 Fisher M. Factors influencing stress, burnout, and retention of secondary teachers // Current Issues in Education. - 2011. - 14. - P. 1-37.

15 Schwanke D. Teacher stress: Selected ERIC resources. Washington, DC: ERIC Clearinghouse on Teacher Education, 1981.

16 Iqbal A., Kokash H. Faculty perception of stress and coping strategies in a Saudi private university: An exploratory study // International Education Studies. - 2011. - №4. - P. 137-149.

17 Cruwys T., Haslam S., Dingle G., Jetten J., Hornsey M., Chong E., & Oei T. Feeling connected again: Interventions that increase social identification reduce depression symptoms in community and clinical settings // Journal of Affective disorders. – 2014. – 159. – P. 139-146.

18 Gillespie N., Walsh M., Winefields, A., Dua, J. & Stough C. Occupational stress in universities: staff perceptions of the causes, consequences and moderators of stress // Work & stress. - 2001. - 15 (1). - P. 53-72.

19 De Cadiz G., Sonon H. Levels of confidence and stress among faculty members of Eastern Visayas State University-Carigara Campus, 2012. doi:10.13140/2.1.5076.6085

20 Todrank J., Somer E. Characterizing stress tolerance: controllability awareness and its relationship to perceived stress and reported health // Personality and individual differences. – 2002. – 33. – P. 883-895.

21 Issimova A. Топтық идентификация – бітімгершілік қызметке қатысатын, әскери қызметшілердің отбасы мүшелеріне психологиялық қолдау көрсетудің тиімді әдісі // Бағдар. –2019. - №3 – С. 57-61.

22 Pflanz S., Sonner S. Work stress in the military: prevalence, causes, and relationship to emotional health // Military Medicine. – 2002. – 167(11). – P. 877-882.

23 Dela Peña III, S. C. Spirituality and work stress of teacher education institution faculty in Cagayan de Oro City, Philippines. Iamure // International Journal of Multidisciplinary Research. - 2012. - 2(1). P. 1-17. doi:10.7718/iamure.v2i1.56

24 Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. - New York: Springer Press, 1984.

25 Billings A., Moos R. Work stress and the stress-buffering roles of work and family resources // Journal of Occupational Behaviour. - 1982. – 3. – P. 215-232.

26 Gopalan N., Brannon L. Increasing family member's appreciation of family caregiving stress // The Journal of Psychology. - 2006. – 14. – P. 85-94

27 Kiecolt – Glaser J., Malarkey W., Chee M., Newton T., Cacioppo J., Mao H. & Glaser R. Negative behavior during marital conflict is associate with immunological down – regulation // Psychosomatic Medicine. - 1993. - 55(5). – P. 395-409

28 Kiecolt – Glaser J., Fisher L., Ogrocki P., Stout J., Speicher C., & Glaser R. Marital quality, marital disruption and immune functioning. // Psychosomatic Medicine. - 1987. - 49 (1). – P. 13-34.

29 Beck A. Cognitive approaches to stress. In R.L.Woolfolk & P.M.Lehrer (Eds). Principles and Practices of

stress management. (P. 255-305). New York: Guilford, 1984.

30 Leah A., Veronica A. Sources and Level of Stress Coping Strategies of Faculty Members in the University of Eastern Philippines // International Journal of Science and Research. – 2010. – 10. – P. 2084-2091.

31 Abbas S., Roger A., & Asadullah M. Impact of organizational role stressors on faculty stress and burnout. 4ème collogue international (ISEOR - AOM). France: Lyon, 2012.

32 Griffith J., Steptoe A., & Cropley M. An investigation of coping strategies associated with job stress in teachers // British Journal of Educational Psychology. - 1999. – 69. – P. 517-531.

33 Quraishi U. Stress and Coping Strategies of University Teachers in Pakistan // Pakistan Journal of Education. – 2018. – 35(2). – P. 193-206.

34 Parveen M. Faculty stress in a Saudi government University // International Journal of Humanities and Social Science. – 2013. – 3(18). – P. 180 – 92.

35 Chan D. Stress, coping strategies, and psychological distress among secondary school teachers in Hong Kong // American Educational Research Journal, 1998. - 35(1). – P. 145- 163.

36 Montgomery C., Rupp A. A Meta- analysis for exploring the diverse causes and effects of stress in teachers // Canadian Journal of Education. – 2005. –28(3). – P. 458- 486.

Исимова А.Е., п.ғ.к., қауымд.проф.

ӘСКЕРЛЕРДІ ЖАН-ЖАҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ
ВСЕСТОРОННЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК

УДК 355.23
МРНТИ 78.19.07

Б.А. КАШКАРБАЕВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

СИЛЫ И СРЕДСТВА МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЪЕДИНЕННОЙ ГРУППИРОВКИ ВОЙСК

Аннотация. В данной научной публикации выдвинуто положение о том, что в настоящее время сложилось и усиливается противоречие между требованиями современного боя к имеющимся силам и средствами морально-психологического обеспечения (МПО) Объединенной группировки войск (ОГВ) и реальными их возможностями. Предполагается, что разрешить имеющееся противоречие возможно путём объединения сил и средств МПО разноведомственной группировки в специальное подразделение с единым органом управления, оптимизации содержания морально-психологического обеспечения, обеспечением современными техническими средствами.

Ключевые слова: силы и средства морально-психологического обеспечения, объединенная группировка войск, информационно-пропагандистская работа, психологическая работа, защита войск (сил) от информационно-психологического воздействия противника.

Түйіндеме. Осы ғылыми жарияланымда қазіргі уақытта әскерлердің біріккен тобының (ӘБТ) қолда бар күштері мен моральдық-психологиялық қамтамасыз ету (МПҚ) құралдарына қойылатын қазіргі заманғы ұрыс талаптары мен олардың нақты мүмкіндіктері арасындағы қайшылық қалыптасып, күшейе түскені туралы ереже ұсынылған. Қолданыстағы қарама-қайшылықты әр түрлі ведомстволық топтардың МПҚ күштері мен құралдарын бірыңғай басқару органымен арнайы бөлімшеге біріктіру, моральдық-психологиялық қолдаудың мазмұнын оңтайландыру және заманауи техникалық құралдармен қамтамасыз ету арқылы шешуге болады деп болжанады.

Түйінді сөздер: моральдық-психологиялық қамтамасыз етудің күштері мен құралдары, әскерлердің біріккен тобы, ақпараттық-насихаттау жұмысы, психологиялық жұмыс, әскерлерді (күштерді) қарсыластың ақпараттық-психологиялық әсерінен қорғау.

Abstract. As a hypothesis by the author, this scientific publication has put forward the proposition that a contradiction between the requirements of modern combat for the available forces and means of moral and psychological support of the United Group of Forces and their real capabilities has been put forward and is intensifying. It is assumed that the existing contradiction can be resolved by combining the forces and means of the moral and psychological support of a multi-departmental grouping in a special unit with a single governing body, optimizing the content of moral and psychological support, and providing modern technical means. An example of calculating the needs for the strength and means of MPS.

Key words: forces and means of moral and psychological support, a combined group of troops, advocacy work, psychological work, protection of troops (forces) from the information and psychological influence of the enemy.

Анализ современных военных конфликтов показывает, что для силового решения вооруженного конфликта применяются группировки войск (сил) на направлениях или в районах, где возникла военная угроза. Как правило, эти группировки представляют собой «развернутые (расположенные) на театре военных действий (стратегическом, операционном направлении или в каком-нибудь районе) в соответствии с замыслом предстоящих действий объединения, соединения и части различных видов ВС, родов войск, специальных войск, а также тыла, предназначенные для выполнения боевых задач в операциях (боевых действиях)» [1].

Изучение опыта применения объединенных группировок войск (ОГВ) при разрешении внутренних вооруженных конфликтов на территории Северного Кавказа, боевых действий в Южной Осетии, при проведении специальной операции по стабилизации обстановки на территории Сирийской Арабской Республики, а также действий сторон внутреннего вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины показал такой недостаток влияющий на организацию мероприятий морально-психологического обеспечения объединённой группировки, как разнородность сил и средств силовых министерств и ведомств. И это обусловлено тем, что у каждого вида, рода войск, ведомства входящего в состав объединённой группировки войск соответственно имеются свои способы, формы и методы использования сил и средств морально-психологического обеспечения.

Опыт ведения боевых действий в вооруженных конфликтах показывает, что для того чтобы силы и средства морально-психологического обеспечения ОГВ могли выполнять поставленные задачи, они должны соответствовать его содержанию. В соответствии с руководящими документами по организации морально-психологического обеспечения (МПО) можно выделить:

силы и средства информационно-воспитательной работы;

силы и средства психологической работы;

силы и средства военно-социальной работы;

силы и средства защиты войск от информационно-психологического воздействия противника;

силы и средства культурно-досуговой работы и обеспечения техническими средствами воспитания.

Как показывает анализ ведения боевых операций в Афганистане, Чеченской Республике имеется необходимость в силах и средствах работы по взаимодействию с органами местной власти, общественными и религиозными объединениями и средствами массовой информации непосредственно в зоне боевых действий. К тому же, следует отметить, что органам воспитательных структур в зоне боевых действий необходимо будет проводить активную работу с местным населением, о чём свидетельствуют различные источники [2,3,4].

В дальнейшем разделение сил и средств МПО по компонентам даст возможность конкретизировать требования к характеристикам сил и средств морально-психологического обеспечения ОГВ, уточнить их количественно-качественный состав.

В ходе боевых действий основное внимание уделяется проведению таких компонентов как: информационно-воспитательная работа,психологическая работа и защита личного состава от информационно-психологического воздействия противника.

Так, информационно-воспитательная работа осуществляется во всех соединениях, частях и подразделениях с привлечением максимально возможного числа должностных лиц управления Объединённой группировки войск, соединений и воинских частей, а также боевого и информационного актива с целью военно-политического ориентирования личного состава, выработке у него необходимых морально-психологических качеств и готовности к успешному выполнению поставленных задач.

Органам воспитательных структур в период боевых действий в ходе организации и проведения информационно-воспитательной работы со всеми категориями военнослужащих, необходимо будет, подготовить соответствующий материал и своевременно его передать, довести до подразделений. Соответственно подготовка материала требует технических средств. В ходе проводимых мероприятий повседневной деятельности войск (учения, подготовка личного состава к параду войск) положительно зарекомендовал себя передвижной информационный комплекс (ПИК).

В полевых условиях, в боевой обстановке передвижной информационный комплекс является единственным и незаменимым средством оперативного получения и распространения политической информации, издания фото и стенгазет, агитационных материалов. В комплексе имеется полиграфическое оборудование для выпуска фото- и стенгазет, распечатки необходимого материала. Военнослужащие с их помощью своевременно узнают о важнейших военно-политических событиях в стране и за рубежом, постоянно находятся в курсе всей общественной, культурной, спортивной жизни страны. Имеющиеся технические средства - станция звуковещания, музыкальная аппаратура, микшерный пульт, проигрыватель - позволяют организовывать выступления концертной группы на открытой площадке. Есть и светотехническая аппаратура для сцены, видеостудия - комплект тележурналиста, станция нелинейного монтажа, системы спутникового телевидения и мультимедийный проектор с выносным экраном [5].

Боевые и психологические грани современной войны неизмеримо повышают психологическую нагрузку на военнослужащих, могут дезориентировать их, вызвать когнитивный диссонанс, нарушить систему базовых ценностей, снизить боевую мотивацию и активность, существенно затруднить выполнение боевых задач.

Психологическая работа выступает в качестве неотъемлемой составной части морально-психологического обеспечения боя и для реализации задач психологического обеспечения делится на три этапа: психологическая подготовка, психологическое сопровождение боевых действий войск и социально-психологическая реадаптация участников боевых событий [6].

Для выполнения задач психологической работы в боевой обстановке необходимы квалифицированные психологи и психотерапевты.

Так, к примеру, в Вооруженных Силах РФ в соответствии с Положением о центре (пункте) психологической помощи и реабилитации начальник пункта психологической помощи и реабилитации назначается из числа офицеров, имеющих специальную подготовку в области психологии, владеющих основными методами психодиагностики и психокоррекции. Также назначаются ведущие психологи, из числа гражданского персонала имеющие подготовку по специальности «психология», «психоневрология» (или близких к ним) и опыт практической работы и психологи, имеющие подготовку по специальности «социальная психология», «медицинская психология» (или близких к ним) и опыт практической работы, навыки психодиагностической и психокоррекционной работы [7].

Как правило, оборудованные для использования в полевых условиях пункты психологической помощи и реабилитации располагаются на базе и/или вблизи медицинских учреждений. Их целесообразно оснащать автоматизированными рабочими местами психологов, аппаратами аудиовизуальной стимуляции, приборами

психофизиологического тестирования и др. В перспективе речь может идти о создании и использовании средств удаленного мониторинга психоэмоционального состояния военнослужащих (на основе уже имеющихся программно-технических комплексов носимого типа в составе АСУВ тактического звена [8, с.5].

Интерес для Вооруженных Сил РК может вызвать разработка мобильного пункта психологической работы (МППР) «Сфера» (Рисунок 1) для личного состава МЧС РФ, который изолирует личный состав от внешних воздействий, что делает работу психолога более эффективной. МППР «Сфера» позволяет проводить экспресс-диагностику актуального психофизиологического состояния военнослужащего; диагностировать готовность военнослужащего к выполнению боевых задач, в том числе после работы в зонах чрезвычайных ситуаций, учений и участий в операциях, связанных с риском для жизни [9].

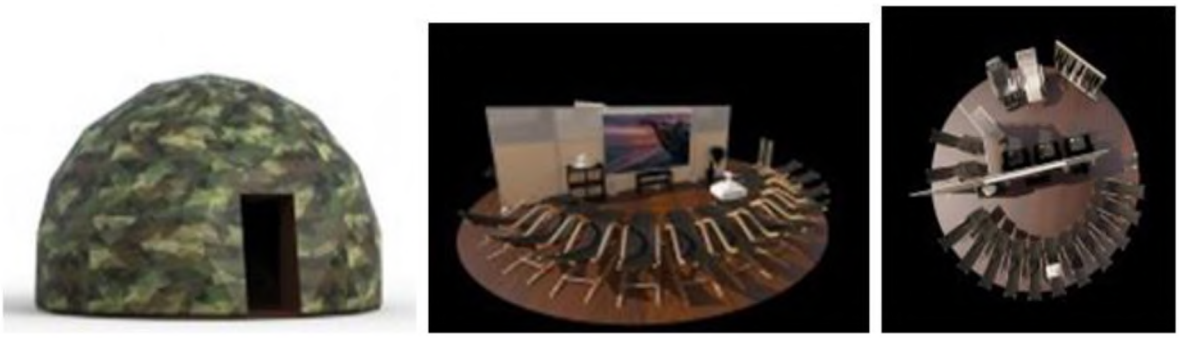

Рисунок 1 – Мобильный пункт психологической работы «Сфера»

Положительные результаты апробации получили полевые и мобильные пункты психологической помощи и реабилитации. Так, в период проведения специальной операции группировкой ВС РФ в Сирии на военной базе в Хмеймиме был развернут перспективный пункт психологической работы «Геосфера». Он оснащен современными техническими средствами, в результате чего было значительно улучшено психологическое сопровождение военнослужащих в полевых условиях. Такими же мобильными пунктами планируется обеспечить все военные базы РФ за рубежом [10].

Информационно-психологическое воздействия на противника в настоящее время во многих страна мира все ещё рассматривается в качестве приоритетного способа при достижении военных целей, чем обуславливает качественную защиту от него.

Проведение мероприятий по защите военнослужащих от информационно-психологического воздействия противника требует наличие должностных лиц из числа специалистов, которые умеют выявлять и блокировать источники возможной негативной информации, которая может деморализовать военнослужащих. Навыки в механизмах передачи и восприятии информации и владения способами пропаганды и контрпропаганды как никогда поспособствуют качественному выполнению задач. Соответственно, для выполнения своих функций этим должностным лицам потребуются как средства приема, записи, анализа, хранения входящей информации, так и средства подготовки, редактирования, тиражирования и распространения информационных и справочных материалов.

Таким образом, информационно-воспитательная, психологическая работа и защита военнослужащих от информационно-психологического воздействия противника являются приоритетными компонентами морально-психологического обеспечения в зоне боевых действий, что предполагает сосредоточение основных усилий сил и средств МПО в данных направлениях.

В ходе планирования морально-психологического обеспечения операции (боя) следует обратить внимание на нештатные силы. Это в первую очередь боевые активы подразделений из числа подготовленных, опытных военнослужащих, которые смогут мобилизовать личный состав на активные действия. Для налаживания взаимодействия существенную роль могут сыграть представители местных органов власти, общественных организаций, СМИ, знаменитые личности.

Вместе с тем следует отметить, что в ходе боевой работы на пункте управления МПО ОГВ для сбора и анализа первичных данных, прогноза развития ситуации, формулирования выводов и предложений, оперативной подготовке всех необходимых планирующих и распорядительных документов, справочных материалов будут привлечены ряд должностных лиц воспитательных структур.

В соответствии с руководящими документами по организации МПО на пункте управления создаются четыре рабочие группы группа планирования и взаимодействия; группа анализа и обобщения информации; группа оказания помощи войскам и контроля организации МПО; группа психологического обеспечения. Однако какое количество должностных лиц органов ВИР в какой группе должен находится по настоящее время не определено. Чем конкретно должен заниматься каждое должностное лицо на различных этапах боевых действий не отражено до настоящего времени.

Для определения достаточности сил и средств МПО ОГВ должны производиться специальные расчеты. Как показало исследование, исходными данными для указанных расчетов служат [8, с.6]:

перечень частных функций МПО и временные нормативы по их реализации;

нормативное количество объектов воздействия в интересах достижения морально-психологического превосходства над противником на этапах подготовки и ведения операции (боя), а также восстановления психологического ресурса военнослужащих после боя;

общий объем работ по реализации основных функций МПО на определенном этапе;

показатели временных ресурсов сил и средств (допустимое время непрерывной работы).

Таким образом, количественный состав должностных лиц и технических средств позволяет предположить, что объединение всех сил и средств МПО ОГВ в специальное подразделение с единым органом управления, подчиненное непосредственно заместителю командующего ОГВ по ВиИР позволит достигнуть высокой готовности, управляемости и живучести сил и средств МПО.

В настоящее время система морально-психологического обеспечения как вид обеспечения значительно отстает от других видов обеспечения (в материально-техническом отношении, управляемости, защищенности, мобильности). Следовательно, совершенствование сил и средств МПО является одним из приоритетных условий более эффективного достижения целей морально-психологического обеспечения ОГВ и позволяет выработать единый алгоритм деятельности должностных лиц органов воспитательной и идеологической работы в их управлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Ю.Н.Тучков Объединенные группировки войск и формы их применения в вооруженных конфликтах и локальных войнах // Военная мысль № 2 (3-4) – 1997. - С. 30-35.

2 Гуров В.А. Из исторического опыта действий Вооруженных Сил СССР в Афганистане. // ТГУ. – 2019. С. 67-75 https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istoricheskogo-opyta-deystviy-vooruzhennyh-sil-sssr-v-afganistane. Дата обращения: 28.04.2020.

3 Федорова И.С. Моральное состояние советских военнослужащих. Афганская война. – «ЛитРес: Самиздат, 2019». - С.54.

4 НВФ. Боевые действия на Кавказе / сост. П.П. Потапов. – Минск : Современная школа, 2010. – 288 с. – (Серия «Арсенал»).

5 В ВС РК появились информкомплексы для работы в полевых условиях // https://www.inform.kz/ru/v-vs-rk-poyavilis-informkompleksy-dlya-raboty-v-polevyh-usloviyah-foto_a2867302.

6 Введение в теорию и практику морально-психологического обеспечения войск (сил): Учебник под ред. И.Б. Субботина. М.: ВУ, 2014. - 206 с.

7 Положение о центре (пункте) психологической помощи и реабилитации // http://warpages.ru/533. Дата обращения: 28.04.2020.

8 Васин А.В. Обоснование изменения состава сил и средств морально-психологического обеспечения применения разноведомственной группировки войск (сил) Российской Федерации во внутреннем вооруженном конфликте // Гуманитарные проблемы военного дела № 3 (8) 2016. – С. 162-165.

9 Мобильный пункт психологической работы «Сфера» // http://www.disnet.ru/equipment/165/. Дата обращения: 29.04.2020.

10 Цыганков А.С Сирией за плечами. Поддержание боевого духа требует концептуально новых подходов // https://vpk-news.ru/articles/44613. Дата обращения: 29.04.2020.

Кашкарбаев Б.А., докторант.

УДК 357.32

Е.Н. ЖАПЕЛОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДАПТИВНОГО МОДУЛЯ

Аннотация. В статье представлены сведения о необходимости совершенствования технических средств хранения и транспортирования запаса материальных средств подразделений и частей. На основании обзора и анализа существующих конструкций контейнеров сформулированы основные требования к адаптивному модулю, предназначенному для хранения и транспортирования материальных средств. В соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к средствам хранения и транспортирования, представлены особенности применения адаптивного модуля.

Ключевые слова: анализ, адаптивный модуль, боеприпасы, войсковой запас, обзор, подвоз, транспортирование, хранение, материальное обеспечение, транспорт, материальные средства.

Түйіндеме. Мақалада бөлімшелер мен бөлімдердің материалдық құралдарының қорын сақтау мен тасымалдаудың техникалық құралдарын жетілдіру қажеттілігі туралы мәліметтер келтірілген. Контейнерлердің қолданыстағы конструкцияларын шолу және талдау негізінде материалдық құралдарды сақтауға және тасымалдауға арналған адаптивті модульге қойылатын негізгі талаптар тұжырымдалған. Сақтау және тасымалдау құралдарына қойылатын заманауи талаптарға сәйкес адаптивті модульді қолдану ерекшеліктері ұсынылған.

Түйінді сөздер: талдау, адаптивті модуль, оқ-дәрілер, әскери қор, шолу, жеткізу, тасымалдау, сақтау, материалдық қамтамасыз ету, көлік, материалдық құралдар.

Abstract. In the article the review and analysis of materiel supplies requirements including ammunition are presented. Brief review is given to mobile subdivisions, car body containers for different purposes. In terms of advantages and disadvantages analysis of facilities, the development technique of adaptive module in order to store and transport the ammunition was offered.

Key words: review, analysis, ammunition, allowance of ammunition, troop reserve, delivery, transportation, store, materiel and technical support, vehicle, materiel supplies, adaption module, critters.

Подготовка и организация материального обеспечения соединений и частей, как в мирное, так и военное время, позволяют полностью реализовать возможности имеющихся сил и средств войсковых подразделений для поддержания их в боевой готовности с целью качественного выполнения боевой задачи.

Анализ вооружённых конфликтов XX века показывает, что достижение успеха в выполнении боевых задач осуществляется за счет эффективного материального обеспечения, обеспечивающего [1, 2]:
выполнение всех видов погрузочно-разгрузочных работ;
транспортирование и хранение материальных средств в требуемых объемах войсковых подразделений.

Кроме этого, войсковые запасы предназначены для удовлетворения потребностей соединений, частей и подразделений в материальных средствах в течении 5-7 суток ведения ими боевых действии. То есть они должны обеспечивать автономность войск в тыловом отношении при отсутствии возможности их своевременного пополнения, что обусловливает необходимость применения специальных технических средств подразделениями подвоза материальных средств.

В вооруженных силах ведущих стран мира, например, таких как Россия, США, Китай и Германия тыловое обеспечение соединений и частей отвечает следующим требованиям [3,4]:

содержит запасы материальных средств в объеме не менее войсковых;

является технически оснащенным и мобильным.

Для выполнения требований автономности применяются прогрессивные технологии и технические средства хранения и транспортирования запасов материальных средств, например, кузов-контейнер, основными достоинствами которого являются следующие:

транспортирование на различных видах наземного, водного и воздушного транспорта;

возможность изменения полезного объема;

мобильность и автономность при совершении складских операций;

при необходимости, установка дополнительных систем жизнеобеспечения.

В настоящее время наблюдается тенденция перехода на мобильные технические системы материальных средств, которые перевозятся на автомобильной технике в виде мобильных модулей. Такие модули включают в себя традиционно следующие подсистемы [4]:

автономного энергоснабжения;

погрузки и разгрузки материальных средств;

погрузки и разгрузки на транспортные средства;

защиты материальных средств от различных внешних воздействий.

Конструкции мобильных модулей выполняются в двух исполнениях: в виде кузова-контейнера и кузова-фургона [5].

Применение кузовов-контейнеров обеспечивает возможность их перевозки любым видом транспорта (железнодорожным, морским или авиационным), позволяет их автономное использование, а также стыковки в единый модуль нескольких кузов-контейнеров. В настоящее время разработаны конструкции кузов-контейнеров постоянного и переменного объема.

Применение кузов-фургонов в подвозе материальных средств накладывает ограничения по грузоподъемности и габаритным размерам, что не всегда является эффективным при обеспечении материальными средствами.

Во многих армиях мира, в основном для транспортирования грузов, применяются готовые стандартные грузовые контейнеры, которые переделываются для использования в качестве военных, погрузка и разгрузка которых осуществляется с помощью стационарных и автомобильных кранов [6,7].

Заблаговременно спланировать возможные варианты материального обеспечения войск весьма трудно, то части и подразделения тыла по обеспечению материальными средствами должны быть ориентированы на выполнение задач в соответствии со складывающейся боевой и тактико-тыловой обстановкой, а их подготовка к выполнению данных задач должна проводиться в мирное время с учётом ранее накопленного опыта [1, 2].

Современное обеспечение материальными средствами тактического звена в мирное и военное время, а также номенклатура, содержание и состояние войсковых запасов материальных средств частей Вооруженных Сил Республики Казахстан (далее - ВС РК) показывают, что:

расчет подъема запасов материальных средств, не произведен для частей и подразделений, участвующих в специальных войсковых действиях или миротворческих операциях, где подразделения находятся долгое время в полевых лагерях или в базовом районе дислоцирования;

в расчетах не учитываются особенности применения имеющейся автомобильной техники для подвоза или доукомплектования имеющего войскового запаса со складов вышестоящего звена, а также для создания дополнительных или повышенных запасов;

организация хранения и содержания запаса материальных средств на автомобильном транспорте не в полной мере обеспечивают их сохранность, живучесть и безопасность.

Все выше изложенное указывает на необходимость создания специализированных технических средств, обеспечивающих для материального обеспечения сокращение сроков готовности, повышение мобильности и автономности транспортируемых запасов подразделений.

С целью разработки конструкции универсального технического средства для хранения и транспортирования материальных средств, в виде адаптивного модуля (АМ), для всех видов войсковых подразделений ВС РК с учетом повышения мобильности и автономности ожидается следующие особенности применения [8].

1) Разрабатываемая конструкция АМ универсальна при размещении ее на платформе грузового автомобильного транспорта с учетом его грузоподъемности.

Современный парк грузовой автомобильной техники ВС РК, а также других войск и воинских формировании разнообразен, в подразделениях имеются грузовые автомобили разных модификации и типов. Например, только грузовых автомобилей КамАЗ имеется несколько типов и модификаций. В основном грузоподъемность существующих автомобилей одинакова, но параметры платформ разные, что следует учитывать при проведении расчетов на загрузку запасов материальных средств.

2) В конструкции АМ предусмотрена подсистема для самостоятельной погрузки и разгрузки его на автотранспорт.

3) Конструкция АМ обеспечивает доступность использования внешних погрузочных средств, а также возможность его букировки не незначительные расстояния по пересеченной местности и в различных природно-климатических условиях.

4) Конструкция АМ обеспечивает сохранность и удобство для размещения транспортируемых в АМ материальных средств.

5) Предусмотреть конструкцию АМ в виде контейнера, обеспечивающего сохранность, а также способность доступного изъятия или пополнения транспортируемого запаса материальных средств для всех видов подразделений тактического звена Сухопутных войск ВС РК.

Учитывая характер ведения современных боевых действий, состояние и объем транспортируемых запасов материальных средств тактического звена, актуальным является проведение исследований по разработке новой технической конструкции, в виде АМ, с целью удовлетворения потребностей войсковых подразделений. При этом необходимо учитывать требования по обеспечению автономности, мобильности и сохранности транспортируемых запасов, а также критерии при проведении расчетов по определению параметров конструкции АМ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 М. Степшин Особенности технического обеспечения российских войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах. // Военная мысль -2008. -№11. С. 28-34.

2 В. Гладких, М. Золотарев О совершенствовании материального обеспечения войск. // Военная мысль - 1994. -№ 6. С. 20-26.

3 А. Ефремов, Д. Куколев Классификация зарубежной военной автомобильной техники // Зарубежное военное обозрение -2007. -№8. С.35-40.

4 Д. Колев, И. Дмитриев Военная автомобильная техника подразделений тылового обеспечения вооружённых сил США // Зарубежное военное обозрение – 2016. №5. С. 51-55

5 Мишута Д. Опыт создания кузовов-контейнеров специального назначения // Механика машин, механизмов и материалов. 2012. №3(20) – С. 2008-202.

6 Козаренко О. LEGO не игрушка // Новый оборонный заказ. - 2016. - №2. - – С. 39-42

7 Колик А. Европейская логистика на пути к универсальной интермодальной транспортной единице?// Логистика и управление цепями поставок.-2013.-№1 –С.50-54.

8 Патент РК на изобретение «Адаптивный модуль для хранения и транспортирования материальных средств» №33341 от 21.12.2018г.

Жапелов Е.Н., докторант.

УДК 614.88

А.М. МУХАМЕТЖАНОВ[1],
К.Н. МЕНЛИБАЕВ[1],
К.М. ДАКЕНОВ[2],
М.А. МУХАМЕТЖАНОВА[3]
[1]*Академия «Bolashaq» г. Караганда*
[2]*НАО «Медицинский университет Астана» г. Нур-Султан*
Поликлиника № 1, г. Караганда

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ РАДИАЦИОННЫХ АВАРИЯХ И КАТАСТРОФАХ

Аннотация. В обзорной статье рассматривается анализ современной системы медицинского обеспечения при радиационных авариях и катастрофах. Появление ядерного оружия со всей вытекающей отсюда цепью трагических последствий (многочисленные ядерные испытания, крупные радиационные аварии и катастрофы, приводившие к существенному загрязнению биосферы и, нередко, к человеческим жертвам; несчастные случаи при авариях на ядерных электростанциях, исследовательских установках и атомных подводных лодках) требуют совершенствования системы медицинского обеспечения, как личного состава войск, так и мирного населения. Влияние радиации на здоровье личного состава войск и населения, особенно при воздействии малых доз, остается еще не до конца изученными.
Ключевые слова: норма радиационной безопасности, радиоактивное загрязнение местности, защитные и лечебно-эвакуационные мероприятия, медицинские наблюдения.

Түйіндеме. Шолу мақаласында радиациялық авариялар мен апаттар кезінде медициналық қамтамасыз етудің қазіргі заманғы жүйесін талдау қарастырылады. Ядролық қарудың осыдан туындайтын барлық қайғылы салдарлар тізбегімен пайда болуы (көптеген ядролық сынақтар, биосфераның елеулі ластануына және көбінесе адам құрбандарына әкеп соқтыратын ірі радиациялық авариялар мен апаттар; ядролық электр станцияларындағы, зерттеу қондырғыларындағы және ядролық суасты қайықтарындағы авариялар кезіндегі жазатайым оқиғалар) әскерлердің жеке құрамын да, бейбіт халықты да медициналық қамтамасыз ету жүйесін жетілдіруді талап етеді. Әскерлердің жеке құрамы мен халықтың денсаулығына радиацияның әсері, әсіресе шағын дозалардың әсері толық зерттелмеген күйінде қалып отыр.
Түйінді сөздер: радиациялық қауіпсіздік нормасы, жердің радиоактивті ластануы, қорғау және емдеу-эвакуациялық іс-шаралар, медициналық бақылау.

Abstract. The review article considers the analysis of the modern system of medical support for radiation accidents and catastrophes. The emergence of nuclear weapons with the entire chain of tragic consequences resulting from it (numerous nuclear tests, major radiation accidents and catastrophes that have led to significant pollution of the biosphere and, often, to human casualties; accidents during accidents at nuclear power plants, research facilities and nuclear submarines) require improvement of the medical support system, both of the military personnel and of the civilian population. The effect of radiation on the health of military personnel and the population, especially when exposed to small doses, is still not fully understood.
Key words: radiation safety standard, radioactive contamination of the area, protective and medical-evacuation measures, medical observations.

Несмотря на высокую настороженность общественности и правительства ряда стран, атомная энергетика имеет устойчивую тенденцию к развитию: в 1984 г. в мире насчитывались 345 атомных энергоблоков, в 1986 г. – 417, в 1988 г. – 426, в 2019 г. – 449. В настоящее время 17% всей электроэнергии в мире вырабатывается на АЭС, а в ряде стран, таких как Япония и Франция, эта доля достигает соответственно 50 и 75% [1].

По данным информационной системы ядерных реакторов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) на июнь 2019 года в мире эксплуатируются 449 ядерных реакторов суммарной мощностью 397 650 мегаватт, осуществляется строительство еще 54 ядерных реакторов.

В силу ряда причин уже имели место и возможны в дальнейшем радиационные аварии и катастрофы при нарушении пределов безопасной эксплуатации АЭС и другого оборудования с выходом радионуклидов за предусмотренные границы в количествах, превышающих значения, установленные для нормальной эксплуатации.

Норма радиационной безопасности [10] определяет радиационную аварию как потерю управления источником ионизирующего излучения, вызванную неисправностью оборудования, неправильными действиями работников (персонала), стихийными бедствиями или иными причинами, которые могли привести

или привели к облучению людей выше установленных норм или радиоактивному загрязнению окружающей среды.

Военная энциклопедия определяет термины аварии – происшествие, которое повлекло за собой повреждение или разрушение техники, вооружения, но без гибели людей, и катастрофы – происшествие с военной техникой (танком, самолётом, кораблём, автомашиной и др.), повлекшее за собой гибель людей.

При классификации масштаба радиационной аварии рассматриваются: исходные события и пути ее развития, влияющие на количество радиоактивных веществ, выделившихся за пределы оборудования, внутри которого они находятся в период нормальной работы объекта; пути и границы их дальнейшего распространения.

По масштабам распространения радиоактивных веществ и по возможным последствиям аварии и катастрофы подразделяются на локальные, местные и общие [2].

Локальная авария – это нарушение в работе объекта, при котором произошел выход радиоактивных продуктов или ионизирующего излучения за предусмотренные границы оборудования, технологических систем, зданий и сооружений в количествах, превышающих регламентированные для нормальной эксплуатации значения, и при котором возможно облучение персонала, находящегося в данном здании или сооружении в дозах, превышающих допустимые.

Местная авария – нарушение в работе предприятия, при котором произошел выход радиоактивных продуктов в пределах санитарно-защитной зоны в количествах, превышающих регламентированные для нормальной эксплуатации значения, и при котором возможно облучение персонала в дозах, превышающих допустимые.

Общая авария – нарушение в работе ядерного объекта, при котором произошел выход радиоактивных продуктов за границу санитарно-защитной зоны в количествах, превышающих регламентированные для нормальной эксплуатации значения, и при котором возможно облучение населения и загрязнение окружающей среды в дозах выше установленных.

Известно, что с 1944 г. по 2011 г. в мире произошли 324 аварийные радиационные ситуации, связанные с выбросом радиоактивных веществ и облучением людей. Наиболее крупные из них были в Северной Англии (Уиндскейл, 1957), в США (Три-Майл-Айленд, 1979), в Бразилии (Гайана, 1982) и в СССР (Чернобыльская АЭС, 1986).

В начале XXI века рост цен на нефть и газ и беспокойство по поводу глобального потепления заставил мир заговорить об «атомном возрождении». К этому времени системы безопасности атомных станций в России и за рубежом были максимально усовершенствованы, чтобы практически абсолютно исключить человеческий фактор.

Очередное торможение развития атомной энергетики во всем мире произошло из-за аварии на АЭС Фукусима-1 (Япония), которая случилась 11 марта 2011 года из-за сильнейшего землетрясения магнитудой от 9,0 до 9,1 в Тихом океане и последовавшего за ним цунами. Удар цунами вывел из строя на АЭС внешние средства электроснабжения и резервные дизельные генераторы, что явилось причиной неработоспособности всех систем нормального и аварийного охлаждения и привело к расплавлению активной зоны реакторов на трех энергоблоках. В декабре 2013 года АЭС была официально закрыта.

По данным различных авторов, число людей, испытавших последствия катастрофы на Чернобыльской АЭС, составило от 130 до 250 тыс. человек, облучились в дозах свыше фоновых 24,2 тыс. человек, заболели острой лучевой болезнью – 237 человек, погибли в результате переоблучения, по разным данным, от 28 до 31 человек. Но, даже, несмотря на, казалось бы, большое количество аварий и возрастание числа АЭС, и участившиеся в последние годы аварийные ситуации делают эту проблему актуальной, атомная энергетика во всем мире фактически относится к отраслям деятельности человека с малой опасностью для жизни.

Хотя и нет международного соглашения по критериальным значениям риска, вероятность возникновения радиационных аварий, по данным различных авторов, в настоящее время оценивается как 10^{-5} и 10^{-7} случаев на 1 реактор в год. Причем вероятность аварии с расплавлением активной зоны составляет 5×10^{-6} случаев на 1 реактор в год, а с разрушением защитной оболочки и выбросом радиоактивных продуктов деления – в 6 раз реже: 8×10^{-6} случаев на 1 реактор в год. Учитывая, что мировой опыт использования атомной энергии составляет 4600 реакторов-лет за 40–50 лет их эксплуатации, развитие серьезных радиационных аварий, по различным расчетам, следует ожидать каждые 50 лет. При этом, число людей, пострадавших при радиационных авариях, может быть различным, в том числе, как показал опыт катастрофы на Чернобыльской АЭС, и очень большим [2].

Защитные, профилактические и лечебно-эвакуационные мероприятия тесно взаимосвязаны [4], поэтому их целесообразно проводить в рамках единой комплексной программы в зависимости от характера и масштаба радиационной аварии (катастрофы) с учетом фазового характера ее развития (табл. 1).

Таблица 1 – Основные защитные меры в различных фазах радиационной аварии

Ранняя фаза	Промежуточная фаза	Поздняя фаза
Укрытие и простейшая защита органов дыхания	-	-
Использование средств индивидуальной защиты (СИЗ)	Использование штатных СИЗ	-
Прием препаратов стабильного йода	По показаниям – продолжение приема препаратов стабильного йода	-
Эвакуация	Переселение (отселение)	Реэвакуация
Ограничение доступа в район загрязнения и организация санитарно-пропускного режима	Контроль доступа в район загрязнения	Организация специального режима в зоне загрязнения
Ограничение потребления загрязненных местных пищевых продуктов и воды	Контроль пищевых продуктов и воды в соответствие с ВДУ	По показаниям – продолжение контроля пищевых продуктов и воды в соответствие с ВДУ

Важным разделом системы медицинского обеспечения ликвидации последствий аварии (катастрофы) является организация медицинского наблюдения за людьми, вынужденными находиться различное время в зонах радиоактивного загрязнения местности [6]. К этой категории относятся:

персонал, обслуживающий аппаратуру с источниками ионизирующих излучений;

участники специальных аварийно-спасательных формирований;

так называемые «ликвидаторы» аварии на втором (промежуточном) и третьем (восстановительном) этапах ее развития;

население, оставшееся в зонах радиоактивного загрязнения до эвакуации или до завершения эффективной дезактивации района проживания.

Весьма актуальна проблема участия медицинской службы в мероприятиях ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф.

При организации лечебно-эвакуационных мероприятий в ходе ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф следует учитывать, что проявления ранних лучевых поражений зависят от индивидуальной дозы облучения и носят детерминированный характер, они неизбежно и независимо от сроков и содержания медицинской помощи возникают у облученного человека при достижении дозы облучения определенного порогового уровня. Поэтому любые мероприятия могут лишь облегчить некоторые функции, снизить риск возникновения осложнений и тяжесть их течения.

В условиях функционирования объектов ядерной энергетики система ликвидации медицинских последствий радиационных аварий и катастроф включает следующие элементы:

готовность службы противорадиационной защиты к своевременному оповещению работников объекта и населения прилегающих зон о радиационной опасности и необходимости принятия мер для ограничения возможного облучения;

способность медицинского персонала медико-санитарной части объекта и учреждений здравоохранения района к диагностике радиационных поражений и оказанию первой врачебной помощи пострадавшим;

обеспечение своевременного (в первые часы и сутки) прибытия в очаг поражения специализированных медицинских радиологических бригад, способных организовать квалифицированную медицинскую помощь пострадавшим (сортировку, прогноз и определение места окончательного лечения);

четкое планирование способов эвакуации, пораженных в специализированный радиологический стационар;

готовность специализированного радиологического стационара к приему и лечению пострадавших [5].

Нормами радиационной безопасности [10] предусмотрено, что при ликвидации последствий радиационных аварий необходимо спланировать аварийные работы так, чтобы свести к минимуму уровень внешнее облучение и внутреннее радиоактивное загрязнение «ликвидаторов». Таким уровнем планируемого переоблучения является доза, не превышающая годовую предельно допустимую дозу в 2 раза (0,1 Зв) однократно или в 4 раза (0,2 Зв) за весь период работы.

В соответствии с рекомендациями международной комиссией по радиологической защите (МКРЗ) планируемое облучение персонала группы А (все лица, привлекаемые для проведения аварийных и спасательных работ, должны быть оформлены и допущены к работам как персонал группы А) выше установленных пределов доз при ликвидации или предотвращении аварии может быть разрешено только в случае необходимости спасения людей и/или предотвращения их облучения. Планируемое повышенное облучение допускается только для мужчин старше 30 лет и лишь при их добровольном письменном согласии, после информирования о возможных дозах облучения и риске для их здоровья.

Планируемое повышенное облучение в эффективной дозе до 0,1 Зв в год допускается с разрешения территориальных органов госсанэпиднадзора, а облучение в эффективной дозе до 0,2 Зв в год – только с разрешения республиканского органа госсанэпиднадзора.

Повышенное облучение не допускается:

для работников, ранее уже облученных в течение года в результате аварии или запланированного повышенного облучения с эффективной дозой 0,2 Зв или с эквивалентной дозой, превышающей в четыре раза соответствующие пределы доз, приведенные в НРБ [10];

для лиц, имеющих медицинские противопоказания для работы с источниками излучения.

Подвергшиеся облучению в эффективной дозе, превышающей 0,1 Зв в течение года, при дальнейшей работе не должны подвергаться облучению в дозе свыше 0,02 Зв за год.

Облучение эффективной дозой свыше 0,2 Зв в течение года должно рассматриваться как потенциально опасное. Подвергшиеся такому облучению должны немедленно выводиться из зоны облучения и направляться на медицинское обследование. Последующая работа с источниками излучения этим лицам может быть разрешена только в индивидуальном порядке с учетом их согласия по решению компетентной медицинской комиссии.

Тактика применения средств, повышающих радиорезистентность организма, при необходимости пребывания человека в зоне радиоактивного загрязнения, включает, прежде всего, прием радиопротектора цистамина перед проведением работ, связанных с возможностью облучения в дозе, превышающей 1,0 Гр. Цистамин принимают внутрь в дозе 1,2 г. Время приема рассчитывается с учетом того, что максимальный его эффект приходится на 40-60 минуту после приема. Действие препарата сохраняется на протяжении 4-6 ч, поэтому при необходимости (например, продолжение работ на радиоактивно-загрязненной местности) цистамин можно принять внутрь в той же дозе с интервалом в 6 ч. В случае отсутствия цистамина можно принять индралин в дозе 3 табл. по 0,15 г за 5-10 минут до облучения [12].

Если произошло облучение в дозе, превышающей 1 Гр, необходимо немедленно (допустимо в пределах первых 24 ч после облучения, но чем раньше, тем лучше) ввести внутримышечно средства ранней патогенетической терапии, например, брюшнотифозную вакцину с секстаанатоксином или другие вакцины. Эти препараты оказывают положительное действие на кроветворение, уменьшая выраженность радиационной миелодепрессии, гранулоцитопоэза и способствуя его восстановлению.

Через 10 мин. – 2 ч после облучения большинство пострадавших, получивших облучение в дозе свыше 1 Гр, нуждаются в мероприятиях для купирования первичной реакции острой лучевой болезни (ОЛБ), которые целесообразно проводить во врачебных медицинских учреждениях (подразделениях).

При небольшом числе пострадавших в ближайшие сроки после аварии все они подлежат эвакуации в специализированные радиологические лечебные учреждения для диагностики и последующего стационарного лечения нуждающихся в нем.

При значительном числе пострадавших:

не имеющие клинических проявлений болезни и с ОЛБ легкой степени тяжести (облучение в дозе до 2 Гр) после купирования симптомов первичной реакции могут быть оставлены на амбулаторном лечении; это же относится и к получившим легкие местные поражения (доза местного облучения до 12 Гр);

получившие облучение в дозе свыше 2 Гр подлежат эвакуации в специализированные лечебные учреждения не позднее исхода первых суток после облучения;

при большом числе поступившим в специализированные лечебные учреждения пораженным с крайне тяжелой и острейшей формами ОЛБ можно назначать лишь симптоматическое лечение.

Система медицинского обеспечения пострадавших, находящихся на радиоактивно-загрязненной местности (РЗМ), включает:

оказание доврачебной и первой врачебной медицинской помощи пострадавшим в зоне разрушения реактора;

квалифицированное и специализированное лечение пострадавших в специализированном лечебном учреждении;

амбулаторное наблюдение и обследование людей, находящихся в зонах радиационного загрязнения местности, прежде всего «ликвидаторов».

В очаге поражения сразу же после возникновения аварии доврачебная и первая врачебная помощь пострадавшим должна оказываться медицинским персоналом аварийного объекта и прибывающими уже в первые 1-2 ч бригадами скорой медицинской помощи. Основной задачей в этом периоде является вывод (вывоз) пострадавших из радиационно загрязненной зоны, проведение дезактивации и санитарной обработки, размещение их в зависимости от условий в медико-санитарной части или других помещениях и оказание первой врачебной помощи [5].

При всех радиационных авариях, независимо от размеров санитарных потерь, администрация пострадавшего объекта и вышестоящие руководители здравоохранения должны вызывать медицинские группы усиления Центра медицины катастроф, которые организуют и проводят сортировку пораженных и оказание неотложной квалифицированной медицинской помощи. В результате сортировки выделяются группы людей, подлежащих направлению в лечебные учреждения с определением очередности эвакуации и остающихся на

амбулаторном наблюдении по месту проживания. Так, например, пострадавшие при катастрофе на Чернобыльской АЭС с прогнозируемым развитием у них острой лучевой болезни были госпитализированы в специализированные отделения больниц Москвы и Киева [7].

Важным разделом системы медицинского обеспечения ликвидации последствий аварии (катастрофы) является медицинское наблюдение за людьми, вынужденными находиться различное время в зонах радиоактивного загрязнения местности. К этой категории относятся:

ликвидаторы аварии на втором (промежуточном) и третьем (восстановительном) этапах ее развития;

население, остающееся в зонах радиоактивного загрязнения до эвакуации или до завершения эффективной дезактивации района проживания.

При длительном пребывании человека на радиоактивно-загрязненной местности с целью повышения неспецифической резистентности организма назначают корниторы тканевого метаболизма типа рибоксина, которые обладают способностью одновременно усиливать радиорезистентность организма, что наиболее отчетливо может проявиться при длительном воздействии малых доз ионизирующих излучений. Можно также использовать поливитаминные препараты «тетрафолевит» и «амитетравит», которые, кроме поливитаминов, содержат комплекс аминокислот. Положительное действие выявляется и при применении адаптогенов животного и/или растительного происхождения, таких как пантокрин, экстракт элеутерококка или женьшеня, настойка китайского лимонника. Их назначают в обычных дозах в течение всего периода работы на РЗМ [8].

При возникновении аварии (катастрофы) должны быть приняты меры для восстановления контроля над источником излучения и сведения к минимуму доз облучения, количества облученных лиц, радиоактивного загрязнения окружающей среды, экономических и социальных потерь, вызванных радиоактивным загрязнением.

При радиационной аварии (катастрофе) ограничение облучения людей осуществляется защитными мероприятиями, применимыми, как правило, к окружающей среде и/или к человеку. Эти мероприятия могут приводить к нарушению нормальной жизнедеятельности населения, хозяйственного и социального функционирования территории, т.е. являются вмешательством, влекущим за собой не только экономический ущерб, но и неблагоприятное воздействие на здоровье населения, психологическое воздействие на население и неблагоприятное изменение состояния экосистем [3]. Поэтому при принятии решений о характере вмешательства (защитных мероприятий) следует руководствоваться следующими принципами:

предлагаемое вмешательство должно принести обществу и, прежде всего, облучаемым лицам больше пользы, чем вреда, т.е. уменьшение ущерба в результате снижения дозы должно быть достаточным, чтобы оправдать вред и стоимость вмешательства, включая его социальную стоимость (принцип обоснования вмешательства); форма, масштаб и длительность вмешательства должны быть оптимизированы таким образом, чтобы чистая польза от снижения дозы, т.е. польза от снижения радиационного ущерба за вычетом ущерба, связанного с вмешательством, была бы максимальной (принцип оптимизации вмешательства).

Если предполагаемая доза излучения за короткий срок (2 суток) достигает уровней, при превышении которых возможны клинически определяемые детерминированные эффекты, необходимо срочное вмешательство (меры защиты). При этом вред здоровью от мер защиты не должен превышать пользы здоровью пострадавших от облучения.

Уровни вмешательства для временного отселения населения составляют для начала временного отселения 30 мЗв в месяц, для окончания временного отселения – 10 мЗв в месяц. Если прогнозируется, что накопленная за один месяц доза будет находиться выше указанных уровней в течение года, следует решать вопрос об отселении населения на постоянное место жительства [11].

При проведении противорадиационных вмешательств пределы доз не применяются. При планировании защитных мероприятий в случае радиационной аварии (катастрофы) органами госсанэпиднадзора устанавливаются уровни вмешательства (дозы и мощности доз облучения, уровни радиоактивного загрязнения) применительно к конкретному радиационному объекту и условиям его размещения с учетом вероятных типов аварии, сценариев развития аварийной ситуации и складывающейся радиационной обстановки.

При аварии (катастрофе) повлекшей за собой радиоактивное загрязнение обширной территории, на основании контроля и прогноза радиационной обстановки устанавливается зона радиационной аварии. В ней проводится контроль радиационной обстановки и осуществляются мероприятия для снижения уровней облучения населения. Принятие решений о мерах защиты населения в случае крупной радиационной аварии (катастрофы) с радиоактивным загрязнением территории проводится на основании сравнения прогнозируемой с учетом дозы предотвращаемой защитными мероприятиями, и уровней загрязнения А и Б, приведенными в таблицах 2,3,4 [9].

Если уровень облучения, предотвращаемого защитными мероприятиями, не превосходит уровень А, то и нет необходимости в выполнении мер защиты, связанных с нарушением нормальной жизнедеятельности населения, а также хозяйственного и социального функционирования территории.

Таблица 2 – Критерии для принятия неотложных решений в начальном периоде радиационной аварии

Меры защиты	Предотвращаемая доза за первые 10 суток, мГр			
	на все тело		щитовидная железа, легкие, кожа	
	уровень А	уровень Б	уровень А	уровень Б
Укрытие	5	50	50	500
Йодная профилактика: взрослые дети	- - -	- - -	 250* 100*	 2500* 1000*
Эвакуация	50	500	500	5000

Примечание* – Только для щитовидной железы

Если предотвращаемое защитными мероприятиями облучение превосходит уровень А, но не достигает уровня Б, решение о выполнении мер защиты принимается по принципам обоснования и оптимизации с учетом конкретной обстановки и местных условий.

Таблица 3 – Критерии для принятия решений об отселении и ограничении потребления загрязненных пищевых продуктов

Меры защиты	Предотвращаемая эффективная доза, мЗв	
	уровень А	уровень Б
Ограничение потребления загрязненных пищевых продуктов и питьевой воды	5 за первый год 1 – в год в последующие годы	50 за первый год 10 – в год в последующие годы
Отселение	50 за первый год	500 за первый год
	1000 за все время отселения	

Если уровень облучения, предотвращаемого защитными мероприятиями, достигает или превосходит уровень Б, необходимо выполнение соответствующих мер защиты, даже если они связаны с нарушением нормальной жизнедеятельности населения, хозяйственного и социального функционирования территории.

На поздних стадиях радиационной аварии, повлекшей за собой загрязнение обширных территорий долгоживущими радионуклидами, решения о защитных мероприятиях принимаются с учетом сложившейся радиационной обстановки и конкретных социально-экономических условий.

Таблица 4 - Критерии для принятия решений об ограничении потребления загрязненных пищевых продуктов в первый год после возникновения аварии

Радионуклиды	Удельная активность радионуклида в пищевых продуктах, кБк/кг	
	уровень А	уровень Б
^{131}I, ^{134}Cs, ^{137}Cs	1	10
^{90}Sr	0,1	1,0
^{238}Pu, ^{239}Pu, ^{241}Am	0,01	0,1

Таким образом, опыт организации медицинского обеспечения при радиационных авариях и катастрофах рассматривается нами, в первую очередь, с позиций использования различных нормативов для пребывания людей в зонах повышенной радиационной активности, что необходимо для размещения личного состава подразделений и населения в регионах проводившихся ядерных испытаний. Полезными могут оказаться меры профилактики неблагоприятного воздействия радиоактивных излучений, а также объемы медицинского наблюдения за людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Аветисов Г.М. Обследование населения на ранней и промежуточной фазе радиационной аварии / Г.М. Аветисов, М.И. Грачев, А.С. Коростин и др. // Медицина катастроф. – 2004. – № 1. – С. 27-29.

2 Антонов В.И. О медицинских последствиях аварии на ЧАЭС и системе противорадиационной защиты населения при крупномасштабной радиационной аварии / В.И. Антонов // Акт. вопр. радиац. медицины. – 1997. – Т. 23, № 12 – С. 56-61.

3 Бутомо Н.В. Основы медицинской радиобиологии / Н.В. Бутомо, А.Н. Гребенюк, В.И. Легеза и др. – СПб.: ФОЛИАНТ, 2004. – 384 с.

4 Гордеев К.И. Концепция реабилитации населения и нормализации экологической, санитарно-гигиенической, медико-биологической и социально-экономической ситуации в населенных пунктах Алтайского края, расположенных в зоне влияния ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне / К.И. Гордеев, О.Т. Балуев, Н.Г. Даренская // Мед. радиология. – 1999. – Т. 44, № 3. – С. 23-29.

5 Готовность и реагирование в случае ядерной и радиационной аварийной ситуации / Серия изданий по безопасности № GS-R-2. — Вена: Междунар. агентство по атомной энергии, 2004. – 92 с.

6 Гофман Г. Анализ результатов Чернобыльской катастрофы / Г. Гофман // Мед. радиология. – 1994. – Т. 23, № 15. – С. 25-29.

7 Иванов В.К. Радиационно-эпидемиологический анализ заболеваемости злокачественными новообразованиями работников атомной промышленности, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС / В.К. Иванов, Л.А. Ильин, А.Ф. Цыб и др. // Мед. радиология и радиац. безопасность. – 2001. – Т. 46, № 4. – С. 40-45.

8 Кира Е.Ф. О репродуктивном здоровье женщин на радиоактивно- загрязненной территории / Е.Ф. Кира, Ю.В. Цвелев, С.В. Гребеньков и др. // Воен. – мед. журн. – 2003. – Т. 324, № 4. – С. 13-16.

9 Медицинские последствия радиационных аварий и катастроф / Под ред. Э.А. Нечаева и Ю.Л. Шевченко. – СПб.: ВМедА, 1992. – 100 с.

10 Нормы радиационной безопасности (НРБ-99) / МЗ РК. – Астана.: Б. и., 2012. – 82 с.

11 Okumura Y. Effects of lows dose radiation on mammals / Y. Okumura, M. Nine, M. Kishikawa //Acta Med.Nagas. – 1991. – Vol.36, № 1-4. – P.206-212.

12 Tubiana M. Radiobiologie et radioprotection / M. Tubiana, J. Lallemand. – Paris: Presse Universitaire de France, 2002. – 175 p.

Мухаметжанов А.М., д.м.н, профессор.
Менлибаев К.Н., к.ф.н, профессор.
Дакенов К.М.
Мухаметжанова М.А.

УДК 623

Р.М. ЗУНИН[1],
А.Х. САРАНЖИПОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются направления совершенствования существующей системы продовольственного обеспечения ВС РК в современных условиях на основе практического опыта, сравнительного анализа системы продовольственного обеспечения ведущих армий мира и научных материалов по данному направлению, разработанных военными специалистами.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, продовольственная служба, питание военнослужащих, опыт, военные конфликты, автоматизированные системы учета.

Түйіндеме. Мақалада практикалық тәжірибе, әлемнің жетекші армияларын азық-түлікпен қамтамасыз ету жүйесін салыстырмалы талдау және әскери мамандар әзірлеген осы бағыт бойынша ғылыми материалдар негізінде қазіргі заманғы жағдайларда ҚР ҚК азық-түлікпен қамтамасыз етудің қолданыстағы жүйесін жетілдіру бағыттары қарастырылады.

Түйінді сөздер: азық-түлікпен қамтамасыз ету, азық-түлік қызметі, әскериқызметшілерді тамақтандыру, тәжірибе, әскери қақтығыстар, автоматтандырылған есепке алу жүйелері.

Abstract. The article discusses the ways to improve the existing food supply system of the armed forces of the Republic of Kazakhstan in modern conditions on the basis of practical experience, comparative analysis of the food supply system of the world's leading armies and scientific materials in this area developed by military specialists.

Key words: food security, food service, military nutrition, experience, military conflicts, automated accounting systems.

Логистика – наука о планировании, организации, управлении и контроле движения материальных и информационных потоков в пространстве и во времени от их первичного источника до конечного потребителя [1].

В экономической и научной литературе зарубежные специалисты выделяют два принципиальных направления в определении логистики. Одно из них связано с функциональным подходом к товародвижению, т.е. управлением всеми физическими операциями, которые необходимо выполнять при доставке товаров от поставщика к потребителю. Другое направление характеризуется более широким подходом: помимо управления операциями товародвижения оно включает в себя анализ рынка поставщиков и потребителей, координацию спроса и предложения на рынке товаров и услуг, а также гармонизацию интересов участников процесса товародвижения.

Военной доктриной Республики Казахстан, основными задачами Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований в военное время являются организация обороны государства, нанесение поражения войскам противника, принуждение его к прекращению военных действий [2].

Соответственно, наряду с развитием боевых возможностей частей и подразделений ВС РК необходимо дальнейшее совершенствование продовольственного обеспечения. При разработке новых решений и способов необходимо учитывать динамику технической оснащенности войск, отвечать их организационной структуре, а укомплектование службы техническими средствами должно позволять бесперебойно обеспечивать личный состав доброкачественным питанием в мирное и военное время, в самой сложной обстановке.

Для качественного преобразования системы продовольственного обеспечения, способной обеспечить бесперебойное и качественное питание военнослужащих в любых условиях боевой обстановки, необходимо, прежде всего, изучить опыт продовольственного обеспечения в период военных конфликтов.

К примеру, военные специалисты проанализировали и обобщили опыт организации тылового обеспечения федеральных войск Российской Федерации (далее – РФ) в ходе первой (1994-1996 гг.) и второй (1999 - 2001 гг.) военных кампаний в Северо-Кавказском регионе. В качестве выявленных проблем ими были освещены такие проблемы, как низкий уровень подготовки младших специалистов тыла, большинство из которых не имели необходимых теоретических знаний и практических навыков работы на спецоборудовании, особенно снятом с длительного хранения [3]. В результате устранять данный пробел приходилось на месте, в условиях боя, затрачивая время в ущерб совершенствованию навыков и умений.

Как известно, полноценное и качественное питание военнослужащих напрямую зависит от профессионализма и мастерства поваров.

Указанная выше проблема имеет место и в казахстанской армии, что требует принятия неотложных мер по усилению подготовки данной категории специалистов во всех воинских частях.

Продовольственная управления УНТ ВС РК (далее – ПУ) является неотъемлемой частью тылового обеспечения, которая играет большую роль в поддержании боевой готовности подразделений и частей при боевых действиях.

Одной из главных задач и конечной целью продовольственного обеспечения является организация полноценного и высококачественного питания военнослужащих, которая постоянно должна находиться в центре внимания не только соответствующих начальников продовольственной службы, но и командиров всех рангов.

Правильно организованное питание – один из главных факторов укрепления здоровья и физического состояния военнослужащих, их устойчивости к различным нагрузкам и воздействиям в служебно-боевой и боевой деятельности. Оно в значительной степени влияет на боевую готовность войск.

На протяжении своей более чем трехсотлетней истории продовольственная служба решала разнообразные задачи, но круг этих задач постоянно расширяется, задачи усложняются и по-прежнему требуют для своего решения новых усилий и творческого труда.

На сегодняшний день актуальность данного направления обусловлена рядом факторов:

во-первых, в связи с осложнением геополитической обстановки, приближающейся к границам Республики Казахстан, современные угрозы и вызовы требуют постоянной высокой боевой готовности силового блока РК по надежной охране и защите государства. Соответственно, к полному и своевременному продовольственному обеспечению воинских частей и подразделений должна быть готова также и продовольственная служба;

во-вторых, использование автоматизированных систем учета, позволяющих оперативно реагировать на изменение обстановки в вопросах продовольственного обеспечения войск, применение новых логистических решений в ведущих армиях мира, указывают на необходимость исследования их передового опыта на предмет целесообразности его заимствования и внедрения в ВС РК;

в-третьих, при составлении рационов питания военнослужащих продолжают использоваться устаревшие стандарты питания, в то время как современная диетология, как наука о рациональном питании, представляет собой бурно развивающую отрасль, открытия в которой заставляют полностью пересматривать устоявшиеся точки зрения.

Имеющиеся проблемы в организации продовольственного обеспечения войск заставляют военных экономистов и специалистов изучать данное направление с научной точки зрения, находить новые методики решения проблем и пути совершенствования продовольственного обеспечения.

На сегодняшний день продовольственное обеспечение ВС РК в целом свою задачу выполняет в полном объеме. За последние годы значительно улучшена работа по развитию и поддержанию в надлежащем состоянии материально-технической базы продовольственной службы, внедряется новое технологическое оборудование для стационарных столовых. Заключение договоров с отечественными товаропроизводителями продовольственных товаров позволило значительно улучшить качество поступающих продуктов питания. Во всех подразделениях и частях в полном объеме созданы установленные переходящие запасы продовольствия, которые периодически освежаются за счет текущих поступлений.

На сегодняшний день питание казахстанских военнослужащих организуется по нормам продовольственных пайков и построено на системе натурального нормирования. Структурную основу этой системы составляет физиологически обоснованный набор продуктов для соответствующих контингентов военнослужащих, адекватный их энергозатратам и профессиональной деятельности.

В последние годы в нормы продовольственных пайков были включены ряд дополнительных наименований продуктов, что позволило увеличить калорийность пищи, которая является наивысшей среди норм пайка в странах ближнего зарубежья.

Подверглись пересмотру и рационы питания, применяемые в условиях, когда приготовление горячей пищи по каким-либо причинам не представляется возможным. Главной целью было приведение их состава по энергетической, пищевой и биологической ценности к научно обоснованным нормам продовольственных пайков, а также расширение возможностей для непрерывного использования. В результате этих преобразований были разработаны новые рационы питания, основным из которых является индивидуальный рацион питания.

Между тем, система продовольственного обеспечения в мирное время основана на иных принципах, нежели во время военных конфликтов. Под давлением экономических и финансовых обстоятельств приходится укладываться в жесткие рамки государственного финансирования. Однако, продовольственная служба, наряду с обеспечением войск в мирных условиях, немаловажное внимание должна уделять подготовке к вооруженным конфликтам.

Как показал анализ зарубежного опыта, к наиболее рациональному и приемлемому к нашим условиям является опыт российской армии. К примеру, специалистами этой страны аргументированы и обоснованы предложения по реформированию существующей системы продовольственного обеспечения российской армии с целью увеличения возможностей системы при действии российских войск в условиях локальных войн,

военных конфликтов и в миротворческих операциях, а именно - одним из направлений предложено создание взводов поваров на базе военных продовольственных складов[4].

Правильно организованное полноценное питание военнослужащих в любых условиях боевой обстановки является одной из важных задач командиров воинских частей и подразделений. Опыт показывает, что организация питания в боевых условиях традиционным способом (приготовление горячей пиши в кухнях из свежих и консервированных продуктов) должна уступить место прогрессивным методам, предусматривающим выдачу индивидуальных и групповых рационов питания. Несмотря на то, что данный метод приводит к удорожанию продовольственного пайка, он вполне оправдан. Индивидуальные и групповые рационы питания, которые состоят из консервированных, концентрированных продуктов и готовых обеденных блюд, не требуют длительной термической обработки, а только разогрева, удобны при хранении, выдаче и транспортировке.

В этой связи полагаем необходимым дальнейшее сотрудничество с отечественными производителями, Академией питания Республики Казахстан и другими уполномоченными органами в области совершенствования качества и ассортимента рационов питания.

Вместе с тем, еще одним перспективным направлением развития данного направления является внедрение в систему продовольственного обеспечения автоматизированных систем учета (АСУ).

К примеру, руководством ПУ УНТВ РК уже поднимался вопрос внедрения на объектах продовольственной службы АСУ с использованием штрихового кодирования, которое, бесспорно, даст свои преимущества. В контексте постановки нашей проблемы, использование технологии штрихового кодирования, как нам полагается, позволит: обеспечить контроль в режиме реального времени за наличием материальных средств и проведением всех видов ведомственного контроля и инвентаризации; проводить анализ соответствия поставляемых материальных ценностей условиям договоров о государственных закупках, а также законности операций по их движению, исключить умышленное искажение учетных данных; автоматически отслеживать состояние продовольствия и др.

В процессе проведения научных исследований по предлагаемому нами научному направлению необходимо также выявить, какие проблемы и издержки могут возникнуть в результате неподготовленного и необоснованного внедрения технологии штрихового кодирования на складе, какова необходимость повсеместного внедрения данной технологии, насколько она оправдает себя с экономической точки зрения, насколько оптимально применение экономически более доступных средств.

Вместе с тем, в век информационных технологий, автоматизация многих действий в системе продовольственного обеспечения является уже велением времени. Так, на сегодняшний день существует проблема при составлении еженедельной раскладки продуктов должностными лицами продовольственных служб, заключающаяся в высокой трудоемкости ручного способа составления раскладки и вероятности возникновения ошибок. Зачастую, в связи с ограниченностью времени, раскладки копируются, что отражается на качестве питания военнослужащих.

Также на практике имеют место случаи выполнения офицерами продовольственной службы работ по планированию продовольственного обеспечения и составлению отчетных документов на низком уровне. Основные причины такого положения дел кроются в упущениях в учете материальных средств, большой загруженности офицеров продовольственной службы, возникшей в связи с оптимизацией организационно-штатной структуры воинских частей.

В этой связи, вопрос автоматизации составления раскладки продуктов, ведения учета наличия и движения продовольствия, учета планов обеспечения продовольствием, поставки и поступления продовольственных товаров с интегрированием в программу 1С является достаточно актуальным, а внедрение средств автоматизации позволит значительно оптимизировать процесс планирования продовольственного обеспечения.

Таким образом, вопросы дальнейшего совершенствования системы продовольственного обеспечения ВС РК на современном этапе являются актуальными. Требуются научные подходы для разработки наиболее эффективной, по сравнению с существующей, системы продовольственного обеспечения в целях качественного и своевременного питания военнослужащих в мирное и военное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Логистика: Учебник / Под ред. Б.А. Аникина: 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2002. - 368 с.

2 Военная Доктрина Республики Казахстан, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 554.

3 Родионов А.А., Аверин И.С. Современный опыт тылового обеспечения при ведении боевых действий / http://militaryarticle.ru/nauka-i-voennaya-bezopasnost/2006/11975. 10.01.2019.

4 Хрусталев Е.Ю., Колеухо Д.С. Совершенствование системы продовольственного обеспечения Российской армии в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. - № 23. - С 2-11.

Зунин Р.М.
Саранжипов А.Х.

УДК 355.511

А.Т. АБДЫКАЛЫКОВ[1],
С.И. АХМЕДОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ В ОТРЫВЕ ОТ ПУНКТА ПОСТОЯННОЙ ДИСЛОКАЦИИ

«Для ведения войны по-настоящему необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, и обучены»

В.И. ЛЕНИН [1]

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы тылового обеспечения на примере организации питания подразделений Национальной гвардии, выполняющих служебно-боевые задачи в отрыве от пункта постоянной дислокации, поскольку они являются одними из наиболее значимых и актуальных в настоящее время. Законодательством Республики Казахстан предусмотрено положение о том, что при выполнении подразделениями Национальной гвардии задач по ликвидации чрезвычайных ситуаций и выполнению мероприятий по гражданской защите, местные исполнительные органы организовывают бесперебойное обеспечение продовольствием. Однако, на практике указанное положение законодательства работает в недостаточной мере. Этому способствуют ряд объективных и субъективных обстоятельств, которые будут рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: тыловое обеспечение, организация питания личного состава, подразделения оперативного назначения, Национальная гвардия, служебно-боевые задачи, местные исполнительные органы.

Түйіндеме. Мақалада Ұлттық ұланның тұрақты орналасу пунктінен тыс жерде қызметтік-жауынгерлік міндеттерді орындайтын бөлімшелерін тамақтандыруды ұйымдастыру мысалында тылдық қамтамасыз етудің кейбір проблемалық мәселелері қарастырылады, өйткені олар қазіргі уақытта ең маңызды және өзекті болып табылады. Қазақстан Республикасының заңнамасында Ұлттық ұланның бөлімшелері төтенше жағдайларды жою және азаматтық қорғау жөніндегі іс-шараларды орындау жөніндегі міндеттерді орындаған кезде жергілікті атқарушы органдар азық-түлікпен үздіксіз қамтамасыз етуді ұйымдастыратындығы туралы ереже көзделген. Алайда, іс жүзінде заңнаманың аталған ережесі жеткілікті дәрежеде жұмыс істемейді. Бұған осы мақалада қарастырылатын бірқатар объективті және субъективті жағдайлар ықпал етеді.

Түйінді сөздер: тылдық қамтамасыз ету, жеке құрамды, жедел мақсаттағы бөлімшелердің тамақтандыруын ұйымдастыру, Ұлттық ұланды, қызметтік-жауынгерлік міндеттер, жергілікті атқарушы органдары.

Abstract. The article examines some problematic issues of logistic support on the example of the organization of food for the units of the National Guard, performing service and combat tasks in isolation from the point of permanent deployment, since they are one of the most significant and relevant at the present time. The legislation of the Republic of Kazakhstan provides for the provision that when units of the National Guard perform tasks to eliminate emergencies and take measures for civil protection, local executive bodies organize uninterrupted food supply. However, in practice, this provision of legislation does not work sufficiently. This is facilitated by a number of objective and subjective circumstances, which will be considered in this article.

Key words: Logistics support, catering for personnel, operational units, the National Guard, service and combat tasks, local executive bodies.

В настоящее время, подразделения Национальной гвардии все чаще привлекаются для выполнения служебно-боевых задач в отрыве от пунктов их постоянной дислокации, где проводят операции по пресечению массовых беспорядков в городах и населенных пунктах, боевые операции по ликвидации незаконных вооруженных формирований, мероприятия по ликвидации последствий чрезвычайных ситуации природного и техногенного характера, а также других задач в соответствии с их предназначением.

Практический опыт ведения военных действий, на протяжении всей своей истории, показывает, что успех выполнения боевых задач, прежде всего, зависит от тылового обеспечения войск.

Тыловое обеспечение – один из основных видов всестороннего обеспечения войск, представляющая собой комплекс мероприятий, направленных на создание и поддержание в установленных размерах запасов материальных средств, укомплектование войск техническими средствами служб тыла и поддержание их в готовности к применению, организацию питания личного состава, обеспечение его вещевым имуществом, банно-прачечное обслуживание, создание нормальных условий для жизни и быта военнослужащих [2].

Тыловое обеспечение в отрыве от пункта постоянной дислокации – это комплекс мероприятий по обеспечению войск материально-техническими средствами при подготовке и передислокации в районы выполнения служебно-боевых задач, подготовке мест размещения в пунктах временной дислокации, а также организацию материального и технического по службам тыла обеспечения [3].

В настоящей статье рассмотрим проблемные вопросы тылового обеспечения на примере организации питания подразделений, выполняющих служебно-боевые задачи в отрыве от пункта постоянной дислокации, поскольку она является одним из наиболее значимых и актуальных.

Законом Республики Казахстан «О национальной гвардии» предусмотрено положение, что при выполнении подразделениями Национальной гвардии задач по ликвидации чрезвычайных ситуаций и выполнении мероприятий по гражданской защите, местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения, и столицы организовывают бесперебойное обеспечение продовольствием. Однако, на практике указанное положение закона работает в недостаточной мере.

Так, в феврале 2020 года, в результате массовых беспорядков, в одном из населенных пунктов Кордайского района Жамбылской области был введен режим чрезвычайного положения. Для ликвидации массовых бесспорядков были привлечены подразделения оперативного назначения регионального командования «Оңтүстік» Национальной гвардии.

В соответствие с положениями Закона, местными исполнительными органами было организовано питание личного состава подразделений Национальной гвардии в стационарных столовых средних школ населенного пункта Сортобе Кордайского района. Питание было организовано методом аутсорсинга, согласно договоренности между поставщиком услуг и местным исполнительным органом Кордайского района. Однако, в ходе организации питания военнослужащих возникли ряд проблем.

Так, в столовой количество сидячих мест и помещений, оборудования для приготовления, хранения и раздачи пищи, рабочего персонала поставщика услуг питания было явно недостаточным. В связи с чем, силами воинских частей были развернуты дополнительные пункты хозяйственного довольствия. Также, из-за отсутствия горячего водоснабжения, для мытья столовой посуды были привлечены войсковые полевые кухни.

Кроме того, в период проведения смены подразделений Национальной гвардии, и их сосредоточения в пункте временной дислокации, вдвое увеличивается количество довольствующихся лиц, что приводит к значительному увеличению времени, отведенное на прием пищи. В этой связи, воинские части Национальной гвардии были вынуждены выделить дополнительные силы и средства на организацию питания, и обеспечить их доставку из пунктов постоянной дислокации в Кордайский район.

Помимо этого, возникла проблема обеспечения военнослужащих Национальной гвардии, выполняющих задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации, полноценным питанием в соответствии с требованиями по ассортименту, количесту и качеству продуктов питания доводимых до военнослужащих.

Возникновение проблемных вопросов по обеспечению продразделений Национальной гвардии, выполняющих служебно-бовевые задачи по ликвидации чревычайных ситуаций обусловлено следующими обстоятельствами:

Во-первых, принятие и выполнение решения местными исполнительными органами по организации бесперебойного обеспечения продовольствием подразделений Национальной гвардии, выполняющих служебно-боевые задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации, не согласуется с решением на применение Национальной гвардии по ликвидации чрезвычайных ситуаций в определенном регионе.

Во-вторых, местные исполнительные органы уделяют недостаточное внимание вопросу организации питания и продовольственному обеспечению вооеннослужащих, выполняющих служебно-боевые задачи по ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской защите. На практике, зачастую, ответственность перекладывается на нижестоящие органы управления, а также на хозяйствующие субъекты и частные предприятия. В связи с чем, при организации питания военнослужащих возникают проблемы, связанные с обеспечением своевременного и качественного питания, при этом допускается использование продуктов с низкой калориностью и энергитической ценностью.

В-третьих, Национальная гвардия не вправе потребовать от местных исполнительных органов выполнения требований по соблюдению установленных норм и содержания продуктов питания военнослужащих, поскольку эти вопросы не регламентированы в подзаконных актах и других нормативных документах. В связи с чем, местные исполнительные органы самостоятельно определяют содержание питания военнослужащих исходя из своего понимания.

Несмотря на принимаемые Национальной гвардией меры по решению вышеизложенных проблем, вопросы реализации положения Закона «О Национальной гвардии» по организации местными исполнительными органами бесперебойного обеспечения продовольствием подразделений Национальной

гвардии, выполняющих служебно-боевые задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации, продолжают оставаться актуальными.

Также следует отметить, что недостаточно отработан порядок взаимодействия между подразделениями Национальной гвардии и местными исполнительными органами сельских районов по реализации положений Закона «О Национальной гвардии» касательно организации питания военнослужащих, выполняющих задачи по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Так, в результате крупного пожара на территории Каркаралинского природного заповедника Карагандинской области в июле 2019 года был введен режим чрезвычайной ситуации. Для оказания помощи местным исполнительным органам в ликвидации лесного пожара были привлечены подразделения Национальной гвардии, дислоцированных в городе Караганды.

Организацию питания личного состава Национальной гвардии, привлеченных на тушение пожара акиматом Каркаралинского района было возложено на руководство Каркаралинского природного заповедника. Следует отметить, что руководство природного заповедника не было готово к приему военнослужащих, их размещению и организации питания. В первый день работ на обед личному составу были выданы лишь бутерброды и соки. Руководством природного заповедника решение вопроса об организации должного питания военнослужащих затягивалось и продвигалось с большим трудом. Командирам подразделений Национальной гвардии, принимающим участие в ликвидации пожара, вопросы организации питания военнослужащих приходилось решать через свое вышестоящее командование.

Действие положения о том, что местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения, и столицы организовывают бесперебойное обеспечение продовольствием подразделений Национальной гвардии, выполняющих служебно-боевые задачи по ликвидации чрезвычайных ситуаций и мероприятий по гражданской защите, было введено в 2014 году. До введения этого положения подразделения Национальной гвардии самостоятельно решали вопросы продовольственного обеспечения.

Так, в 2011 году подразделения Национальной гвардии, прибывшие из других регионов в город Жанаозень на ликвидацию массовых беспорядков, распоряжением Главнокомандующего Национальной гвардией были зачислены на продовольственное обеспечение в воинскую часть 6656, дислоцирующийся в городе Актау Мангыстауской области. При этом, питание военнослужащих осуществлялось согласно правил организации питания военнослужащих Национальной гвардии, утвержденных приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан.

В настоящее время, согласно требований законодательных, руководящих и организационных документов, можно выделить следующие способы организации питания военнослужащих, выполняющих служебно-боевые задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации:

Первый способ – силами и средствами местных исполнительных органов.

Второй способ – путем зачисления военнослужащих на продовольственное довольствие к воинским частям Национальной гвардии, дислоцированных в районе выполнения служебно-боевых задач.

Третий способ – собственными силами и средствами.

Вместе с тем, в законодательных и руководящих документах отсутствует четкая регламентация по выбору способа организации питания военнослужащих, находящихся в отрыве от пункта постоянной дислокации, что создает определенные трудности для командиров воинских частей. Выбор способа организации питания военнослужащих предусматривает привлечение разных бюджетных средств – либо это бюджетные средства Национальной гвардии, либо бюджетные средства местных исполнительных органов. Привлечение тех или иных бюджетных средств вызывает определенные подозрения со стороны надзорных органов об их законности.

Также, согласно статьи 30 Закона «О Национальной гвардии», при выполнении служебно-боевых задач в отрыве от пункта постоянной дислокации, военнослужащие должны обеспечиваться за счет бюджетных средств дополнительным питанием. При этом, в Законе отсутствует пояснение о том, за счет каких бюджетных средств должно быть организовано питание военнослужащих.

В Российской Федерации вопросы организации дополнительного питания определены Федеральным Законом РФ «О войсках Национальной гвардии». При этом, порядок дополнительного питания регламентировано приказом Директора Российской гвардии от 15.11.2018 года «Об утверждении Порядка продовольственного обеспечения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации».

Сегодня практика показывает, что необходимо учитывать все возможные ситуации при оценке обстановки в районе выполнения служебно-боевых задач. А первостепенной задачей тыловых служб остается всестороннее обеспечение военнослужащих, поддержание их боеспособного состояния.

Таким образом, исходя из анализа руководящих документов и практического опыта, можно выделить некоторые причины возникновения проблемных вопросов в организации питания военнослужащих, находящихся в отрыве от пункта постоянной дислокации:

1.Отсутствие единого понимания между Национальной гвардией Республики Казахстан и местными исполнительными органами порядка организации питания военнослужащих в отрыве от пунктов постоянной дислокации, вопросов доведения до военнослужащих установленных норм питания, в связи с отсутствием соответствующих подзаконных актов и организационных документов.

2. Недостаточная организация взаимодействия между Национальной гвардией Республики Казахстан и местными исполнительными органами по вопросам тылового обеспечения с проведением практических учений и тренировок.

3. Отсутствие сведений о возможностях местных исполнительных органов по организации питания военнослужащих, выполняющих задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации, в целях своевременного принятия решения и заблаговременной подготовки сил и средств продовольственной службы к выполнению задач по предназначению.

4. Отсутствие регламентирующих документов по вопросам организации питания военнослужащих Национальной гвардии, находящихся в отрыве от пункта постоянной дислокации, в том числе дополнительного.

5. Отсутствие алгоритма действий должностных лиц тыла Национальной гвардии по выбору способа организации питания военнослужащих в отрыве от пункта постоянной дислокации.

На основании вышеизложенного полагаю возможным решить указанные проблемы следующим образом:

1. Скорректировать планы взаимодействия между Национальной гвардией Республики Казахстан и местными исполнительными органами на предмет выработки единого понимания вопросов организации питания военнослужащих, выполняющих служебно-боевые задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации.

2. Дополнить планы взаимодействия между Национальной гвардией Республики Казахстан и местными исполнительными органами вопросами организации дополнительного питания военнослужащих, выполняющих служебно-боевые задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации.

3. При планировании служебно-боевых задач подразделениями Национальной гвардии, предварительно запрашивать у местных исполнительных органов меню-расклад для питания военнослужащих, выполняющих служебно-боевые задачи в отрыве от пункта постоянной дислокации на определенный период.

4. Региональными командованиями и воинскими частями Национальной гвардии в местах их постоянной дислокации планировать и проводить мероприятия по взаимодействию с местными исполнительными органами, с проведением теоретических и практических занятий по вопросам тылового обеспечения.

5. Дополнить Правила организации питания военнослужащих Национальной гвардии, утвержденных приказом МВД Республики Казахстан от 24 августа 2017 года №583, рационом дополнительного питания военнослужащих, выполняющих служебно-боевые задачи в отрыве от пункта постоянной дислокации.

6. Дополнить Руководство по тыловому обеспечению Национальной гвардии, утвержденное приказом МВД Республики Казахстан от 17.06.2013 года №320 положениями по действиям должностных лиц тыла по выбору способов организации питания личного состава, выполняющих служебно-боевые задачи в отрыве от пункта постоянной дислокации.

Таким образом, полагаем, что реализация указанных предложений позволит решить рассмотренные в настоящей статье проблемы по организации полноценного питания военнослужащих, выполняющих служебно-боевые задачи в отрыве от пунктов постоянной дислокации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Военные мемуары «Солдаты тыла», И.М. Голушко, 1982 год, стр.171.

2 Приказ МВД Республики Казахстан от 17.06.2013 года №320 «Руководство по тыловому обеспечению Национальной гвардии», статья 3.

3 Приказ МВД Республики Казахстан от 17.06.2013 года №320 «Руководство по тыловому обеспечению Национальной гвардии», статья 284.

4 Приказ МВД Республики Казахстан от 17.06.2013 года №320 «Руководство по тыловому обеспечению Национальной гвардии», статья 5.

5 Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии» № 274-5 от 10.04.2014 года.

6 Приказ МВД Республики Казахстан от 01.07.2015 года № 575 «Об утверждении Инструкции по ведению войскового хозяйства в Национальной гвардии Республики Казахстан».

Абдыкалыков А.Т., к.т.н, д.ф (PhD).

Ахмедов С.И., магистрант.

УДК 355.01

Н.К. ОКАПОВ[1],
К.К. СУЛТАНГАЗИН[2]
[1]*Академия военных наук Республики Казахстан, г. Нур-Султан*
[2]*НАО «Медицинский университет Астана» г. Нур-Султан*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОЕННОГО СНАРЯЖЕНИЯ И ОБМУНДИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются перспективы научных исследований ряда зарубежных научных организаций, которые позволяют заглянуть в будущее обеспечения военнослужащих армии в середине XXI века. Действует система подключения его (солдата) к общей цифровой сети боевого управления интранет-типа. Кроме того, в рамках данной работы показана реализация программы зарубежными исследователями, которая обеспечивает выполнение ряда требований, обеспечивающих повышение боевой эффективности, большую осведомленность о ситуации, повышение живучести, полную интеграцию с подразделением, а также личную удовлетворенность. Автор рекомендует казахстанским разработчикам активизироваться в этих направлениях, что в ближайшее время позволит определить боеготовность подразделений и подразделений по способности эффективно выполнять боевые задачи на поле боя.

Ключевые слова: экзоскелет, сверхзащита, экипировка военнослужащего, нанотехнологии.

Түйіндеме. Бұл мақалада XXI ғасырдың ортасында армия әскери қызметшілерін қамтамасыз ету үшін болашаққа көз салуға мүмкіндік беретін кейбір шетелдік ғылыми ұйымдардың ғылыми зерттеулерінің перспективалары талқыланады. Мақалада жауынгердің жауды жеңу кезінде де, оны (сарбазды) интернет түріндегі жалпы цифрлық ұрыс басқару желісіне қосу арқылы өзінің өміршеңдігін қамтамасыз ету кезінде де жауынгерлік қабілетінің жоғарылауы қарастырылған. Сонымен қатар, осы жұмыс шеңберінде шетелдік зерттеушілердің бағдарламаны іске асыруы көрсетілген, бұл жауынгерлік тиімділіктің жоғарылауын, жағдай туралы көбірек хабардар болуды, тіршілік ету қабілетінің жоғарылауын, бөліммен толық интеграциялануды, сондай-ақ жеке қанағаттануды қамтамасыз ететін бірқатар талаптардың орындалуын қамтамасыз етеді. Автор қазақстандық әзірлеушілерге жақын болашақта ұрыс даласында жауынгерлік тапсырмаларды тиімді орындау қабілеті үшін бөлімшелер мен бөлімшелердің жауынгерлік дайындығын анықтайтын осы салаларда белсенділік танытуға кеңес береді.

Түйінді сөздер: экзоскелет, қорғаныс, әскериқызметшілерді жабдықтау, нанотехнология.

Abstract. This article discusses the prospects for scientific research of some foreign scientific organizations, which make it possible to look into the future for the provision of army servicemen in the middle of the 21st century. The system of connecting him (the soldier) to the general digital network of combat control of the Intranet type is in operation.In addition, within the framework of this work, the implementation of the program by foreign researchers is shown, which ensures the fulfillment of a number of requirements that ensure increased combat effectiveness, greater awareness of the situation, increased survivability, full integration with the unit, as well as personal satisfaction. The author recommends that Kazakhstani developers become more active in these areas, which in the near future will determine the combat readiness of subunits and units for the ability to effectively perform combat missions on the battlefield.

Key words: exoskeleton, super defense, military equipment, nanotechnology.

Создание перспективных образцов экипировки военнослужащего с применением новейших технологий и перспективных материалов с заданными характеристиками и свойствами на сегодня одна из приоритетных задач ведущих стран мира.

Во всем мире ученые полагают, что к настоящему времени развитие нанотехнологий достигло такого уровня, что многие разработки могут быть востребованы военными и Казахстан в этом вопросе не является исключением.

Военные специалисты и исследователи предлагают существенно новую концепцию солдата. Они хотят сделать из человека, обмундирования и оружия некий гибрид, элементы которого будут настолько тесно связаны между собой, что полностью экипированного солдата будущего можно будет назвать отдельным организмом – автономным, быстродействующим, выживаемым.

Так на выставке в Капитолии посетители могли увидеть две «демонстрационные модели» солдат: образца 2010 и 2020 года (Рис.1) [1].

Рисунок 1 – Показ «солдатской моды» от 2010 и 2020 гг.

Боевой бронежилет толщиной всего несколько миллиметров, названный исследователями «динамическая броня», составляющий одну из основных деталей экипировки солдата, будет облегать его наподобие водолазного костюма. При этом в его тонком слое будут содержаться довольно сложные молекулярные компоненты, с помощью которых новая форма будет и бронежилетом, и универсальным медицинским диагностическим инструментом, и экзоскелетом. Обмундирование солдата, воевавшего в Ираке, весило 48 килограмм, в 2010 году весит 20 килограмм. Броня 2020 года в передовых армиях мира сама носит себя так заявляют ведущие ученые по разработке экзоскелетов.

Важные параметры солдата (пульс, кровяное давление, энцефалограмма, температура тела и др.) планируется измеряться встроенными в костюм датчиками. Состояние солдата будет выведено как на проектор на шлеме, так и на медицинский компьютер, который будет принимать решения о трансформировании костюма в экзоскелет или броню мгновенно и независимо от солдата. Ряд полимерных активаторов, из которых будет состоять костюм, по сигналу от медицинского компьютера будут делать определенные его участки жестче или мягче. Если, например, солдат поломает ногу, местный экзоскелет позволит захватить ее в искусственные шины, сформированные тканью костюма.

Специально сконструированные наномашины-усилители, входящие в состав экзоскелета брони 2020, смогут увеличить силу солдата в 3 раза [2]. Униформа образца 2010 года может «усилить» солдата только на одну треть.

Ответная реакция костюма будет аналогична работе подушек безопасности в автомобилях. Меньше секунды пройдет между детектированием удара или кровотечения и ответной реакцией костюма. И все это благодаря существующим МЭМС-акселерометрам. Естественно, что через несколько лет речь уже будет идти о НЭМС-акселерометрах. И именно они наверняка будут использоваться в качестве детекторов ударов в солдатском костюме.

Так западные ученые утверждают, что для обеспечения нужного быстродействия активаторы должны быстро принимать нужное положение в зависимости от поступившего сигнала. Для этого необходимо поработать с уже имеющимися полимерами, найти методы их «быстрой» самосборки в нужные структуры и сделать их электропроводными. Далее необходимо узнать, будут ли эти полимерные материалы совместимы с живой тканью при длительном контакте. И, наконец, путем математического моделирования вычислить наиболее оптимальные места для размещения датчиков, их количество и типы. Далее действуют программисты – они пишут программное обеспечение для медицинского компьютера.

Для того, чтобы сделать костюм толщиной в несколько миллиметров достаточно прочным (постоянное использование экзоскелета может вызвать большие энергетические затраты), исследователи хотят создать его на основе структуры паутины. Паутина прочна, водоустойчива, гибкая и легкая, поэтому есть все основания полагать, что ее модификации будут хорошей базой для обмундирования. Изучив структуру паутины, созданы нановолокна из полиуритана диаметром около 100 нм, которые структурно похожи на обычную паутину, только гибче, легче и жестче настоящей [2].

Новые материалы на основе нескольких полимеров позволят защитить солдата от попадания пуль и осколков. Исследователи ведут разработки в направлении энергопоглощающих полимеров на основе жидких кристаллов, которые при их деформации распределят энергию по всей поверхности. Вполне возможно, что авторы идеи смогут утилизировать энергию пуль и осколков, попадающих в солдата [3].

Также планируется снабдить костюм солдата рядом гибких солнечных панелей, которые будут вмонтированы в костюм. Тогда автономность солдата заметно возрастет. Новая броня сможет принять неограниченное количество пуль, в то время как современные бронежилеты после попадания определенного количества пуль приходят в негодность.

Следует отметить, что в ближайшем будущем от сегодняшнего традиционного камуфляжа не останется и следа. Форма будет шиться из специальной ткани, способной менять свой цвет в зависимости от условий местности. Предполагается, что управлять процессом маскировки будет специальный микрочип, соединенный с множеством сенсоров освещенности, способных также определять цвет и форму окружающих предметов. Обработав всю информацию, микропроцессор выдаст команду на создание идеального в конкретных условиях «камуфляжа» вплоть до формы и размера камуфляжных пятен, а также их яркости и цвета. Планируется пропитка одежды специальными протеинами, в результате чего солдат станет невидимым для всевозможных детекторов противника.

Одна из важнейших проблем в разработке костюма – создание эффективной гибридизации организма человека с механизмами костюма. Исследователи давно занимаются производствомнанометровых трубок (не обычных углеродных нанотрубок) для того, чтобы создать работоспособные биологические лаборатории-на-чипе.

Для того, чтобы эффективно распознать химическую или биологическую атаку, исследователи предложили использовать обычную человеческую печень. Как известно, этот орган очень чувствителен к различным вирусам и ядам. Исследователи изготовили чип, на котором содержится около 1,5 миллионов живых клеток печени для того, чтобы вовремя сообщить солдату о опасности. Чип представляет собой две ультратонкие пластины из кремния, разделенные рядом микроканалов.

Далее на поверхность одной из пластин помещают живые клетки печени, которые располагаются в ячейках микронных размеров. Как только клетки «расположатся» внутри чипа, он представляет собой биореактор, способный производить специфические вещества при воздействии на него другими веществами и микроорганизмами. Через чип постоянно циркулирует вода, снабжая клетки питательными веществами. Через время клетки организуются в такие же структуры, как и в живой печени. Тогда чип начинает работать. Как только к клеткам поступят вещества, вредные для человека, они выработают определенный химический ответ, который будет интерпретирован медицинским компьютером, и солдат получит сообщение об опасности. Искусственная печень может обнаружить вредные вещества в очень малых концентрациях, что дает возможность солдату защититься от химической или биологической атаки раньше, чем она станет смертоносной.

Модель 2010 года была названа исследователями «F-16 на ногах», поскольку система позиционирования и навигации, расположенная в заплечном рюкзаке солдата, позволяет проделать все те операции по навигации, что и компьютеры самолета F-16. Шлем солдата оснащен сенсорами, детектирующими вибрации костей черепа и челюстей. Эта система успешно заменяет обычный микрофон, использовавшийся ранее. Весь обмен информацией будет производиться через проектор, который передает информацию прямо на сетчатку. Так у солдата появится ряд «операционных окон» – которые будут информировать солдата о приказах, о противнике, заменят бинокль и приборы ночного видения, а также будут отображать состояние организма. По «видимым» размерам экран будет сопоставим с 17" монитором [3] .

Медицинский компьютер модели 2020 года будет передавать важнейшие параметры солдата на камеру, проектирующую изображение на сетчатку глаза. Солдату будут показаны основные физиологические параметры: пульс, кардиограмму, температуру тела и окружающей среды, радиоактивность среды, калориметр, а также сколько воды выпил солдат. Контроль над количеством жидкости позволит экономнее расходовать воду и предотвратить обезвоживание организма. Если солдат болен, то доктор, находящийся в тысячах километров от него, проанализировав состояние солдата, отдаст соответствующие команды медицинскому компьютеру, который сделает необходимые инъекции и сконфигурирует экзоскелет.

Если же солдат не успеет сам вызвать медика, то это сделает его компьютер по данным датчиков, заблокировав солдата в экзоскелете и включив системы жизнеобеспечения. Таким образом, солдат будет «закован в латы» до прихода врача.

Особым станет и нижнее белье военнослужащих. В нем будут вмонтированы датчики, контролирующие состояние организма: пульс, давление, ритм дыхания, температуру тела и другие параметры. Все эти данные станут непрерывно передаваться на центральный компьютер, оператор которого сможет следить за функциональным состоянием каждого солдата и в случае необходимости давать соответствующие команды медикам на оказание ему помощи. Кстати, сделать это медицинские специалисты смогут и дистанционно, путем введения в организм по команде специальных препаратов, находящихся в капсулах, вшитых в ткань униформы. Предполагается также, что одежда будущего солдата сможет сама останавливать кровотечения и автоматически накладывать жгуты для предотвращения большой кровопотери.

Уже в настоящее время исследователи из университета штата Аризона (профессор Фредерик Ценгаусерн и его команда) пытаются создать биометрическую одежду, интегрировав в обычное трико, которым часто пользуются спортсмены, гибкий дисплей, набор сенсоров для детекции вредных веществ, микроскопический топливный элемент, микронасосы и т.д. Неудивительно, что такая «навороченная» майка предназначается для военного применения.

«Мы доказали недавно, что при каждом изменении его состояния человеческое тело выделяет специфические запахи. С их помощью можно судить о состоянии человека так же, как если бы мы знали пульс и температуру пациента», – говорит Фредерик.

Новая одежда будет также использоваться в медицинских целях. Тут «умное» нижнее белье само проверит состояние больного и вовремя сделает необходимые инъекции. Это будет хорошим решением для больных диабетом, которым необходимо делать постоянные инъекции, и раненых на поле боя.

Как уже отмечалось, амуниция станет легче, при этом значительно увеличатся ее защитные функции. Предполагается, что броня не только спасет от пуль и осколков, но и станет хранилищем для воды, на ней будут крепиться боеприпасы, внутри защитного материала найдется место для всевозможных датчиков, элементов питания, необходимых для работы всего комплекса носимого электронного оборудования: прицелов, радиостанции, компьютера, систем космической навигации и т.д.

Перечень «навесных» электронных приборов, входящих в состав амуниции воина, говорит о том, что со временем громоздкие аккумуляторы заменят миниатюрными, большей емкости. Стоит проблема их подзарядки в боевой обстановке.

Специалисты предлагали (как уже отмечалось) несколько предложений. Был вариант вшить в униформу специальные блоки солнечных батарей. Однако последняя идея разработчиков оказалась куда более оригинальной. Они предложили установить мини-электростанции в солдатских ботинках. Это будет специальный полимер, вшитый в подошву ботинка и способный при растяжении и сжатии вырабатывать электроэнергию. Такие ботинки уже созданы и активно совершенствуются. Первый их вариант вырабатывал ток мощностью полватта. Ее хватало на подзарядку одного мобильного телефона. Уже через несколько месяцев «электрическая мощность» обуви была повышена в 4 раза, что позволило подзаряжать сразу несколько аккумуляторов разных электронных устройств. В перспективе такие ботинки обеспечат полную энергетическую самостоятельность солдата. Кстати, в проект «Добывание энергии», который осуществляют для армии две американские фирмы: SRIInternational и DARPA, уже вложено около 3 млн. долларов. Но самый амбициозный «обувной» проект – создание ботинка, способного аккумулировать энергию бега и в нужный момент давать мощный ее «выброс», что позволит солдату в гигантском прыжке перепрыгнуть через высокие препятствия, ров или небольшую водную преграду [4].

Все упоминавшиеся выше технические новшества солдата будущего окажутся жестко связаны с его индивидуальным компьютером, а через него – с компьютерами командования. Если говорить точнее, то весь личный состав, все оружие и боевая техника будут завязаны в единую компьютерную сеть, что позволит с высочайшей эффективностью и минимальными потерями решать боевые задачи. По мнению специалистов центра личных полевых систем военнослужащего армии США (г. Натик, штат Массачусетс), необходимо «связать солдата с единой сетью армии США, в состав которой будут входить спутники, беспилотные летательные аппараты и машины-роботы, которыми Пентагон планирует обзавестись в ближайшем будущем». На разработку «боевой системы будущего» уже выделено 15 млрд. долларов. Первые подразделения, оснащенные всей необходимой для этого аппаратурой, предполагается создать в 2010 году.

Компьютеры позволят мгновенно передавать самые свежие данные о противнике и отображать их в реальном масштабе времени на цифровых картах каждого солдата, доводить до подчиненных приказы и распоряжения, помогут осуществлять обмен информацией между всеми участниками сети.

Прообраз такой системы был опробован американцами в Ираке. Офицеры, передвигавшиеся на бронетранспортерах, имели специальные ноутбуки, на которых отображалась реальная обстановка на местности с обозначением своих войск и войск противника. Информация эта поступала с БПЛА и танков «Абрамс». Все данные передавались по закрытой сети, работу которой обеспечивали два передвижных сервера.

И хотя система эта допускала порой сбои, она оказалась в целом значительно эффективней традиционной, использующей радиосвязь для передачи боевой информации и отображающей реальную обстановку на обычных картах.

Древняя солдатская мудрость гласит: «Война войной, а обед – по расписанию». Предстоящие коренные изменения в оснащении армий наиболее передовых стран мира должны затронуть и этот вид обеспечения. И здесь сделаны немалые наработки. Так, одним из элементов амуниции солдата станут специальные датчики, контролирующие расход им калорий.

Не так давно центр армейского питания Минобороны США представил перспективное солдатское меню. В нем одних только вторых блюд насчитывается около 15. Уже сейчас учеными Пентагона разработан так называемый «походный сэндвич», способный сохраняться в упаковке при комнатной температуре 3 года.

При организации питания военнослужащих будут использованы технологии, которые позволяют добиваться восстановления энергетических затрат за счет модификации, заданных при производстве свойств продуктов. В ряде стран уже сейчас ведутся разработки технологий получения биологически активных веществ из естественных источников для введения непосредственно в пищу или в виде отдельных

концентратов в процесс питания. Большое значение приобретут энергетические напитки, снимающие усталость и повышающие в несколько раз выносливость и физические возможности военнослужащего.

Одна из основных задач ученых – обеспечить сохранность еды. Для этого они планируют генетически изменять продукты, чтобы они меньше портились. Более того, в продукты предполагается ввести особые протеины, которые обезопасят солдата от биологического оружия противника. Военные ученые предлагают для питания специальный шоколад с биомаркерами, которые позволят даже на больших расстояниях отличать своего солдата от солдата противника. Выдыхаемые или выводимые с потом биомаркеры будут улавливаться специальными датчиками, установленными на оружии, что позволит избежать «дружественного огня».

Таким образом, цель программы, осуществляемой центром исследований и разработок сухопутных войск США, – обеспечить повышенные боевые возможности солдата как по поражению противника, так и по обеспечению собственной живучести в бою на основе подключения его (солдата) к общей цифровой сети боевого управления типа Intranet. В ходе реализации программы должен быть выполнен ряд требований, обеспечивающих повышенную боевую эффективность, большую информированность об обстановке, увеличенную живучесть, полную интеграцию с подразделением, а также личную удовлетворенность.В этой связи, казахстанским разработчикам следует активизироваться в данных направления, которые будут в ближайшей перспективе определять боевую готовность подразделений и частей к способности эффективно выполнять боевые задачи на поле боя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Шенк В.Американцы разрабатывают новую полевую форму с помощью нанотехнологий // Военно-промышленный курьер – 2007. № 20.

2 Программы разработки боевых систем для будущих армий ведущих стран запада // Военно-промышленный курьер – 2007. №3 (169).

3 Аношкин И., Костюкович С., Краснов Е., Позняк Ф. и др. Системы и средства управления вооруженных сил ведущих зарубежных стран и направления их развития. – Мн.: НИИ ВС РБ, 2007. – 334с.

4 Аношкин И., Кондакова Л., Костюкович С., Краснов Е., Позняк Ф. Анализ мировых подходов к ведению боевых действий в войнах XXI века, используемых при этом средств – Мн.: НИИ ВС РБ, 2007. – 130 с.

Окапов Н.К., к.м.н., доцент.
Султангазин К.К.

ҚАРУ-ЖАРАҚ, ӘСКЕРИ ЖӘНЕ АРНАЙЫ ТЕХНИКА
ВООРУЖЕНИЕ, ВОЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

УДК 335/359

А.Т. БЕРДИБЕКОВ[1],
Г.С. ЛЕСОВ[1],
Б.С. КАСИМОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ПРИНЦИПОВ АЭРОМЕХАНИКИ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ИЗНОСА КАНАЛА СТВОЛА

Аннотация. В статье предоставлен анализ способов и методов контроля канала артиллерийских стволов, рассмотрено влияние износа канала ствола на качество стрельбы.

В результате проведенного анализа выявлен ряд преимуществ, касающегося применения законов аэромеханики, для разработки устройства измерения износа канала стволов, зенитных артиллерийских комплексов малого калибра. Освещаются сопровождающие сложности и недостатки в применяемых приборах контроля и прототипе устройства.

В публикации даются технические характеристики разработанного устройства с применением нового решения. Раскрывается принцип работы и подробно описывается методика применения устройства. Предлагаются пути решения устранения ошибок при замере расхода жидкости.

Исследование направлено на повышение эффективности стрельбы, с помощью поправочных параметров. Интерес к устройству будет вызван у специалистов эксплуатирующие ракетно-артиллерийские вооружения.

Ключевые слова: износ ствола, зазор, начальная скорость, эффективность стрельбы, гидроаэромеханика, жидкость, избыточное давление, манометр, камера, жиклер.

Түйіндеме. Мақалада артиллериялық оқпандар каналын бақылау әдістері мен тәсілдеріне талдау жасалған, оқпан каналының тозуының атыс сапасына әсері қарастырылған.

Жүргізілген талдау нәтижесінде оқпандар каналының, шағын калибрлі зениттік артиллериялық кешендердің тозуын өлшеу құрылғысын әзірлеу үшін аэромеханика заңдарын қолдануға қатысты бірқатар артықшылықтар анықталды. Қолданылатын бақылау аспаптары мен құрылғының прототипіндегі ілеспе қиындықтар мен кемшіліктер қамтылады.

Басылым жаңа шешімді қолдана отырып, әзірленген Құрылғының техникалық сипаттамаларын береді. Жұмыс принципі ашылып, құрылғыны қолдану әдістемесі егжей-тегжейлі сипатталған. Сұйықтық ағынын өлшеу кезінде қателерді жою жолдары ұсынылады.

Зерттеу түзету параметрлерін қолдана отырып, атыс тиімділігін арттыруға бағытталған. Құрылғыға деген қызығушылық зымыран-артиллериялық қару-жарақты пайдаланатын мамандардан туындайды.

Түйінді сөздер: оқпан тозуы, саңылау, бастапқы жылдамдық, ату тиімділігі, гидроаэромеханика, сұйықтық, артық қысым, манометр, камера, жиклер.

Abstract. The article provides an analysis of the ways and methods of monitoring the channel of artillery barrels. And also, the influence of barrel bore wear on the quality of shooting is considered.

As a result of the analysis, a number of advantages were revealed regarding the application of the laws of aeromechanics for the development of a device for measuring the wear of the barrel channel, small-caliber anti-aircraft artillery systems. The accompanying difficulties and shortcomings in the applied control devices and prototype devices are highlighted.

The material gives the technical characteristics of the developed device using a new solution. The principle of operation is disclosed and the methodology of using the device is described in detail. The ways of solving errors elimination when measuring fluid flow rate are proposed.

The study aims to increase the efficiency of shooting, using the correction parameters. The device in question will be of interest to specialists in missile and artillery weapons.

Key words: barrel wear, clearance, initial speed, firing efficiency, hydromechanics, fluid, overpressure, pressure gauge, camera, nozzle.

В процессе боевого применения, с увеличением количества выстрелов внутренняя поверхность ствола накапливает изменения в сторону ухудшения, которые на определенном уровне не обеспечивают начальную скорость снаряда, указанной в технической документациях. Падение начальной скорости снаряда, в свою очередь, вызывает уменьшение максимальной дальности стрельбы. Износ ствола, также вызывает ухудшение

условий функционирования ведущих частей снаряда, что приводит к ухудшению точности и кучности стрельбы.

В артиллерийской практике данная проблема решается баллистической подготовкой, у которой одной из задач является определение поправок на отклонение начальной скорости снаряда, по степени износа ствола для отдельного орудия [1].

Степень износа артиллерийского ствола определяется с использованием механических приборов контроля, таких как: ручные механические звездки (нутромеры), приборы контроля износа (ПКИ - 19, 20), приборы измерения длины зарядной каморы (ПЗК) и т.д. На данный момент с их использованием существуют две разновидности оценки износа стволов: по диаметральному износу канала ствола и по глубине продвижения диска (группы дисков) в зарядную камору (патронник). Однако данные средства контроля содержат большое количество узлов и элементов точной механики, что приводит к высокой стоимости приборов и требует высокой квалификации исполнителей.

На сегодняшний день, к числу распространенных средств измерений износа артиллерийских стволов, относятся и устройства с использованием принципов гидроаэромеханики, которые не уступают по точности механическим приборам контроля. Также, они обладают рядом преимуществ:

применим для использования в нарезных и гладких стволах, любого калибра;

реализуется на основе массово выпускаемых узлов и не требует создания специальной аппаратуры и элементов точной механики;

не требует применения быстро изнашиваемых узлов, определяющих точность измерений;

не требует высокой квалификации эксплуатационного персонала.

Использования принципов гидроаэромеханики позволяет перейти от измерения линейного размера износа, в точке касания колки измерительной звездки (нутромера), к измерению объема жидкости V проходящего через кольцевой зазор в единицу времени t. Кольцевой зазор соответствует степени износа, образованного между внутренней поверхностью канала ствола и наружной поверхностью измерительного цилиндра. Измерительный цилиндр подбирается по калибру измеряемого ствола. Если в исследуемый ствол с дульной стороны поместить измерительный цилиндр с известными геометрическими размерами, а со стороны зарядной каморы создать высокое давление воздуха или наполнить жидкостью, то задача измерения износа внутреннего диаметра ствола сводится к измерению расхода жидкости вытекающей через кольцевой зазор.

Законы движения и равновесия газов во многом тождественны законам, установленным для жидкостей. В связи чем, в гидродинамике и газодинамике вещество, протекающее по трубе, принято называть жидкостью, независимо от того, в каком агрегатном состоянии оно находится, жидком или газообразном [2].

Данный принцип – измерения утечки воздуха при сжатии жидкости, широко применяются в машиностроении для диагностики износа деталей поршневой группы двигателей внутреннего сгорания, в виде приборов, таких как, пневмотестеры и пиковые манометры [3].

Зверев Ю.В., Котляр П.Е., Мишнев В.И. и др. в своей работе предлагают устройство для измерения износа канала ствола с применением объемного и массового способа измерения расхода жидкости, а также способ на основе газодинамических измерений [4].

При объемном способе измерения, протекающая в исследуемом стволе жидкость поступает в специально тарированный сосуд-мерник, время наполнения которого фиксируется по секундомеру.

Если объем мерника равен - **V** и измеренное время его наполнения - **t**, то объемный расход жидкости –**Q**, рассчитывается по формуле:

$$Q = \frac{V}{t}.$$

При массовом способе измерения, взвешиванием находят массу жидкости, поступившей в мерник за некоторое фиксированное время t, зная плотность жидкости, вычисляется расход:

$$Q_M = \frac{M}{t} = \rho \cdot Q.$$

Погрешности в измерениях могут возникнуть, из-за визуального измерения с ручной фиксацией времени, с неточностью измерения величины заполнения емкости (по линейке). Кроме того, объем жидкости зависит от температуры, поэтому нагрев или охлаждение жидкости могут влиять на показания при измерениях.

При применении принципов гидродинамики, объём утечки сжатого воздуха, поданного в герметизированную зарядную камору со стволом, через кольцевой зазор между внутренней поверхностью канала ствола и наружной поверхностью измерительного цилиндра, замеряется ротаметром установленного на дульной части ствола.

Измеренный объем расхода жидкости, является функцией износа канала ствола, как видно из выражения [5]:

$$Q = 0{,}654\frac{db_0^3 P}{\mu l},$$

где Q- расход жидкости, d- диаметр измерительного цилиндра, b_0- износ канала ствола, P- давления создаваемая в стволе, μ- кинематическая вязкость жидкости, l- длина измерительного цилиндра, помещенного в ствол.

Окончательно, для износа канала ствола, получим:

$$b_0 = \sqrt[3]{\frac{Q\mu l}{0{,}654dP}}.$$

Данный способ, несмотря на свою простоту, имеет ряд недостатков:

необходимость работы 2-3 человек;

сложность точного фиксирования времени во время наполнения мерных сосудов;

громоздкие аналитические расчеты, при нахождении объема жидкости, на каждом отсчетном положении измерительного цилиндра;

по данным объема жидкостей необходимость расчетов, для определения износа ствола.

Предлагаемое авторами [6] устройство для измерения износа канала ствола артиллерийского оружия, направлено на точное измерение износа канала ствола любых калибров в полевых условиях эксплуатации (без использования каких-либо специальных и контрольно-измерительных средств). Отличается простотой процесса измерения, не требующего высокой квалификации эксплуатационного персонала. Общий вид устройства представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Общий вид корпуса устройства и герметизирующего фланца

Измерение износа канала ствола осуществляется за счет контроля падения давления в канале ствола. Измерения давления осуществляется с помощью двух манометров МТ-100, соответствующие требованиям ГОСТ 2405-88, основные технические данные приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Технические данные манометра МТ-100

Условное обозначение	Диапазон измерения, bar	Погрешность прибора, %	При температуре, °С	Срок службы	Устойчивы вибрации, Гц
МТ-100	до 16	1,5	-30 до +50	>10 лет	5-35, амплитуда смещения 0,35 мм

На принцип работы устройство положены физические закономерности, прикладной части науки гидромеханики (гидравлики), а именно, в рассмотрении истечении жидкостей из отверстий и насадок.

В баллистике известно выражение (1), для определения площади поперечного сечения ствола, с учетом нарезов [7]:

$$S = K_s d^2$$

где d – калибр ствола; K_s- коэффициент, зависящий от устройства нарезной части канала ствола:

K_s=0,73 при отсутствии нарезов,

K_s=0,81 при глубине нарезов 1% калибра,

K_s=0,83 при глубине нарезов 2% калибра.

Площадь зазора между внутренней поверхностью неизношенного канала ствола и измерительным цилиндром, соответствует размеру площади отверстия, установленного между камерами, и равно:

$$S_з = S - S_{сн} = d^2\left(\frac{K_s - \pi}{4}\right)$$

где S_з- площадь отверстия, S_сн- площадь поперечного сечения снаряда (измерительного цилиндра).
Структурная схема устройство показана на рисунке 2.

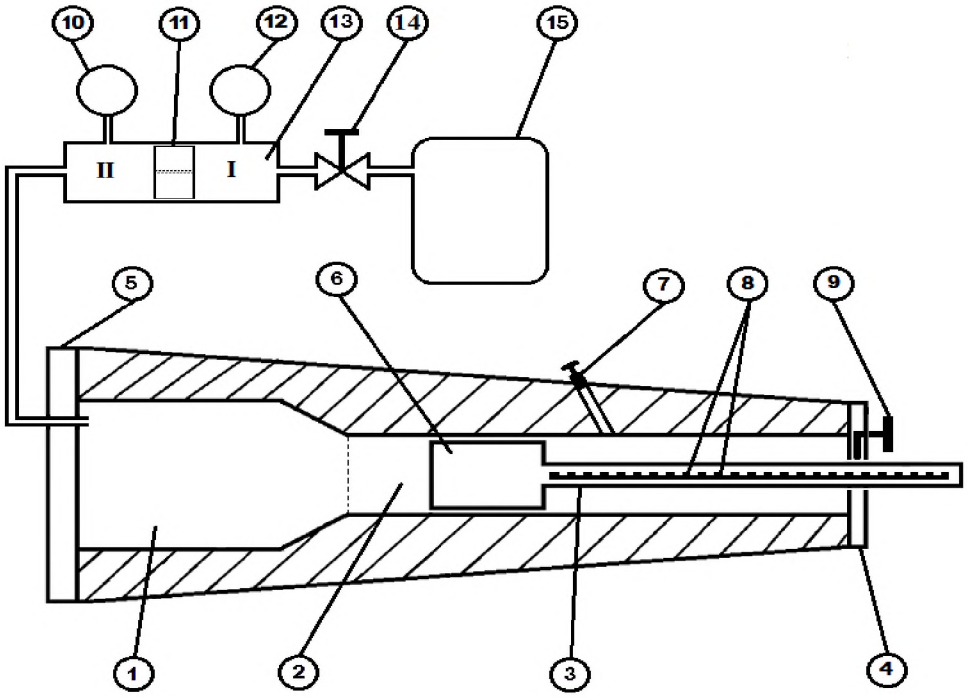

Рисунок 2 – Структурная схема устройства

Устройство содержит помещаемый внутрь ствола 2 измерительный цилиндр 6 с известными геометрическими размерами (подбирается по калибру измеряемого ствола). Направляющий диск 4 с фиксатором 9 установочной штанги 3, устанавливаемый в дульный срез ствола. Отсчет положения измерительного цилиндра осуществляется по шкале 8, нанесенного на установочной штанге. С компрессора или баллона со сжатым воздухом 15, через вентиль 14 создается избыточное давление в корпусе устройства 13. Корпус выполнен двухкамерной (I, II камера) конструкцией, включающий в состав: трубку, манометр входного давления 12, манометр выходного давления 10, устройство с калиброванным отверстием 11 (далее жиклер). Вентиль регулирует поступающее давление в камеру I, и манометром 12 измеряет давления. Сжатый воздух через жиклер поступает в камеру II и измеряется манометром 10. Манометр камеры II отградуирован в процентных шкалах. Отверстие жиклера калибровано таким образом, что способно пропускать через себя дозированное количество жидкости, то есть утечку газа неизношенного ствола. Размер отверстия жиклера рассчитывается по формуле (2). Следовательно, манометр выходного давления 10 показывает давления израсходованных газов, вытекающих через кольцевой зазор, образованного между внутренней поверхностью канала ствола и наружной поверхностью измерительного цилиндра. По увеличению степени износа ствола, показания выходного манометра будет снижаться. Сжатый воздух в зарядную камору 1 и ствол 2 поступает через герметизирующий фланец 5. С помощью направляющего диска с фиксатором, перемещается измерительный цилиндр, что позволяет измерение износа в любом сечении ствола.

Методика измерения диаметрального износа канала ствола.

Вначале производится визуальный осмотр и чистка ствола. Затем устанавливается герметизирующий фланец и устанавливается заглушка в газоотводное отверстие.

Измерительный цилиндр вводится на уровне начала нарезки ствола и подключается компрессор или баллон со сжатым воздухом, через редуктор

к герметизирующему фланцу. На устройстве устанавливается стабильное входное давление 1,2-1,6 MPa, по показаниям первого манометра, с помощью регулировки вентиля. Измеренное падение давления в канале ствола, в процентном значении, определяемый вторым манометром, показывает износ ствола. Измерительный цилиндр вдоль канала ствола перемещается с шагом по 10-15 мм. В течение последующего времени проводятся повторные измерения, с интервалом 3-5 минут. Время измерения в каждом сечении канала ствола составляет не

менее 10 с. Исследование падения давления в рассматриваемом сечении канала ствола завершится тогда, когда показания второго манометра на протяжении трех замеров остается примерно постоянным.

Таким образом, на основе измеренных значений износа ствола, рассчитаются отклонения начальной скорости снаряда. Допустимые ошибки расхода жидкости, вследствие течи через зазор, при несоосном расположении внутренней поверхности канала ствола и измерительного цилиндра или при овальном износе канала ствола, поправляется при калибровке отверстия жиклера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Левченко В.А., Сергин М.Ю., Иванов В.А., Зеленин Г.В. Стрельба и управление огнем артиллерийских подразделений / Учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, – 2004. – 268 с.

2 Смайлов С.А, Кувшинов К.А. Механика жидкости и газа / Учебное пособие. Изд-во Томский политехн. ун-т, – 2012. – 121 с.

3 Пневмотестер: назначение, устройство, использование. https://etlib.ru/blog/660-pnevmotester (дата обращения 20.04.2019).

4 Способ измерения износа канала ствола и устройство для его осуществления (варианты) (RU 2368885). Авторы: Зверев Ю.В., Котляр П.Е., Мишнев В.И., Назаренко С.И.; публикация патента: 27.09.2009.

5 Жоховский М.К. Теория и расчет приборов с неуплотненным поршнем. М.: Издательство стандартов. – 1966, – 332 с.

6 Патент на полезную модель № 4143. Устройство для измерения износа канала ствола артиллерийского оружия. / Бердибеков А.Т., Ермекбаев М.М., Касимов Б.С.; зарегистрировано 04.07.2019, Государственный реестр полезных моделей РК.

7 Теоретические основы конструкции и проектирования артиллерийских орудий и боеприпасов /Под редакцией И.В.Ившина, МО РФ, – 2007, – 376 с.

Бердибеков А.Т., д.ф. PhD.
Лесов Г.С.
Касимов Б.С., докторант.

УДК 623.438

М.О. СЕРКПАЕВ[1],
Т.Б. КАРБАЕВ[2]
[1]*Академия военных наук Республики Казахстан, г. Нур-Султан*
[2]*ТОО «Роботон», г. Нур-Султан*

БРОНИРОВАННАЯ КОЛЕСНАЯ ТЕХНИКА И ПЕРСПЕКТИВА ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции мирового развития бронетехники, неразрывно связанные с изменениями в военном искусстве в новых методах и приемах ведения войны и разработке более современных или ранее не использовавшихся систем поражения. Кроме того, говорится, что бронированные колесные машины нельзя назвать абсолютной инновацией, разработанной военными инженерами в XXI веке, так как они являются логическим продолжением развития военной техники как минимум с начала Первой мировой войны.

Кроме того, выделены существенные изменения в колесной бронетехнике с появлением вопроса о применении новых видов вооружения и пересмотрены требования к оснащению бронетанковых войск в новых условиях, обернулось необходимостью адаптации машины к перемещению через зоны заражения, снижения эффективности воздействия новых видов вооружения на машину, а также повышения оперативно-тактической мобильности колесной техники. Наряду с этим в статье показаны взгляды зарубежных специалистов на принципиально новые подходы к защите машин.

Ключевые слова: бронированные колесные машины, БТР, обороноспособность, бронезащита.

Түйіндеме. Мақалада бронды техниканың әлемдік даму тенденциялары әскери өнердегі өзгерістермен тығыз байланысты. Соғыс жүргізудің жаңа әдістері мен тәсілдерінде және қазіргі заманғы немесе бұрын пайдаланылмаған жеңіліс жүйелерін дамытуда. Өз кезегінде, жұмыста брондалған доңғалақты машиналарды XXI ғасырда әскери инженерлер жасаған абсолютті жаңалық деп атауға болмайды, өйткені олар кем дегенде бірінші дүниежүзілік соғыстың басынан бастап әскери инженерлік дамудың логикалық жалғасы болып табылады.

Бұдан басқа, жаңа қару түрлерін қолдану мәселесінің туындауымен дөңгелекті броньды машиналардағы елеулі өзгерістер және жаңа жағдайларда броньды танк әскерлерінің техникасына қойылатын талаптар қайта қаралды. Бұл машинаны жұқтыру учаскелері арқылы қозғалысқа бейімдеу, қарудың жаңа түрлерінің зақымдайтын факторларының машинаға әсер ету тиімділігін төмендету, сондай-ақ доңғалақ машиналарының жедел және тактикалық қозғалғыштығын арттыру қажеттілігі болды. Сонымен қатар, мақалада шетелдік мамандардың машинаны қорғаудың түбегейлі жаңа тәсілдері туралы көзқарастары көрсетілген.

Түйінді сөздер: брондалған доңғалақты машиналар, БТР, қорғаныс қабілеттілігі, бронды қорғау.

Abstract. The article examines the trends in the global development of armored vehicles, which are inextricably linked with changes in the art of war in new methods and techniques of warfare and the development of more modern or previously unused systems of destruction. In addition, it is said that armored wheeled vehicles can not be called an absolute innovation developed by military engineers in the XXI century, since they are a logical continuation of the development of military equipment at least since the beginning of the First world war.

In addition, notable changes in wheeled armored vehicles with the advent of the application of new weapons and revised requirements to equipment of armored forces in the new environment turned out to be a necessity of adaptation of the machine to move through a contaminated area, reducing the effectiveness of the impact of new weapons on the machine, and improve the tactical mobility of wheeled vehicles. Along with this, the article shows the views of foreign experts on fundamentally new approaches to machine protection.

Key words: armored wheeled vehicles, armored personnel carriers, defense capability, armor protection.

Тенденции развития бронетанковой техники неразрывно связанно с изменениями в военном искусстве. В новых методах и способах ведения войны и разработкой более современных или ранее неиспользованных систем поражения. В свою очередь бронированные колесные машины (далее-БКМ), не могут называться абсолютным новшеством разработанным военными инженерами в XXI веке, так как являются логическим продолжением развития военно-инженерной мысли как минимум с начала Первой мировой войны.

Следует отметить, что рассмотрение колесной бронированной техники, как боевых единиц в условиях развития Вооруженных Сил Республики Казахстан, неразрывно связанно с развитием бронированной техники Советского Союза, а также тех инженерно-технических подходов, которые преобладали в военно-инженерной школе СССР и в дальнейшем в Российской Федерации.

Вторая Мировая война показала уязвимость военнослужащих мотострелковых подразделений в ходе проведения наступательных операций.

Учитывая невозможность танков к ведению продолжительных операций, а также оперативному маневрированию в урбанизированной местности, без поддержки пехоты, на тот момент солдат с оружием и снаряжением располагали на броне танков, что позволяло не только сохранять мобильность пехоты, но и в критические моменты боя спешивать и рассредоточивать бойцов для выполнения задач захвата территорий и поддержки танков в бою. Здесь наглядно демонстрируется необходимость разработки и производства бронированного транспорта, способного не только доставлять пехоту на поле боя, но и защищать ее от осколков и огня противника. Уроки Великой Отечественной войны показали, что надежная защита нужна не только машинам прикрывающим своим огнем пехоту, но и самой пехоте, особенно при ее транспортировке. Хорошо бронированной техники предназначенной для перевозки и прикрытия пехоты, в начале войны у СССР практически не было. А производством такой техники заниматься никто не хотел, так как стране нужны были тяжелые и средние танки. Однако в Красную армию поступала подобная техника из Америки по ленд-лизингу (договору об аренде). В частности это БТР колесно-гусеничного типа М9А1. Такая техника была особенно эффективна при молниеносных атаках и рейдах в тыл вражеских подразделений [1].

Таким образом, сразу же после окончания второй мировой войны, учитывая положительный опыт использования бронированного транспорта, военная промышленность приступила к разработке отечественного бронированного автомобиля отвечающего современным, на тот момент, требованиям. И уже с 1950 года в Советском Союзе стали выпускать первые бронированные транспортеры БТР – 40 и БТР – 152, с их различными модификациями.

Вместе с тем, начиная с 50-х годов прошлого столетия, мир перешел к пониманию войны с применением оружия массового поражения, концепция которой строилась на нанесении ядерного удара. Исходя из требований сохранения жизни и здоровья солдата, с целью увеличения его боеспособности, для выполнения поставленной боевой задачи, военными инженерами стали разрабатываться бронетранспортёры закрытого типа.

Таким образом, если не брать в расчет БТР-50, который был построен на базе легкого плавающего танка ПТ-76 и имел гусеничный ход, в Советском Союзе появилось целое «семейство» бронетранспортеров (БТР- 60, 70, 80) и их модификаций.

Как следствие, основным бронетранспортером Советского Союза, а впоследствии и Республики Казахстан стал БТР-80 в различных модификациях. Бронетранспортер, основа которого закладывалась военными инженерами в середине XX века.

БТР-80 и его предшественники разрабатывались под концепцию тотальной войны, где должно было применяться химическое, бактериологическое, ядерное оружие. Конфигурация корпуса, внутренний объем, где находятся экипаж и десант, вооружение – все было подчинено защите личного состава от ОМП, ведению масштабных боевых действий с четко определенными задачами.

Данная машина должна была сопровождать танки, на линии соприкосновения с противником высаживать пехоту и, продвигаясь в глубь вражеской обороны, поддерживать боевые машины своим огнем. Исходя из перечисленных задач, основным предназначением данного транспорта была перевозка личного состава войсковых подразделений. Вменять ему иные функции даже не предполагалось.

Однако характер войны изменился. Сплошная линия фронта отсутствует, размыты понятия «тыл», «передовая», «своя-чужая территория». Подразделениям, боевым единицам и даже отдельному солдату нередко приходится действовать в отрыве от основных сил, максимально автономно, располагая только тем, что имеется на данный момент в наличии: техника, снаряжение, боезапас, еда и вооружение. Соответственно изменились требования, предъявляемые к современной бронетехнике.

Реализованные в БТР-80 инженерно-технические решения в условиях современных военных конфликтов потеряли свою актуальность и то, что в понимании прошлых лет было необходимым, сейчас является анахронизмом.

В качестве примера можно привести имеющуюся в БТР штатную вентиляцию, которая не справляется с возложенными на нее обязанностями. По задумке конструкторов, в обитаемом пространстве машины с помощью вентиляции должно было создаваться избыточное атмосферное давление, что затрудняло попадание зараженной бактериями или радиацией пыли внутрь через неплотные соединения, небольшие отверстия и щели. Но это работает только при плотно закрытых люках. А экипажи предпочитают люки плотно не закрывать, чтобы быстрее покинуть загоревшуюся машину. Кроме того, от загазованности салона страдают все, в первую очередь наводчик.

В XXI веке современная экипировка солдата предусматривает обязательное ношение бронежилета (разгрузки), размещение оружия и боезапаса, что значительно увеличивает габариты бойца. А если он в зимней одежде и с рюкзаком за спиной, то для спешивания протиснуться в люк БТР-80 не только крайне сложно, но и практически невозможно [2].

БТР-80 не способен выдержать попадания реактивной гранаты. Также машина уязвима против ПТРК противника, так как уступает им в дальности поражения (2000 метров против 4000-5000 у ракетных комплексов). Несколько лучше ситуация у «БТР-80А», однако он тоже сильно уязвим против управляемых ракет [3].

Машина также беззащитна против кумулятивной боевой части управляемых ракет. Данное обстоятельство привело к тому, что появился термин «движение на броне» – когда солдаты не рассажены по своим штатным местам под минимальной защитой брони машины, а в полной экипировки находятся на «крыше» бронетранспортера, в надежде остаться в живых.

Бронетранспортер может быть уничтожен огнем мелкокалиберной артиллерии (ЗУ-23, 2А42 и др.) и крупнокалиберными пулеметами калибра 12,7 и 14,5 миллиметров [4].

Также БТР-80 уязвим от огня практически любых пушек. 120-мм минометные мины также могут вывести его из строя.

БТР-80 имеет слабо дифференцированную противопульную бронезащиту. Броневой корпус транспортёра изготавливается при помощи сварки из катаных листов гомогенной броневой стали толщиной от 5 до 9 мм. Большинство листов вертикального бронирования БТР-80, за исключением нижних бортовых и кормового, установлены со значительными углами наклона, что не только дает ему водоходные качества, но и слегка повышает его противопульную защиту[5].

Таким образом, и отталкиваясь от вышеприведенных примеров, необходимо осознать, что применение устаревшей и не отвечающей современным требованиям техники не только не эффективно, но и преступно по отношению к обороноспособности Государства, при современных вооруженных конфликтах, которые характеризуются

1) высокой вовлеченностью в него и уязвимостью местного населения;
2) повсеместным применением нерегулярных вооруженных формирований;
3) широким использованием диверсионных и террористических методов;
4) сложностью морально-психологической обстановки, в которой действуют войска;

5) вынужденным отвлечением значительных сил и средств на обеспечение безопасности маршрутов передвижения, районов и мест расположения войск (сил) [6].

Западная передовая военная мысль давно уже осознала необходимость разработки бронированной колесной техники, отвечающей современным угрозам.

Значительные изменения в колесных бронированных машинах потребовались, когда возник вопрос о применении новых видов оружия и когда были пересмотрены требования к технике бронетанковых войск в новых условиях. По этим требованиям применительно к колесным бронетранспортерам оказалось необходимым приспособить машины к движению через участки заражения, снизить эффективность воздействия на машину поражающих факторов новых видов оружия, а также повысить оперативную и тактическую подвижность колесных машин [7].

Важнейшим новым требованием, по взглядам зарубежных специалистов, стал принципиально новый подход к защите машины. Машина должна обеспечивать не только возможность удобного и эффективного участия перевозимой пехоты в бою, но и отвечать максимальным условиям безопасности бойца. Другими словами, за рубежом встал вопрос о разработке нового типа машины, отвечающего защищенности и эффективности применения.

MRAP (англ. mineresistantambushprotected – защищённый от подрыва и атак из засад, миностойкийзасадозащищённый) – колесные бронемашины с усиленной противоминной защитой. В большинстве своем машины данного типа обладают большим дорожным просветом, V-образным днищем, хорошо противостоящим осколкам и позволяющим эффективно рассеивать энергию взрыва. Впервые такие бронеавтомобили начали использоваться вооружёнными силами ЮАР в ходе боевых действий в Анголе и Намибии, позже их опыт переняли и другие государства.

Машины типа MRAP применяются при перемещениях личного состава по территориям, на которых действуют различные иррегулярные формирования, для перевозки VIP-пассажиров в условиях повышенной террористической опасности, для снабжения удалённых опорных пунктов и гарнизонов и в других подобных случаях. В современных условиях, когда большинство конфликтов протекают не как столкновение двух регулярных армий, а одной из сторон выступают партизаны (повстанцы), роль машин MRAP становится всё более важной [8].

Таким образом, учитывая все более возрастающую роль колесной бронированной техники в современных вооруженных противостояниях, Казахстану следует рассмотреть возможность замены парка устаревшей техники на современные образцы, которые не только сохранят жизни и здоровье наших солдат, но и повысят обороноспособность и национальную безопасность Республики Казахстан. Кроме того, следует обратить внимание на проведение исследований на автоматизацию применения ВВТ и их роботизацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Лещук О. В. «История создания, развития и общее устройство БТР»

2 Александр Мухарев. Военно-промышленный курьер № 14 (777) за 16 апреля 2019 года.

3 БТР-80 | Военное оружие и армии Мира. warfor.me.

4 Крупнокалиберный пулемёт «КОРД» | Армейский вестник. army-news.ru.

5 http://voenservice.ru/boevaya_podgotovka/takticheskaya_podgotovka/ harakter-sovremennyih-voyn-i-voorujennyih-konfliktov/.

6 http://voenservice.ru/boevaya_podgotovka/takticheskaya_podgotovka/ harakter-sovremennyih-voyn-i-voorujennyih-konfliktov/http://armor.kiev.ua/lib/tanks_and_armor/ part3_1/.

7 Суворов С. MRAP. // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра : журнал. - 2011. - Ноябрь (№ 11). - С. 24-33.

Серкпаев М.О., д.и.н., профессор, действительный член АВН РК.
Карбаев Т.Б.

УДК 358.1

И.Б. ЖОЛДЫБАЕВ[1],
А.А. КУАНДИКОВ[1],
В.В. МАСЛИКОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ОГНЕВОГО (РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-УДАРНОГО) КОМПЛЕКСА

Аннотация. В современных условиях все большее значение приобретает высокоточное оружие, при этом наиболее эффективными видами высокоточного оружия сухопутных войск становятся разведывательно-ударные и разведывательно-огневые комплексы: в них высокоточные средства разведки и средства поражения объединены автоматизированной системой управления, что позволяет использовать данные разведки в масштабе времени, близком к реальному, и поражать объекты в считанные минуты после их выявления и принятия соответствующего решения. В данной статье рассмотрены основные вопросы актуальности применения разведывательно-огневых и разведывательно-ударных комплексов в современных вооруженных конфликтах, определены требования предъявляемые к их созданию и основные задачи, решаемые данными комплексами, проведен мониторинг разведывательно-огневых и разведывательно-ударных комплексов применяемых и находящихся на стадии разработки в ведущих, в плане оборонно-промышленного комплекса, странах мира.

Ключевые слова: разведывательно-огневой (разведывательно-ударный) комплекс, высокоточное оружие, огневое поражение противника, ракетные войска и артиллерия, огневые возможности, манёвренные возможности, разведывательные возможности, артиллерийская разведка, боевые действия, автоматизированная система управления.

Түйіндеме. Қазіргі жағдайда дәлдігі жоғары қару аса маңызды болып отыр, бұл ретте Құрлық әскерлерінің дәлдігі жоғары қаруының неғұрлым тиімді түрлері барлау-соққы және барлау-атыс кешендері болады: олар дадәлдігі жоғары барлау құралдары мен зақымдау құралдары автоматтандырылған басқару жүйесімен біріктірілген, бұл барлау деректерін нақты уақытқа жақын уақыт ауқымында пайдалануға және объектілерді анықтағаннан және тиісті шешім қабылдағаннан кейін санаулы минуттарда зақымдауға мүмкіндік береді. Бұл мақалада қазіргі қарулы қақтығыстарда барлау-атыс және барлау-соққы кешендерін қолданудың өзекті мәселелері қарастырылады, оларды құруға қойылатын талаптар және осы кешендермен шешілетін негізгі міндеттер анықталды, жетекші қорғаныс-өнеркәсіптік кешен тұрғысынан қолданылатын және әзірлену сатысында тұрған барлау-атыс және барлау-соққы кешендеріне мониторинг жүргізілді.

Түйінді сөздер: барлау-атыс (барлау-соққы) кешені, дәлдігі жоғары қару, қарсыластың атыс жеңілісі, зымыран әскерлері мен артиллерия, атыс мүмкіндіктері, маневрлік мүмкіндіктер, барлау мүмкіндіктері, артиллериялық барлау, ұрыс қимылдары, автоматтандырылған басқару жүйесі.

Annotation. In modern conditions the increasing importance of precision-guided weapons, the most effective types of high-precision weapons for the army be reconnaissance-strike and reconnaissance-fire complexes: they are high-precision reconnaissance and attack combined with an automated control system that allows the use of data intelligence in-time, near-real, and hit targets in a matter of minutes after their detection and appropriate action. This article discusses the main issues of relevance of the use of intelligence-fire and intelligence-strike complexes in modern armed conflicts, defines the requirements for their creation and the main tasks solved by these complexes, monitors the intelligence-fire and intelligence-strike complexes used and under development in the leading countries of the world in terms of the military-industrial complex.

Key words: reconnaissance and fire (reconnaissance and strike) complex, high-precision weapons, fire defeat of the enemy, rocket troops and artillery, fire capabilities, maneuver capabilities, intelligence capabilities, artillery intelligence, combat operations, automated control system.

Актуальность данной статьи определяется: во-первых, основными мерами по техническому оснащению Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, изложенных в военной доктрине Республики Казахстан: «оснащение образцами вооружения, военной техники, построенными с применением перспективных технологий и позволяющими повысить разведывательные, ударные, огневые и транспортные возможности войск (сил)» [1]; во-вторых, превращением огневого поражения противника в важнейший фактор, кардинальным образом изменяющий приоритеты ведения боевых действий; в-третьих, постоянно углубляющимся противоречием между скоротечностью боевых действий, динамизмом объектов на поле боя и боевыми возможностями огневых средств по нанесению им требуемого ущерба. В этих условиях борьба за сокращение времени выполнения огневых задач, упреждение противника в открытии огня является важнейшей

проблемой, решив которую можно рассчитывать на завоевание и удержание огневого превосходства над противником, а следовательно, и достижение успеха в операции (бою) [2].

В настоящее время не только в популярной, но и в специальной литературе, посвященной перспективным формам и способам военных действий все шире используются понятия «разведывательно-огневой (ударный) комплекс», который подразумевает под собой «совокупность средств разведки, управления и огневого поражения (ствольная артиллерия, реактивная артиллерия среднего калибра), созданная, для выполнения конкретной задачи в реальном (близком к реальному) масштабе времени с высокой эффективностью (требуемым ущербом)» [3].

Вероятная структура разведывательно-огневого (разведывательно-ударного) комплекса представлена на рисунке 1.

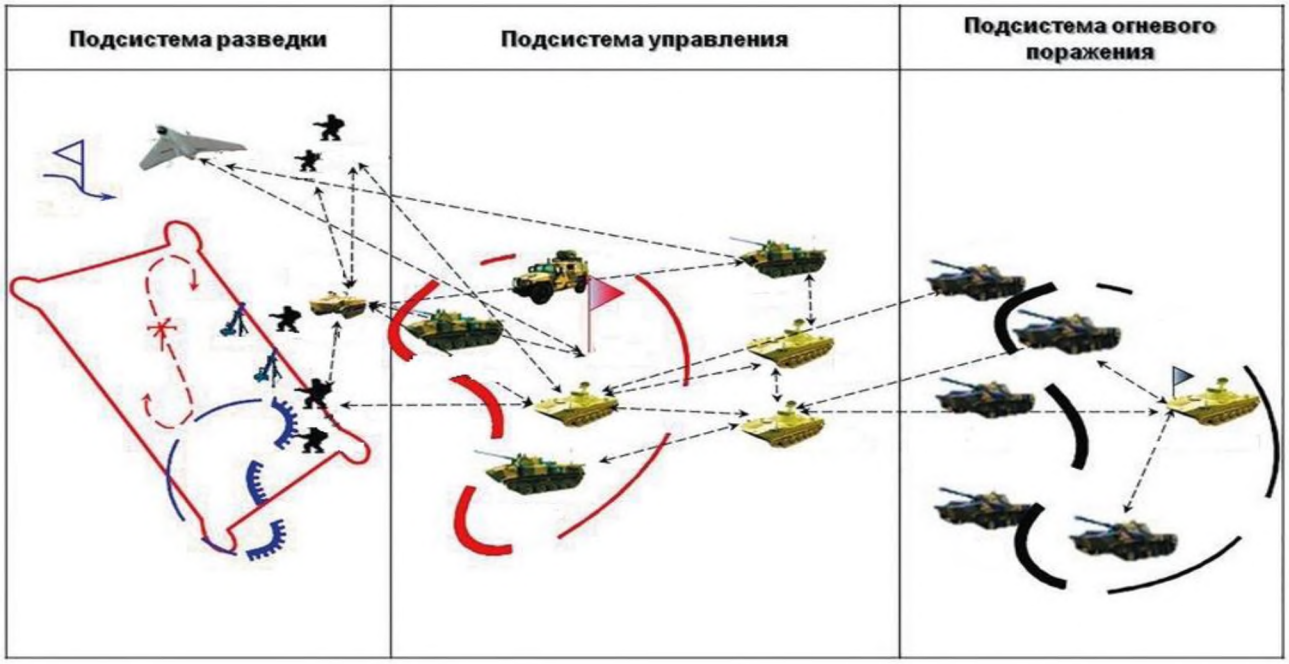

Рисунок 1 – Вероятная структура разведывательно-огневого (разведывательно-ударного) комплекса

Подсистема средств разведки в соответствии с общим замыслом боевых действий и поставленными задачами осуществляет сбор и обработку разведывательной информации и передает ее в штатном режиме в подсистему средств управления, где на основе полученной информации вырабатывается (уточняется) решение на применение огневых средств и в подсистему средств огневого поражения передаются соответствующие команды. Завершается процесс открытием огня (нанесением огневых ударов) и поражением назначенных объектов (целей).

Так образуется полный (классический) контур организации боевых действий. Общее время от момента обнаружения цели в информационной системе до попадания средства поражения (ракеты, снаряда) в цель принято называть временем полного цикла боевого функционирования. Одна из важнейших задач – добиваться всемерного сокращения данного показателя как путем совершенствования техники, обучения личного состава, так и соответствующей организации функционирования всех подсистем. При прочих равных условиях успех в современном бою и операции в решающей степени зависит от возможности упредить противника в открытии эффективного огня (то есть огня по вскрытым целям, а не по пустым местам), так как уже сегодня практически все боевые средства являются высокомобильными и смена огневых позиций входит в руководства по их боевому применению.

Зарубежные требования к оперативности доведения данных обнаружения и целеуказания по малоподвижным и стационарным объектам от средств радиолокационной и радиотехнической артиллерийской разведки составляют 5-6 минут. Требуемый уровень вероятности (0,8–1) успешного применения высокоточного оружия по типовым объектам обеспечивается при следующих значениях: не более четырех-пяти минут – по полевой артиллерии, включая реактивные системы залпового огня, не более 13–14 минут – по бронетанковой технике, не более 23 минут – по зенитным ракетным комплексам. Очевидно, что при значении более пяти минут рассчитывать на огневое превосходство очень трудно [4].

Исходя из вышеизложенного, можно определить требования предъявляемые к создаваемым разведывательно-ударным и разведывательно-огневым комплексам:

соответствие разрабатываемых образцов вооружения к основным положениям военной доктрины концепции развития Вооруженных Сил Республики Казахстан;

в интересах поиска новых форм и способов ведения боевых действий в условиях применения противником качественно новых средств вооруженной борьбы(космос, киберпространство, высокоточное оружие);

разработка новейших комплексов вооружения и соответствующей ему системы автоматизированного управления;

превращением огневого поражения противника в операции в важнейший оперативный фактор, кардинальным образом изменяющий ее приоритеты;

ведение разведывательно-ударных и разведывательно-огневых действий в реальном масштабе времени в едином разведывательно-информационном пространстве различных видов и родов войск вооруженных сил;

возможности включения других средств поражения(роботизированных и других) в единую сеть, ее модульного сопряжения и совместного применения(в виде разведывательно-огневые средства);

высокая маневренность, транспортабельность, простота в эксплуатациив различных климатических и физико-географических условиях;

автоматизация всех процессов при подготовке и применении на всех уровнях управления;

устойчивость к различным воздействиям противника в сложной боевой и оперативной обстановке;

высокая технологичность производства (использование последних достижений науки и прогресса);

надежность и длительность срока эксплуатации, простота и удобство функционирования;

возможность дальнейшей модернизации и совершенствования;

относительная дешевизна по сравнению с такими же аналогами зарубежных производителей;

увеличение глубины нанесения ударов;

повышение точностных характеристик и эффективности огневого поражения противника;

создание многозарядных (контейнерных) мультикалиберных систем широкого спектра;

уменьшение реакции на обнаружение, передаче данных и нанесение огневого поражения;

уменьшение состава боевого расчета за счет увеличения процессов автоматизации и применения передовых технологий.

Анализ публикаций зарубежной печати показывает, что в настоящее время в армиях развитых стран мира, особенно в США, рассматриваемая проблема решается весьма успешно. При этом необходимо учитывать, что одновременно решается и другая, неразрывно связанная с ней, - приведение боевых возможностей артиллерии по осуществлению огневого поражения в соответствие с требованиями концепции «воздушно-наземная операция (сражение)».

В начале 80-х годов XX века в СССР была разработана и прошла апробацию концепция организации разведывательно-ударных действий различного масштаба. Основу этой концепции составило стремление к рациональному использованию значительно возросших возможностей высокоточного оружия за счет функционального объединения элементов оружия и разведки в специальные разведывательно-ударные комплексы, предназначенные для решения наиболее важных задач по поражению мобильных объектов противника. Определяющим фактором этого объединения явилось снижение временной задержки между появлением объекта в зоне боевых действий и его поражением. После выполнения ряда специальных научно-исследовательских работ в разработку были рекомендованы следующие разведывательно-ударные комплексы: стратегического назначения – «Созвездие», оперативного назначения – «Прорыв», оперативно-тактического назначения – «Равенство», тактического назначения – «Ровесник» [4].

В США к концу 90-х годов XX века были созданы и нашли практическое применение в ряде военных конфликтов следующие разведывательно-ударные комплексы: для функционирования в оперативном звене был создан разведывательно-ударный комплекс «ПЛСС» (Precision Location Strike System – PLSS), в армейском (корпусном) – разведывательно-ударный комплекс «ДЖИСАК», в дивизионном – «СОТАС», а также разведывательно-ударный комплекс «УайлдУилз» (Wild Weasel) на самолете F-4G.

В таблице №1 представлены основные характеристики существующих и находящихся на стадии разработки разведывательно-огневых (ударных) комплексов.

Таблица 1 – Характеристики разведывательно-огневых (разведывательно-ударных) комплексов

Наименование комплекса	Состав комплекса	Даль-ность разведки	Точность разведки	Размер цели	Работное время
«PLSS» (США)	10 самолетов разведки TR-1	до 500 км	Наведение 2-х ракет на цель с точностью 50м	200 на 300	5 минут
«I-SAK» (США)	«Ланс»«Atakms» «MLRS» «HIMARS»	50-200 км	Сопровождение до10 целей 25м	400 на 400	до 5 минут

Наименование комплекса	Состав комплекса	Даль-ность разведки	Точность разведки	Размер цели	Работное время
«Predator» (Израиль)	122 мм «LAR» «Accular» 240 мм «Экстра» 300мм «Супер Экстра»	20- 40 км 150 км 280 км	до 100 м	200 на 300	до 5 минут
«Так Файэр» (США)	155 мм «Копперхед» ХМ ХМ 836«Садарм» РСЗО «СКИТ»	30- 40 км до 70 км	до 50 м	200 на 300	до 10 минут
«Мираж» (Франция)	«Мартель» «Супер» «Мажик»	до 300 км	до 100 м	200 на 300	5 минут
«Langjsta WR-40» (Польша)	122 ммРСЗО	до 40 км	до 150 м	200 на 300	до 5 минут
«MLRS Atakms»	227ммРСЗО	42 км 70 км 300 км	до 150 м	200 на 300	до 5 минут
«AR-3» (КНР)	Fire Dragon 300 и 370 ммРСЗО	до 280 км	менее 30 м	400 на 500	3-5 минут
«Wei-Shi» (КНР)	WS-32 WS-33 WS-3A	70 км 150 км 280 км	До 50 м	200 на 300	до 5 минут
«Равенство» (Россия)	ОТРК «Искандер»	до 250 км	До 100 м	5-7 га	3- 5 минут
«Roketsan» (Турция)	TR-300E	40 км 60 км 70 км	До 150 м	200 на 300	до 5 минут
«Chun-Mu» (КНДР)	239 мм РСЗО	80 км	До 150 м	200 на 300	5 минут

В соответствии с возможностями, характерными для разведывательно-огневых (ударных) комплексов, они могут самостоятельно выполнять следующие задачи:

поддержание привлекаемых сил и средств на уровне, обеспечивающем их своевременную готовность к качественному решению задач в общевойсковом бою;

эффективное поражение противника в назначенных зонах ответственности за разведку и поражение (зонально-объектовый принцип планирования);

обобщение и анализ данных обстановки;

распределение номенклатуры объектов (целей) противника между средствами поражения в зонах ответственности;

подготовка и нанесение массированных и сосредоточенных ударов по группировкам противника, определяя при этом объекты и цели, подлежащие поражению, привлекаемые для этого силы и средства, время, необходимое для подготовки своих войск, планируемый расход ракет и боеприпасов.

подготовка предложения по последовательности поражения объектов (целей) в случае недостаточности количества сил и средств поражения;

подготовка и передача команд на поражение объектов (целей) противника в подразделения (огневые средства), привлекаемые для их поражения;

обобщение и анализ результатов нанесенного противнику поражения, представление данных командиру.

Таким образом, разведывательно-ударные (огневые) комплексы позволяют эффективно применять ракетные войска и артиллерию в огневом поражении противника, позволяют увеличить огневые и маневренные возможности ракетных и артиллерийских формирований, применение данных комплексов позволит поднять ракетные войска и артиллерию на более высокий уровень и перерасти в новое качество – обеспечить возможность боевого применения ракетных войск и артиллерии в соответствий с требованиями современных вооруженных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Военная доктрина РК, утвержденная Указом Президента РК от 29 сентября 2017 года №554 – URL:https://www.mod.gov.kz/rus/dokumenty/voennaya_doktrina (дата обращения – 20.09.2020).

2 Черныш А.Я., Щербаков В.Ю., ТимченкоВ.А. К вопросу о создании разведывательно-огневой системы ракетных войск и артиллерии объединения //Военная мысль.– 1994. - №2. – С. 28-32.

3 Справочник по терминологии в оборонной сфере, МО РФ – URL:https://dictionary.mil.ru/folder/123101/item/127721/(дата обращения – 18.09.2020).

4 Г.Горчица. Реализация сетецентрической доктрины на основе разведывательно-ударных действий // Военно-промышленный курьер. - 2012. - №36. – С. 8-10.

Жолдыбаев И.Б., магистр.
Куандиков А.А., магистр.
Масликов В.В.

УДК 623.4

А.Т. БЕРДИБЕКОВ[1],
К.Л. БЕЛИКОВ[1],
А.Ш. КУЛТАСОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДВИЖНЫХ СРЕДСТВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

Аннотация. В статье приведены актуальные проблемы состояния подвижных средств восстановления вооружения и военной техники, некоторые направления совершенствования технологического процесса восстановления машин путем применения новых образцов подвижных средств технического обслуживания и ремонта. Пути повышения оперативности и производительности ремонтно-восстановительных органов, способных в кратчайшие сроки в полевых условиях привести вышедшую из строя технику в работоспособное состояние. Оптимизация системы восстановления, одним из направлений которой является создание и поставка в войска подвижных средств технического обслуживания и ремонта, совмещающих в себе функции технической разведки, эвакуации и оказания технической помощи в восстановлении поврежденного образца вооружения и военной техники. Рассматриваются перспективные унифицированные образцы комплектов мастерских в технологическом процессе восстановления вооружения и военной техники ремонтно-восстановительными органами.

Ключевые слова: подвижные средства восстановления вооружения и военной техники, мастерская, ремонт, техническая разведка, эвакуация, восстановление.

Түйіндеме. Мақалада қару-жарақ пен әскери техниканы қалпына келтірудің жылжымалы құралдары жай-күйінің өзекті мәселелері, техникалық қызмет көрсету мен жөндеудің жылжымалы құралдарының жаңа үлгілерін қолдану арқылы машиналарды қалпына келтірудің технологиялық процесін жетілдірудің кейбір бағыттары келтірілген. Жауынгерлік іс – қимылдарды жүргізу жағдайында қысқа мерзімде істен шыққан техниканы жұмысқа қабілетті күйге келтіруге қабілетті жөндеу-қалпына келтіру органдарының жеделдігі мен өндірістік мүмкіндіктерін арттыру жолдары. Бағыттарының бірі қару-жарақ пен әскери техниканың бүлінген үлгісін қалпына келтіруде техникалық барлау, эвакуациялау және техникалық көмек көрсету функцияларын қоса атқаратын техникалық қызмет көрсету мен жөндеудің жылжымалы құралдарын жасау және әскерлерге жеткізу болып табылатын қалпына келтіру жүйесін оңтайландыру. Жөндеу-қалпына келтіру органдарының қару-жарақ пен әскери техниканы қалпына келтірудің технологиялық процесінде шеберханалардың перспективалық біріздендірілген үлгілері қарастырылады.

Түиінді сөздер: қару - жарақ пен әскери техниканы қалпына келтірудің жылжымалы құралдары, шеберхана, жөндеу, техникалық барлау, эвакуация, қалпына келтіру.

Abstract. The article presents current problems of the state of mobile means of restoring weapons and military equipment, some directions for improving the technological process of restoring machines by using new models of mobile means of maintenance and repair. Ways to improve the efficiency and production capabilities of repair and restoration bodies that can quickly bring out of order equipment into working condition in the conditions of combat operations. Optimization of the recovery system, one of the directions of which is the creation and delivery of mobile maintenance and repair equipment to the troops, combining the functions of technical intelligence, evacuation and technical assistance in restoring damaged weapons and military equipment. We consider promising unified samples of workshops in the technological process of restoring weapons and military equipment by repair and restoration bodies.

Key words: mobile means of armament and military equipment restoration, workshop, repair, technical intelligence, evacuation, restoration.

Интенсивное развитие средств и способов ведения боевых действий предъявляет повышенные требования к системе технического обеспечения войск, в том числе к комплексу подвижных средств восстановления (далее ПСВ) вооружения и военной техники (далее ВиВТ) [1] .

Основу производственной базы системы восстановления в военное время составляют ПСВ ВиВТ. Они включают: средства технологического оснащения (технологическое оборудование, оснастку, инструмент), производственные помещения (кузова, палатки), транспортную базу (колесную или гусеничную), энергетическое оборудование (генераторы, трансформаторы, преобразователи, компрессоры и т.п.), средства управления производственным процессом (средства связи, оргтехника).

Указанные средства комплексного или раздельного исполнения в ремонтных подразделениях и частях наибольшее применение нашли комплексные подвижные средства технического обслуживания и ремонта – ремонтные мастерские, машины технической помощи, бронированные ремонтно – эвакуационные машины.

Подвижные средства технического обслуживания и ремонта (далее ПСТО и Р) В и ВТ классифицируют по следующим признакам: по видам восстановления работ, по видам восстанавливаемой техники, по степени унификаций [2].

По видам выполняемых восстановительных работ ПСТО и Р подразделяют на средства ремонта, средства обслуживания, средства эвакуаций и средства многоцелевого предназначения.

К средствам ремонта вооружения и военной техники относятся: ремонтные мастерские различных типов:

Демонтажно-монтажные, слесарно-механические (токарные, фрезерные, шлифовальные), сварочные, кузнечно-медницкие, ремонта электроспецоборудования, ремонта и зарядки аккумуляторов, гальванические, универсальные (объединяющие ряд функций узкоспециализированных мастерских);

контрольно-ремонтные автомобильные станции, контрольно-измерительные станции, контрольно-проверочные машины, подвижные краны, подвижные энергетические установки электростанций, электросварочные агрегаты, оснастки и имущества, перевозимые в специальных транспортных автомобилях и прицепах.

К средствам технического обслуживания относятся мастерские технического обслуживания, топливомаслозаправщики, а также технологическое оборудование (моечное, смазочно-заправочное и т.п.), перевозимое в транспортных автомобилях, прицепах и некоторых типах ремонтных мастерских.

Средства эвакуаций вооружения и военной техники подразделяют на буксирные (для перемещения техники с исправной или частично поврежденной ходовой частью на относительно небольшие расстояния) и транспортные. В качестве буксирных эвакосредств используются специальные тягачи (танковые, артиллерийские, автомобильные), а также в качестве транспортных – автопоезда в составе колесных тягачей и большегрузных прицепов и полуприцепов.

К средствам многоцелевого предназначения относятся такие средства, которые сочетают в себе возможность выполнения ряда разнородных функций – эвакуация, ремонт, техническое обслуживание. К числу таких средств следует отнести машины технической помощи и бронированные ремонтно – эвакуационные машины [1, с.36].

Таблица 1 – Классификация подвижных средств технического обслуживания и ремонта ВВТ

Подвижные средства технического обслуживания и ремонта вооружения и военной техники		
Признак классификации	**Виды**	**Образцы техники**
По видам выполняемых работ	Ремонта	ТРМ-80; МРМ; ЭГСМ-70; МРС-И; ПРЗС-70; МРС-АТ; МЭСП-АТ; МИР-АТ; МС-А; МРСО; ОЭ; М-4М; МРС-АР; МРС-ОР; МРИВ; М-3М2; ПРХМ-1М; ПРХМ-Д; СРЗ-А; МЭС; Н-1-Л; Э-350; М-1-Л
	Технического обслуживания	МТО-80; МТО-БТР-80; МТО-АТ; МТО-В; АЦ; МТО-И; АТМЗ; ТЗ-8; АЦ-1.5
	Эвакуации	БТС-2; БТС-4; АТ-Т; АТ-С; ТК5В; ТК6
	Многоцелевые	БРЭМ-"Ч"; БРЭМ-1; БРЭМ-2; БРЭМ-"Д"; МТП; МТП-А2
	Вспомогательные	ПЗП-10; ПЗП-20; ПКУ; ПЗУС
По видам обслуживаемой техники	БТТ	ТРМ-80; МТО-80; МТО-БТР-80; ПРЗС-70; ЭГСМ-70; МЭС; БРЭМ-1; БРЭМ-2; БРЭМ-"Ч"; БРЭМ-"Д"; МТП; МТП-2
	АТ	МТО-АТ; МЭСП-АТ; МИР-АТ; ТК5В; ТК6; МС-А; СРЗ-А; МРС-АТ
	РАВ	МРС-АР; МРС-ОР; Н-1-Л; М-1-Л; Э-350; ОЭ
	Специальных войск	МРИВ; МРС-И; М-3М2; ПРХМ-1М; ПРХМ-Д; МТО-В; МТО-И; М4-М
	Техники тыла	МРСО
По степени унификации	Специализированные	ОЭ; Э-350; МЭС; СРЗ-А; М-3М2; М4-М; МЭСП-АТ; ТК5В; ТК6; БТС-2; БТС-4
	Частично унифицированные	МТО-БТР-80; БРЭМ-"Д"; БРЭМ-"Ч"; БРЭМ-1; БРЭМ-2; МТП; МТП-2
	Полностью унифицированные	ТРМ-80; МТО-80; ЭГСМ-70; МТО-АТ; МРИВ; МРС-АР; МРС-ОР; МРС-И; МРСО; ПРХМ-Д; ПРХМ-1М; МИР-АТ

В соответствий классификационным требованиям качественно новым и эффективно характеризующим по производственным возможностям подвижным ремонтно-эвакуационным средством является машина технической помощи МТП – А2 (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Машина технической помощи МТП-А2

МТП–А 2 предназначена для оказания помощи водителям в устранении неисправностей автомобилей семейства ЗИЛ, Урал, МАЗ, КамАЗ, дозаправки их топливом, маслами и спецжидкостями, вытаскивания застрявших и установки на ходовую часть опрокинутых машин, а также для транспортирования неисправной техники массой до 10,0 т: в полупогруженном положении, в том числе с поврежденными ходовой частью и рулевым управлением, и на жестких буксирах. Однако, возможности данной машины в оказании технической помощи в восстановлении неисправного (поврежденного) образца вооружения и военной техники ограниченны, основные работы связаны с эвакуацией.

Значительная роль в восстановлении неисправной техники в полевых условиях при ведении тактических действий принадлежит восстановительным органам войскового звена, при этом большая часть техники восстанавливается с использованием подвижных средств технического обслуживания и ремонта [2, С.54].

Наиболее характерным подвижным средством технического обслуживания и ремонта, перспективно рассматриваемая в использований в ремонтно-восстановительных органах является мастерская технического обслуживания и ремонта МТО-УБ1(2) (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Мастерская технического обслуживания и ремонта МТО-УБ1(2)

МТО-УБ1(2) предназначена для технического обслуживания и текущего ремонта ВВТ танкового и мотострелкового батальонов, имеющих на вооружении танки Т-72, Т-80, БМП-1, БМП-2, БМП-3, БТР-70, БТР-80, МТ-ЛБ и Урал-4320. В тоже время, возможностей по эвакуации неисправных (поврежденных) машин у данной мастерской нет, а сложный разноплановый порядок применения мастерской в ходе тактических действий требует от командира хороших организаторских способностей, тактической и технической подготовки [3].

В настоящее время осуществляется оптимизация системы восстановления, одним из направлений которой является создание и поставка в войска подвижных средств технического обслуживания и ремонта, совмещающих в себе функции по эвакуации и оказанию технической помощи водителю (экипажу) в восстановлении неисправного (поврежденного) образца вооружения и военной техники (выполнению текущего ремонта малой трудоемкости). А в качестве средства восстановления предлагается использовать РЭМ-КЛ - ремонтно-эвакуационная машина колесная легкая (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Ремонтно - эвакуационная машина колесная легкая

РЭМ-КЛ предназначена для проведения текущего ремонта, оказания помощи водителям в проведении технического обслуживания, ремонта и эвакуации машин полной массой до 16,0 т.

Функциональные возможности, конструкция и комплектация:

поиск машин, потерявших подвижность от застревания, опрокидываний, повреждений и отказов, потери водителей и т.д.;

проведение специальной обработки, радиационной, химической и инженерной разведки в пределах, обеспечиваемых приборами ДП-5В, ВПХР, РВМ-2;

локализацию пожаров поврежденных машин при их эвакуации;

подготовку к вытаскиванию и вытаскивание прямым перемещением застрявших машин с максимальным усилием вытаскивания 196,2кН (20тс);

приведение неработоспособных машин в транспортабельное состояние;

транспортирование буксированием неработоспособных машин массой до 12,0т, приведенных в транспортабельное состояние;

транспортирование в полупогруженном положении неработоспособных машин массой до 16т по грунтовым дорогам и до 22т по дорогам с твердым покрытием;

выполнение грузоподъемных работ с использованием кран - манипуляторной установки;

выполнение работ по устранению повреждений, восстановлению работоспособности при отказах, обуславливающих потерю подвижности (способности к самостоятельному перемещению), путем диагностики, наладки, регулировки, ремонта или замены отдельных деталей и сборочных единиц автомобилей многоцелевого назначения и автомобилей хозяйственного назначения следующих марок: Урал-5323, Урал-4320-31, Урал-4320, КАМАЗ-6350, КАМАЗ-5350, КАМАЗ-4350, КАМАЗ-43114, КАМАЗ-43101, КАМАЗ-4326, Зил-431410, Зил-433410, Зил-131Н (131), ГАЗ-3307 (53А), ГАЗ-66-11 (66), УАЗ-3741 (452А), УАЗ-3151 (469) и их модификаций;

дозаправку топливом, маслами и специальными жидкостями основных агрегатов и узлов перечисленных марок, обеспечиваемых машин;

выполнение перечисленных работ в полевых условиях в любое время года и суток [4].

Таблица 2 – Технологический процесс восстановления машин с использованием подвижных средств восстановления

Этап восстановления	Эвакуация	Текущий ремонт			
		Техническое диагностирование	Замена дефектных деталей ТР агрегатов (без снятия) Снятие и замена агрегата	Выполнение регулировочных, крепежных и др. работ	Ввод в эксплуата-цию
Используемые средства восстановления	МТП-А2	МТО-АМ2.1			-
Предлагается использовать	РЭМ-КЛ				

Таким образом, в результате применения в технологическом процессе восстановления машин мастерской РЭМ - КЛ, повышаются возможности ремонтно-восстановительных органов войскового звена по приведению неисправной (поврежденной) военной техники в готовность к боевому применению (использованию по предназначению) (Таблица 2).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Герасимов А.Н. Ремонт военной автомобильной техники. Учебник. Кн.1. Основы технологии ремонта ВАТ. – Рязань: РВАИ, - 2008.

2 Искаков С.Т., Сугралиев Б.Е. Подвижные технические средства обслуживания и ремонта; учебное пособие / Астана: Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, 2017 - 235 с.

3 Подвижные средства технического обслуживания вооружения и военной техники. Учебное пособие. – М.: ОВА ВС РФ, 1996.

4 Наумов А.В. Основные направления совершенствования подвижных средств технического обслуживания и ремонта / А.В.Наумов, И.П.Малых, А.С. Тетенькин. - Омск: Вестник Сибирского отделения Академии военных наук № 10., 2011.

Бердибеков А.Т., д.ф.PhD.
Беликов К.Л., д.ф. PhD.
Култасов А.Ш., докторант.

УДК 623.746

Х.Ю. КАРАБАЕВ[1],
Е.Ж. ЖАНТЛЕСОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ОБОСНОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ И ВЫБОР ДИАПАЗОНА РАДИОВОЛН ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ СИГНАЛОВ С РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ И БЕСПИЛОТНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Аннотация. В статье проведён анализ структурной схемы беспилотного летательного аппарата многороторного типа и обоснован выбор радиодиапазона для управления и передачи измеренных данных. Анализ требований по управлению БПЛА определил, метод широтно-импульсной модуляции является рациональным методом кодирования информации. Анализ требований по качеству видеоизображения указал, что для передачи видеоизображения высокого разрешения рекомендуется применять диапазон 5,8 ГГц.
Ключевые слова: робототехника, БПЛА, канал связи, сверхвысокочастотный диапазон.

Түйіндеме. Мақалада көп айналымды ұшқышсыз ұшу аппаратының құрылымдық сызбасы талданды және өлшенген деректерді басқару және беру үшін радио диапазонды таңдау негізделген. ҰҰА басқару бойынша талаптардың талдануы ендік-импульсті модуляция әдісі ақпаратты кодтаудың ұтымды әдісі болып табылатынын анықтады. Бейне кескінінің сапасына қойылатын талаптарды талдау жоғары ажыратымдылықтағы бейне кескінін беру үшін 5,8 ГГц диапазонын қолдану ұсынылады.
Түйінді сөздер: робототехника, ҰҰА, байланыс арнасы, аса жоғары жиілікті диапазон.

Abstract. The article analyzed the structural scheme of a multi-rotor unmanned aerial vehicle and justified the choice of radio range for controlling and transmitting measured data. The analysis of the UAV control requirements determined that the pulse width modulation method is a rational method of encoding information. An analysis of video quality requirements indicated that a 5.8 GHz range is recommended for high resolution video transmission.
Key words: robotics, UAV, communication channel, ultra-high frequency range.

Робототехнические и беспилотные комплексы применяются в тех случаях, когда нецелесообразно или опасно применение личного состава воинских формирований, участвующих в бою или проводящих операции различного значения [1].

В зависимости от задачи, поставленной робототехническому или беспилотному комплексу для управления, выполнения тактической задачи и передачи данных требуется канал связи.

Самый распространенный и практически отработанной технологией управления робототехническими комплексами и передачей данных являются приборы использующие электромагнитные волны, которые распространяются со скоростью света [2]. Именно высокая скорость распространения электромагнитных волн позволяет практически мгновенно передавать команды или получать измеренную робототехническим или беспилотным комплексом информацию.

В зависимости от объема данных передаваемых в единицу времени выбирается соответствующий диапазон электромагнитных волн. Самый оптимальный с точки зрения плотности информации, передаваемой в пространство на единицу времени, является сверхвысокочастотный диапазон.

Однако, при проектировке робототехнических и беспилотных комплексов следует учесть, что начиная с 300 Мегагерц начинают проявляться волновые свойства электрического сигнала. Поэтому для разработки цифрового канала связи управления и передачи данных необходимо использовать волноводы или микро полосковые технологии, которые позволяют эффективно учитывать особенности распространения электрических сигналов [3].

Электромагнитная волна подчиняется волновым законам физики, а именно при проникновении или огибании препятствия необходимо учитывать габариты, геометрию и состав объекта. Также на распространение некоторых диапазонов электромагнитных волн влияют такие эффекты как отражение от ионосферы, волноводный эффект в ионосфере, позволяющие в некоторых случаях практически без потерь передать радиосигнал на очень большие расстояния [4].

Поэтому при проектировании робототехнических и беспилотных комплексов необходимо провести анализ теоретических основ разработки цифрового канала связи управления и передачи данных с учетом особенностей использования робототехнических и беспилотных комплексов.

Анализ опыта применения БПЛА в современных военных конфликтах позволил сделать вывод, что наличие полной, оперативной и достоверной информации о противнике является необходимым условием успешного ведения боевых действий. Таким образом, приоритетным направлением развития БПЛА является создание разведывательных и разведывательно-ударных комплексов на их основе.

Главным недостатком БПЛА многороторного типа является уязвимость систем дистанционного управления, что особенно важно для военного применения. Так как основное направление использование БПЛА в военном направлении является разведывательное, то БПЛА должен передавать видео или другую информацию по радиоканалу, тем самым обнаруживая себя для средств радио пеленгации.

Также БПЛА получает команды управления полетом по радиоканалу, что указывает на возможность перехвата, или глушения сигнала в радиоволновом диапазоне.

В стандартном случае для управления многороторным БПЛА достаточно четырех управляющих каналов. Первый канал управляет высотой полета БПЛА, второй канал используется для управления рыскания, третий канал применяется для управления крена, четвертый канал применяется для управления тангажом. Поэтому для передачи управляющего сигнала на БПЛА необходим стабильный сигнал. Метод широтно-импульсной модуляции является одним из самых устойчивых методов кодирования информации.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что самым оптимальным диапазоном для создания управляющего сигнала является диапазон частотой 2,4 ГГц.

Видеоизображение – это электронная технология формирования, записи, обработки, передачи, хранения и воспроизведения подвижного изображения, основанная на принципах телевидения, а также аудиовизуальное произведение, записанное на физическом носителе.

Видеоизображение характеризуется частотой кадров, разрешением и цветопередаче. В зависимости от задачи, для БПЛА выбираются соответствующие параметры (Рисунок 1).

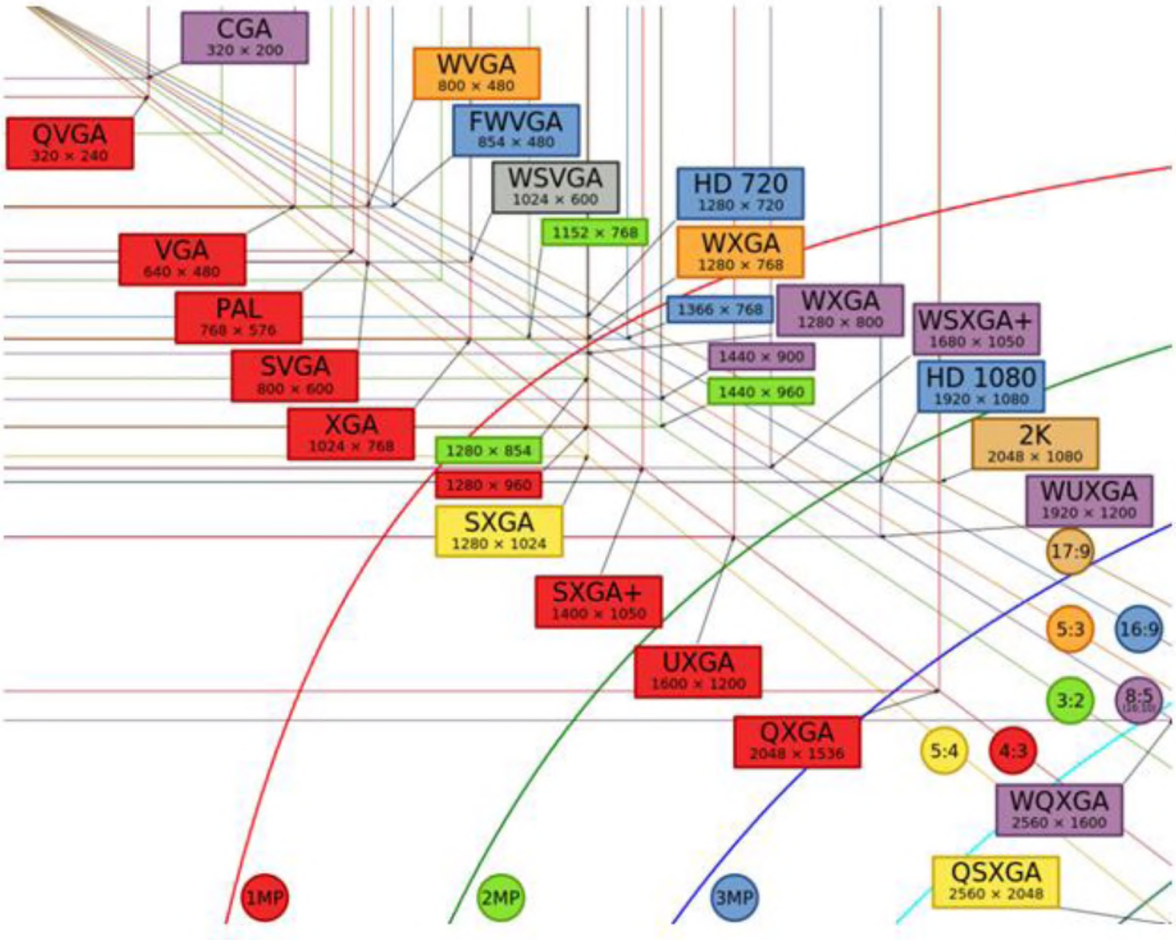

Рисунок 1 – Стандартные параметры видеоизображений

Учитывая, что БПЛА должен находиться в достаточной удаленности от средств ПВО, требуется разрешение не менее трех мегапикселей. При таком разрешении можно различить и распознать военную технику находясь на безопасном расстоянии.

Количество кадров в секунду – это число неподвижных изображений, сменяющих друг друга при показе 1 секунды видеозаписи и создающих эффект движения объектов на экране. Чем больше частота кадров, тем более плавным и естественным будет казаться движение. Минимальный показатель, при котором движение будет восприниматься однородным – примерно 16 кадров в секунду.

В совокупности, для передачи видеоизображения требуется канал связи пропускной способностью не менее 100МБит/с, поэтому для передачи видеоизображения высокого разрешения рекомендуется применять диапазон 5,8 ГГц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Макаренко С.И. Робототехнические комплексы военного назначения – современное состояние и перспективы развития. Системы управления,связи и безопасности №2. 2016. Systems of Control, Communication and Security sccs.intelgr.com.

2 Физика. Большой энциклопедический словарь/Гл. ред. А.М. Прохоров. - 4-е изд. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. — С. 874—876. ISBN 5-85270-306-0 (БРЭ).

3 Белоус А.И., Мерданов М. К., Шведов С.В. СВЧ-электроника в системах радиолокации и связи. Техническая энциклопедия.В 2-х книгах. Москва: ТЕХНОСФЕРА, 2016. – 688 с. ISBN 978-5-94836-444-5.

4 И. М. Виленский,В. С. Ямпольский. Распространение средних радиоволн в ионосфере.- Новосибирск: Наука, 1983.

Карабаев Х.Ю.
Жантлесов Е.Ж.

УДК 681.3

С.К. ТЫНЫБАЕВ[1],
К.Ж. АКШУЛАКОВ[1],
А. ТЕМІРБЕКҰЛЫ[2]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*
[2]*Управление Командующего войсками РгК «Астана», г. Караганда*

К ВОПРОСУ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Аннотация. В статье рассматривается производственно-техническая база компаний и предприятий, специализирующихся на выпуске беспилотных летательных аппаратов. Автор предполагает, что проведенный анализ позволит охарактеризовать и определить вероятные возможности по разработке отечественных беспилотных летательных аппаратов в интересах Вооруженных Сил.
Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, производственная база, продукция компании, робототехника.

Түйіндеме. Мақалада ұшқышсыз ұшу аппараттарын шығаруға мамандандырылған компаниялар мен кәсіпорындардың өндірістік-техникалық базасы қарастырылған. Автор талдау Қарулы Күштердің мүдделері үшін отандық ұшқышсыз ұшу аппараттарын жасау мүмкіндіктерін сипаттауға және анықтауға мүмкіндік береді деп болжайды.
Түйінді сөздер: ұшқышсыз ұшу аппараты, өндірістік база, компания өнімдері, робототехника.

Abstract. The article deals with the production and technical base of companies and enterprises specializing in the production of unmanned aerial vehicles. The author assumes that the analysis will allow us to characterize and determine the likely possibilities for developing domestic unmanned aerial vehicles in the interests of the Armed Forces.
Key words: unmanned aerial vehicle, production base, company products, robotics.

За последнее десятилетие XXI-века многие передовые государства, с целью получения новых и перспективных образцов вооружения и военной техники, усилили научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по расширению выполняемых функций, а также способов базирования беспилотных летательных аппаратов (далее - БПЛА).

Широкий круг выполняемых задач, дешевизна производства в критерии «эффективность - стоимость» повысили интерес к массовому производству БПЛА.

Сентябрьские события армяно-азербайджанского военного конфликта прямо свидетельствуют о важности и необходимости применении БПЛА при решении разведывательных и огневых задач.

Лидерами в разработке и производстве БПЛА являются США. По их планам уже к 2025 году 45 % всех ударных средств ВВС должны быть беспилотными. За текущий год количество всех БПЛА, выпущенных подрядчиками Министерства обороны США составляет около полсотни тысяч единиц различных видов [1].

В настоящее время, казахстанские предприятия также уделили внимание к развитию и производству БПЛА. Наиболее известные, это ТОО «Центр Беспилотных Систем Казахстана» (UAV Center KZ), ТОО «СП РобоАвиа», ТОО «KAZUAV» и ТОО «KazTechInnovations».

Проведем обзор и анализ производственной деятельности компаний и предприятий, специализирующихся на выпуске БПЛА и имеющих определенный опыт по ее производству и эксплуатации.

1) Производственно-техническая база ТОО «Центр Беспилотных Систем Казахстана».

ТОО «Центр Беспилотных Систем Казахстана» (UAV Center KZ) создано в 2014 г. и является производителем беспилотных летательных систем, оперирующий на базе западных моделей. Имеется собственное производство и производственно-техническая база, а также собственная школа пилотов [2].

Продукция компании составляют БПЛА различной конфигурации, с разным типом силовой установки, разнообразие возможностей подвеса полезной нагрузки, систем управления и связи (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модели беспилотных летательных аппаратов различной конфигурации

Применение моделей БПЛА возможны экстренными службами, в сфере энергетики и геологоразведки, в нефтегазовой сфере и в сельском хозяйстве.

Предприятие имеет опыт эксплуатации летательных аппаратов в Республике Казахстан на различных объектах с 2015 года, а также наличие всех необходимых разрешительных документов на осуществление полетов в воздушном пространстве.

2) Производственно-техническая база ТОО «СП РобоАвиа».

Компания RoboAvia основана в 2014 году. Один из учредителей компании – гражданин России, которому принадлежит 30% доли уставного капитала. Имеет офис продаж продукции компании в Воронеже. Часть нанятого персонала – из России.

Закупка электронных плат, аккумуляторных батарей осуществляется в России. Электроника, которой по желанию заказчиков дополнительно оснащаются БПЛА, идет из Германии. Казахстанская составляющая – в пределах 70% [3].

Основным направлением деятельности ООО «РобоАвиа» является: разработка, изготовление опытных образцов, испытания и внедрение в серийное производство беспилотных летательных аппаратов (БЛА) различного назначения.

Каждый тип БЛА проходит все основные этапы от идеи до серийного образца по правилам и технологиям большой авиации, а именно не исключая наземные и летные испытания.

В разработке и серийном производстве основными технологиями являются, такие как:

а) CAD/CAM/CAE - технология позволяет уже на этапе проектировки предусмотреть большинство возможных ошибок в конструкции БЛА, решить задачи по стандартизации производства, а так же вносить изменения в серийный образец в кратчайшие сроки.

б) технологии производства изделий из высокопрочных композитных материалов, позволяющие снизить вес БЛА, увеличив максимальную массу полезной нагрузки, а так же ресурс самого БЛА [3].

Имеется возможность самостоятельного производства: от разработки до выпуска модели.

Летом 2016 года «Робоавиа» представила на международной выставке KADEX модели Samruk-3M и Samruk-5M, работавшие на двигателях внутреннего сгорания. Представитель «младшей» модели при весе 12 кг поднимал на борт до 7 кг полезной нагрузки и мог находиться в воздухе до трех часов. Samruk 5M был рассчитан на более длительные перелеты – до 18 часов.

С 2017 г. перешли к следующему этапу – производству модели Sapsan-3000 с электрическим двигателем, изготовленной на базе технологии «летающее крыло» (рисунок 2) [3].

Рисунок 2 – БПЛА «Сапсан-3000»

Компания организовала двухнедельные курсы подготовки пилотов-операторов. Как правило, самолетом управляют пилот-оператор и его помощник; для работы с геодезическим беспилотником дополнительно требуется специалист по геодезии. Сборка аппарата Sapsan занимает 13 минут. Пилоту-оператору достаточно иметь за плечами базовый уровень компьютерной грамотности. Его помощнику, который во время полета фиксирует основные показатели, дополнительно требуется хорошая физическая подготовка, чтобы удержать и

правильно выпустить с катапульты 13–14-килограммовую машину. Наряду с теоретической подготовкой в школе пилотов, включающей занятия по аэродинамике, теории полета, электронике и работе с батареями, программой курса предусмотрены выездные занятия на полигоне в Сайраме.

Продукция компании ТОО «СП РобоАвиа» модель БПЛА Sapsan-3000 активно используется представителями нефтегазового сектора. Ведутся переговоры по использованию БПЛА в области геодезии, в аграрном, природоохранном и градостроительном секторах.

3) Производственно-техническая база ТОО «KAZUAV».

ТОО «KAZUAV» – казахстанская компания, специализирующаяся на оказании услуг по воздушному мониторингу и аэрофотосъемке с использованием беспилотных летательных аппаратов с 2016 г.

В 2019 г. ТОО «KazUAV» стало частью японской корпорации Terra Drone Corporation, которая является одной из ведущих мировых компаний-поставщиков промышленных решений с применением беспилотных систем [4].

Основными моделями продукции компании являются:

беспилотные летательные аппараты SUPERCAM (S100, S250, X6M2, S450, S350) (рисунок 3).

полезные нагрузки гиростабилизированные: видеокамера HD 10X оптический зум, видеокамера PAL 10X/28X оптический зум, совмещение модулей ПН в едином корпусе, тепловизор 640X480, мультиспектральные камеры.

Рисунок 3 – БПЛА модели SUPERCAM S350

Область применения продукции компании это оказание широкого спектра услуг:

аэрофотосъемка, видеонаблюдение и мониторинг с воздуха, видимый / инфракрасный / мультиспектральный диапазон;

ортофотопланы и 3D модели местности/объектов;

обучение операторов и техников БПЛА;

разработка и поставка БПЛА.

Компанией разработаны перспективные проекты:

создание 3D ГИС-системы микрорайона «Жастар» Байконурского района г. Нур-Султан;

подземное лазерное сканирования очистных выработок с помощью дронов для Kazakhmys Barlau;

ортофотоплан Сарыаркинского района г. Нур-Султан;

мониторинг паводков для Акимата Нуринского района Карагандинской области;

мониторинг состояния нефтепровода Кенкияк – Кумколь;

инспектирование объектов школьной инфраструктуры в рамках проекта World Bank [4].

4) Производственно-техническая база ТОО «KazTechInnovations»

Завод радиоэлектроники ТОО «KazTechInnovations» построен в 2015 г. в Алматы, мощностью 10 тысяч электронных приборов в год.

Завод «KazTechInnovations» имеет предварительные заказы на свою продукцию из 70 стран мира.

В 2018 г. награждено премией главы государства «Алтын сапа» в номинации «Лучший инновационный проект» [5].

ТОО «KazTechInnovations» специализируется на контрактном производстве высокотехнологичной радиоэлектроники для всех отраслей экономики и промышленности:

промышленная электроника;

транспорт;

телекоммуникации и беспроводная связь;

электроники систем безопасности и связи, приборостроение для нужд государств;

военная электронная промышленность.

ТОО «KazTechInnovations» оказывает услуги по комплексному контрактному производству: от подбора и поставки комплектующих, разработки и испытания опытных образцов до автоматизированного производства.

В 2015 году проведен запуск новых линий по монтажу плат, а также развитие смежных производств:

литье пластмасс, позволяющее изготавливать пластиковые изделия различной степени сложности, например, корпусов электронных устройств;

жгутовое производство;

механообрабатывающее производство [5].

Полный цикл производства электроники высокой сложности, возможность производства изделий любой сложности и объёмов: от простых электросчетчиков до сложных изделий на основе высоких технологий.

Производственные возможности позволяют осуществлять переналадку линии на новое изделие всего за несколько минут. Производительность линии достигает до 210 000 компонентов в час. Автоматы работают с точностью в 20 мкм и могут использовать компоненты типоразмера от 0,4мм х 0,2мм до 120мм х 120мм [5].

Действуют цеха металлообработки, аддитивных технологий, по производству товаров из композитного материала, литья пластика и силикона, монтажа радиоэлектронной продукции, а также гальванических покрытий.

Есть собственное конструкторское бюро, где работают специалисты высокого класса, владеющие передовыми технологиями.

ТОО «KazTechInnovations» проводит следующие виды испытаний оборудования:

климатические;

электростатические;

устойчивость к кондуктивным помехам;

устойчивость к радиопомехам;

излучаемые помехи.

Предоставляются услуги по 3D моделированию и производству корпусов из различных видов пластика и силиконов.

Предоставляются услуги разработок графического и промышленного дизайна от генерации идеи, прототипирования изделия до разработки дизайна упаковки и сопутствующих рекламных материалов.

Был спроектирован планер классической компоновки с разнесенными узлами управления, с V-образным хвостовым оперением, с уплощенным миделем фюзеляжа, с тянущей силовой установкой (рисунок 4).

Рисунок 4 – Тактический беспилотный летательный аппарат

При моделировании планера для расчетов использовалось лицензированное программное обеспечение ANSYS.

В интересах ремонтопригодности в полевых условиях, была рассмотрена возможность использования модульной конструкции.

Все узлы были разделены по функционалу и агрегированы в отдельные легкоизвлекаемые и сменяемые модули.

Крыло спроектировано таким образом, что не подлежит съему при транспортировки, и складывается вдоль фюзеляжа. При этом не требуется отсоединение сигнальных и силовых кабелей.

V-образное хвостовое оперение было выбрано из соображений экономии одного сервомеханизма, по сравнению с Т-образным оперением, а так же модульности конструкции. V-образное хвостовое оперение находится снизу, так как посадка БПЛА в штатном режиме производится на верхнюю сторону планера.

На данный момент изготовлен полноразмерный макет, проводится анализ аэродинамики, расчет конструкции, моделируется новый корпус, идет подготовка к летным испытаниям.

Малоразмерный тактический беспилотный летательный аппарат позволяет делать аэрофотосъемку местности в видимом и инфракрасном диапазонах и может работать в сложных климатических условиях.

В итоге, рассмотрев производственные возможности предприятий, можно прийти к заключению, что развитие отечественной робототехники переживает большие трудности, данная отрасль в Казахстане находится в начальной стадии становления. Так как существующие модели БПЛА заимствованы с зарубежных аналогов и могут быть задействованы в отраслях нефтегазового, горнорудного, сельскохозяйственного и других направлениях. А некоторые предприятия, такие как ТОО «KAZUAV», ТОО «СП РобоАвиа» являются частью зарубежных компаний и, учитывая особенности научных исследований в области обороны и национальной безопасности, данные предприятия выполнить технические требования по разработке БПЛА в интересах Вооруженных сил не смогут.

В данной ситуации, наиболее приглядным и отвечающий требованиям по разработке БПЛА является ТОО «KazTechInnovations».

Компания имеет в наличии цех производства изделий из композитных материалов, который является единственным цехом полного производства в Казахстане. В работе используются новейшие материалы и технологии, в области изготовления изделий из композитов. Также, оборудован цехом монтажа радиоэлектронной продукции, который является одним из немногих высокотехнологичных оборудований в нашей стране.

Кадровый состав компании составляют отечественные высококвалифицированные инженеры, конструкторы, разработчики программного обеспечения, промышленные дизайнеры, индустриальные дизайнеры, проект-менеджеры, специалисты по производству композитных изделий, специалисты по радиоэлектронике с огромным опытом работы.

В заключении, можно добавить, что требуемое технологическое превосходство Вооруженных сил представляется достижимым, если реализовать полный инновационный цикл создания перспективного вооружения и военной техники, включающий качественное проведение фундаментальных исследований, подкрепленных научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами, введения отлаженного механизма опытного производства в кратчайшие сроки и эффективной системы отбора для серийного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Юферев С. Рой беспилотников. Будущее боевых действий / Электронный ресурс: https://topwar.ru/164570-roj-bespilotnikov-buduschee-boevyh-dejstvij.html. (дата обращения 03.01.2020 г.)

2 ТОО «Центр Беспилотных Систем Казахстана». Электронный ресурс: https://nur-sultan.hh.kz/employer/1867360 (дата обращения: 21.05.2020 г.).

3 RoboAvia - роботизированные авиационные системы. Электронный ресурс: https://www.robo-avia.kz (дата обращения: 11.04.2020 г.).

4 Беспилотные системы KAZUAV. Электронный ресурс: http://www.kazuav.kz (дата обращения: 22.05.2020 г.).

5 ТОО «KAZTECHINNOVATIONS». Электронный ресурс: http://kti.kz (дата обращения: 24.06.2020 г.).

Тыныбаев С.К., магистр.
Акшулаков К.Ж., д.ф. (PhD), асс. профессор.
Темірбекұлы А., магистр.

УДК 735.29

Х.Ю. КАРАБАЕВ[1],
А.М. УСЕРБАЕВА[1],
Е.Ж. ЖАНТЛЕСОВ[1],
С.А. ЧИН[2]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*
[2]*Казахский агротехнический университет имени Сакена Сейфуллина, г. Нур-Султан*

РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОМЫШЛЕННОГО РОБОТА МАНИПУЛЯТОРА

Аннотация. В статье представлена математическая модель промышленного робота манипулятора, которая состоит из нескольких суставов. Визуализация пространственного расположения суставов промышленного робота манипулятора позволит значительно снизить сложность разработки и обучения персонала. Для реализации возможности визуализации пространственного расположения суставов промышленного робота манипулятора разработано программное обеспечение на языке программирования C# и фреймворка Accord.NET, которое описывает и визуализирует модель робота-манипулятора с помощью параметров Денавита-Хартенберга. Решая задачу обратной кинематики, определяется положение и ориентация суставов робота при помощи однородной матрицы преобразования.

Ключевые слова: промышленный робот, манипулятор, программное обеспечение, визуализация, моделирование.

Түйіндеме. Мақалада бірнеше ілмектерден тұратын өнеркәсіптік робот-манипулятордың математикалық моделі келтірілген. Өнеркәсіптік Робот манипуляторының буындарының кеңістіктік орналасуын визуализациялау персоналды дамыту мен оқытудың күрделілігін айтарлықтай төмендетеді. Өнеркәсіптік Робот манипуляторының буындарының кеңістіктік орналасуын визуализациялау мүмкіндігін жүзеге асыру үшін C# бағдарламалау тілінде және шеңберде бағдарламалық жасақтама жасалды Accord.NET, ол робот-манипулятордың моделін Денавит-Хартенберг параметрлерін қолдана отырып сипаттайды және визуализациялайды. Кері кинематика мәселесін шеше отырып, біртекті түрлендіру матрицасын қолдана отырып, робот буындарының орналасуы мен бағыты анықталады.

Түйінді сөздер: өнеркәсіптік робот, манипулятор, бағдарламалық қамтамасыз ету, визуализация, модельдеу.

Abstract. The article presents a mathematical model of an industrial robot manipulator, which consists of several joints. Visualization of the spatial arrangement of the joints of the industrial robot manipulator will significantly reduce the complexity of developing and training personnel. To realize the possibility of visualizing the spatial arrangement of the joints of an industrial manipulator robot, software has been developed in the C # programming language and the Accord.NET framework, which describes and visualizes the manipulator robot model using Denavit-Hartenberg parameters. Solving the problem of inverse kinematics, the position and orientation of the robot joints are determined using a uniform transformation matrix.

Key words: industrial robot, manipulator, software, visualization, modeling.

Промышленный робот-манипулятор (ПРМ) широко используется в промышленности в качестве устройства для манипулирования объектами и автоматизации человеческой деятельности в тех областях, которые являются опасными, либо требуют высокой точности производимой работы [1].

Рука ПРМ выполняет функцию позиционирования рабочего инструмента, который выполняет специфичную технологическую работу.

В последнее время некоторые типы ПРМ активно применяются в военной технике. Например, в качестве манипуляторов для подводных роботов, систем автоматического позиционирования стрелкового оружия и других типов вооружения и военной техники.

Для адаптации модулей ПРМ к применению в военной технике необходимо разработать кинематическую цепь с обратной связью, состоящую из нескольких звеньев соединенных суставами.

Суставы ПРМ могут быть следующих типов: вращательные суставы и поступательные суставы. Также есть пара дополнительных типов вращательных суставов: суставы, вращающиеся вверх-вниз и назад-вперед.

Данные типы суставов представлены на (Рисунке 1).

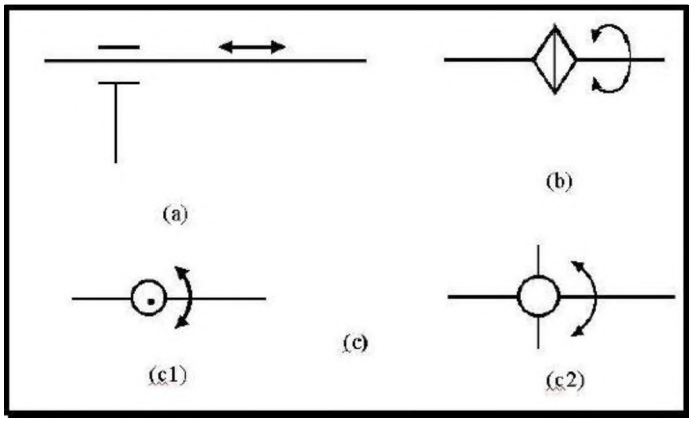

Рисунок 1 – Типы суставов

a – Поступательный сустав; b – вращательный сустав;
c1 – вращательный сустав вверх-вниз;
c2 – вращательный сустав назад-вперед.

Рабочий орган ПРМ перемещается с помощью приведения суставов в действия определенным приводом [2].

В общем случае, манипулятор состоит из последовательно звеньев, соединенных либо поступательными суставами, либо вращательными.

Поступательные суставы производят прямые движения звеньев манипуляторы вдоль определенной оси, вращательные суставы выполняют вращение звеньев на вокруг своей оси на определенный угол.

На Рисунке 2 показаны распространенные кинематические схемы ПРМ.

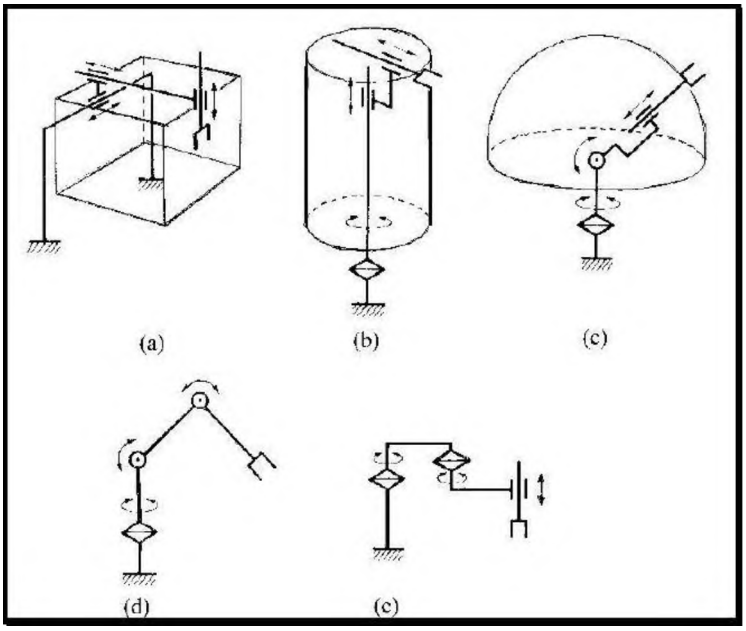

Рисунок 2 – Примеры кинематических схем

Первый тип (a) является прочным и жестким, благодаря чему имеет высокую точность позиционирования, остальные типы имеют более низкую точность, но для них требуется меньшая площадь для основания, а также они имеют более широкий охват.

При создании робота необходимо обеспечить точность выполняемых им действий, это нужно для предотвращения возможных ошибок при функционировании робота. Одним из способов удостовериться в правильности работы ПРМ является подход с применением имитационного моделирования. При имитационном моделировании создается компьютерная модель робота-манипулятора, разрабатывается математический аппарат, позволяющий вычислять траекторию движения рабочего инструмента по углу поворота каждого из суставов.

Для представления ПРМ в виде математической модели использованы параметры Денавита-Хартенберга (ДХ) [3].

Параметры ДХ используются для описания кинематической цепи ПРМ. В данном методе, для описания каждого звена используются четыре параметра:

r_{i-1}: расстояние между осями Z_{i-1} и Z_i вдоль оси X_{i-1} (иногда вместо r, используется символ a).

α_{i-1}: угол между осями Z_{i-1} и Z_i вокруг оси X_{i-1}.

d_i: расстояние между осями X_{i-1} и X_i вдоль оси Z_i.

θ_i: угол между осями X_{i-1} и X_i вокруг оси Z_i.

Данные параметры представлены в визуальной форме на рисунке 3.

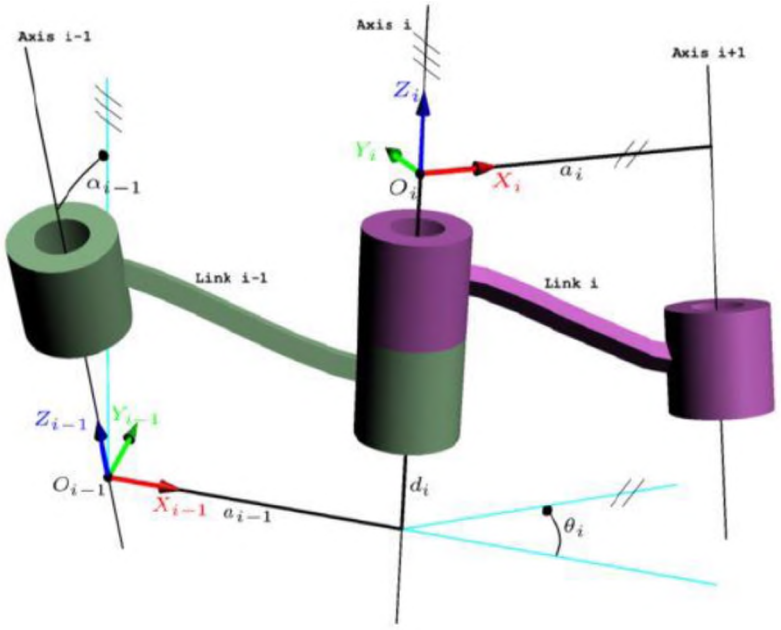

Рисунок 3 – Кинематические параметры Денавита-Хартенберга

Параметры ДХ описывают матричное преобразование между координатными системами суставов i и $i-1$. Данное преобразование можно написать аналитически, используя следующую однородную матрицу преобразования:

$$^{i-1}_{i}T = Rot_{x_{i-1}}(\alpha_{i-1})\, Trans_{x_{i-1}}(r_{i-1})\, Rot_{z_i}(\theta_i)\, Trans_{z_i}(d_i) \quad (1)$$

Матрицы, используемые в выражении (1), имеют следующий вид:

$$Trans_{z_i} = \begin{bmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & d_i \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{bmatrix} \quad (2)$$

$$Rot_{z_i} = \begin{bmatrix} \cos(\theta_i) & -\sin(\theta_i) & 0 & 0 \\ \sin(\theta_i) & \cos(\theta_i) & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{bmatrix} \quad (3)$$

$$Trans_{x_{i-1}} = \begin{bmatrix} 1 & 0 & 0 & r_{i-1} \\ 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{bmatrix} \quad (4)$$

$$Rot_{x_{i-1}} = \begin{bmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & \cos(\alpha_{i-1}) & -\sin(\alpha_{i-1}) & 0 \\ 0 & \sin(\alpha_{i-1}) & \cos(\alpha_{i-1}) & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{bmatrix} \quad (5)$$

Перемножив эти матрицы получаем следующее общее выражение однородной матрицы преобразования:

$${}^{i-1}_{i}T = \begin{bmatrix} \cos(\theta_i) & -\sin(\theta_i) & 0 & r_{i-1} \\ \sin(\theta_i)\cos(\alpha_{i-1}) & \cos(\theta_i)\cos(\alpha_{i-1}) & -\sin(\alpha_{i-1}) & -d_i\sin(\alpha_{i-1}) \\ \sin(\theta_i)\sin(\alpha_{i-1}) & \cos(\theta_i)\sin(\alpha_{i-1}) & \cos(\alpha_{i-1}) & d_i\cos(\alpha_{i-1}) \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{bmatrix} \quad (6)$$

На основе представленной математической модели ПРМ на языке программирования C# и фреймворка Accord.NET, и показан пример применения, разработанного программного обеспечения, которое позволяет описывать и визуализировать модель робота-манипулятора с помощью параметров Денавита-Хартенберга, управлять движением робота и решать задачу обратной кинематики (см. рисунок 4).

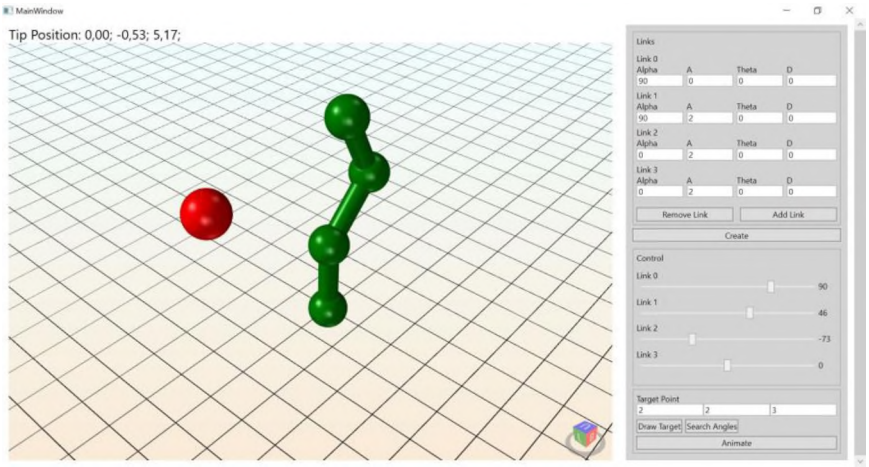

Рисунок 4 – Интерфейс программного обеспечения моделирования суставов промышленного робота

На основе математической модели разработано программное обеспечение, позволяющее выполнить построение матрицы структурирования суставов промышленного робота манипулятора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Л.И. Тывес. Механизмы робототехники. Концепция развязок в кинематике, динамике и планировании движений. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 208 с.

2 Бройнль Т. Встраиваемые робототехнические системы: проектирование и применение мобильных роботов со встроенными системами управления. – М.: ИКИ, 2012. – 520 с.

3 Peter Corke, «Robotics, Vision and Control», Springer, Vol. 73, 2011.

Карабаев Х. Ю.
Усербаева А. М.
Жантлесов Е. Ж., докторант.
Чин С.А.

ӘСКЕРИ ТАРИХ БЕТТЕРІ
СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 355.48

А.С. МАКИПОВ[1],
Н.К. БЕКТУРСУНОВ[1],
Ж.А. ТУСУПОВ[2]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*
[2]*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан*

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ПРОБЛЕМЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. Статья посвящена обобщению и анализу научных публикаций и источников по применению и развитии теории ланчестерской модели боевых действий. В статье представлена краткое введение в теорию Ланчестера. Рассмотрены различные типы ланчестерской модели боевых действий. Представлена история развития теории в Соединенных Штатах Америки и Западной Европе, а также в бывшем Советском Союзе и постсоветских странах. Приводятся исследовательские институты и отдельные ученые, которые оказали наибольшее влияние на развитие теории Ланчестера. Ланчестерские модели боевых действий представляют собой математическое описание боя (боевых действий) и раскрывают зависимость хода и исхода боя от различных факторов. Такие модели нашли широкое применение в военном деле, в различных симуляторах боя. В статье также рассматриваются проблемы эффективности и валидности данных моделей.

Ключевые слова: математическая модель, математическое моделирование боевых действий, модели Ланчестера, линейная модель, квадратичная модель, логарифмическая модель, ассиметричная модель, валидность модели.

Түйіндеме. Мақала соғыс қимылдарының Ланчестер моделінің теориясын қолдану және дамыту бойынша ғылыми жарияланымдар мен дереккөздерді қорытындылауға және талдауға арналған. Мақалада Ланчестер теориясына қысқаша кіріспе берілген. Ланчерлік соғыс моделінің әртүрлі түрлері қарастырылады. Америка Құрама Штаттары мен Батыс Еуропада, сондай-ақ бұрынғы Кеңес Одағы мен посткеңестік елдерде теорияның даму тарихы ұсынылған. Ланчестер теориясының дамуына үлкен әсер еткен зерттеу институттары мен жеке ғалымдар келтірілген. Ланчестердің жауынгерлік модельдері соғыстың (жауынгерлік іс-қимылдардың) математикалық сипаттамасы және ұрыс барысы мен нәтижесінің әртүрлі факторларға тәуелділігін ашады. Мұндай модельдер әскери істерде, әртүрлі ұрыс тренажерлерінде кеңінен қолданылады. Сонымен қатар, мақалада осы модельдердің тиімділігі мен жарамдылығының мәселелері қарастырылады.

Түйінді сөздер: математикалық модель, жауынгерлік әрекеттерді математикалық модельдеу, Ланчестер модельдері, сызықтық модель, квадраттық модель, логарифмдік модель, асимметриялық модель, модельдің жарамдылығы.

Abstract. The article is devoted to the generalization and analysis of scientific publications and sources on the application and development of the theory of the Lanchester model of military operations. This article provides a short introduction to Lanchester's theory. Various types of Lanchester model of combat actions are considered. The history of the development of theory in the United States and Western Europe, as well as in the former Soviet Union and post-Soviet countries is presented. The research institutes and individual scientists who had the greatest influence on the development of Lanchester's theory are given. Lanchester models of combat operations represent a mathematical description of a battle and reveal the dependence of the course and outcome of a battle (combat operations) on various factors. Such models are widely used in military affairs, in various combat simulators. The article also discusses the problems of the effectiveness and validity of these models.

Keywords: mathematical model, mathematical modeling of combat operations, Lanchester models, linear model, quadratic model, logarithmic model, asymmetric model, model validity.

Развитие военного дела по большей части базируется на анализе опыта прошлых войн, однако в современных условиях все большее распространение приобретают вычислительные эксперименты с использованием различного рода и масштаба математических моделей и моделирующих комплексов, с помощью которых можно спрогнозировать характер будущих вооруженных столкновений, опробовать новое оружие, новые технологии организации и ведения военных действий.

Метод расчета боевых потерь – одна из важнейших частей любой боевой модели. Для этой цели широко используются так называемые ланчестеровские модели, использующие аппарат дифференциальных уравнений

для описания динамики численности сил участников военных конфликтов. Ланчестерские модели нашли широкое применение в военном деле. Министерство обороны США использовало уравнения Ланчестера во многих компьютерных моделях, разработанных с начала 1960-х годов по настоящее время, в таких как BALFRAM, DIVOPS, BONDER-IUA, VECTOR и др. Исторический анализ научных трудов и публикаций в данной области позволяет раскрыть проблемы проверки и улучшения конструктивных моделей боевых действий.

Впервые математическое описание боя было предложено американским офицером, командующим (позднее контр-адмирал флота США) Брэдли Алленом Фиске, который еще в 1905 году в сборнике трудов Военно-морского института США опубликовал статью «Американская военно-морская политика», где описал в качественном выражении дискретную версию одного из уравнений модели боя [1]. В более поздней работе Фиске есть ссылка на лейтенанта Дж. В. Чейза, который опубликовал аналогичные результаты в 1902 году, ссылаясь на лейтенанта Дж. В. Чейза [2], который опубликовал аналогичные результаты в 1902 г. Это самая ранняя ссылка на математическое моделирование боя. Работа Фиске обсуждается в трудах Х. К. Вайсса [3] и Дж. Х. Энгеля [4].

В 1916 году, в разгар первой мировой войны, английский эрудит и инженер Фредерик Уильям Ланчестер разработал систему дифференциальных уравнений для демонстрации соотношения между противостоящими силами. Его основная и часто цитируемая книга «Aircraft in Warfare – The Dawn of the Fourth Arm» появилась в 1916 году [5].

Ф.У. Ланчестер сформулировал свою классическую математическую модель боя между двумя однородными силами для количественного обоснования принципа сосредоточения в «современных условиях». Чтобы обосновать свою гипотезу, Ланчестер проанализировал отношения между участниками боевых действий в различных видах боя. Многие свои идеи он ранее опубликовал в 1914 году в журнале Engineering. Ланчестер представил два типа уравнений: ***линейные*** (первого типа или честного боя, для рукопашного боя или неприцельного огня) и ***квадратичные*** (второго типа, для прицельного огня, характерного для современного боя). Предложенные им простые дифференциальные уравнения убедительно показывают, что концентрация сил гораздо важнее в «современных условиях», чем во «времена древности». Жизнь и творчество Ланчестера подробно исследована и описана в трудах Т. фон Кармана [6], П.В. Кингсфорда [7], Дж. Ф. Макклоски [8] и Х.Р. Рикардо [9].

В последнее время в англоязычной литературе наметилась тенденция перехода от фразы «модель Ланчестера» к «модели Осипова – Ланчестера». Причиной этого послужила статья американского исследователя Роберта Хельмбольда, опубликованная в 1993 году под названием: «Осипов – русский Ланчестер». А в 1995 году на английском вышел перевод ставшей уже классической работы Осипова из «Военного сборника», выполненный тем же Р. Хельмбольдом вместе с А. Реймом [10]

Российский генерал Михаил Павлович Осипов в своей работе «Влияние численности сражающихся сторон на их потери», проанализировав результаты 38 сражений регулярных войск XIX и XX веков, предложил модель динамики боя [11].

В 20-30-е годы XX века математическая теория боя развивалась в основном в той области математической биологии, которая занимается балансом между хищниками и жертвами. Впервые математическую модель динамики развития двух популяций, конкурирующих за один пищевой ресурс, разработали независимо друг от друга итальянский математик Вито Вольтерра (1925) и американский математик Альфредом Лотка (1926) (уравнение Лотки – Вольтерры). Советский ученый Георгий Францевич Гаузе (1931–34) экспериментами на простейших показал, каким образом происходит конкурентное вытеснение одного вида другим, как, меняя условия опыта, можно изменить исход конкуренции и каковы условия сосуществования видов. Им также предложена математическая. модель процесса конкуренции, сходная с моделью Лотки – Вольтерры, который вошел в мировую литературу как закон Гаузе или принцип конкурентного исключения [12].

Различные авторы периода 1940-х годов в последствии составили различные расширения классической модели боевых действий Ланчестера. Первое расширение оригинальной работы Ланчестера появилось в классической книге Морзе и Кимпбалла [13], которая содержит информацию об исследованиях, предпринятых в ходе второй мировой войны американской группой военного анализа. В частности, к модели боевых действий ими были добавлены агрегированные силы, и были изучены некоторые следствия модели. Были построены уравнения (уравнения случайного блуждания Колмогорова) для стохастического процесса поражения в бою, и их результаты прошли сравнение с результатами, полученными из детерминированной модели, в специальном случае немногочисленных боевых единиц каждой из сторон.

После Второй мировой войны интенсивные исследования этого предмета проводились в нескольких американских университетах и военных исследовательских институтах. Для проверки и развития теории Ланчестера было собрано и проанализировано множество данных о Второй мировой войне и более ранних войнах. Основная часть трудов и публикаций по моделированию боевых действий, состоит из статей, отчетов и диссертаций, подготовленных в США. Многие из них происходят из военных исследовательских институтов, таких как Высшая военно-морская школа в Монтерее, и Институт оборонного анализа в Арлингтоне. Что касается Европы, то много ценной работы было проделано в Департаменте оперативного анализа обороны при

Министерстве обороны Великобританиии, в некоторой степени, в Королевском военном колледже; в Италии в Исследовательском центре SACLANT ASW; в Нидерландах в Техническом центре SHAPE; в Германии в IABG в Мюнхене; в Швеции в Национальном исследовательском учреждении обороны; в Австрии в Национальной Академии обороны; и в Швейцарии в различных институтах и исследовательских отделах военного ведомства.

Р. Сноу [14] провёл работу по обобщению и расширению в RAND в поздних 1940-х. В частности, он проверил модель ланчестеровского типа и модель боя на основе цепей Маркова, и сформулировал модель для боевых действий разнородных сил. Оба предположения о боевых действиях разнородных сил ланчестеровского типа и процедуры аналитического решения были рассмотрены Сноу, хотя особая структура уравнений боевых действий не имела полноты для построения аналитических решений в этой новаторской работе.

Отчет RAND, составленный в 1951 году Джаймбони, Менгелем и Дишингтоном [15] содержит ряд новаторских расширений классической модели боевых действий Ланчестера, формулирующих моделирование передвижения линии боевого соприкосновения, включение эффектов огневой поддержки (частично поддержки с воздуха), и оптимизацию временной последовательности распределения самолетов по тактическим целям.

С широким распространением персональных компьютеров появилась тенденция использовать ланчестерские модели для анализа исторической информации. Первой попыткой проверить соответствие моделей Ланчестера с историческими данными была проведена Дж. Х. Энгелем в 1954 году [16]. Дж. Энгель в своей работе моделирует операцию на Иводзиме. Ежедневные потери морской пехоты США в бою соответствовали квадратичному закону Ланчестера. Соответствие данных исследования подтвердил позднее Р.В. Самс [17].

Американский историк Дж. Уиллард в 1962 году проанализировал 1493 сухопутные сражения 1618-1905 гг. [18]. Для исследования были использованы данные о битвах из военной энциклопедии Гастона Бодарта «Militar-historisches Kriegs-Lexikon». Уиллард сделал вывод, что победа не зависит от соотношения сил и средств, если численное превосходство меньше 4 к 1 или 5 к 1.

Х.К. Вейссом были введены некоторые передовые идеи, в том числе: зависимость коэффициентов потерь от расстояния, сравнение результатов моделирования с историческими данными, модель боя между малыми группами, модель перемещения линии боевого соприкосновения, и проверка стратегий огневой поддержки методами дифференциальных игр [19]. Работа Вейсса является второй по количеству ссылок после оригинальной работы Ланчестера. Кроме того, все работы Вейсса характеризуются творческими инновациями, в сочетании с глубоким проникновением в суть научного анализа боевых действий. Вейсс также разработал интересные модели сражений Гражданской войны в США и проверил соответствие с историческими данными [20].

В 1972 году А.Д. Андерсон и др. смоделировали битву при Камбре (1917 г.). Операция у Камбре вошла в историю как первое сражение в истории войн, в котором в массовом количестве применялись танки. В модели было предусмотрено применение разнородных сил, включая танки. Были использованы подробные данные о потерях среди британских войск. Недостатком модели было отсутствие сопоставимых данных о потерях германской армии [21].

В статье, опубликованной в 1981 году в Журнале стратегических исследований научный сотрудник Гарвардского центра международных отношений Майкл Гендель обсуждает соотношение качества и количества, как в материальной части, так и в живой силе. М. Гендель проверил ланчестерские модели на войне во Вьетнаме и оспаривал акцент Ланчестера на количественных факторах [22].

В 1984 году в журнале «Systems Analysis and Modeling in Defense» вышла статья Р. Пайзера (Управление оперативного анализа обороны Вест-Байфлит, Суррей, Англия) о результатах экспериментальной проверки ланчестерской модели. Р. Пайзер провел серию контролируемых полевых учений с участием боевой группы, состоящей из танков и противотанкового управляемого оружия в обороне и танкового батальона в атаке. Результаты испытаний соответствовали квадратичному закону Ланчестера, но недостатками испытаний являлось небольшое количество защитников, небольшое количество повторений и использование только оружия прямой наводки [23].

Необъодимо отметить вклад Д.Л. Киркпатрика [24], Т.Н. Дюпюи [25], Дж.Б. Файна [26], У.Р. Лепингвелла [27] и Д.С. Хартли [28] в область валидации ланчестерской модели. Киркпатриком проанализировано 17 встреч Гражданской войны в Америке (1861–1865 гг.). Математический анализ 60 сражений во время Второй мировой войны был проведен Дж.Б. Файном. Важные результаты получены также от Д.С. Хартли из Национальной лаборатории Ок-Ридж в Теннесси, который смоделировал Инчъхон-Сеульскую операцию 1950 года.

Следует упомянуть работы советских и российских ученых Ю.В. Чуева [29], Ф.И. Ересько [30], В. Гаврилова [31], В. Ф. Крапивина [32], П. Н. Ткаченко [33], В. Н. Жукова [34].

Большой вклад в развитие моделей боя внесен специалистами Вычислительного центра им. А.А. Дородницына. В частности, П.С. Краснощеков и А.А. Петров описали динамику боя в пространстве, представив модель перемещения линии фронта [35]. Ю. Н. Павловским предложен способ учета морального фактора в уравнении равенства сил квадратичной модели боя [36].

Российский ученый Н.В. Митюков предложил математическую модель движения участка фронта на основе ланчестеровского уравнения, в которую в качестве дополнительного аргумента введена скорость

движения линии фронта. Идентификация модели, осуществленная на основе сражений конца XIX – начала XX века (испано-американской и русско-японской войн), показала неплохое соответствие историческим данным [37].

Начиная с детерминированной теории Ланчестера, наиболее плодовитым автором был Дж. Г. Тейлор (более 60-и книг и научных статей), который много лет работал в Военно-морской аспирантуре в Калифорнии, США, где опубликовано большинство его исследовательских отчетов. Большинство его статей были опубликованы в ежеквартальном выпуске журнала «Морские исследования логистики» и в журнале Общества исследований операций Америки (JORSA) [38, 39].

Другой продуктивный ученый – Р.Л. Гельмболд (около 20 научных трудов), который работал в нескольких институтах, среди которых RAND Corporation в Калифорнии и Агентство анализа концепций армии США в Мэриленде, США. Он, среди прочего, сравнил исторические данные с прогнозами, основанными на теории Ланчестера [40, 41].

Несмотря на множество исследований по математическому моделированию, многие ученые высказывают, что моделирование боевых действий все еще не продвинулось в материальном плане, и что это произошло из-за отсутствия прочной основы для понимания войны. Пол Симс, сотрудник отдел анализа обороны и безопасности Лаборатории оборонной науки и технологий Великобритании, предполагает, что недостаточная осведомленность, в частности, частично возникает из-за пропасти между тремя отдельными аналитическими сообществами: математическим сообществом, которые заинтересованы в выводе уравнений для представления различных боевых ситуаций; сообщество исторического анализа, представленное, которое заинтересовано в извлечении любых данных из истории и объяснении беспорядочных тенденций, которые они обнаруживают; и, наконец, конструктивное сообщество боевых моделей как варгеймеров, так и симуляторов, которые строят свои модели снизу вверх, не тратя много усилий на проверку возникающих поведений своих моделей по сравнению с выводами любого из двух других сообществ [42].

Таким образом, проследив развитие историографии и источниковой базы проблемы математического моделирования боевых действий можно сделать вывод о том, что в настоящее время математическое моделирование боевых действий определилось в самостоятельное направление в научных исследованиях по военному искусству и военной истории. Вместе с тем, продолжают оставаться востребованными научные исследования по проверке моделей боевых действий на примерах из истории прошлых войн и военных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Fiske, B A, American Naval Policy, Proc US Naval Inst, Vol 113, (March 1905), 1-80.

2 Fiske, B A, The Navy as a Fighting Machine, (1916).

3 Weiss, H K, The Fiske Model of Warfare, Opns Res, Vol 10, No 4, (July-August 1962), 569-571.

4 Engel, J H, Comments on a Paper by H K Weiss, Opns Res, Vol 11, No 1, (January-February 1963), 147-150

5 Lanchester, F. W. 1916. Aircraft in Warfare: The Dawn of the Fourth Arm. London: Constable and Co, Ltd.

6 von Karman, Th, Lanchester's Contributions to the Theory of Flight and Operational Research, J Roy Aeronautical Soc, Vol 62, (February 1958), 80-91.

7 Kingsford, P W, F W Lanchester: A Life of an Engineer, Edward Arnold, London, (1960), 246 pp

8 McCloskey, J F, Of Horseless Carriages, Flying Machines, and Operations Research: A Tribute to Frederick William Lanchester (1868-1946), Opns Res, Vol 4, No 2, (April 1956), 141-147.

9 Ricardo, H R, Frederick William Lanchester, Obituary Notices of the Fellows of Roy Soc, Vol 5, (1948), 757-765.

10 Osipov, M. 1995. The Influence of the Numerical Strength of Engaged Forces in Their Casualties / transl. by R. L. Helmbold, A. S. Rehm. Naval Research Logistics 42: 435–490.

11 Осипов М. П. Влияние численности сражающихся сторон на их потери // Военный сборник. – 1915. – № 6. – С. 59–74; № 7. – С. 25–36; № 8. – С. 31–40; № 9. – С. 25–37.

12 Гаузе Г.Ф., 2002. Борьба за существование. М.: Институт компьютерных исследований. 160 с

13 Морз Ф. М., Кимбелл Дж. Е. Методы исследования операций / Пер. с англ. И. А. Полетаева и К. Н. Трофимова под ред. А. Ф. Горохова. – М.: Советское радио, 1956. – 308 с. ≡ Morse, P. M., Kimball G. E. Methods of Operations Research. – Cambridge, MA: Technology Press of MIT / New York: John Wiley & Sons, 1951. – 158 p.

14 R. N. Snow, «Contributions to Lanchester Attrition Theory,» Report RA- 1S078, The RAND Corporation, Santa Monica, California, April 1948.

15 L. Giamboni, A. Mengel, and R. Dlshington, «Simplified Model of a Symmetric Tactical Air War» RM-711, The RAND Corporation, Santa Monica, California, August 1951

16 Engel, J H, A Verification of Lanchester's Law, Opns Res, Vol 2, No 2, (May 1954), 163-171.

17 Samz R.W. (1972) 'Some Comments on Engel's «A Verification of Lanchester's Law», J. Operations Research Society of America 20(1): 49-52

18 Willard, D, Lanchester as a Force in History: An Analysis of Land Battles of the Years 1618-1905, Res Analysis Corp, Bethesda, Maryland, (AD-297 375L), Rep No RAC-TP-74, (November 1962), 37 pp.

19 H. K. Weiss, «Lanchester-Type Models of Warfare,» pp. 82-98 in Proc. First International Conference on Operational Research, M. Davies, R. Eddison, and T. Page (Editors), Operations Research Society of America, Baltimore, Maryland, 1957.

20 Weiss, H K, Combat Models and Historical Data: The U. S. Civil War, Opns Res, Vol 14, No 5, (September-October 1966), 759-790.

21 Anderson A.D., Bryan P., Cannon C., Day B. &Jeffrey J. 'An Experiment in Combat Simulation: The Battle of Cambrai, 1917' Journal of Interdisciplinary History 2(3)(1972): 229-247

22 Handel, Michael. «Numbers do Count: The Question of Quality Versus Quantity.» The Journal of Strategic Studies 4, no. 3 (1981): 225-260.

23 Pizer R. (1984) 'A Comparison of Casualty Rates Recorded in a Field Trial and those Predicted by a Computer Programme' in R.K. Huber (ed.) 'Systems Analysis and Modeling in Defense' Springer Verlag, Berlin: 575 pp.

24 Kirkpatrick, D.L. I**,** Do Lanchester's Equations Adequately Model Real Battles?, *J Roy United Services Inst for Defence Studies Quart (RUSI),* Vol 130, No 2, (June 1985), 25-27.

25 Dupuy, T N, *Understanding War. History and Theory of Combat,* Paragon Publishers, New York, (1987), 312 pp.

26 Fain, J B, The Lanchester Equations and Historical Warfare: An Analysis of Sixty World War II Land Engagements, History, Numbers and War, Vol 1, No 1, (1977), 34-52.

27 Lepingwell, J W R, The Laws of Combat?,Int Security, Vol 12, No 1, (Summer 1987), 89-134.

28 Hartley III, D S, Non-Validation of Lanchester's Original Equations in the Inchon-Seoul Campaign of the Korean War, Oak Ridge National Lab, Tennessee, (DE88 007772), Rep No ORNL/DSRD/TM-12, (March 1988), 20 pp.

29 Чуев Ю.В., Исследование операций в военном деле, М.: Воениздат, 1970. – 256 с.

30 Ересько Ф. И., Решение некоторых задач максмина для уравнений ланчестерского типа, Москва, «Энергия», Кибернетику – на службу коммунизму, Том 6, (1971), 207-219.

31 Гаврилов В.М. Оптимальные процессы в конфликтных ситуациях, М: Советское радио, 1969. – 160 с.

32 Крапивин В.Ф., Теоретико-игровые методы синтеза сложных систем в конфликтных ситуациях, М.: Советское радио, 1972. – 192 с.

33 Ткаченко П.Н., Математические модели боевых действий, Монография. – М.: Советское радио, 1969. – 240 с.

34 Жуков В.Н. Математика в бою, М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1965. – 132 с.

35 Краснощеков П. С., Петров А. А. Принципы построения моделей. – М.: МГУ, 1983. – 264 с.

36 Павловский Ю. Н. О факторе Л. Н. Толстого в вооруженной борьбе // Математическое моделирование. – 1993. – Т. 5, № 1. – С. 3–15.

37 Митюков Н.В.,Имитационное моделирование в военной истории. Москва, Изд-во ЛКИ, 2007, 280 стр.

38 Taylor, J **G,** *Lanchester-Type Models of Warfare. Volume 1,* Naval Postgr School, Monterey, California 93940, (AD-A090 842), Rep No ARO-16403.1-M-VOL-1, (October 1980), 606 pp.

39 Taylor, J G, *Lanchester-Type Models of Warfare. Volume II,* Naval Postgr School, Monterey, California 93940, (AD-A090 843), Rep No ARO-16403.1-M-VOL-2, (October 1980), 820 pp.

40 Helmbold, R L, *Historical Data and Lanchester's Theory of Combat,* Combat Opns Res Group, Technical Opns, Inc., Fort Belvoir, Virginia, (AD-480 975), Rep No CORG-SP-128, (July 1961).

41 Helmbold, R L, *Historical Data and Lanchester's Theory of Combat - Part JI,* Combat Opns Res Group, Technical Opns, Inc., Fort Belvoir, Virginia, (AD-480 109), Rep No CORG-SP-190, (August 1964).

42 Paul R. Syms, Dstl DSA Division, Portsdown West, UK, DSTL/CP103764, 2017

Макипов А.С., к.и.н.
Бектурсунов Н.К., докторант.
Тусупов Ж.А., д.ф-м.н, профессор.

ӘОК 355.01

А.К. ТӨГІСОВА[1],
А.А. МАРТЫНОВ[1],
С.А. БАЙСЫИКОВ[1]
[1]*Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ.*

ПАРТИЗАНДЫҚ КҮРЕС ЖҮРГІЗУ ТӘЖІРИБЕСІ

Түйіндеме. Өткен және қазіргі заманғы соғыстар мен қарулы жанжалдардың тәжірибесін талдау негізінде мақалада партизандық күресті жүргізу мәні, ерекшеліктері және тән белгілері қарастырылады.

Партизандық күресті жүргізу мәселесі теориялық жағынан да, іс жүзінде де жаңа емес. Бірақ қазіргі заманғы қарулы күрестің сипаты, ұрыс қимылдарын жүргізу түрі мен тәсілдері динамикалық процесте жүреді. Өзгере отыра, олар тіпті тәжірибеде тұрақталған және дәлелденген заңдылықтар мен көзқарастарды нақтылауды қажет етеді. Сондықтан партизан қозғалысы сипатын, өткен және қазіргі заманғы соғыстардағы партизандық құралымдардың жауынгерлік іс-қимылының тактикасын зерттеу – бұл қазіргі заманғы жауынгерлік жағдайда міндеттерді сәтті орындау үшін объективті алғышарттар тудыратын қажетті және өзекті мәселе.

Түйінді сөздер: партизандар, партизандық күрес, партизан қозғалысы, партизан құралымдары, соғыс, іс-қимыл тактикасы.

Аннотация. На основе анализа опыта войн и вооруженных конфликтов прошлых лет и современности, в статье рассматриваются сущность, особенности и характерные черты ведения партизанской борьбы.

Проблема ведения партизанской борьбы, как в теоретическом, так и в практическом плане не нова. Однако характер современной вооруженной борьбы, формы и способы ведения боевых действий находятся в динамическом процессе. Изменяясь, они требуют определенного уточнения даже в устоявшихся и проверенных на практике закономерностей и взглядов. Поэтому исследование характера партизанского движения, тактики боевой деятельности партизанских формирований в войнах прошлых лет и современности – необходимая и актуальная проблема, решение которой создаст объективные предпосылки успешного выполнения задач в современной боевой обстановке.

Ключевые слова: партизаны, партизанская борьба, партизанское движение, партизанские формирования, война, тактика действий.

Abstract. On the basis of the experience of conducting wars and armed conflicts of a prior period as well as of current days, this article considers the nature, peculiarities and distinctive features of conducting guerrilla warfare.

Theoretically and practically, the problem of conducting guerrilla warfare is not original. However, the character of modern armed conflict as well as forms and methods of conducting armed hostilities are in a dynamic progress. While changing, they require the specific elaboration even within the framework of established and practically approved regularities and points of view. Consequently, the character research of guerrilla movement, tactics of combat action of guerrilla formation during the warfare of a prior period as well as of current days is necessary and topical problem the resolution of which will set the preconditions for effective accomplishment of problems in contexts of current combat situation.

Key words: guerilla warrior, guerilla warfare, guerilla movement, guerilla formation, war, tactics.

Партизан қозғалысының шетелдік езушілерге, феодализм мен капитализмге қарсы күресте көпғасырлық тарихы бар. Сонымен, 17 ғасырдың басында көтерілісшілер Ресейде 16-18 ғасырлардағы шаруалар соғыстары кезінде партизандық әрекеттерді жүзеге асырды. Америка халқы 1775-1783 жж. Солтүстік Американдағы тәуелсіздік үшін соғыс кезінде, испан халқы 1801-1811жж. Наполеон ережесіне қарсы, ал француз халқы 1870-1871жж. француз-пруссия соғысы кезінде партизандық күрес жүргізді [1, 16б.].

«Партизан» сөзі француздың PARTI сөзінен шыққан, партия немесе жасақ дегенді білдіреді. Орта ғасырларда, әсіресе отызжылдық соғыс кезінде (1618-1648жж.) «партизан» деген атпен жалдамалы әскерлер мен кездейсоқ жасақтардың жетекшілері белгілі болды, олар князьбен келісімге келіп, белгілі бір жағдайларда оның қызметіне кірді. Уақыт өте келе «партизандар» ұғымы өзгеріске ұшырады. Сонымен, 1812 жылы Отан соғысында бұл тұрақты армия жасақтарын «көп немесе аз уақыт ішінде жаудың қапталына және тылына оған ең үлкен материалдық және моральдық зиян келтіру мақсатында бағытталған. Жау әскерінің өмірлік және жауынгерлік міндеттерін тежеу, яғни оның қатынастарында бейберекет пен шатасу, тылдан қорлар жеткізілімін тоқтату, жеке әрекет етуші бөлімдер арасында байланысты үзу және жауды қарсы тұруға айтарлықтай күштер бөлуге мәжбүр ету» дегенді білдірді [1, 4б.].

Сонымен, XIX ғасыр мен XX ғасырдың басында партизан қозғалысы деп, жаудың тылында негізгі күштерден оқшауланған тұрақты бөлімдер мен бөлімшелердің әрекеттері түсінілді.

«Халық соғысы» партизандардан айырмашылығы штаттық ережелерге бағынбайды және армияның іс-әрекеттеріне ешқандай байланысы жоқ халықтың өз тәуекелі және қауіп-қатерімен жүргізіліп отырады деп, жаудың тылына халық жасағы іс-әрекеттерін халық соғысы деп атады.

Халық және партизан соғысы - бұл екі құрал бір бірімен жанасып, байланыста болуы мүмкін, дегенмен, олар ешқашан біріктірілмейді және әр қайсысы басқасына ұқсамайды, толығымен тәуелсіз болып қалады.

Партизан соғысы тұрақты армияның іс-қимылымен бір жоспарда, ал халық соғысы - мұндай өзара іс-қимылсыз жүргізіледі деп есептелді.

Партизан қозғалысы, әсіресе 1812 жылы Отан соғысында құлаш жайды. 1812 жылдың тамыз айының аяғынан бастап жаудың тылына партизандық әрекеттерді орындау үшін әскер жасақтары құрыла бастады. Біріншісі Д.В.Давыдовтың жетекшілігімен 130 адамнан тұратын жасақ болды. 1812 жылдың қыркүйегінде армия партизан жасақтарының құрамында 36 казак полкі, 7 атты полк, 5 эскадрилья, 5 жаяу әскер полкі, 3 батальон болды.

Қыркүйек - қазан айының басында партизан жасақтары (армиялық және шаруа) Мәскеуді қоршауға алып, жау байланыстарына шабуыл жасап, арбаларды ұстап, француздарды жойды. Әскери партизандар жасағы жаудың гарнизондары мен резервтеріне шабуыл жасап, кейбір қалаларды азат етті. Мысал ретінде Верея қаласы. Бородино шайқасынан кейінгі бес аптадан кейін Наполеон әскері партизандық әрекеттерден шамамен 30 000 адамды жоғалтты. Жалпы, қарулы тұрақты және тұрақты емес жасақтардың әрекеттері француз армиясының Мәскеуден кетуіне көп ықпал етті деп айтуға болады[1, 26-27б.].

Бұл жылжымалы бөлімдер мен жергілікті партизандардың жау байланыстарына қарсы әрекетіндегі керемет тәжірибе болды. Әскери партизан топтарының сәтті әрекеттері халықтық күштердің өсуіне және олардың жауға қарсы белсенді операцияларға қатысуына, халықтық партизан қозғалысының дамуына ықпал етті.

1812 жылғы Отан соғысы кезіндегі партизандардың негізгі әрекеттері шапқыншылық пен іздеулер болды.

Шапқыншылық қысқа уақыт ішінде шешуші нәтижелерге қол жеткізе алатын күшті жасақтардың жау тылына жеке, мерзімді шабуылдар ретінде түсінілсе, қазіргі уақытта мұндай әрекеттер рейдтер деп түсініледі.

Іздеуді партизандардың кішігірім топтары жүргізді, олар жаудың тылына шығып, үнемі шабуыл жасап, жауды титықтатып және әлсіретіп, тылда тыныштық пен тәртіпті қалпына келтіруге мүмкіндік бермеді. Әрекет тәсілдерін таңдау халықтың партизандарға деген қатынасына байланысты болды. Халық әскерлерді қолдамаған кезде партизандық іс-шаралар шапқыншылық түрінде өтті. Егер халық әскерлерге жанашырлық танытып, партизандарға көмек беріп, оларды паналайтын, азық-түлік жеткізетін, жау туралы мәлімет тарататын болса, соңғысын жалған жаңалықтармен хабарлау арқылы адастырса және т.с.с, онда партизандар іздеу жүргізе отырып, ұзақ уақыт бойы жаудың тылында қалуға мүмкіндік алды.

Партизан әрекеттерінің кейбір жаңа сипаттамаларын Ресейдегі Азамат соғысы енгізді. Оның бірі - олар бір жағында қалай жүргізілсе, екінші жағында да солай жүргізілді.

Партизан қозғалысының сипаты мен ауқымы нақты әлеуметтік-экономикалық және географиялық жағдайларға, елдің әртүрлі аудандарында таптық күштердің таралуына байланысты анықталды.

Сонымен, Украинада партизандар Киев пен Харьков бағыттарындағы Қызыл Армия бөлімдеріне кең көлемде көмек көрсетті және жақындағанға дейін оларды Екатеринослав (Днепропетровск), Конотоп, Павлодар, Полтава және т.б. босатты.

Белоруссияда халық бұқарасының кең қолдауы неміс-австриялық басқыншылыққа қарсы ұлт-азаттық күресте партизандық қозғалыстың негізін қалады.

Деникин армиясының тылындағы партизан қозғалысы басқа болды. Кейбір партизандар коммунистердің туы астында шайқасты, бір бөлігі Н. Махноның «бүлікші армиясына» тиесілі, ал басқа құралымдар жай ғана бандит болды.

Партизан қозғалысы Уралда, Сібірде және Қиыр Шығыста ең үлкен масштабқа жетті. 1919 жылдың аяғында жеке партизан жасақтарын ірі құрамалар мен бірлестіктерге біріктіру басталды, олар Колчак армиясының тылын өзгертті және кең аудандарды босатты [1, 29б.].

Партизан әрекеттерінің тәсілдері партизан қозғалысының ауқымына байланысты болды. Бастапқы кезеңде, партизан жасақтары аз болған кезде олар торуылдар, шабуылдар, жаудың гарнизондары мен лектерін атуды қолданды. Партизандар әрекеттерінің таптық сипатын ескере отырып, олар сонымен бірге халықтың саяси көзқарасын қолдамайтын бір бөлігіне қарсы террористік әрекеттерді де қолданды.

Партизан жасақтарының өсуімен олар жекелеген аудандарға немесе тіпті облыстарға бақылауды жүзеге асырды. Әрекет әдістері көбінесе тұрақты әскерлердің іс-әрекеттері түрінде болды, яғни қарсыластың тылына рейдтер жүргізіп, қорғаныс немесе шабуыл жасауы мүмкін болды. Партизан қозғалысының дамуына Ұлы Отан соғысы даңқты беттер қосты.

Сонымен, Ұлы Отан соғысының алғашқы кезеңінде партизан қозғалысы шамалы болды, ал Қызыл Армия әскерлерімен байланыс негізінен тактикалық шеңберде жүзеге асырылды және негізінен тұрақты әскерлердің мүдделері үшін барлау жүргізуге және жау тылында диверсияларды жүргізуге қатысты болды.

Соғыстың екінші кезеңінде партизан қозғалысы жау тылындағы белсенді әрекет етуші майданға айналды.

Партизан қозғалысында партизандармен азат етілген немесе бақыланатын аумақтар - партизандар деп аталатын жерлер, аймақтар мен аудандар айтарлықтай мөлшерге жеткен. Мысалы, Белоруссияда 1943 жылдың аяғынан бастап партизандар басып алынған аумақтың 60% (108 мың км^2) басқарды, ал 38 мың км^2 ауданда басқыншылар толығымен шығарылды [2].

Соғыс жылдарында партизан қозғалысы негізінен жекелеген әкімшілік аудандардың, жаулар басып алған қалалар мен жергілікті пункттердің партизан жасақтары мен әртүрлі жауынгерлік топтар құру жолымен дамыды.

Жергілікті тұрғындардың партизан жасақтарында болуы осы аудандардың тұрғындарымен тығыз байланыс орнатуға қолайлы жағдай жасады. Партизан құралымын адамдармен толықтыру негізінен жергілікті тұрғындардың есебінен жүргізілді.

Күрестің негізгі әдістері мыналар: темір жолдардағы диверсиялар, әскери эшелондарды бұзу, «темір жол соғысы», көпірлерді, әскери техниканы жою, темір жол станцияларына, әскери гарнизондарға, қоймаларға, штабтарға және жаудың басқа да объектілеріне, автомобиль жолдары мен темір жолдарда шабуылдар болды.

Партизандық күрес болған соғыстар мен қарулы жанжалдарға тарихи талдау партизандық күрестің мәнін, ол қалай көрініс табатынын, қандай ерекшеліктері мен сипаттамалары болатынын анықтауға мүмкіндік береді.

Партизандық күрестің *мәні* жергілікті халықтың қарулы күрес арқылы партизандық іс-қимыл әдістерін басым қолданумен саяси мақсаттарға қол жеткізуді қамтамасыз ететін жағдай жасауында.

Зерттеу партизандық күрес, әдетте, белгілі бір кезеңге, сипаттамалық белгілерге, өзінің күшті және әлсіз жақтарына ие болатындығын анықтауға мүмкіндік берді.

Стратегиялық өлшемдегі оның толық циклі үш кезеңнен тұрады: қорғаныс, тепе-теңдік және шабуыл.

Партизандық күрестің даму кезеңдері келесідей мазмұн мен мақсаттарға ие:

қорғаныс – қарсылықтың басталуы, алғашқы қарулы жасақтардың (топтардың) пайда болуы немесе құрылуы, көбінесе бірнеше адамнан тұрады.

Бірінші топтардың ұйымдастырылмаған, жүйесіз, тиімсіз акциялары әскери маңызға ие емес, жауға нақты қауіп төндірмейді, сондықтан олар бағаланбайды. Іс-қимылдардың мақсаты - тәртіпсіздік қағидаттарына негізделген әскери ұйым құру, халықты жұмылдыру, оны жабдықтау және әскери жаттықтыру, белсенді қарсыласу ошақтарын жағу және тірек базаларын құру.

тепе-теңдік – қарулы жасақтардың сандық және сапалық дамуы, олардың сандық өсуі, іс-қимылдардың кеңеюі және күшеюі; іс-қимылдардың мақсаты – тірек базалары мен партизан аудандарының желісін құру, олардың арасында байланыс орнату және өзара іс-қимыл жасау, жауынгерлік іс-қимыл аймағын кеңейту, қарсыластарды қалаларда, жергілікті пункттерде және байланыстың негізгі желілерінде біртіндеп оқшаулау.

шабуыл – тараптардың маневрлік әрекеттері, олардың барысында бастама қарулы құралымдарға тиесілі. Олардың әскери ұйымы екі компонентті дамытады – қарулы массалар және жүйелілікке ұмтылған әскерлердің бір бөлігі. Іс-қимылдардың мақсаты – қарсылас қарулы күштерді талқандау, аумаққа толық бақылау орнату, саяси мақсаттарға жету үшін алғышарттар жасау[4, 37-38б.].

Партизандық күрес болған соғыстар мен қарулы жанжалдарды талдай отырып, көбінесе ол болуы мүмкін, төрт жағдайды бөліп көрсетуге болады.

Бірінші. Бұл тұрақты әскер жеңіліске ұшыраған немесе болмаған кезде араласу жағдайында.

Екінші. Кез-келген тәуелділіктен босату үшін қарулы күрес жағдайында (көтеріліс жағдайында).

Үшінші. Соғыс кезінде (екінші майдан) жау жаулап алған аумақта халықтың қарулы күресі жағдайында.

Төртінші. Партизан әрекеттерінің әдістері арнайы күштер бөлімшелері мен бөлімшелерінің ұрыс қимылдары әдістерінде көрініс табуы мүмкін; арнайы операциялық күштер; негізгі күштермен байланысын жоғалтқан жалпыәскери бөлімдер мен бөлімшелер және т.б.

Партизандық күрес ерекшеліктері болып табылады:

оны халық (жергілікті тұрғындар) немесе бүкіл ел немесе белгілі бір аймақ халқының бір бөлігі басқарады, бұл партизандық күрестің әлеуметтік негізі;

елеулі күштер белгілі бір халықтың (жергілікті тұрғындардың) өзін-өзі тануын дамытуға, белгілі бір саяси басымдықтар мен психологиялық көзқарастарды сақтауға бағытталған;

қарулы күресте партизандық іс-қимыл тәсілдерін басым қолдану;

қарулы күресті ұзақ мерзімді жүргізуге бастапқы бағдарлау, яғни уақыт факторы шешуші болып табылады («жеңіске дейін»);

стратегиялық және жедел міндеттер партизандық іс-қимыл тәсілдері арқылы тактикалық деңгейде жүзеге асырылады [3].

Партизандық күреске тән белгілер болып табылады:

ол «әлсіздердің күштіге қарсы әрекеті» қағидасын жүзеге асырады;

сәтті даму ұзақ уақытқа ғана мүмкін болады;

әр түрлі этникалық құрамдағы, әр түрлі діни және әлеуметтік бағыттағы, кез-келген жастағы адамдар қатыса алады;

әртүрлі рельеф, климат, маусым жағдайларында өткізуге болады;

стратегиялық және жедел тапсырмалар тактикалық деңгейде іске орындалады;

қарулы құралымдардың қатарында ауыл (шаруа) халқының басым болуы;

олардың қару-жарағында, негізінен, атыс, жеңіл қарудың болуы;

қарулы құралымдардың белсенділігі құрылған тірек базалары мен партизан аудандарының болуына тікелей байланысты [4, 40б.].

Жүргізілген зерттеу сонымен қатар партизандық күрестің күшті және әлсіз тұстарын анықтауға мүмкіндік берді.

Күшті тұстарына:

күшті, жақсы дамыған және ұйымдастырылған барлауды;

қарулы құралымдардың жергілікті тұрғындармен араласу мүмкіндігі, өйткені олар әдетте оның ажырамас бөлігі болып табылады;

жергілікті жағдайларды білудің арқасында жақсы хабардар болу, бұл жергілікті тұрғындарға тиімді психологиялық қысым көрсетуге мүмкіндік береді;

жетекшілер мен командирлер, әдетте, жақсы дайындалған, қатаң тәртіп жағдайында жетілдірілген, өз ісінің мүдделерін қорғауда жоғары дәрежеге ие. Сонымен қатар, қарапайым мүшелер әрқашан осындай қасиеттерге ие бола бермейді;

іс-қимыл тактикасының өте кең ауқымы бар – іріткі салумен және терроризмнен бастап, өз іс-әрекетінің белсенділігін өзгертуге мүмкіндік беретін қарапайым соғыс тактикасына дейін;

қарулы құралымдардың үлкен артықшылықтарының бірі – олардың дене дайындығы, қиындықтарға төтеп беру қабілеті;

проблемаларды шешуде шамадан тыс ұйымдастырудың, шамадан тыс орталықтандырудың, шексіз бастамашылдық пен шығармашылықтың болмауын *жатқызуға болады.*

Әлсіз тұстары:

жеке құрамның және ресурстардың жетіспеушілігі олардың қызмет аясын шектейді;

жеке факторлар: тұрақты қауіп-қатермен байланысты өмірдің ауырлығы, айырылу, жауапкершіліктен қорқу, өз өміріне және жақындарының өміріне деген қорқыныш, жауынгерлік жағдайдың теріс әсері олардың қарсы тұруға деген ықыласын әлсіретеді;

оперативтік факторлар. Оларға:

өз күштері мен құралдарының қауіпсіздігін қамтамасыз етудің әлсіздігі

(материалдық және адами ресурстардың көп мөлшері қажет, бұл олардың жаудың әрекеттеріне реакциясын бәсеңдетеді);

жергілікті халықтың қолдауына тәуелділік;

материалдық қолдау көрсету және жеткізілім мәселелері, әсіресе сырттан жүргізілетін болса;

уақытша орналастыру орындарына бекіту (тірек лагерлері) жатады.

Сонымен, өткен және қазіргі заманғы соғыстардағы партизандық күрес жауынгерлік тапсырмаларға, жағдайға, қауіпсіздік пен қамтамасыз ету жағдайларына, партизандардың тәжірибесіне, олардың дайындығына, мамандардың қол жетімділігіне және басқа да көптеген факторларға сәйкес қолданылатын әртүрлі құралдарға, формалар мен әдістерге ие болды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Гершельман Ф. Партизанская война (исследование). - С-Пб.: 1885. – 205 б.

2 История второй мировой войны 1939-1945. Т-4. -М. 1975. В/И. - 348-349 б.

3 Опыт применения советских войск в Республике Афганистан: Сб. материалов научн.-практ. конф. /Институт военной истории МО СССР. - М.: 1989. - 37-38 б.

4 Сапожинский В.А., Шмырин Ф.В. Проблемные вопросы тактики общевойсковых соединений и частей в локальных войнах и вооруженных конфликтах: Научный сборник. - М.: ВАФ, 2006. – 87 б.

Төгісова А.К., т.ғ.к, доцент.

Мартынов А.А., ә.ғ.к, доцент.

Байсыиков С.А., магистр.

УДК 355.48/49

А.С. МАКИПОВ[1],
Е.Д. СПАТАЕВ[1],
А.К. КАПЕЗОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРАВОПОРЯДКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (1992-2000 гг.)

Аннотация. В статье раскрываются вопросы воинской дисциплины военнослужащих, состояния правопорядка воинских организмов на начальном этапе военного строительства Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Ключевые слова: реформы, дедовщина, дезертирство, правонарушения, хищение боеприпасов, правовой всеобуч, реабилитация.

Түйіндеме. Мақалада әскери қызметшілердің әскери тәртібі, Қазақстан Республикасы Қарулы Күштері әскери құрылысының бастапқы кезеңіндегі әскери организмдердің құқық тәртібінің жай-күйі ашылады.

Түйінді сөздер: реформалар, дедовщина, дезертирлік, құқық бұзушылық, оқ-дәрілерді ұрлау, құқықтық білім беру, оңалту.

Abstract. This article reveals the issues of military discipline of servicemen, the state of law and order of military organisms at the initial stage of military development of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan.

Key words: reforms, hazing, desertion, offenses, theft of ammunition, legal education, rehabilitation.

25 октября 1990 года Верховный Совет Казахской ССР, «выражая волю народа Казахстана, осознавая ответственность за судьбу казахской нации, исходя из решимости создания гуманного демократического правового государства», провозгласил государственный суверенитет Казахской ССР. В Декларации отмечалось, что Казахская ССР принимает все меры по охране, защите и укреплению национальной государственности [1]. Именно с этого времени вопрос обеспечения военной безопасности страны стал одной из первостепенных задач самого Казахстана.

Уроки истории показывают, что обретенная независимость государства всегда нуждалась во всесторонней защите, в том числе и вооруженным путем. Первым шагом на пути к созданию Вооруженных Сил суверенного Казахстана явился Конституционный Закон «О государственной независимости Республики Казахстан», который определил, что «Республика Казахстан вправе на создание собственных Вооруженных Сил» [2].

Хотя наше суверенное и независимое государство отдает предпочтение политико-дипломатическим и другим невоенным средствам предотвращения угроз военной безопасности страны, оно не исключает возможность защиты государства и военными средствами. Это положение предусмотрено законодательством Республики Казахстана.

Указ Президента Республики Казахстан от 7 мая 1992 года «О создании Вооруженных Сил Республики Казахстан» положил начало строительству Вооруженных Сил независимого Казахстана [3].

Первоначально основа и принципы строительства Вооруженных Сил Республики Казахстан были взяты из основ строительства и развития советских вооруженных сил. Исходя из этого, части и соединения, создаваемых Вооруженных Сил Республики Казахстан имели старую структуру, унаследованную от Вооруженных Сил СССР.

7 мая 1992 года, в ходе межгосударственных российско-казахстанских переговоров в Алма-Ате, был произведён заключительный раздел воинских формирований на территории Республики Казахстан. Под юрисдикцию Казахстана отошли все формирования и военные объекты бывшего Министерства обороны СССР, дислоцированные на её территории. … в наследство от бывшего СССР Казахстану достались формирования и военные объекты, которые, в общем, насчитывали около 200 тыс. личного состава и располагали современным стратегическим оружием и мощными арсеналами обычных вооружений [3].

Содержание такой огромной армии было экономически не выгодно накладно государственному бюджету молодой Республики.

Итоги первых шагов строительства молодой армии подвел Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. 7-8 декабря 1992 года на сборах руководящего состава Министерства обороны Республики Казахстан, глава государства отмечал: «… Мы не можем быть гарантированы от военной опасности. Вооруженные Силы должны строиться с учетом концепции мобильной обороны. Казахстану важно создать

немногочисленные, но мощные по своим возможностям группировки войск, оснащенные современной техникой, способные немедленно приступать к выполнению боевых задач в тех местах, где возникают угрозы безопасности республике и ее союзников» [2, с. 2].

В анализируемом периоде произошло мероприятия по реформированию, сокращению и расформированию воинских организмов. Разработаны доктринальные положения (1993 г.) и приняты ряд нормативно-правовых документов в военной сфере.

Вооруженные силы создали все свои основные элементы военной организации государства, которые включали: высшее командование, Главный штаб с управлениями и отделами, виды, рода войск и службы боевого и материально-технического обеспечения. Постепенно решались и вопросы подготовки профессиональных кадрах в Алматинском высшем военном командном училище и на факультете ВВС на базе военной кафедры Актюбинского высшего летного училища гражданской авиации (1994 г.).

В войсках начали проводить плановые занятия по предметом боевой подготовке, мероприятия мобилизационной готовности, организацию и несение боевого дежурства и боевой службы. Вместе с тем, следует отметить, в начале 90-х гг. в масштабе республике, сложилась такая криминогенная обстановка, которая не замедлило сказаться и на общем состоянии армии.

В своих исследованиях Серикбаев К.С. отмечал: «Все негативные явления, существовавшие и нараставшие в Вооружённых Силах СССР в последние годы её существования, а именно «дедовщина» и дезертирство, пьянство и наркомания, уклонение от прохождения службы в Вооруженных Силах, отказники, плавно перешло в незавидное наследство в молодую Казахстанскую Армию. .. с чем пришлось столкнуться в Казахстане с первых шагов создания собственных Вооруженных сил» [5].

В этих условиях, важной проблемой начального периода строительства Вооруженных Сил Республики Казахстан стала проблема правонарушений, преступлений и происшествий, уклонений от военной службы. Проблема усугублялалась отсутствием правовых документов, регламентирующих службу в Вооруженных силах.

Свидетельством неэффективности управления и контроля, особенно со стороны центрального аппарата, стали многочисленные факты хищений военного имущества на начальном этапе создания Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Например, что «только в 1992 году хищения техники и оборудования, продовольствия, оружия и боеприпасов составили сумму более 22 миллионов рублей. …В результате халатности должностных лиц, по состоянию на апрель 1993 года находилось в розыске 3500 единиц огнестрельного оружия, в том числе около 500 пистолетов, 1200 винтовок и карабинов, 78 автоматов» [6].

В анализируемом периоде вскрывались новые факты: на почве нежелания служить, переживаний, связанных с семейными обстоятельствами, различного рода психологических расстройств, резко возросло количество случаев самоубийств военнослужащих и суицидальных попыток. Огромное значение имело работа с такими категориями военнослужащими срочной службы, которые ранее имели судимость, воспитались без родителей.

Командиры всех степеней принимали меры, так в приказе командира войсковой части 40398 отмечалось: «При проведении индивидуально-воспитательной работы обратить особое внимание на солдат, которые воспитывались без родителей, имеющих судимость, приводы в милицию, родственников за границей, женатых и взять их на персональный учет» [7].

Большое значение в деле укрепления правопорядка в этот период сыграло Постановление Президента Республики Казахстан «О Государственной Программе первоочередных мер по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка в Республике Казахстан на 1993-1995 годы», преследовавшее целью обеспечить комплексный государственный подход к проблемам борьбы с преступностью [8].

В Программе были определены: основные направления деятельности государственных органов и общественных организаций по укреплению законности и правопорядка с учетом складывающейся обстановки; меры политического, организационного и правового характера, обеспечивающие создание правоотношений; кадровые, материально-технические, финансовые и иные ресурсы, необходимые для реализации Программы.

«За последние два года, – было указано в Программе, – преступность в войсках увеличилось втрое. Массовый характер приобрели факты дезертирства, растаскивания военного имущества, оружия и боеприпасов» [8, с. 2].

На путь преступлений встали не только военнослужащие срочной службы, упала дисциплина среди командного состава, возросло число уголовных преступлений среди офицеров и прапорщиков, особенно связанных с хищением и продажей армейского оружия и вооружения. Так, в апреле 1993 года «Казахстанская правда» опубликовала статью об офицерах, продавших с помощью сфабрикованных документов, вооружение и технику, в результате чего в руки владельцев одного из частных предприятий попало 30 гранатометов, 80 гранат с взрывателями, 70 винтовок различного калибра, включая снайперские боеприпасы [9].

В целях решения проблем улучшения воспитательной работы в войсках, укрепления воинской дисциплины и правопорядка среди личного состава, повышения ответственности за социально-правовую защиту военнослужащих и членов их семей, Указом Президента Республики Казахстан 19 января 1993 года № 1084 был создан институт заместителей командиров (начальников) по воспитательной и социально-правовой

работе в Вооруженных Силах Республики Казахстан от аппарата Министерства обороны до рот и им равных подразделений включительно. В аппарате Министерства обороны создавалось Управление, а в управлениях Республиканской гвардии, Пограничных и Внутренних войск, в корпусах, дивизиях, бригадах и им равных - отделы, в полках и им равных – отделения по воспитательной и социально-правовой работе [10].

Было принято Положение об организации правового всеобуча военнослужащих и гражданского персонала в Вооруженных Силах Республики Казахстан.

В этой связи поднимались вопросы об укомплектовании квалифицированными офицерами, способными заниматься воспитательной работой и социальной защитой военнослужащих. Этот вопрос был решен за счет бывших политработников, большинство которых, еще оставались служить в казахстанской армии различных должностях.

Были введены должности заместителей командиров (начальников) по воспитательной и социально-правовой работе, начиная от ротного звена и до Министерства обороны. Начальник управления воспитательной и социально-правовой работе Министерстве обороны был одновременно и заместителем Министра обороны. Этим самым был поднят статус офицеров воспитательной структуры.

На органы воспитательной и социально-правовой работы возлагались обязанности: по разъяснению совместно с другими органами военного управления политики государства в области обороны и безопасности; осуществление мероприятий по эффективному влиянию на качество боевой и мобилизационной готовности, учебно-боевого процесса; координация деятельности соответствующих служб по вопросам социального развития войск, своевременное разрешение жалоб и заявлений, оказание совместно с органами военной юстиции юридической помощи в войсках. В целом от созданной системы зависело коренное улучшение состояния воинской дисциплины и правопорядка в войсках, проведение профилактической работы и обеспечение необходимых условий для безопасности воинской службы [11].

В приказе Министра обороны (апрель 1995 г.) «О состоянии криминогенной обстановки и неотложных мерах по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка в Вооруженных Силах Республики Казахстан» и Постановлении Военной коллегии Министерства обороны (апрель 1995 г.) приводится, что «ход социально-экономических преобразований и создание демократического государства самым серьезным образом столкнулись с бурным криминогенным процессом, происходящим в Республике и который, к сожалению, не обошел и Вооруженные Силы. Не способствует поднятию престижа Вооруженных Сил и работа военных комиссариатов» [12, л. 106].

Одной из мер по реализации мероприятий по профилактике правонарушений среди военнослужащих было формирование отдельных рот реабилитации, в целях дальнейшего укрепления воинской дисциплины, устранения предпосылок к происшествиям и преступлениям, сохранения здоровья военнослужащих, командующим видами ВС РК [13].

Таким образом, усилиями офицерского и сержантского корпуса, совершенствованием военного законодательства, созданием института воспитателей, а также проведением комплекса профилактических мер удалось добиться коренного улучшения воинской дисциплины и правопорядка в войсках на начальном этапе военного строительства Вооруженных Сил Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики. Постановление Верховного Совета Казахской Советской Социалистической Республики от 25 октября 1990 г. № 307-XII. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // ИПС «Әділет», http://adilet.zan.kz/rus/docs/B900001700_ Дата обращения 18.08.2020.

2 О государственной независимости Республики Казахстан. Конституционный Закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года. //Новые Законы Республики Казахстан, Алматы: Әділет, 1992, Т. 1.

3 Указ Президента Республики Казахстан от 7 мая 1992 года № 745 О создании Вооруженных Сил Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_ Дата обращения 17.08.2020.

4 Вооружённые силы Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%B. Дата обращения 17.08.2020.

5 Серикбаев К.С. Военная безопасность страны. Проблемы и перспективы военной реформы - Алматы: Военно-научный центр, 2000 - стр. 114.

6 Жоров Н. У военных есть свои проблемы // Казахстанская правда, 1993 г., 21 мая

7 Приказ командира войсковой части 40398 от 29 декабря 1990 года № 175 // ЦА МО РК, ф. 21, оп. 2123, д. 17, стр. 184.

8 О государственной программе первоочередных мер по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка в Республике Казахстан на 1993-1995 годы. Постановление Президента Республики Казахстан от 23 сентября 1993 года // САПП Республики Казахстан, 1993 г., № 9, ИПС «Әділет», http://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001352_

9 «Казахстанская правда» от апреле 1993 года 19 января 1993 г.

10 Указ Президента Республики Казахстан от 19 января 1993 г. № 1084 «О создании института заместителей командиров (начальников) по воспитательной и социально-правовой работе в Вооруженных Силах Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа:// ИПС «Әділет», http://adilet.zan.kz/rus/docs/U930001084_. Дата обращения 17.08.2020.

11 Постановление Президента Республики Казахстан от 21 июня 1995 г. № 2347 «О мерах по организации правового всеобуча в Республике Казахстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ИПС «Әділет», http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950002347_ Дата обращения 19.08.2020.

12 Приказ Министра обороны Вооруженных Силах Республики Казахстан. О состоянии криминогенной обстановки и неотложных мерах по борьбе с преступностью и укрепления правопорядка: утв. 18 марта 1995 г., № 011. – ЦАМО РК ф. 839, оп. 11325с, д. 6, л. 106.

13 Директива МО РК от 31 января 1997 года № 5/1/269 «О формировании отдельных рот реабилитации» // ЦАМО РК фонд 839, опись 12150, дело 1, л. 17-18.

Макипов А.С.
Спатаев Е.Д. докторант.
Капезов А.К. докторант.

УДК 355(091)

Д.Б. ШАЛКАРОВ[1]
[1]*Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ.*

ХУСАМ АД-ДИН АС-СЫҒНАҚИ ТҮРКІ ӘЛЕМІНІҢ ҒАЛЫМЫ

Түйіндеме. Мақалада түркі әлемінің рухани мәдениеті мен өркениетінің қалыптасуы, ортағасырлық ислам мәдениеті мен түркі мәдениетінің құндылықтары қарастырылады. Ортағасыр кезеңіндегі ортаазиялық ғалымдар еңбектері тарихта рухани мәдениет пен тарихи мұра аясында үлкен орын алғандығы талқыланады. Түркі халықтарының мәдени құндылықтарының айырылмас бір бөлігі әрі негізгі қайнаркөзі қолжазба еңбектері екендігін дәлелдей түседі. Аталған құндылықтар түркі қоғамының ортағасыр кезеңіндегі ислам мәдениетінің негізгі қайнаркөздерімен тығыз байланыстылығын көрсетеді.

Ортаазиялық ислам ғалымдары қатарында ерекше орын алған Хусам ад-диннің өмірі мен оның шығармашылық еңбектері түркі қоғамына әсер етпей қоймады. Оның еңбектерінің түркі халықтарының рухани өміріне өзіндік ықпалы айқын көрініп, рухани мәдениеттің жәдігерлерін дәріптеуде өзекті мәселеге айналып отыр. Ортаазиялық матуридийа дәстүрінің негізін қалаушы ғалымдардың бірі Абу-л-Му‘ин ан-Насафидің «Табсира ал-Адилла» еңбегіне шарх (түсіндірме) жазған сығанақтық Хусам ад-диннің «ат-Тасдид» еңбегінің де ел тарихында алатын орны ерекше.

Түйінді сөздер: түркілер, түркі мәдениеті, тарихи-биографиялық әдебиеттер, Орталық Азия, Хусам ад-дин ас-Сығнақи, Абу-л-Му‘ин ан-Насафи, «Табсира ал-Адилла» еңбегі, «ат-Тасдид» еңбегі.

Аннотация. В статье рассматривается развитие духовной культуры и искусства в тюркском мире, ценности средневекового ислама и тюркской культуры. Рассмотрены труды среднеазиатских ученых средневековья, которые имеют огромное значение в духовной культуре и историческом наследии. Расскрыты культурные ценности тюркских народов, как неразрывная часть и основной источник трудов рукописи. Перечисленные ценности тюркского общества проявляет тесную связь исламской культуры средневековья с основными источниками трудов.

Жизнь и творческие труды Хусам ад-дина занявшее особое место среди Средназиатских исламских ученых без внимания не оставила и тюркское общество. Его труды явно отражаются в духовной жизни тюркских народов, а также являются основным вопросом просвещения памятников и духовной культуры. Сыганаковец Хусам ад-дин в трудах «ат-Тасдид» который имеет большое историческое значение, написал обьяснение трудам одного из основоположников обычая Среднеазиатского матуридизма Абу-л-Му‘ин ан-Насафи «Табсира ал-Адилла».

Ключевые слова: тюрки, тюркская культура, историко-биографические литературы, Центральная Азия, Хусам ад-дин ас-Сыгнаки, Абу-л-Му‘ин ан-Насафи, труд «Табсира ал-Адилла», труд «ат-Тасдид».

Abstract. In the article is considered Turkic World spiritual culture and formation of their civilization, middle centuries Islam culture and moral values. It was touched the moments that in the middle ages Central Asian scientist’s works played a great role in the spheres of spiritual culture and historical heritage. It proves more that manuscripts are inseparable part and main source of Turkic cultural values. The named values show tight links between Turkic society and middle ages.

The biography of Husam ad-din, who took special place in the row of Central Asian scientists and his creative works hardly hasn’t influence on the Turkic society. It is clearly seen his works influence on the Turkic people’s spiritual life and it is actual part of honoring historical cultural values. Also, Husam ad-dins work «at-Tasdeed» where were given explanations to one of the founders - scientists of Central Asian Maturidia’s traditions Abu-al–Mu‘in an-Nasafy’s work «Tabsira al-Adilla» takes a special place in the history of the country.

Key words: Turkic people, turkic culture, historical literatures, historical-biographical resources, source study analyze, Hussam ad-din as-Sygnaqy, Central Asia, Abu-al – Mu‘in an-Nasafy, work «Tabsira al-Adilla», work «at-Tasdeed».

Еліміздегі рухани мәдениет пен тарихи мұраларды жандандыру қарқынды дамып келеді. Рухани құндылықтардың өзегін сақтау үшін алдымен қоғамдық санаға тарихи ескерткіштеріміз бен дәстүрлі діниіміздің негіздерін сіңіруіміз керек. Бұл мәселені көпшілікке таныстыру үдерісінде тарихи дәлелдерге сүйене отырып, тарихи мұраларымыз бен рухани мәдениеттің де даму сатыларын қазіргі қоғамға нақ басып көрсете білген жөн. Ортағасыр кезеңінде ортаазиялық ғалымдар еңбектері біздің қоғамның рухани мәдениеті мен тарихи мұра аясында үлкен орын алғандығы мен түркі халықтарының мәдени құндылықтарының айырылмас бір бөлігі болғандығына көз жеткіземіз. Бұл құндылықтар түркі қоғамының ортағасыр кезеңінде ислам мәдениетінің негізгі қайнаркөздерімен тығыз байланыста екендігін де дәлелдейді.

Рухани мұра жайында сөз қозғаған елбасымыздың: «Қазір Қазақстан мен ЮНЕСКО арасында мәдени мұраны зерделеу саласындағы ынтымақтастық аясының артып келе жатқаны қуантады. Беделді халықаралық ұйым осыған дейін көне Отырарды құжаттандыру және консервациялау шараларына қолдау көрсетті. Енді мінеки, Ұлы Жібек Жолының Қытай – Орталық Азия бөлігін ЮНЕСКО-ның Бүкіләлемдік мәдени мұра тізіміне шекара аралық жоба ретінде енгізу жұмыстары жасалып жатыр» – деген сөзі мемлекетіміздің мәдени мұралары мен түркі халықтарының біртұтас мәдениетінің басты құндылық екендігін көрсетеді [1, 2 б.].

Түркі даласына кеңінен таралған ислам дінінің сенімі мен культтері басқа діндермен салыстырғанда күрделілігіне қарамастан ғалымдардың көзқарасы бойынша толеранттылыққа (діни төзімділікке) жол ашады. Әлемдік халықтар арасында ислам діні рөлінің өсуіне байланысты ғалымдардың үздіксіз зерттеу жұмыстарының нысанына айналғанын атап өткен дұрыс. Ислам дінінің пайда болған кезінен бастап, осы үдерісті зерттеу мен түсіндіру қазіргі уақытқа дейін өзектілігін жойған емес. Тарихи дамудың әр кезеңінде ислам діні әлемдік өркендеу үдерісіне өз әсерін тигізді. Саяси астарлы радикал, дәстүрлі емес күштер тарапынан болған соққылардың өзіне дәстүрлі исламның құндылықтары әрдайым төтеп бере білді. Исламның қалыптасқан дүниетанымының симбиозы толерантты қоғамның негізі болып саналады. Ең алдымен ислам дінінің дәстүрлі құндылықтарын қоғамға диахронды, синхронды аспектіде жеткізуіміз қажет. Исламның құндылықтарын жүйелеу үдерісі бірден қалыптасқан жоқ. Орта ғасырдағы ғұламалар ислам дінінің құндылықтарын біріктіріп, жүйелеуге тырысты. Ислам дінінің тарихи дамуы үдерісін ислам ғұламалары құранның аяттары бойынша талдау жүргізіп, әр сөздің мәні мен семантикалық мазмұнын аша отырып, түсіндіре қатар алып жүрді. Бүгінгі күнге дейін құнды түсіндірмелік деректердің едәуірі жетті, солардың ішінде ханафийа мазһабының матуридийа мектебі ғұламаларының бірі ас-Сығнақидің «ат-Тасдид» еңбегін зерттеу мақсатын алдымызға қойдық. Орталық Еуразияда дәстүрлі исламды қалыптастыруда «ат-Тасдид» еңбегінің маңыздылығы өзекті. Келесі ғасырларда ас-Сығнақидің осы еңбегі Орталық Еуразия ғұламаларының пайдаланатын негізгі кітаптарының бірі болды.

Түркілер арасында ислам дінінің даму үдерісінде халық пен дін арасындағы қарым-қатынасты қалыптастырушы ғұламалар мектебі құрылды. Ғұламалардың жүйелі жұмысының нәтижесінде түркі мәдениеті мен ислам діні нығайып, өз үйлесімділігін тапты. Түркі мәдениеті мен ислам дінінің комплементарлық принциптерінің негізін ашу қазіргі таңда өзектілігін арттырып отыр. Бұл мәселенің жүйелі және кешенді шешімінің табылуы - түркілер ортасында ислам дінінің бейімделу мен қалыптасу ерекшеліктерін талдауға мүмкіндік береді. Осыған байланысты ортаазиялық ислам ғалымдарының діни көзқарастары назардан тыс қалмауы тиіс.

Ортаазиялық ғалымдар қатарында ерекше орын алған Хусам ад-диннің өмірі мен оның шығармашылық еңбегінің түркі қоғамына әсерін, оның рухани өмірге өзіндік ықпалын айқындау рухани мәдениеттің жәдігерлерін дәріптеуде өзекті болып отыр. Хусам ад-дин түрлі салада еңбектер жазса да, соның ішіндегі ортағасыр дін ғалымы Абу-л-Му‘ин ан-Насафи жазған еңбектің түсіндірмесі болып табылатын «ат-Тасдид» қолжазбасының ел тарихында алатын орны ерекше. Бұл еңбекте ата-бабамыз ұстанған ислам дінінің негізі ‘ақида (сенім) мен басқа да шариғат құндылықтары тәптіштеліп түсіндіріледі. Еңбектің мазмұны ортаазиялық Абу Мансур ал-Матуриди (945 д.ө.ж.) мен Абу-л-Му‘ин ан-Насафи (1115 д.ө.ж.) еңбектерімен салыстырмалы түрде қарастырылады.

Хусам ад-дин еңбектері араб тілінде жазылып, толығымен зерттелмегендігі мен қолжазба нұсқаларының елімізде тапшы екендігі белгілі. Хусам ад-диннің«ат-Тасдид фи шарх ат-тамһид» еңбегінің мазмұны бүгінде қазақстандық ғалымдар тарапынан біраз зерттеліп, ондағы діни ұғымдар мен араб тілінде жазылған теологиялық теориялардың мән мағынасы анықталып жатыр. Ойшылдың «ат-Тасдид» еңбегіндегі діни ұғымдар, Абу Мансур ал-Матуриди мен Абу-л-Му‘ин ан-Насафи сынды ғалымдардың «Китабу-т-таухид» пен «ат-Тамһид» [2] еңбектеріндегі ұғымдармен ұштастырылуы, араб тілінен қазақ тіліне аударылуы, түсіндірме берілуі ғылыми айналымға еніп отыр. Қазіргі түркі халықтарының арасында қолданылатын діни ұғымдар ғалым еңбегінде кездесетін ұғымдармен салыстырылып, оның тарихи деректерін анықтау қолға алынды.

Ғалымның еңбектерін салыстырмалы қарастыруды біріншіден, түркілердің мәдениеті мен жағрапиялық орны туралы жазған ортағасырлық араб-парсы тарихшылары мен жағрапияшыларының еңбектерін қайнаркөз ретінде қарастыруға болады. Екіншіден, ас-Сығнақи туралы отандық ғалымдардан ғылыми ізденістер жасаған Әбсаттар Қажы Дербісәлінің 1995 жылы жазылған «Қазақ даласының жұлдыздары» еңбегінен, филология ғылымдарының докторы, профессор Шамшәдин Керімнің 2012 жылы басылымға шыққан «Сығанақ сағлағы» монографиясынан, тарих ғылымдарының докторы, профессор Әшірбек Муминов, Нұр-Мүбәрак университетінің бірқатар Мухаммад Махфуз, А‘та ас-Сынбати, Қайрат Құрманбаев сынды ғалымдардың ғылыми ізденістерінен байқай аламыз.

Сонымен қатар шетелдік ғалымдар қатарынан 1998 жылы Түркия республикасында ғалым тарихшы Н.Тоған «Манақиб ас-Сығнақи» мақаласында ас-Сығнақидің парсы тілінде жазған бұл еңбегін Ясауи мен оның сопылық өміріндегі өзара сабақтастығы туралы мәліметтерін келтіреді. Мармара университетінің докторы Али Тарық Зият Йылмаз «Matüridi alimlerden Sığnakinin (ö. 714/1314) et-Tesdid fi şerhi’t-Temhid adlı eserinin tahkiki ve ilahiyat konularının tahlili (ат-Тасдид еңбегінің түсіндірмесі мен теологиялық тақырыптардың шешімі)» – деген тақырыпта докторлық диссертациялық жұмыс жазылғандығын байқаймыз.

Ал араб елдеріндегі ғалымдар Мысырлық Ахмад Мухаммад Хаммуд ал-Йамани, Мадиналық Фахру-д-дин Сайид Мухаммад Қанит, Меккелік Ахмад Хасан Ахмад Насрлар ғалымның теологиялық еңбектерін қоғамға таныстырды. Хусам ад-диннің өзге де 2003 жылы Каир қаласында «Китаб ал-Уафи фи усулу-л-фиқh» еңбегіне III томдық докторлық диссертациялық талдау жүргізген Ахмад Мухаммад Хаммуд ал-Йамани мен Сауд Арабияда 2001 жылы V томдық «ал-Кафи шарх ал-Баздауи» еңбегіне ғылыми жұмыс жазған Фахру-д-дин Саййид Мухаммад Қаниттің, ғалымның морфология саласында жазған «ан-Нажах ат-тали тилва ал-марах» еңбегіне ‘Абдуллah ‘Усман ‘Абдуррахман Султан магистрлік диссертация жазып, араб елдерінде ғалымның еңбектерін ғылыми айналымға енгізді[3, 7с.].

Сығанақтық ғалым мен Сығанақ қаласы туралы жазылған отандық еңбектер А.Сарқұлов пен А.Сопыбековтың «Һисамиддин Сығнақи (Сунақ Ата) – тұғырлы тұлға» еңбегі жарық көрген. Бұл еңбек Сығанақтық ғұламаның еңбектері мен шығармаларының жарық көруіне себепші болған академик С. Сартаев көмегімен орыс тіліне тәржімаланды. Сығанақ қаласы туралы А.Ю. Якубовский (1886-1953) «Развалины Сыгнага (Сугнака)» – деген еңбек жазып, оны академик С.Сартаев қазақ тіліне аударды. Сығанақ қаласының рухани мәдениеті мен оның орағасыр кезеңінде өркениет ордасы екендігі туралы жазған А.Левшин (1798-1879), П.И.Лерх (1824-1884), В.В. Бартольд (1869-1930) «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», В.В.Радлов (1837-1918), В.А. Каллаур (1864-1914) «Из истории города Аулие-Ата», И.А. Кастанье «Древности Киргизской степи и Оренбургского края», Ә.Сыздықов «Дүбірлі дүрмек», І.Есенберлин, М.Тынышпаев, К.Байпақов, С.Жолдасбаев, С.Сартаев, А.Сарқұлов «Замана көшіндегі дін ақиқаты», Ж.Ержанов «Сунақтардың этногенезі және Сунақ қаласының тарихы», І.Құдияров «Сунақ шежіресі», Ш.Қарақожаев «Сунақ Ата-Һисамиддин» сынды отандық және ресейлік ғалымдардың еңбектері мен археологиялық дерекөздерінен көреміз.

2006 жылы Қазақстан Республикасының Ұлттық кітапханасында Хусам ад-дин өмірі мен шығармашылығы туралы, 2012 жылы ғалымның 880 жылдығына «Һисамиддин ілімі – ислам игілігі» атты профессор Ә.Дербісәлінің жетекшілігімен конференция ұйымдастырылды. 2016 жылы Мысырдың Александрия кітапханасында Асьют университетінің ұйымдастыруымен «Мәуараннahр елдерінің ислам өркениетін дамытудағы рөлі» тақырыбындағы халықаралық конференцияда ғалым есімі мен шығармашылығына ерекше мән берілді. Сығанақтық ғалымның еңбектерінің басым бөлігінің нұсқалары араб елдерінде сақталғандықтан, отанымызда бұл салада зерттеу жұмыстары жүргізіліп келеді.

Ойшыл еңбектерінің негізгі түпнұсқалары араб тілінде жазылып, араб елдері мен Түркия республикасы кітапханаларында сақталған. Қазақстанда оның еңбектерінен Египет Араб Республикасының кітаптар үйінен (Дару-л-кутуб) алдырылған үш-төрт еңбегінің көшірме нұсқалары мен Түркия Республикасы Сулайманийа кітапханасынан «ат-Тасдид» еңбегінің сегіз нұсқалық көшірмелері де бар. Осы мәселені назардан тыс қалдырмай, болашақта барлық еңбектерінің нұсқаларын шет елдерден алдырып, араб тілінен қазақ тіліне аудару қажеттілігі туындап отыр. Оның қолжазбаларының бірнеше нұсқалары еуропалық Германия, Нидерландия сынды мемлекеттердің ірі кітапханаларында, Түркия республикасы мен Египет Араб республикасында, Үндістан мен Сауд Арабия Корольдігінде, Ресей мен Өзбекстанда сақталған. Тіпті бұл еңбектердің Орталық Азия көлемінде де аз зерттелгені мәлім.

Ғалымның еңбектерін зерттеуде көмекші қайнаркөздер мен әдістемелік нұсқаулықтар ретінде арнайы қолжазбалық мәтіндерден ас-Сығнақидің араб тілінде жазылған «ат-Тасдид» еңбегі, Абу-л-Му‘ин ан-Насафидің «Табсира ал-адилла», Абу Мансур ал-Матуридидің «Китабу-т-таухид» еңбектерін пайдалануға болады. Неміс шығыстанушысы, деректанушысы К.Брокельманның «Geschichte der arabishen Litteratur» еңбектерінен тарихи мәліметтер мен деректерді қарастырып, түркиялық әдебиеттерден М.Языжыоғлының (M.S. Yazıcıoğlu) «Maturidi ve Nesefiye göre insan hürriyeti kavramı», Нуру-д-дин ас-Сабунидің (Nureddin es-Sabuni) «Maturidiyye Akaidi», Хусейн Атай (Huseyin Atay) жазған «Табсира ал-адилла фи усул ад-дин», Мухаммед Абу Зahра (Muhammed Ebu Zehra) жазған «Ebu Hanife» еңбектерін жетекші ғылыми еңбектер ретінде қолдануға болады [4, 94с.].

Ал тарихи деректер бағытында түркілер туралы жазған ал-Жahиз (868 д.ө.ж.), ал-Ханзали, ал-Я‘қубилердің (897 д.ө.ж.) еңбектері, Ибн ал-Факиhал-Хамаданидің(913 д.ө.ж.) «Китабу-л-булдан» еңбегі мен Абу Зайд ал-Балхидің (934 д.ө.ж.) «Китаб сувару-л-ақалим ас-саб‘а» еңбегі, Ибн Хауқалдың (977 д.ө.ж.) «Сурат ал-ард» еңбегі мен Абу Дулаф ал-Мухалхилдің (X ғ.) «Рисала» еңбегі, Шамсу-д-дин ал-Мақдисидің (985 д.ө.ж.) «Ахсан ат-тақасим фи ма‘рифат ал-ақалим» еңбегі мен Құдама ибн Джа‘фар ал-Катиб ал-Бағдадидің (948 д.ө.ж.) «Китабу-л-хараж» еңбегі, Абу Хамид ал-Андалусидің «Туhфат ал-албаб» еңбегі мен Ибн Хордадбehтің «ал-Масалик ва-л-мамалик» еңбегі, Абу Исхақ Ибраhим ибн Мухаммад ал-Истаhридің (957 д.ө.ж.) «Масалик ва-л-мамалик» еңбегі, Рашид ад-диннің «Джами‘у-т-таварих» еңбегі мен М. Қашғаридің «Диван луғат ат-турк» еңбектеріндегі түркілер туралы мәліметтерді қарастыруға болады.

Ортаазиялық түркі ғалымы ас-Сығнақидің өмірі мен шығармашылығы туралы мағлұматтарды тарихи-биографиялық еңбектер болып табылатын ислам әлемінде әйгілі болған Ибн Хажар ал-Аскаланидің (1452 д.ө.ж.) «ад-Дурару-л-камина», Джалалу-д-дин ас-Суютидің (1505 д.ө.ж.) «Бағия ал-ва‘ат», Қажы Халифаның «Кашфу-з-зунун», Бадру-д-дин ал-‘Айнидің «ал-Бинайа шарху-л-hидайа», Ибн ат-Танрибердидің «ал-Манхалу-с-софи», Исма‘ил ибн Мухаммад ал-Бабанидің «Һадийа ал-‘арифин» К.Брокельманның «Geschichte der arabishen Litteratur» сынды биографиялық сөздіктерінен пайдалануға болады [5, 47с.].

Хусам ад-дин ас-Сығнақидің еңбектерін зерттеу барысында тарихи деректер мен қолжазбалардың түпнұсқалары жүйелі түрде қарастырылып, отандық ғылыми зерттеуге тән сарын мен ғылыми еңбекті аударма жасау принциптері, жүйелілік пен тарихи-салыстырмалы, семантикалық әдістер қолданылуы тиіс. Сонымен қатар, ғалым қолжазбаларының пәнаралық ерекшелігіне байланысты герменевтикалық талдау, компиляциялық және контекстуалдық, концептуалдық әдістер қолданылып, ғылыми жүйелілік пен деректанулық принциптер сақталуы қажет.

Мақаламызды қорыта келе, Ортаазиялық ғалым Хусам ад-дин ас-Сығнақи қолжазбаларын зерттеуде түркі дүниетанымы туралы мағлұматтар анық көрініп, ортағасырлық түркі мемлекеттері аббаситтер халифатымен рухани-мәдени салада тығыз байланыста болса да, сол кезеңде түркілер арасында түркілік кеңістік ұғымының қалыптасқандығы байқай аламыз. Хусам ад-дин өмірі туралы жазылған библиографиялық сөздіктерде мәліметтер толыққанды деректанулық ақпарат бере алмайтындығына байланысты, автор туралы ғалымның өз еңбектері молырақ мәлімет бере алатындығына көз жеткіземіз. Автор дүниетанымының түркі мәдениетімен байланысының анық көрінісіне оның теологиялық еңбектері негізгі қайнаркөз болып саналады.

Хусам ад-диннің «ат-Тасдид» қолжазбасының маңыздылығы библиографиялық сөздіктерде орын алса да, толыққанды мағлұматтарды оның қолжазбасының негізгі мәтініне текстологиялық, герменевтикалық, семантикалық әдістермен талдау жасау маңызды. Ортағасырлық ханафийа-матуридийа мектептері дамуының хронологиялық маңыздылығын айқындауда сол кезеңдегі библиографиялық сөздіктер мен діни мәтіндерге салғастырмалы, салыстырмалы талдаулар жасау көмектеседі. Ғалымның «ат-Тасдид» еңбегіндегі діни ұғымдардың семантикалық атаулары түркі мәдениетімен сабақтастығын ортағасырлық жағрапияшылар мен тарихшылардың түпнұсқалық еңбектерінен алынуы керектігі байқалады.

Жоғарыда аталған еңбектердің мазмұнында Хусам ад-дин еңбегіндегі исламдық, түркілік құндылықтарды салғастырып зерттеу мен герменевтикалық талдау жасау өзекті мәселеге айналды. Бұл еңбектермен қатар ортағасыр ғалымдарының көптеген еңбектері жарық көрмей, аудармаға, зерттеуге мұқтаж екендігі анық. Сол себептен отандық араб тілі мамандары мен шығыстанушылардың, тарихшылардың, түркітанушылар мен дінтанушылардың болашақтағы міндеттері орасан зор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 ҚР Президентінің «Мәдени мұра» бағдарламасын іске асыру жөніндегі қоғамдық кеңестің кеңейтілген отырысында сөйлеген кіріспе сөзі. – 9 б.

2 Хусам ад-дин ас-Сығнақи. Қолжазба ат-Тасдид фи шарх ат-тамhид. – Каир: Дару-л-кутуб, 1125 х.ж. – 272 п.

3 Ислам философиясы. Жиырма томдық. Құрастырған Ә.Нысанбаев, Д. Кенжетай. – Астана: Аударма, 2005. – Т. 4. – 534 б.

4 Хусам ад-дин ас-Сығнақи. Ал-Кафи шарху-л-Баздауи. Фахру-д-дин Сайид Мухаммад Қанит. Эр-Рияд: 2001. Т.I. – 528 с.

5 Шалкаров Д.Б. Хусам ад-дин ас-Сығнақи шығармаларындағы діни-дүниетанымдық элементтердің түркі рухани мәдениетімен сабақтастығы. – Астана: 2015. Ұлттық қорғаныс университеті «Хабаршы», №2, 2015. – 90-94бб.

Шалкаров Д.Б., PhD.

УДК 355:94

Д.Б. ШАЛКАРОВ[1],
С.А. МУКУШЕВ[2]
[1] *Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ.*
[2]*М.Х.Дулати атындағы Тараз Мемлекеттік университеті, Тараз қ.*

ТҮРКІ ӘЛЕМІ ЖӘНЕ ИСЛАМ МӘДЕНИ ОШАҚТАРЫ

Түйіндеме. Мақалада түркі әлемінің рухани мәдениеті мен өркениетінің қалыптасуы, ортағасырлық ислам мәдениеті мен түркі мәдениетінің құндылықтары, түркі халықтарының тұрмыс-тіршіліктерінің көрінісі араб жағрапияшыларының еңбектерінде сипатталып, қарастырылады.

VIII ғасырда әлемге жайыла бастаған ислам дінін Орталық Азияға тарату иедологиясы түркі халықтарының рухани өмірі мен тұрмыс тіршілігіне тікелей әсер ете бастады. Бұл туралы мағлұматтар IX-XII ғасырларда жазылған тарихи-жағрапиялық және тарихи-биографиялық еңбектерде кездеседі. Мақалада IX ғасырда көшпенді түркі тайпаларынан құрылған Мәуараннаһр аймағының халқы көршілес жатқан ислам мемлекеттерімен тікелей дипломатиялық қатынаста болғандығы, ислам дінінің құндылықтары тек Орталық Азия аймағында ғана емес, одан ұзақта жатқан Шығыс Еуропа мен Қиыр Шығыс аймақтарында да таралғандығы талқыланады.

Түйінді сөздер: географиялық сипаттамалар, түркі халқы, Мәуараннаһр, тарихи-биографиялық әдебиеттер, Орталық Азия, хазар түркілері, қарлұқ-оғыз түркілері, ислам мәдениеті, түркі тарихы.

Аннотация. В статье рассматриваются развитие духовной культуры и искусства в тюркском мире, ценности средневекового ислама и тюркской культуры, видение их быта арабскими географами и описание их трудов.

Начинавшаяся идеология распространения исламской религии в VIII веке во всем мире получила свое продолжение и в Центральной Азии и оказывала непосредственное влияние на духовную жизнь и повседневный быт тюркских народов. Свидетельства об этом встречается в историко-географических и историко-биографических трудах, написанных в IX-XII веках. В статье рассматривается наличие непосредственных дипломатических отношений жителей региона Мавераннахр, состоявших из племен тюрков кочевников, с приграничными исламскими государствами в IX веке, также о том, что ценности исламской религии получили распространение не только в регионе Центральной Азии, но и более отдаленных регионах Восточной Европы и Дальнего Востока.

Ключевые слова: географические описания, тюркские народы, Мавераннахр, историко-биографическая литература, Центральная Азия, хазарские тюрки, карлук-огузские тюрки, исламская литература, история тюрков.

Abstract. In the article is considered and described the Turkic World spiritual culture and formation of its civilization, also middle age islamic culture and Turkic cultural values, scenes from Turkic people life, customs and traditions through the works of Arabic geographers.

In the 8th century idea of spreading islamic religion to the Central Asia which began to cover the world from 3d century has directly influenced on the Turkic people spiritual life and habitual traditions. The related information are found in the historical-geographical and historical-biographical works written in the 9-10th centuries. In the article is written about direct diplomatic relations of r region formed from nomad Turkic tribes with neighbor Islamic states, about spreading of Islamic religious values not only over the Central Asia region also farther to East Europe and Far East countries.

Key words: geographic descriptions, Turkic people, Maweranna hr, historical-biographical literatures, Central Asia, Hazer Turkic, Qarlyq-oghuz Turkic, Islamic culture, Turkic history.

Түркі әлемі қай ғасырда болмасын қаншама өркениеттер мен мәдениеттердің сабақтасқан ошағы, саяси-экономикалық, рухани мәдениетаясында маңызды орын алып келді. Көшпенділер мен отырықшы халықтардың бай рухани мұрасы мен жәдігерлері тамыры тереңге кеткен түркі рухы мен көшпенді дала халықтарының кешенді көрсеткіші болып табылады. Түркі мәдениетінің жоғары екендігінің симбиозы отырықшы және көшпелі қоғамның жоғары деңгейдегі мәдениетке ие болуының көрсеткіші жағрапиялық орталықтар мен қалалардың қарқынды дамуында екендігін байқай аламыз. Әлемге әйгілі Ұлы Жібек Жолының да түркі әлемінің тарихында алатын орны ерекше. Орталық Азиядағы дамыған түркі халықтарының қалаларыаймақтың қалыптасуы мен дамуына үлкен үлестерін қосты.

VIII ғасырда басталған ислам дінін Орталық Азияға тарату иедологиясы түркі халықтарының рухани өмірі мен тұрмыстық тіршілігіне тікелей өзгеріс алып келді. Бұл туралы негізгі ғылыми мәліметтер мен қайнаркөздерді IX-XII ғасырлар аралығындағы жазылған тарихи-жағрапиялық еңбектерден кездестіреміз.

IX ғасырда көшпенді түркі тайпаларынан құрылған Мәуараннаһр аймағының халқы көршілес жатқан ислам мемлекеттерімен дипломатиялық қатынаста болды. Ислам дінінің құндылықтары тек Орталық Азия аймағына ғана емес, одан ұзақта жатқан Шығыс Еуропа мен Қиыр Шығыс аймақтарына да тарала бастады. Ислам дінін қабылдаған Сыр бойындағы оғыздар мен Ертіс бойындағы қимақтар, Енисей бойындағы қырғыздар мен Еділ бойындағы бұлғарлардың қалалары ислам дінінің рухани орталығына айналды. Орталық Азияға ислам діні келгенмен де дала мәдениетінде түркілердің салт-санасы мен ділі, дәстүрі мен әдет-ғұрпы, ментальдық ерекшеліктеріне өзгерістер ене қойған жоқ [1, 93 б.].

Бұған дәлел Абу ʻУсман ʻАмр ибн Бахр ал-Жаһиз (775-865жж.) еңбегінде түркілердің құқықтық нормалары туралы құнды мәліметтер беріледі. VI-VIII ғасырлар аралығында Түркі қағанаты құрамындағы халықтың дала заңына бағынғандығы туралы мәліметтер талқыланады. Бұл еңбекте түркі даласында кеңінен тараған «Тору» заңында өлім жазасы мен зинақорлықтың, ұрлар мен қарақшылардың жазалары туралы мәселелер қарастырылғандығын да көреміз. Түркілер қағанына халифа (Аббаситтер) делегаттары тарапынан қоғамда белең алған барымта, ұрлық, өлтіру, зинақорлық мәселелері туралы сұрақтар қойылғандығы жазылады. Түркі заңындағы әскери базалардың тәртібі ондық, жүздік, мыңдық тәртіппен үлгілі жүйеде ұйымдастырылғандығы, қорғандар мен орларды басып өту мен бұзуда тәжірибелері мол, әрі жылдам болғандығы, тіпті тіршілік үшін олардың жаңбыр жаудыру үшін джада тастарын қолданғандығы да жазылады. Жалпы араб жағрапиялық әдебиеттердің дамуының жаңа кезеңі ислам әлемінің негізгі ордасы болып табылатын араб елдерінен бастап Мәуараннаһр аймағына дейін созылған кең ареалдағы аймақты қамтыды. Осы аймақтар туралы жағрапиялық карта алғаш рет ортаазиялық оқымысты Абу Зайд Ахмад ибн Сахл ал-Балхи (850-934жж.) тарапынан жазылды.

Түркілер арасында ислам діні X ғасырдың екінші жартысынан бастап жылдам жайылып, моңғол-татар шапқыншылығынан кейін де біраз түркілер ислам дінін қабылдаған. Жаңа заман кезеңінде болса «түркі» сөзі «мұсылман» деген ұғымда да қолданылған. Классик ислам жағрапияшыларының пікірінше, түркілердің Мажарстан-Бұлғарстан, Қаратеңіз, Кавказ, Джурджан, Мәуараннаһр, Тибет, Қытай аймақтарында жерлескендігін байқаймыз. Мәуараннаһрдың әр тарапында, әсіресе Шығыс бөлімінде Шаш, Илак, Усрушан, Ферғана сынды елді мекендерінде иран тектес халықпен түркі халқы араласып өмір сүрді. Ауғанстан, Хуттал мен Үндістан, Тибетте түркілер басқа этностық топтармен араласып кеткенді. Бұл дәуірде Хорасанда түркі мәдениеті элементтерінің көптеп орын алғандығын Абу ʻУсман ʻАмр ибн Бахр ал-Жаһиз (775-865жж.) еңбегінде көреміз.

Абу ʻАли Ахмад ибн ал-Хамадани (913 д.ө.ж.) IX ғасырда өмір сүрген ирантектес жағрапияшы «Китаб ал-аʻлақ ан-нафиса» еңбегінде хазар түркілері туралы мәліметтер жазады [2, 227 р.].

Түркілердің Хорасан аймағында кеңінен тарап, мекендегенін байқаймыз. Ескі мәтіндердегі Хорасан аймағы ұғымы Жейһун өзенінің батысындағы жерлер мен Систан кірсе, Хорезм мен өзеннің арғы жағындағы жерлерден Мәуараннаһр аймағына Тараз өлкесі де кіретін. Жейһун өзенінің солтүстік шығыс тараптарын «Хорасанның Хайтал (Хафтал) аймағы» – деп атаған. Мысалы, омейяттар (661-750жж.) мен аббаситтер (750-1258жж.) кезеңіндегі Хорасан уәлилері екі аймаққа да бірден уәли болып саналған. Саманиттер (875-999жж.) кезеңіндегі астана болып саналған Бұхара қаласы болса да, олардың сұлтандарын Хорасан сұлтандары деп атаған. Бұл аймақ туралы ал-Мақдиси Хорасанды Жейһун өзенінің арғы және бергі жағы болып екіге бөлінеді деген мәлімет береді.

Ал-Яʻқуби де «Хорасанның әр бір тарапы түркілердің жері» – деп Хорезм мен Мәуараннаһр аймақтарын біріктіріп жазса, «Худуд ал-ʻалам» еңбегінде Мәуараннаһр аймағының Хорасан аймағына кіргендігін көрсетеді»[3, 83 б.].

Түркілердің тіршілігі мен мекендері, басқармалары мен діндері, әлеуметтік-экономикалық ахуалдары туралы мәліметтерді Ибн Хордадбеһ (886 д.ө.ж.) еңбектерінен бастап, ал-Қазвиниге (1283 д.ө.ж.) дейінгі ислам жағрапияшылары мен тарихшыларының еңбектерінен кездестіреміз. IX ғасырда өмір сүрген ирантектес жағрапияшы, аббаситтер кезеңінде Муʻтамид халифаның тұсында пошташы қызметін атқарған Абу-л-Қасим Хордадбеһ еңбегінде түркілердің Түркістан мен Соғд даласына дейін өмір сүргендігі жазылады.

Абу ʻУсман ʻАмр ибн Бахр ал-Жаһиз (775-868жж.) түркілер туралы: «Түркілер әскери өнер мен тактикада өте жоғары. Әсіресе садақ ату мен найза жаншуда алдына жан салмайды. Түркілер аңшылық пен ат үстінде ойнау өнерінде де мықты. Құлан мен киік аулауда да шеберліктері жоғары» екендігін жазады [4, 49 s.].

Хорасан түркілері Хорезм, Мәуараннаһр, Систан мен Ауғанстан, Джурджан аймақтарындатүркілер тығыз орналасқаны сияқты, Хорезм мен Хазар теңізі арасындағы аймақтарға «Оғыз шөлі» деп атап, онда да түркілер саны өте көп екендігі туралы мәліметтер кездеседі. Ал-Беруни (973-1048жж.) Ғазнеуиттер (961-1186 жж.) билігін де түркілер еліне кіргізген. Мәуараннаһр аймағына кіретін Шаш, Ферғана, Илақ, Ушрусан аймақтарында түркі халықтарының парсы тектес халықтарымен аралас-құралас өмір сүргендігін, хорезмше сөйлескен Хорезм, соғды тілінде сөйлескен Бұхара мен Самарқанд өлкелерінде халықтың түркі тілінде, соғды тілінде сөйлескендігін байқаймыз. Түркілер арасында мұсылмандықты қабылдағандар алғашында халифат әскерлерінде қызмет еткен әскерилер мен құлдар болатын. Мысалы, Муʻауия (661-680 жж.) кезеңіндегі Хорасан уәлиі ʻУбайдуллаһ ибн Зияд (675 д.ө.ж.) Басра аймағына уәли болып тағайындалғанында Бұхарадан 2000-нан астам садақшы әскерилерді алып келгенін, тіпті жалған пайғамбар ал-Харис ибн ʻАбдуррахман ибн Саид ал-Димашқиді Палестина аймағында талқандау кезінде түркілердің күшінің

қолданылғандығын, ‘Абду-л-Малик, Хажжаж кезеңінде де олардың әскери құрамы түркілерден құралғандығын байқаймыз.

Ибн ал-Фақиһал-Хамаданидің (913 д.ө.ж.) «Китабу-л-булдан» еңбегінде: «Мәуараннаһр, Түркістан аймақтары түркілердің аймақтары, онда оғыздар, тоғыз оғыз, қарлұқ түркілерінің мемлекеттері бар, әлі ислам дінін қабылдамаған. Олардың үлкен қорғандары мен қазылған орлары дұшпандарынан қорғайды» – деп түркілерді сипаттайды [5, 166/А п.].

Ибн ал-Фақиһ түркілердің аймағын жетінші климат жері екендігін, бұл аймақ суық болғандықтан еркектері мен әйелдерінің жүздері дөңгелек әрі қызыл болатындығын, өгіз жеккен арбаларымен бір жерден екінші жерге көшіп жүретіндігі туралы баяндайды. Тіпті жануарларының шөлде, жыртқыш хайуандарының кішірек болатындығы туралы да мәліметтер келтіреді. Ал-Хамаданидің түркілер туралы жазған еңбегінде олардың тек жағрапиялық жағдайына тоқталып өтпей, ондағы даланың кеңдігі мен түркілердің тіршілігі, шаруашылығы мен климаттық ерекшелігін сипаттайды. Түркілердің рухани мәдениетімен қоса, олардың исламға дейінгі сенім-нанымдарына, олардың әлеуметтік топтары мен өздеріне тән көшпенділік ерекшелігіне, демографиялық көрсеткішіне де (балалары аз болады) назар аударады.

Абу Зайд ал-Балхидің (850-934жж.) «Китаб сувару-л-ақалим ас-саб‘а» еңбегінде де бүкіл түркілердің (тоғыз-оғыз, қырғыз, кимек, оғыз, қарлұқ) тілдері бірдей, бірін-бірі түсіне алатындығы, оғыз тайпасының территориясы хазарлар мен кимектерге, қарлұқтар мен бұлғарларға, ислам шекарасы болып саналатын Джурджанға, Фараб пен Исфиджабқа дейін созылатындығын, ал тоғыз-оғыз тайпасы Тибет пен қарлұқтар, қырғыздар мен Син (Қытай) аймағына дейін созылғандығын жазады.

Сол кезеңде Мәуараннаһр ислам аймақтарының ең жемісті, шөбі шүйгін жері болып саналатындығы мен бұл аймаққа қарлұқтар мен оғыздар тарапынан ет өнімдері келетіндігі, Мәуараннаһр территориясын ислам аймақтарының әскерлері қорғап, Хорезмнен Исфиджабқа дейін оғыздар, Исфиджабтан Ферғанаға дейін қарлұқ түркілері өмір сүретіндігі, Фараб пен Исфиджаб, Тараз бен Илақ көршілес жатқан аймақтар екендігі, Мәуараннаһр мен Хорасан аймағындағы Исфиджабтан басқа қалалар (Будухкет, Тараз, Субаникет, Атлах, Шелджі, Кедер, Шауғар, Сауран, Уасиж) харадж салығынан босатылмағандығы, Сауран қаласы түркілердің даулары мен күрделі мәселелерін шешетін кеңес ордасы болғандығы туралы нақты мағлұматтар жазылады.

Ал-Балхи осы қалалардың ішінде Фараб қаласына тоқталып, оның уилаят орталығы, оның көлемінің бір күндік жолға созылғандығы мен онда орманды жолдар мен мидай далалар орын алғандығын көрсетеді. Шаш өзенінен шыққан су жайылып, біраз жерлерді батпаққа айналдырғандығын, бұл жерден Сүткент қаласы батысында орналасып, онда түркілердің жиналатын орталығы болып саналатын бір мешіт бар екендігіне тоқталады. Онда қарлұқ-оғыз түркілерінің мұсылмандықты қабылдаған біраз тобының, Фараб, Кенжида, Шаш аймақтары арасында да мың үйден асатын тұрғындар ислам дінін қабылдап, өз әдет-ғұрпын ұмытпаған түркілер кең жайлауда орналасқандығын жазады. Ал Тараз қаласының сол кезеңде саудагерлердің орталығы, ислам әлемінің шекарасы, бұдан ары қарай қарлұқтардың киіз үйлері бар екендігін де баяндайды.

Ибн Һауқал (977 д.ө.ж.) «Сурату-л-ард» еңбегінде: «Түркілердің малдары (қойлары) үш-төртеуден төлдейді. Қойлары өте ірі, құйрықтары жерге тиеді. Фараб аймағында бірінші мұсылман бекеті, екіншісі қарлұқ түркілері тарапынан құрылған Самарқанд аймағындағы (бекет) қақпа бар. Мұнда түркілердің қарлұқ тобы тұрады. Ал солардың көршілері түргештердің киім кию үлгісі мен сыртқы пішіндері өзгешелеу. Мысалы, түргештердің жігіттері үлкен сақал жіберіп жүреді. Түркілердің оғыздар мен тоғыз-оғыздар, кимектер тобы билік басындағылар, едәуір жерді бағындырып, өз биліктерін жүргізген. Ал печенег пен жікіл, тоғыз-оғыздар көшпенді түркілер болып саналады. Түркілер өздері қалаған уақытында ескі сенім-нанымдарына сеніп, жаңбыр, қар, боранды шақыра біледі» – деп жазады [6, 463/Б п.].

Ибн Һауқал еңбегінде оғыздар – хазарлар мен қимақтар, қарлұқтар мен бұлғарлар ислам өлкелері болып табылатын Джурджан, Фараб, Исфиджаб қалаларымен шектеседі. Хорезм аймағы солтүстік батысқа қарай оғыздармен көрші жатыр. Бұл жерде олардың «Джурджанийа» – деген қаласы бар. Ал Мәуараннаһр аймағындағы Шаш қаласы жазық жерде орналасқан. Оның жанында Сауран деген қала бар. Онда оғыз түркілерінің сауда жасайтын керуен сарайлары бар. Женд пен Хворе қалалары осы қалаға жақын орналасқандығы туралы мағлұматтарды кездестіреміз.

Мақаламызды қорыта келе, Ибн Һауқал түркілердің көшпенділік ерекшелігі мен олардың кең ареалда жайылғандығына назар аудара отырып, ондағы Өзкенд, Ферғана қалаларының территориялары «Дару-л-куфр» аймағымен шектесіп жатқандығы, Мәуараннаһр мен Түркістан аймағының халықтарының жомарттығы мен жәуанмәрттілігіне, қонақ болғанда бірінің үйін өздерінің үйіндей сезінетіндігіне тәнті болады. Бұларға қонақ келгенде бүкілі оны жақсы қарсы алуға жарысатындығы мен Мәуараннаһр, Хорасан, Түркістан аймақтарында 3000-нан астам осындай ауылдардың бар екеніне тоқталады. Автордың бұл аймақтарды жеке жеке атауы мен оларға сипаттама беруі сол кезеңдегі түркілер даласының ислам әлемінде ерекше орын алатындығын көрсетеді. Түркітілдес халықтардың территориясында қалыптасып, дамыған аймақтардағы қалалар мен елді-мекендер туралы ортағасырлық мұсылман әлемінің жағрапияшылары мен тарихшыларының еңбектеріндегі орын алған мәліметтері ортағасырлық түркілердің ислам әлемінде маңызды орын алғандығын дәлелдей түседі.

Аталмыш мақала материалдарын зерттеу барысында Түркия республикасының Süleymaniye қолжазбалар жинағы кітапханасы мен İSAM (Ислам ғылыми-зерттеу орталығы) орталығы қорларында ортағасырлық араб

тілінде жазылып сақталған Түркістан мен Мәуараннаһр қалалары туралы мағлұматтардың қолжазбалар қайнаркөздері қазақ қоғамының келешегінде өзектілік тудырады.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Шалкаров Д.Б. Хусам ад-дин ас-Сығнақи шығармаларындағы діни-дүниетанымдық элементтердің түркі рухани мәдениетімен сабақтастығы. Астана: 2015. Ұлттық қорғаныс университеті «Хабаршы», №2, 2015. – 90-94бб.

2 GAL, I 227. C. Brockelmann. Geschichte der arabishen Litteratur. – Berlin, 1898. B.I. – 1072 p.

3 Hudud el-Alam.Islam coğrafyacılarına göre Türkler ve Türk ülkeleri. Ramazan Şeşen. Ankara, 2001. – Türk Tarih Kurumu Basımevi. – 324 s.

4 El-Cahiz. Hilafet ordusunun menkibeleri ve türklerin faziletleri. Çev. Ramazan Şeşen. Ankara, Üniversitesi Basımevi. Ankara 1988. – 108 s.

5 Ibn el-Fakih. Kitab el-Buldan. De Goeje, Leyden, 1885. – 398 s.

6 Ibn Havkal. Surat el-Arz. Dar Mektebet el-Hayat-Beyrut, 1979. – 528 s.

Шалкаров Д. Б., PhD.
Мукушев С.А., магистр.

ШЕТ ЕЛ ӘСКЕРЛЕРІНДЕ
В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ

УДК 623.4

Д.П. ЧЕРНЯГИН[1],
А.Х. ОСПАНОВ[1],
Н.К. КЫДЫРЖАНОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

К ВОПРОСУ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ ВОЕННЫХ АЭРОДРОМОВ ПО ОПЫТУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы организации охраны и обороны военных аэродромов. Приведены примеры решения этой, задачи в разные периоды времени при различных условиях обстановки. Рассмотрена охрана и оборона аэродромов в вооружённых силах Великобритании. Предложены краткие варианты решения задач по охране и обороне объектов и аэродромов. Представлен вариант охраны и обороны аэродромов с использованием комплексного подхода.

Ключевые слова: аэродром, защита, охрана и оборона, беспилотный летательный аппарат, живучесть, комплекс мероприятий, технические средства.

Түйіндеме. Мақалада әскери аэродромдарды күзету мен қорғауды ұйымдастыру мәселелері қарастырылады. Бұл мәселені шешудің мысалдары, әр түрлі жағдайларда әр түрлі уақыт кезеңдеріндегі міндеттер келтірілген. Ұлыбритания Қарулы Күштеріндегі аэродромдарды қорғау және қорғау қарастырылды. Объектілер мен әуеайлақтарды күзету және қорғау жөніндегі міндеттерді шешудің қысқаша нұсқалары ұсынылған. Кешенді тәсілді пайдалана отырып, әуеайлақтарды күзету және қорғау нұсқасы ұсынылған.

Түйінді сөздер: әуеайлақ, қорғаныс, күзет және қорғаныс, ұшқышсыз ұшу аппараты, өміршеңдік, іс-шаралар кешені, техникалық құралдар.

Annotation. The article deals with the problems of organization of protection and defense of military airfields. Examples of solving this problem in different time periods under different conditions are given. The article considers the protection and defense of airfields in the British armed forces. Brief solutions to the problems of protection and defense of objects and airfields are proposed. The article presents a variant of protection and defense of airfields using an integrated approach.

Key words: airfield, protection, security and defense, unmanned aerial vehicle, survivability, complex of measures technical means.

Организация защиты военных баз и лагерей была проблемой, как в военное, так и в мирное время на протяжении человеческой истории.

Охрана и защита (оборона) важных объектов от поражения оружием потенциального противника или террористических атак является комплексной задачей, стоящей перед Вооружёнными силами и другими силовыми структурами Республики Казахстан. Её решение как в мирных условиях, угрожаемый период, так и в военное время требует больших затрат, задействования значительного количества военной, специальной техники и личного состава. Вооружённые силы государств в зависимости от условий боевой обстановки решали эти задачи различными способами [1].

Одной из главных и труднейших задач советских войск в Афганистане была охрана различных объектов, имевших жизненно важное для этой страны значение. Необходимость охраны объектов была вызвана резким увеличением количества диверсий мятежников. Задачи по охране объектов пришлось выполнять с первого дня пребывания в Афганистане.

Организация охраны и обороны аэродромов, возлагалась на начальников советских гарнизонов (командиров соединений, отдельных частей).

По периметру все аэродромы охранялись сторожевыми заставами и постами, выделяемыми из специально назначенных подразделений. Внутренняя охрана объектов аэродромов организовывалась командирами авиационных частей, которые назначали караулы для непосредственной охраны и обороны казарм, складов, стоянок самолётов. По периметру аэродрома и вокруг его объектов создавались проволочные заграждения и сигнальные минные поля. Опасные подступы прикрывались боевыми минными полями. Зенитные установки (в большинстве своём это были ЗСУ-23-4, ЗУ-23, ЗПУ), кроме прикрытия аэродрома с воздуха, готовились к поражению и наземного противника [2].

Противник постоянно менял способы обстрела аэродромов, использовал для этой цели автотранспорт и другие средства. Проверка охраны аэродромов в 1984 г. показала, что во многих случаях не обеспечивалась их охрана от огня миномётов. Вся система охраны строилась на том, что противник будет применять огонь из стрелкового оружия, в то время как он перешёл к миномётному обстрелу объектов.

Однако, несмотря на принятые меры, даже к 1985 г., когда сложилась система охраны аэродромов, не удалось полностью исключить обстрелы, которые продолжались вплоть до вывода советских войск из Афганистана. Это объясняется не только периодической (через 1,5-2 года) заменой личного состава подразделений охраны, но и невозможностью обеспечить закрытие зоны ответственности от проникновения мятежников, так как сложный рельеф и наличие в зоне большого количества кишлаков не позволяли добиться этого [2].

Были проблемы с охраной и обороной и у ВВС США на территории Афганистана. В частности, в сентябре 2012-го атаке талибов подверглась военная база «Кэмп-Бастион» в афганской провинции Гильменд. Нападавшие, вооружённые автоматами и гранатомётами, были одеты в форму военнослужащих США, на них были «жилеты смертника». Боевики атаковали самолёты и вертолёты, стоявшие на взлётно-посадочной полосе аэродрома, ангары и другие строения военного объекта.

Решались эти проблемы патрулированием всего периметра аэродрома и прилегающей территории, применением технических средств охраны и оповещения. Особенно эффективно проводилась работа по вербовке (методом подкупа) местного населения для получения достоверной и объективной информации о готовящихся нападениях [3].

Наиболее эффективных результатов добились вооружённые силы Великобритании, уделяя большое внимание мерам по совершенствованию охраны и обороны объектов инфраструктуры, в том числе принадлежащих национальным ВВС. В ходе второй мировой войны (в 1942 году) для того, чтобы освободить армию от решения задач охраны и обороны авиационных баз, в составе ВВС был сформирован отдельный полк охраны, оснащённый бронированными автомобилями «Хамбер». Вначале 80-х годов было принято решение реорганизовать его в отдельный полк охраны ВВС, предназначенный для охраны авиационных баз, позиций радиолокационных средств, самолётов или вертолётов в укрытиях, органов и служб боевого и тылового обеспечения ВВС.

Для решения стоящих перед полком задач каждая его рота, насчитывающая до 150 человек личного состава, получает задачу ответственности, в которую входят, как правило, авиационная база или аэродром и район, прилегающий к объекту охраны на удалении до 10 км. В целом эта зона может составлять около 450 км^2 [4].

Рота полка включает три взвода охраны (пять БТР «Спартан» в каждом), один – огневой поддержки (шесть лёгких танков «Скорпион») и один инженерный (одна БРЭМ «Самсон»). Всего на вооружении полка состоит 36 лёгких танков «Скорпион», 90 БТР «Спартан», шесть КШМ «Султан» и шесть БРЭМ «Самсон», 5,56-мм автоматические винтовки и 7,62-мм пулемёты. Кроме того, взводы охраны имеют лёгкие 51-мм миномёты [4].

Планами дальнейшего совершенствования организационно-штатной структуры полка охраны ВВС в двух взводах предусматривается заменить БТР «Спартан» автомобилями повышенной проходимости «Лендровер», а в третьем увеличить их количество с пяти до восьми единиц, а также сократить количество лёгких танков «Скорпион» во взводе огневой поддержки с шести до четырёх.

Командование британских вооружённых сил, учитывая важность решаемых полком охраны ВВС задач, большое значение придаёт вопросам подготовки личного состава, предназначенного для прохождения службы в нем. Для этих целей на авиационной базе в Каттерик в 1984 году создан учебный центр, укомплектованный опытными офицерами-преподавателями и сержантами-инструкторами (всего 33 человека) [4]. В учебном процессе широко используется компьютерная техника, средства имитации тренажёры.

В ходе интенсивной подготовки большое внимание уделяется отработке вопросов взаимодействия подразделений полка с частями и подразделениями сухопутных войск, а также силами и средствами ПВО при решении задач охраны и обороны объектов инфраструктуры ВВС.

В целом, по оценке британской военной печати, полк ВВС является единственной и своего рода уникальной боевой частью, на которую возложены задачи по охране и обороне авиационных баз. Он способен достаточно эффективно действовать в различных условиях обстановки, что позволит английскому военному командованию освободить сухопутные войска от решения этой задачи и использовать их непосредственно по прямому назначению в составе коалиционных группировок ОВС НАТО в Европе [4].

Таким образом, практика последних вооружённых конфликтов показала применение разнообразных тактических приёмов противником, при атаках на охраняемые объекты основными из них являются:

минирование подступов и проходов;
миномётные и артиллерийские обстрелы;
снайперский обстрел;
атаки диверсионных групп;
использование БПЛА.

Особую опасность для охраняемого аэродрома могут представлять, как крупноразмерные высотные, так и малогабаритные тактические БПЛА, способные атаковать объект по одиночке и группой в составе 5–7 единиц.

Из недавних случаев группового применения БПЛА отметим атаку террористами пункта материально-технического обеспечения российского ВМФ в г. Тартусе и авиабазы «Хмеймим» в Сирии в январе 2018 г., а также атаку в сентябре 2019 г. нефтеперерабатывающих заводов в г. Абкейк и в г. Хурайс в Саудовской Аравии [5].

Анализ показывает, что с точки зрения террористов БПЛА имеют следующие привлекательные особенности для осуществления атак:

возможность атаки площадного объекта с целью поражения большого количества людей с использованием химического или биологического оружия, а также путём распыления радиоактивных материалов;

скрытность подготовки теракта и широкие возможности в выборе места старта беспилотника;

возможность достижения большой дальности и приемлемой точности ударов за счёт применения недорогих и доступных технических решений;

низкая эффективность борьбы существующих систем ПВО с низколетящими, малоразмерными БПЛА;

высокая экономическая эффективность применения беспилотников по сравнению с ракетами и пилотируемыми летательными аппаратами;

возможность создания сильного психологического эффекта, панических настроений среди населения и давления на политиков [6].

Вышеуказанные меры воздействия могут негативно сказаться на живучести военных аэродромов постоянного базирования авиации.

Под живучестью аэродрома понимается способность его функционировать в любой обстановке в условиях применения противником обычных, ядерных, химических и бактериальных (биологических) средств поражения.

Существенное влияние на живучесть авиационных частей оказывает расположение его объектов и объектов частей обеспечения на аэродроме.

Общими требованиями для расположения войск на местности являются: рассредоточение и скрытие размещения частей (подразделений), возможность их быстрого сбора и проведения манёвра в нужном направлении; удобство размещения и отдыха личного состава; благоприятные условия в санитарно-эпидемическом отношении; наличие достаточного количества источников воды, дорог и подъездных путей.

Предложения по расположению объектов на аэродроме готовят командиры структурных подразделений. Решение на расположение объектов на аэродроме принимает командир авиационной части. При расположении объектов кроме вышеперечисленных требований необходимо учитывать наличие зон рассредоточения для авиационных эскадрилий, их удаление от центра ВПП; защитные и маскирующие свойства местности; наличие защитных сооружений на аэродроме; удаление аэродрома от линии фронта; ожидаемое воздействие противника и другие факторы [7].

На постоянных аэродромах объекты частей и подразделений, как правило, размещаются в местах, предусмотренных для них генеральным планом данного аэродрома. При этом учитывается эксплуатационное состояние зданий и сооружений, пригодность мест размещения, для более эффективной охраны и обороны.

Охрана аэродрома – это комплекс активных действий и мероприятий, проводимых в целях предотвращения внезапного нападения противника, воспрещения проникновения его разведки и посторонних лиц на территорию аэродрома, сохранения вооружения, техники и запасов материальных средств от диверсий и хищений, а также предотвращения не-санкционированных взлётов (угонов) самолётов (вертолётов).

Мероприятия по организации охраны и обороны аэродрома постоянного базирования осуществляются заблаговременно, с момента основания или с момента прибытия части на аэродром. В дальнейшем система охраны и обороны аэродрома постоянно совершенствуется.

Охрана включает организацию непосредственного охранения и караульной службы, сопровождение транспортов, ограничение передвижения местного населения.

Охране на аэродроме подлежат:

самолёты (вертолёты) на стоянках в зонах рассредоточения;

личный состав в местах длительного отдыха;

штабы частей и пункты управления;

склады с запасами материальных средств;

технические позиции управляемых средств поражения;

средства связи и радиотехнического обеспечения;

источники водоснабжения, электропитания и другие важные объекты.

Система охраны и обороны может состоять из наземной и воздушной составляющей [7].

Рисунок 1 – Структурная схема охраны и обороны аэродрома [7]

Планирование мероприятий по наземной и воздушной обороне осуществляется штабом авиационной части совместно со штабами частей обеспечения. Все мероприятия отражаются в Плане охраны и обороны аэродрома, который состоит из двух частей – текстуальной и графической.

Основным важным инструментом при организации охраны и обороны является наземная оборона аэродрома – совокупность мероприятий и боевых действий, имеющих целью не допустить захвата противником аэродрома, обеспечить безопасное базирование и возможность выполнения боевых задач авиационной частью (подразделением) в условиях воздействия по аэродрому наземного противника.

Для осуществления управления силами и средствами наземной обороны создаётся система управления, которая включает в себя органы управления, пункты управления и систему связи. Для удобства управления наземной обороной аэродрома вся его территория делится на 3-5 секторов, границы которых определяются характером местности, расположением зон рассредоточения самолётов (вертолётов) и друг наиболее важных объектов и направлений, подлежащих обороне. Между секторами организуется огневое и тактическое взаимодействие [7].

Наземная оборона строится круговой и эшелонированной в глубину и основывается на удержании подходов к аэродрому (дорог, выгодных для боя участков местности), а также защите важных объектов на аэродроме. Круговая оборона обеспечивается оборудованием запасных позиций, манёвром сил и средств на угрожаемые направления, устройством инженерных заграждений на флангах и в тылу, назначением подразделениям и огневым средствам дополнительных полос и секторов обстрела. Эшелонирование наземной обороны в глубину достигается расположением части огневых средств и подвижного резерва, а также строительством запасных позиций в глубине обороны.

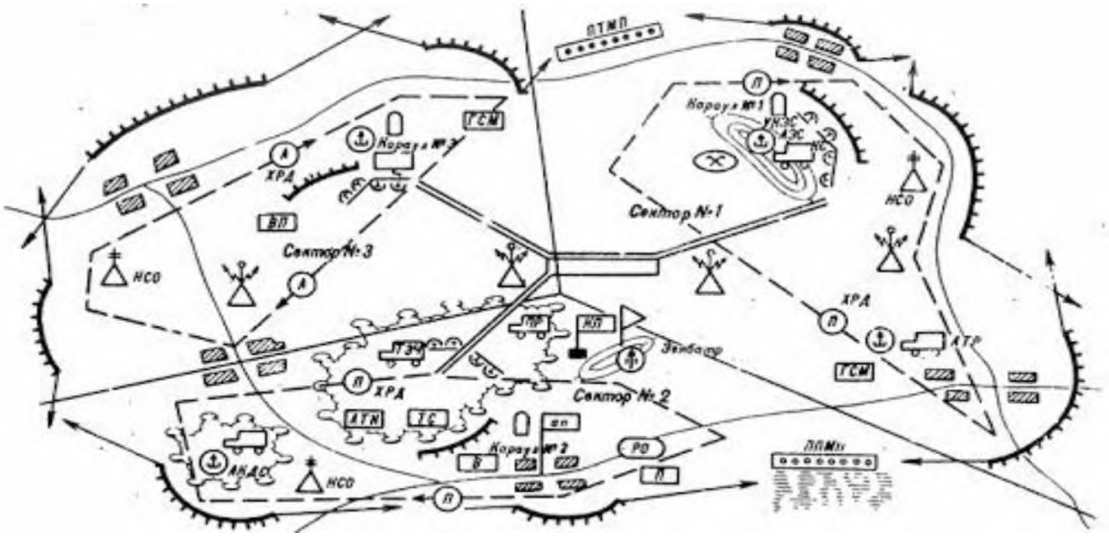

Рисунок 2 – Схема наземной охраны и обороны аэродрома [7]

Достаточно эффективным средством противодействия с летательными аппаратами противника оказывается эшелонированная система противовоздушной обороны, способная прикрывать крупные районы при помощи набора зенитных средств с разными параметрами и различными радиусами действия. В таком случае ликвидация крупных аппаратов станет задачей комплексов большой дальности, а системы малого радиуса смогут защитить прикрываемый район от лёгких летательных аппаратов БПЛА [7].

Для ведения разведки прилегающей территории аэродрома можно использовать беспилотные летательные аппараты. Современные БПЛА способны нести разведывательную ТВ, ИК и ТПВ аппаратуру, приборы обнаружения и подсветки целей, оружие – боевые блоки, ракеты класса «воздух – поверхность», авиационные бомбы, ПТУР, заряды.

Необходимо создавать эшелонированную оборону аэродрома с использованием разнообразных комплексов ПВО и РЭБ (РЭП) которая обеспечит надёжную защиту территории и объектов части (наиболее важных объектов) как от отдельных беспилотников, так и от их групп, а также других летательных аппаратов. При помощи комбинации из нескольких подобных систем можно осуществить покрытие всей площади аэродрома [8].

Технические средства охраны

Широкое использование технических средств охраны, охранной и пожарной сигнализации значительно повышает надёжность охраны и обороны аэродрома.

Все укрытия самолётов, средств вооружения, склады, хранилища, места хранения оружия и боеприпасов к нему, места подготовки ракет и другие важные объекты оборудуются техническими средствами охранной и пожарной сигнализацией.

Сегодня в мировой практике охранных услуг определилась устойчивая тенденция на усиление роли технических средств. Тенденция эта неслучайна: многочисленные исследования в области государственной и личной безопасности показывают, что широкое использование технических средств охраны позволяет исключить либо свести к минимуму негативное влияние самого ненадёжного звена в системе охраны – **человека**, которому присущи утомляемость, невнимательность, халатность и т.п. При этом, организация охраны с помощью технических средств обходится потребителю значительно дешевле, а надёжность её выше. Именно поэтому все ведущие страны, включая Казахстан, уделяют большое внимание созданию технических средств на основе последних научных достижений, информационных и коммуникационных технологий [9, 10].

На аэродромах постоянного базирования организуются посты визуального наблюдения и оповещения, предназначающие для своевременного обнаружения в воздушном пространстве аэродрома БПЛА, летательных аппаратов неизвестной или иностранной принадлежности и наблюдением за порядком на аэродроме.

В целом надёжность охраны и обороны аэродромов на наш взгляд во многом будет зависеть от своевременной организации мероприятий:

организации планирования мероприятий охраны и обороны аэродрома во взаимодействии с другими видами и родами войск;

разработкой соответствующих документов регламентирующих организацию охраны и обороны аэродрома;

обучение личного состава при различных сценариях обстановки;

совершенствованию организационно-штатной структуры авиационных частей (созданием специальных подразделений непосредственно занимающихся охраной и обороной аэродрома);

охраны и обороны аэродрома с учётом применяемой тактики противника;

противодействию использования БПЛА различных видов;

широкого и повсеместного использования технических средств охраны;

созданию комплекса мероприятий по охране и обороне аэродрома (включающих комплексное применение ПВО и комплексов РЭП);

инженерное оборудование наиболее опасных участков территории аэродрома (установка габионных сооружений, установкой различных инженерных заграждений);

проведения работы с местным населением (агентурные данные) для получения достоверной и объективной информации о моральном состоянии населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 БорматенкоА. Б. Оборона важных объектов при помощи мобильного многоцелевого тактического ракетного комплекса / А. Б. Борматенко, А. А. Живоглазов. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. – 2016. - №19 (123). – С. 56-59. – URL: https://moluch.ru/archive/123/34066/ (дата обращения: 14.10.2020).

2 Никитенко Е.Г. Афганская кампания: невостребованный опыт. Боевая деятельность 40-й А по охране народнохозяйственных, военных объектов икоммуникаций. Журнал «Воздушно-космическая оборона». – 2019. - №8 (89). – С. 8-9. – URL: www.vko.ru/voyny-i-konflikty/afganskaya-kampaniya-nevostrebovannyy-opyt-8 (дата обращения: 09.10.2020).

3 Ходарёнок М. Минами из копеечного 120-мм миномета самолеты ценой в 50 миллионов евро легко выводятся из строя. URL: https://berezinan55.livejournal.com/154339.html (дата обращения: 14.10.2020).

4 Бровкин В. Охрана и оборона авиабаз Великобритании. [Электронный ресурс], 20.11.2020. – URL: www.ateismy.net/index.php?option=com_content&view=article&id=4554%3A2014-04-27-19-52-54&catid=125%3A2014-02-02-07-30-25&Itemid=145 (дата доступа 09.10.2020).

5 Атака дронов. Хуситский удар // Военное обозрение [Электронный ресурс], 20.09.2019. – URL: https://topwar.ru/162608-ataka-dronov-chast-1.html (дата доступа 05.10.2020).

6 Жуковский И. Боевики получили дроны для терактов в любой стране // Газета.ру [Электронный ресурс]. 08.01.2018. – https://www.gazeta.ru/army/2018/01/08/11596730.shtml (дата доступа 13.10.2020).

7 Учебное пособие. «Тактика Военно-воздушных сил». Организация охраны, обороны и маскировки аэродрома. // Учебник [Электронный ресурс]. 08.01.2018. – files.mai.ru/site/unit/institute-of-military-science/tvvs/data/g2/2-3-5.html (дата доступа 13.10.2020).

8 Егурнов В.О., Ильин В.В., Некрасов М.И., Сосунов В.Г. Анализ способов противодействия беспилотным летательным аппаратам для обеспечения безопасности защищаемых объектов // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2018. № 1-2 (115-116). С. 51-58.

9 Перспективы развития технических средств охраны 2019. 20 с. – URL: https://moodle.kstu.ru/mod/page/view.php?id=27536. (дата доступа 13.10.2020).

10 Военное обозрение. Защита военных объектов. 2 декабря 2014. URL: https://topwar.ru/63614-zaschita-voennyh-obektov-ne-gotovo.html. (дата доступа 13.10.2020).

Чернягин Д.П., магистр.
Оспанов А.Х.
Кыдыржанов Н.К., магистр.

УДК 355.273

М.К. ЕГИЗБАЕВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ПОДГОТОВКА И НАКОПЛЕНИЕ ВОЕННООБУЧЕННОГО РЕЗЕРВА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается внедренная в Российской Федерации в 2015 году новая система подготовки и накопления мобилизационных людских резервов с целью обеспечения гарантированного доукомплектования вооруженных сил в установленные сроки военно-обученными мобилизационными людскими ресурсами, как в период мобилизации, так и для решения кризисных ситуаций. Особое внимание уделено прохождению гражданами Российской Федерации службы в мобилизационном людском резерве, в частности – определены категории граждан, которые имеют право на прохождение службы в мобилизационном людском резерве, раскрыт порядок заключения контракта и прекращения его действия, исключения из мобилизационного людского резерва, порядок начисления денежного содержания. Обоснованы положительные стороны комплектования вооруженных сил гражданами, проходящими воинскую службу в мобилизационном людском резерве.

Ключевые слова: мобилизационный людской резерв, комплектование, контракт.

Түйіндеме. Мақалада 2015 жылы Ресей Федерациясында енгізілген жұмылдыру кезеңінде де, дағдарыстық жағдайларды шешу үшін де қарулы күштерді белгіленген мерзімде әскери оқытылған жұмылдыру адами ресурстарымен толық қамтамасыз ету мақсатында жұмылдыру резервтерін дайындау мен жинақтаудың жаңа жүйесі қарастырылған. Ресей Федерациясы азаматтарының жұмылдыру адам резервінде қызмет етуіне ерекше назар аударылды, атап айтқанда – жұмылдыру адам резервінде қызмет етуге құқығы бар азаматтардың санаттары анықталды, келісім-шарт жасасу және оны тоқтату тәртібі, жұмылдыру адам резервінен шығару, ақшалай қаражатты есептеу тәртібі ашылды. Жұмылдыру адам резервінде әскери қызмет өткеретін азаматтармен Қарулы Күштерді жасақтаудың оң жақтары негізделген.

Түйінді сөздер: жұмылдыру адам резерві, жұмылдыру, келісім-шарт.

Abstract. In the article the new system embedded in Russian Federation in 2015 for preparation and accumulation of human reserves in the purpose of guaranteed equipping fully implementation of the Armed Forces at a stated time with the military educated man-power resources, during mobilization and also in solving crisis situation is considered.

Special attention is given to service of Russian Federation citizens in the mobilization of human reserves, particularly the category of citizens are defined who has the right to serve in mobilization human reserves, uncovered the charge procedure of the financial allowance. There are proved the positive features of recruiting the civilians to the Armed Forces who are doing their military service in mobilization human reserves.

Key words: mobilization human reserve, mobilization human resource, manning, contract.

Людские ресурсы являются важнейшим компонентом военного потенциала государства. От наличия резервов, их обученности, умения его правильно использовать зависит ход и исход современных войн и вооруженных конфликтов. Необходимость в заблаговременной подготовке мобилизационных резервов сохраняется и в настоящее время.

Указом Президента Российской Федерации от 17 июля 2015 года № 370 внедрена новая система подготовки и накопления мобилизационных людских резервов [1]. Целью создания новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов является обеспечение гарантированного доукомплектования вооруженных сил в установленные сроки военно-обученными мобилизационными людскими ресурсами, как в период мобилизации, так и для решения кризисных ситуаций.

Для мобилизационного развертывания вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов создается запас, который предназначен для укомплектования соединений, воинских частей, других войск, воинских формирований и органов, а также специальных формирований в период мобилизации, приведения их в боевую готовность и в военное время.

Запас состоит из мобилизационного людского резерва и мобилизационного людского ресурса.

Мобилизационный людской резерв – граждане, пребывающие в запасе и заключившие в установленном порядке контракт о пребывании в мобилизационном людском резерве.

Мобилизационный людской ресурс – граждане, пребывающие в запасе и не входящие в состав резерва.

Мобилизационные людские резервы Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов создаются Президентом Российской Федерации по представлению соответствующего федерального органа исполнительной власти и формируются по территориальному принципу.

Граждане, пребывающие в запасе вооруженных сил, могут поступить в мобилизационные людские резервы на добровольной основе путем заключения контракта о пребывании в резерве в соответствии с Федеральным законом РФ.

«О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 N 53-ФЗ [2].

Порядок поступления в резерв, пребывания в резерве и исключения из резерва определяется статьями 57.1 – 57.8 данного Федерального закона, другими федеральными законами, Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Граждане, пребывающие в резерве, являются резервистами и имеют права и обязанности.

Контракт о пребывании в резерве заключается между гражданином и от имени Российской Федерации – Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, в лице командира (начальника) воинской части письменно по типовой форме в порядке, определяемом Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве, и предусматривает подготовку гражданина к военной службе по мобилизации и исполнение им обязанностей военной службы в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом [3].

В контракте о пребывании в резерве закрепляются добровольность поступления гражданина в резерв, срок, в течение которого гражданин обязуется пребывать в резерве, и условия контракта о пребывании в резерве.

Условия контракта о пребывании в резерве включают обязанность гражданина пребывать в резерве в течение установленного контрактом о пребывании в резерве срока, добросовестно исполнять обязанности резервиста, а также право гражданина на соблюдение его прав и прав членов его семьи, включая получение социальных гарантий и компенсаций, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Контракт о пребывании в резерве вступает в силу со дня его подписания соответствующим должностным лицом в соответствии с Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве и прекращает свое действие в случаях и порядке, установленных статьей 57.8 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Заключение контракта о пребывании в резерве, прекращение его действия, а также иные отношения, связанные с ним, регулируются настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В контракте о пребывании в резерве предусматривается условие о том, что средства федерального бюджета, затраченные на военную или специальную подготовку резервиста, подлежат возмещению в случае расторжения контракта о пребывании в резерве по основанию, предусмотренному пп. «г» или «д» п. 1 либо п.п. «б» или «в» п. 2 ст. 57.8 Федерального закона, а также размер подлежащих возмещению средств.

Первый контракт о пребывании в резерве заключается на срок 3 года.

Новый контракт о пребывании в резерве может заключаться на срок 3 года, 5 лет либо на меньший срок – до наступления предельного возраста пребывания в резерве.

Предельный возраст пребывания в резерве соответствует предельному возрасту пребывания в запасе, устанавливаемому для граждан из состава запаса второго разряда.

Контракт о пребывании в резерве может быть заключен с гражданином, находящимся на государственной гражданской службе Российской Федерации, при условии его соответствия требованиям, установленным настоящим Федеральным законом, и в случае, если пребывание в резерве не будет являться причиной ограничений и запретов, связанных с государственной гражданской службой Российской Федерации, определенных Федеральным законом от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4].

В целях всесторонней и объективной оценки резервиста, определения его предназначения, соответствия занимаемой воинской должности и перспектив его дальнейшего пребывания в резерве проводятся аттестация и квалификационный экзамен резервиста в порядке, определяемом Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве.

Гражданин, пребывающий в резерве, по заключению аттестационной комиссии может быть исключен из резерва досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин.

Исключение из резерва осуществляется в порядке, установленном Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве.

Контракт о пребывании в резерве прекращает действие со дня исключения гражданина из резерва.

Умерший (погибший) гражданин исключается из резерва со следующего дня после дня смерти или гибели, а гражданин, в установленном законом порядке признанный безвестно отсутствующим или объявленный умершим, - после дня вступления в законную силу соответствующего решения суда.

Денежные выплаты гражданам, призванным на военные сборы, помимо выплат, предусмотренных ст. 6 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», состоят из:

1 Оклада по воинской должности, предусмотренной штатом воинской части, и оклада по воинскому званию.

2 Коэффициентов (районных, за прохождение военных сборов в высокогорных районах, за прохождение военных сборов в пустынных и безводных местностях) за прохождение военных сборов в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, к окладу по воинской должности и окладу по воинскому званию и процентных надбавок в размерах, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях.

3 Командировочных расходов при доставке (проезде) граждан от военного комиссариата (пункта сбора) к месту проведения военных сборов и обратно.

4 Денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в случаях, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.

Денежные выплаты гражданам, пребывающим в резерве, за исключением периода прохождения военных сборов, состоят из:

1) месячного оклада;

2) коэффициентов (районных, за пребывание в резерве в высокогорных районах, за пребывание в резерве в пустынных и безводных местностях) за пребывание в резерве в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, к месячному окладу и процентных надбавок в размерах, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях;

3) ежемесячной процентной надбавки за непрерывное пребывание в резерве к месячному окладу, которая выплачивается в следующих размерах при непрерывном пребывании в резерве: от 3 до 5 лет – 10%; от 5 до 10 лет – 20%; от 10 до 15 лет – 30%; от 15 до 20 лет – 40%; 20 лет и более – 50%;

4) единовременной денежной выплаты при заключении нового контракта о пребывании в мобилизационном людском резерве: при сроке нового контракта 3 года либо при меньшем сроке нового контракта – до наступления предельного возраста пребывания в резерве – 1 месячный оклад; при сроке нового контракта 5 лет либо при меньшем сроке нового контракта – до наступления предельного возраста пребывания в резерве – 1,5 месячного оклада; других выплат, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Размер месячного оклада гражданина, пребывающего в резерве, определяется Правительством Российской Федерации и не может быть ниже 10% размера оклада по воинской должности, по которой гражданин приписан к воинской части (предназначен в специальное формирование), и размера оклада по воинскому званию.

Положительные стороны введения в Российской Федерации воинской службы в мобилизационном людском резерве являются:

1) повышение качества приписного состава;

2) уровень готовности частей сокращенного состава на уровне частей постоянной готовности;

3) постоянная готовность прибытия военнообязанных к месту дислокации воинской части, к которой они приписаны;

4) знание расположения своего подразделения, порядок действия в составе своего взвода, подразделения, батальона и т.д.;

5) соответствующий контроль за движением (перемещением) резервистов;

6) желание призывников обязательно отслужить в рядах вооруженных сил, других войск и воинских формирований для дальнейшего закрепления в мобилизационном людском резерве;

7) возможность иметь постоянный доход лиц временно неработающих;

8) повышение личной ответственности военнообязанного перед государством;

9) воспитание молодого поколения в духе патриотизма на примере резервистов.

Таким образом считаю, что данная система подготовки и накопления мобилизационных ресурсов является перспективной, отвечающей современным требованиям к мобилизационной готовности воинских частей и приемлемой для внедрения в Республике Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Указ Президента Российской Федерации от 17 июля 2015 года №370 «О создании мобилизационного людского резерва».

2 Федеральный закон РФ от 28.03.1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», раздел VII, статьи 57.1 – 57.8.

3 Постановление Правительства РФ от 3 сентября 2015 г. N 933 «Об утверждении Положения о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве».

4 Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ. «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Егизбаев М.К., магистр.

УДК 355/359

В.С. ОЛЕЙНИК[1],
Д.А. ШАРИПОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г.Нур-Султан*

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ РАЗВЕДКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В АРМИЯХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы истории зарождения артиллерийской разведки и применяемые в настоящее время современные средства артиллерийской разведки в армиях иностранных государств. Изложены актуальные задачи и цели, требующие инновационных решений по усовершенствованию ведения артиллерийской разведки в интересах повышения эффективности огневого поражения противника. Описаны причины возникновения артиллерийской разведки при одновременном совершенствовании средств огневого поражения противника и применения ее в Первой мировой и Великой Отечественной войнах. Приведены примеры современных средств технической, инструментальной, оптико-электронной разведки, применяемые в армиях Североатлантического Альянса (НАТО) и Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Подтверждается необходимость боевого применения перспективных средств артиллерийской разведки для повышения эффективности огневого поражения противника. Анализ представленных образцов РЛС нового типа показывает, что совершенствование технических средств разведки уже на уровне соединения позволит повысить площадь ведения разведки по отношению к площади зоны ответственности соединения до 40-45 %, что, в свою очередь, обеспечит надежное огневое поражение противника на избранном направлении. В то же время, при реализации концепции единого разведывательного информационного пространства следует учитывать, что требования к разведывательно-информационному обеспечению в интересах принятия (уточнения) решения на боевые действия и с задачей обеспечения огневого поражения противника будут отличаться, прежде всего, будут жёстче. Так же в статье приведена математическая зависимость подтверждающая, что выполнение задач по немедленному поражению объектов противника требует, чтобы цикл разведки, принятия решения на поражение цели и подготовка к выполнению огневой задачи не превышал половины минимальных сроков пребывания объектов на месте. В заключение проведён соответствующий анализ по улучшению системы наземной разведки и ее автоматизации.

Ключевые слова: артиллерийская разведка, наблюдательные пункты (НП), автоматизированная разведывательная система, электронно-огневая операция, перспективные средства разведки, огневое поражение противника, разведывательно-информационное обеспечение, огневые задачи, разведывательно-информационное пространство, технические средства разведки, оптические и электронно-оптические приборы, система наземной разведки, направление главного удара, группировка противника.

Түйіндеме. Мақалада артиллериялық барлаудың пайда болу тарихы және қазіргі уақытта шет мемлекеттердің армияларында қолданылатын қазіргі заманғы артиллериялық барлау құралдары қарастырылады. Қарсыластың атыс атысының тиімділігін арттыру мүддесінде артиллериялық барлауды жүргізуді жетілдіру бойынша инновациялық шешімдерді талап ететін нақты міндеттер мен мақсаттар баяндалған. Артиллериялық барлаудың себептері жаудың атыс құралдарын жетілдірумен және оны бірінші дүниежүзілік және Ұлы Отан соғыстарында қолданумен сипатталады. Солтүстік Атлантикалық Альянс (НАТО) және Қытай Халық-азаттық армиясының (ҚХАА) армияларында қолданылатын қазіргі заманғы техникалық, аспаптық, оптикалық-электронды барлау құралдарының мысалдары келтірілген. Қарсыластың атыс атысының тиімділігін арттыру үшін артиллериялық барлаудың перспективалық құралдарын жауынгерлік қолдану қажеттілігі расталады. Ұсынылған РЛС жаңа үлгідегі үлгілерін талдау техникалық барлау құралдарын біріктіру деңгейінде жетілдіру қосылыстың жауапкершілік аймағының ауданына қатысты барлау жүргізу алаңын 40-45% - ға дейін арттыруға мүмкіндік беретінін көрсетеді, бұл өз кезегінде қарсыластың таңдалған бағытта сенімді атыс жеңілісін қамтамасыз етеді. Сонымен бірге, бірыңғай барлау ақпараттық кеңістігі тұжырымдамасын іске асыру кезінде барлау-ақпараттық қамтамасыз етуге қойылатын талаптар жауынгерлік іс-қимылдарға шешім қабылдау (нақтылау) мүддесінде және қарсыластың отпен жеңілуін қамтамасыз ету міндетімен, ең алдымен, қатаң болатынын ескеру қажет. Сондай-ақ, мақалада қарсыластың объектілерін тез арада жою бойынша міндеттерді орындау барлау циклын, мақсатты жеңу туралы шешім қабылдауды және атыс тапсырмасын орындауға дайындықты объектілердің сол жерде болуының ең аз мерзімдерінің жартысынан аспауын талап ететіндігін растайтын математикалық тәуелділік келтірілген. Қорытындылай келе, жердегі барлау жүйесін жақсарту және оны автоматтандыру бойынша тиісті талдау жүргізілді.

Түйінді сөздер: артиллериялық барлау, бақылау бекеттері (ББ), автоматтандырылған барлау жүйесі, электрондық-атыс операциясы, перспективалы барлау құралдары, жауды отпен зақымдау, барлау-ақпараттық қамтамасыз ету, атыс міндеттері, барлау-ақпараттық кеңістік, барлаудың техникалық құралдары, оптикалық және электрондық-оптикалық аспаптар, жерүсті барлау жүйесі, басты соққы бағыты, жауды топтастыру.

Abstract. The article deals with the history of the origin of artillery intelligence and the modern means of artillery intelligence currently used in the armies of foreign countries. The article describes the actual tasks and goals that require innovative solutions to improve the conduct of artillery reconnaissance in order to increase the effectiveness of enemy fire damage. The article describes the reasons for the emergence of artillery reconnaissance while simultaneously improving the means of fire destruction of the enemy and its use in the First world war and the great Patriotic war. Examples of modern technical, instrumental, optical-electronic intelligence tools used in the armies of the North Atlantic Alliance (NATO) and the people's liberation army of China (PLA) are given. The necessity of combat use of advanced means of artillery reconnaissance to increase the effectiveness of enemy fire damage is confirmed. Analysis of the presented samples of a new type of radar shows that improving the technical means of reconnaissance already at the level of the compound will increase the area of reconnaissance in relation to the area of the area of responsibility of the compound to 40-45 %, which, in turn, will ensure reliable fire defeat of the enemy in the chosen direction. At the same time, when implementing the concept of a single intelligence information space, it should be taken into account that the requirements for intelligence and information support in the interests of making (clarifying) decisions for combat operations and with the task of ensuring the enemy's fire destruction will differ, first of all, they will be tougher. The article also provides a mathematical relationship confirming that the performance of tasks for the immediate defeat of enemy objects requires that the cycle of reconnaissance, decision-making to defeat the target and preparation for the execution of the fire task does not exceed half of the minimum period of stay of objects in place. In conclusion, a corresponding analysis was carried out to improve the ground intelligence system and its automation.

Keywords: artillery intelligence, observation posts (NP), automated intelligence system, electronic fire operation, advanced means of intelligence, fire defeat of the enemy, intelligence and information support, fire tasks, intelligence and information space, technical means of intelligence, optical and electronic-optical devices, ground intelligence system, direction of the main strike, enemy grouping.

В любую эпоху разведка имела огромное значение. Сведения о противнике всегда решали исход боя. Ещё в позапрошлом веке было сравнительно легко определить расположение противника. Для этого командир должен был подняться на какую-либо возвышенность и оттуда наблюдать за всеми передвижениями войск противника. С такого командного пункта он мог обозревать все поле сражения и собственными глазами видеть основную дислокацию противника и его передвижения, следить за ходом боя и на основе личного наблюдения принимал и изменял решения. Командир, наблюдая за противником и имея точную информацию, имел возможность принять решение и в зависимости от него планировать свой маневр. Ныне положение резко изменилось. Увеличение дальнобойности огнестрельного оружия, применение бездымного пороха до такой степени расширили поле боя, что командир может видеть лишь иногда, и то только небольшой участок местности, на котором ему придётся сражаться. В современной войне командир с наблюдательного пункта ничего не увидит. Отдельные моменты боя, которые он может заметить, не дадут подлинного представления о развёртывании сражения.

Исторически разведка в артиллерии велась наблюдением за полем боя непосредственно с огневых позиций. По мере развития артиллерии и увеличения дальности стрельбы, к концу XIX века возникла острая необходимость в более совершенном разведывательном обеспечении артиллерии специальными средствами и способами, что привело к зарождению артиллерийской разведки.

Артиллерийская разведка – важнейший вид боевого обеспечения артиллерии. Она является составной частью тактической разведки и ведется непрерывно в тесном взаимодействии с разведкой других родов войск и специальных войск.

Артиллерийская разведка заключается в добывании и обработке разведывательных сведений о противнике, местности и метеорологических условиях, необходимых для обеспечения боевой деятельности ракетных войск и артиллерии. Артиллерийская разведка организуется во всех видах боя с задачей своевременного вскрытия объектов (целей) противника, в первую очередь тактических средств ядерного нападения, группировку танков и артиллерии, опорные пункты, пункты управления, радиоэлектронные средства, и определить их координаты. На артиллерийскую разведку возлагаются также задачи по контролю за результатами ударов своих ракет и корректированию огня артиллерии, наблюдению за действиями противника и своих войск. Она ведётся разведывательными подразделениями с помощью оптических и электронно-оптических приборов, звукометрических, радиолокационных и радиотехнических станций, артиллерийскими разведывательными группами, экипажами корректировочно-разведывательных вертолётов [1].

Для ведения артиллерийской разведки развертывается сеть артиллерийских командно-наблюдательных (КНП) и наблюдательных пунктов (НП), подвижных разведывательных пунктов (ПРП), постов звуковой и радиотехнической разведки (РТР), позиций радиолокационных станций (РЛС) [2].

Цели артиллерийской разведки в рамках определенных процессов ориентированы на выполнение различных актуальных задач.

За многие годы своей истории организация, техническое оснащение и методы действий разведки постоянно совершенствовались.

Первыми средствами артиллерийской разведки стали: дальномер (1851 г., конструктор Навроцкий); фотографирование с воздушного шара (1884 г., Кованько); аэростат наблюдения (1900 г.); звукометрическая станция (1909 г., Бенуа). Впервые официальные задачи и обязанности подразделений разведки были определены в 1902 г. в Уставе дивизионного учения.

Роль и значение разведки резко возросли с переходом к массовым армиям, увеличением масштабов военных действий, когда они уже не ограничивались одним полем сражения, а стали развертываться на широких фронтах и на большую глубину. В годы Первой мировой войны артиллерийская разведка уже включала оптическую, звуковую, фотографическую разведку, а также воздушную разведку с аэростатов наблюдения и самолётов. Начало образованию крупных разведывательных артиллерийских частей было положено в 1927 году формированием отдельного дивизиона разведывательной службы артиллерии.

Блестящим образцом продуманной и тщательной организации разведки в масштабе фронта является подготовка наступательной операции, проведённой Юго-Западным фронтом в 1916 г. (Брусиловский прорыв). Правильно определенные цели и главные направления разведки, четко поставленные задачи, а также умелое сочетание деятельности разведывательных подразделений родов войск, использование различных способов разведки, заблаговременное и продуманное планирование, строгий контроль за выполнением поставленных задач дали ощутимые результаты. Как известно, Юго-Западный фронт по плану кампании 1916 г. должен был наносить вспомогательный удар и поэтому получил незначительное усиление. В таких условиях правильный выбор направления главного удара благодаря достаточно полному вскрытию системы огня, инженерных заграждений, группировки противника на переднем крае и в глубине приобретал исключительно важное значение. Для решения этих задач перед наступлением велась непрерывная активная разведка. На всем фронте организовывалась развитая система наблюдения. Причём наблюдение и фотографирование осуществлялись как с наземных НП, так и с привязных аэростатов. Все данные тщательно учитывались и обобщались. Это позволяло своевременно выявить изменения в обороне противника. Авиация ежедневно вела визуальное наблюдение и несколько раз за время подготовки сфотографировала ее.

К началу наступления были составлены и размножены крупномасштабные схемы с нанесёнными укреплениями и огневыми точками неприятеля. Для уточнения характера целей и инженерных укреплений артиллеристы и сапёры из первой линии окопов изучали расположение противника. Благодаря такому комплексу разведывательных мероприятий уже к концу мая удалось установить группировку противника, определить, что главная позиция обороны австрийцев состоит из трех линий траншей общей глубиной 400-500 м; в тылу имеются 1-я и 2-я тыловые позиции обороны, но не занятые войсками. Были вскрыты узлы сопротивления и опорные пункты, огневые позиции (ОП) артиллерии, НП и КП, выявлены порядок охранения и отдыха войск на переднем крае, характер действий противника во время артиллерийских налетов, тщательно разведана местность. Все это позволило правильно выбрать направление главного удара, время начала наступления, порядок артподготовки. Заблаговременно предусмотрели мероприятия по разведке и в ходе наступления. Осуществление такого полного, тщательно спланированного комплекса разведывательных мероприятий по обеспечению крупной наступательной операции – исключительно поучительный пример ведения разведки в Первую мировую войну.

На артиллерийскую разведку возлагались сбор сведений, необходимых для решения боевых задач артиллерии, и точная систематизация полученных данных. Обращалось внимание на наблюдение, как за полем боя, так и за результатами стрельбы. Для русской армии характерным было ведение артиллерийского огня по целям, в то время как немцы считали невозможным достаточно точно определять нахождение целей и предпочитали вести его по площадям. Во время прорыва войск Юго-Западного фронта в июне 1916 г. в 3-й Заамурской пограничной пехотной дивизии от каждого полка выделили по 16 человек, которые наблюдали в период артподготовки за результатами огня артиллерии и давали сигналы для его переноса. Это мероприятие значительно повысило эффективность применения артиллерии. В той же дивизии благодаря хорошей организации наблюдения и умелому использованию других способов разведки достаточно полно были вскрыты системы огня и инженерных сооружений противника, а за несколько дней до начала наступления составлен список пронумерованных целей с подробным описанием их. Все эти цели распределили по батареям и орудиям. Развитие разведки в действующей армии потребовало совершенствования руководства ею, создания определенной системы управления. Артиллерийскую разведку в армии возглавлял начальник артиллерийской разведки, непосредственно подчинявшийся инспектору артиллерии. Задачи по общевойсковой разведке он получал от начальника разведывательного отделения штаба армии.

В артиллерии понятие «тактическая разведка» несколько шире, чем в других родах войск. Кроме сбора сведений о месторасположении сил противника, артиллерийская разведка также включает в себя подробное топогеодезическое изучение местности (топогеодезическое обеспечение боя), мониторинг метеорологических условий в зоне боевых действии и корректировку огня собственной артиллерии. На уровне артиллерийского дивизиона (в зависимости от штата) разведку осуществляет взвод артиллерийской разведки (ВАР) в штате батареи управления (БУ), либо отдельный взвод управления (ВУ) при штабе артиллерийского дивизиона. На уровне артиллерийского полка сбор разведывательных данных вела (в зависимости от штата воинской части) батарея артиллерийской разведки (БАР) или батарея управления и артиллерийской разведки (БУАР). БАР и БУАР состояли из взвода управления и разведки (ВУР), метеорологического взвода (МВ), взвода звуковой

разведки (ВЗР) и взвода радиолокационной разведки (ВРЛР). На уровне артиллерийской бригады этим занимался артиллерийский разведывательный дивизион (арадн), состоящий из батареи звуковой разведки (БЗР), батареи радиолокационной разведки (БРЛР) и топогеодезической батареи (ТБ). Для артиллерийских подразделений мотострелковой (танковой) дивизии сбором разведывательных данных, кроме отдельного разведывательного батальона (ОРБ) также занималась БУАР при штабе дивизии, являвшаяся отдельной воинской частью [3].

Современный этап развития вооружения характеризуется созданием новых видов и образцов высокоточного оружия, способных надежно поражать важнейшие объекты противника, какими бы защитными и мобильными свойствами они не обладали и на какой бы глубине не располагались. При этом оперативное вскрытие (обнаружение, распознавание и определение координат) таких объектов и своевременное доведение разведывательных данных о них до соответствующих командиров (начальников) и штабов становится определяющим условием эффективного огневого поражения противника (ОПП) в бою. В этой связи необходимо рассмотреть технические средства разведки в армиях передовых государств.

Так в армии Бундесфера подразделения технической разведки в составе технических взводов и в дальнейшем планируется оснащать устаревшей (на вооружении с 1986 г.) РЛС разведки наземных целей «Разит» (Radar d'Acquisition et de Surveillance Intermediaire, RASIT) производства компании «Стандарт Электроник Лоуренц» (Standard Elektrik Lorenz). РЛС смонтирован на БТР «Фукс». Мачта БТР позволяет поднимать антенну РЛС дополнительно на высоту до 1,8 м. Радар способен обнаруживать личный состав на дальности до 8км, а транспортные средства и вертолеты – до 20км.

Радиолокационный комплекс «Легар 1» (LEGAR 1) является средством разведывательно-десантной роты и предназначен для обнаружения движущихся целей на земле и в приземном воздушном пространстве. Доплеровская РЛС «БОР-А 550М» (BOR-A 550M) от компании «Талес» (Thales) обеспечивает предоставление данных о направлении движения, расстоянии, скорости и типе цели в любых метеоусловиях на дальности до 30 км. Кроме того, возможно сопровождение одиночных и групповых целей. Конструкция РЛС позволяет снимать ее с транспортной платформы. В настоящее время «Легар 1» размещается на незащищённом лёгком внедорожнике «Вольф» грузоподъёмностью 250 кг. Автомобиль пригоден к транспортировке по воздуху вертолётом СН-53. Комплекс использовался в Афганистане. В рамках проекта «Легар 2» рассматривается размещение комплекса на защищённом автомобиле.

Система артиллерийской инструментальной разведки в разведывательных батареях артиллерийских дивизионов Сухопутных войск имеет на вооружении 10 РЛС разведки целей «Кобра» (Counter Battery Radar, COBRA) производства консорциума «Евро-Арт Гмбх» (EURO-ART GmbH: Thaies, Cassidian/EADS и Lockheed Martin). По мнению экспертов, в настоящее время COBRA является самым мощным средством разведки своего вида. Практически при любых погодных условиях РЛС способна в течение 2 минут обнаружить до 40 огневых позиций артиллерии и минометов противника на дальности до 40 км с точностью до 50 м.

Кроме того, в составе подразделений артиллерийской разведки насчитывается 16 комплексов наблюдения за полем боя «АБРА» (Artilleriebeobachtungsradar, ABRA), состоящих на вооружении с 1973 г. и прошедших модернизацию.

Комплекс включает РЛС «Ратак-Эс» (Ratac-S), установленный на БТР М113 NDV2 и оснащённый 4 м мачтой. Используя принцип когерентного доплеровского импульса, комплекс определяет бронированные цели на дальности до 38 км, другой транспорт – до 24 км и личный состав – до 14 км. Сообщается о возможной замене Ratac-S на более простую систему (например, BOR-A) на рубеже 2020-21 гг.

В интересах повышения возможностей наземной радиотехнической разведки (РТР) бундесвера сообщалось о комплексе «Бюр» (Bodenüberwachungsra -darsystem, BÜR) от компании «Кассидиан» (Cassidian). Комплекс имеет обзорную РЛС и рассматривался преемником всех имеющихся систем РТР отдельных целей на дальностях до 40 км [4].

В Народно-освободительной армии Китая принят на вооружение новый тип машин артиллерийской разведки на шасси колёсного БТР ZSL10. В отличие от БРМ на шасси колёсной БМП ZBL09, машина артиллерийской разведки не должна вести разведку боем. Поэтому ей оставлен лишь комплекс оборонительного вооружения из крупнокалиберного пулемёта и ПТРК HJ-73. Последний, являясь изначально клоном старого советского комплекса 9К11 «Малютка», продолжает производиться в Китае до сих пор в усовершенствованных вариантах с новой радиокомандной системой наведения. Машина оснащена комплексом электронно-оптической аппаратуры и средств связи, позволяющим осуществлять выдачу целеуказания. В НОАК в последнее время осуществляется обширная программа оснащения разведывательных подразделений сухопутных войск машинами общей и артиллерийской разведки на разных типах шасси. В качестве шасси для машин артиллерийской разведки используются, в частности, модифицированный гусеничный БТР тип 89 и колёсный ZSL10, для машин войсковой разведки – БТР тип 89 и БМП ZBL09 [5].

Таким образом, анализ представленных образцов РЛС нового типа показывает, что совершенствование технических средств разведки уже на уровне соединения позволит повысить площадь ведения разведки по отношению к площади зоны ответственности соединения до 40-45 %, что, в свою очередь, обеспечит ОПП на избранном направлении. В то же время, при реализации концепции единого разведывательного информационного пространства следует учитывать, что требования к разведывательно-информационному

обеспечению в интересах принятия (уточнения) решения на боевые действия и с задачей обеспечения огневого поражения противника будут отличаться, прежде всего, они будут жёстче. Количество засечек стреляющих объектов противника позволит повысить фактор «достоверности», однако увеличит общее время на разведку противника, а, следовательно, и общее время на прохождение разведывательной информации.

В целом, можно согласиться, что выполнение задач по немедленному поражению объектов противника требует, чтобы цикл разведки, принятия решения на поражение цели и подготовка к выполнению огневой задачи не превышал половины минимальных сроков пребывания объектов на месте. Это время, выраженное математической зависимостью, можно представить в виде:

$$t_1 + t_2 + t_3 = 0{,}5t,$$

где t_1 – цикл разведки;

t_2 – время на принятие решения;

t_3 – подготовка к выполнению огневой задачи;

t – минимальный срок нахождения объекта на месте.

Исходя из выше изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Основными требованиями к современным средствам дистанционного ведения наземной разведки являются своевременность, достоверность, полнота и точность получаемой информации, а также скрытность, низкая уязвимость и возможность функционирования на территории, занятой противником.

2. Наибольшая эффективность дистанционной наземной разведки достигается при построении системы разведки в виде автономных источников информации, объединённых в систему реального масштаба времени с доступом к информации на любом уровне. Такой подход обеспечивает минимизацию времени поступления и использования информации как на уровне подразделения, так и на уровне управления сухопутными войсками и авиацией. Это позволяет обеспечить своевременность нанесения ударов по наземному противнику.

3. Переход от отдельных средств и разведывательных комплексов к автоматизированным разведывательным системам, системам управления разведкой, представляющим собой высшую степень интеграции разведывательных средств в интересах боевого обеспечения действий войск в электронно-огневой операции, составляет суть важнейшей тенденции в совершенствовании ведения боя общевойсковым соединением.

4. Наряду с существенным повышением оперативности разведки, достоверности добываемых ею данных и точности определения координат поражаемых объектов (целей) это сулит значительное сокращение финансовых и временных затрат на создание новой техники. Кроме того, разработка и внедрение автоматизированных разведывательных систем и систем управления разведкой облегчает создание единых центров управления разведкой, РЭБ и огневым поражением, что в полной мере отвечает их роли в электронно-огневой операции [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. – С.98.

2 Плехов А.М., Шапкин С.Г. Словарь военных терминов. – М.: Воениздат. Сост., 1988. – С.38.

3 Ардашев А. Современная книга: Учебник выживания войсковых разведчиков. Боевой опыт. Рекомендации по подбору личного состава для службы в разведывательных подразделениях. Краткая хронология истории развития Советской/Российской военной разведки, 2015. – С.42-44.

4 По материалам журнала «Europäische Sicherheit &Technik» и ресурса deutschesheer.de, 2014. – С.61.

5 Китайская армейская газета «Цзефанцзюнь бао», 2018. – С.11.

6 Гейстер С.Р. Перспективные системы и средства ведения наземной разведки // Наука и военная безопасность, 2006, – № 2. – С.46-49).

Олейник В.С., магистр.
Шарипов Д.А., магистрант.

УДК 356/359

К.Г. ИБРОХИМЗОДА[1],
Д.Т. ИМАНБАЕВ[2]
[1]*Министерство обороны Республики Таджикистан, г. Душанбе*
[2]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

АЛГОРИТМ ОРГАНИЗАЦИИ КОМАНДИРСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Рассматривается алгоритм организации командирской подготовки в Вооруженных Силах Республики Таджикистан. Проводится анализ форм и методов обучения, которые развиваются за счет новых средств обучения. Командирские занятия позволяют теснее увязывать подготовку офицеров с задачами подготовки войск и повышают оперативность обучения, что является их преимуществом перед сборами. Они характеризуются оперативностью доведения информации до обучаемых, приспособляемостью к текущим задачам подготовки войск и систематичностью воздействия на обучаемых. В целях достижения согласованности обучения офицеров во всех подсистемах боевой подготовки и создания возможностей для достижения ими высокого уровня обученности, рассматриваются этапы в подготовке офицеров. На определённом этапе командирской подготовки офицеров их обучение должно осуществляться в составе штатных офицерских коллективов, начиная с ротного уровня, заканчивая бригадным. Командирская подготовка в бригаде должна организовываться с учетом предстоящих задач выполняемых ею, согласно плана боевого применения.

Ключевые слова: командирская подготовка, формы и методы обучения, система подготовки, офицерский состав, принципы организации.

Түйіндеме. Тәжікстан Республикасының Қарулы Күштерінде командирлік даярлықты ұйымдастыру алгоритмі қарастырылуда. Оқытудың жаңа құралдары есебінен дамитын оқыту нысандары мен әдістеріне талдау жүргізіледі. Командирлік сабақтар офицерлерді даярлауды әскерлерді даярлау міндеттерімен тығыз байланыстыруға және оқытудың жеделдігін арттыруға мүмкіндік береді, бұл олардың жиындардан артықшылығы болып табылады. Олар студенттерге ақпаратты жедел жеткізумен, әскерлерді даярлаудың ағымдағы міндеттеріне бейімделумен және студенттерге жүйелі әсер етумен сипатталады. Әскери даярлықтың барлық кіші жүйелерінде офицерлерді оқытудың келісімділігіне қол жеткізу және олардың жоғары оқу деңгейіне қол жеткізуі үшін мүмкіндіктер жасау мақсатында офицерлерді даярлаудағы кезеңдер қаралады. Офицерлерді командирлік даярлаудың белгілі бір кезеңінде оларды оқыту роталық деңгейден бастап бригадирге дейін штаттық офицерлік ұжымдар құрамында жүзеге асырылуы тиіс. Бригададағы командирлік даярлық жауынгерлік қолдану жоспарына сәйкес ол орындайтын алдағы міндеттерді ескере отырып ұйымдастырылуы тиіс.

Түйінді сөздер: командирлік даярлық, оқыту түрлері мен әдістері, даярлау жүйесі, офицерлік құрам, ұйымдастыру принциптері.

Abstract. The algorithm of the organization is considered commander training Republic of Tajikistan. The analysis of forms and methods of training, which are developed at the expense of new means of training, is carried out. Commanding classes allow you to closely link the training officers with the tasks of training troops and increase the efficiency of training, which is their advantage over the training camps. They are characterized by the efficiency of bringing information to the trainees adaptability to the current tasks of training troops and systematic impact on the trainees. In order to achieve consistency in the training of officers in all subsystems of combat training and create opportunities for them to achieve a high level of training, the stages in the training of officers are considered. At a certain stage of commander training of officers, their training should be carried out as part of regular officer teams, starting from the company level, ending with the brigade level. Commander training in the brigade should be organized taking into account the upcoming tasks performed by it, according to the plan of combat use.

Key words: commander training, forms and methods of training, preparation system, officer personnel, principle of organization.

Современная система подготовки офицерского состава складывалась как историческая традиция, перенятая от русской армии в середине XIX века, и действует не только в Вооруженных Силах Республики Таджикистан, но и в армиях многих государств.

Проводя аналогию с современностью необходимо заметить, что все основополагающие принципы организации и проведения командирской подготовки сохранились и до сегодняшнего дня. Последующие изменения в направленности подготовки офицеров обусловливались динамично развивающимися вооружением и военной техникой, изменениями на этой основе тактики действий соединений, частей и подразделений [1].

Формы и особенно методы обучения развивались в основном за счет появления новых средств обучения. Так сложилась существующая сегодня система подготовки офицерского состава. Постоянная индивидуальная работа над собой сегодня – одно из важнейших направлений в подготовке офицеров.

Существующая программа командирской подготовки нуждается в совершенствовании с учетом выполняемых боевых задач.

Выход может быть только один – внесение изменений в программу командирской подготовки, которая должна учитывать весь колоссальный опыт своего предшествующего развития и оперативно реагировать на изменение факторов, оказывающих на нее влияние, и, прежде всего поиском новых эффективных форм и методов обучения.

Командирские занятия позволяют теснее увязывать подготовку офицеров с задачами подготовки войск и повышают оперативность обучения, что является их преимуществом перед сборами. Являясь основным учебным мероприятием системы командирской подготовки, командирские занятия характеризуются оперативностью доведения информации до обучаемых, приспособляемостью к текущим задачам подготовки войск и систематичностью воздействия на обучаемых [2].

Подготовка офицеров в составе учебных групп позволяет осуществлять только индивидуальное обучение офицерского состава, т.е. осуществлять учебную деятельность в условиях искусственно созданной обстановки без участия войск среди офицеров одного войскового звена. В свою очередь, анализ недостатков в подготовке офицеров свидетельствует о необходимости включения в учебный процесс коллективных форм обучения офицеров, предусматривающих их подготовку для совместных действий в составе управленческого звена взвод-рота-батальон в условиях искусственно созданной обстановки без участия войск.

Отсюда следует, что на определённом этапе командирской подготовки офицеров их обучение должно осуществляться в составе штатных офицерских коллективов, начиная с ротного уровня, заканчивая бригадным. Командирская подготовка в бригаде должна организовываться с учетом предстоящих задач выполняемых ею,согласно плана боевого применения. Предлагается соблюдать следующие основные принципы [3]:

органическое единство обучения и воспитания;

методическая последовательность в обучении;

обеспечение постоянной боевой и мобилизационной готовности;

обеспечение высокой полевой выучки войск;

максимальное приближение условий обучения к реальной боевой обстановке;

согласованность подготовки офицеров по задачам, предметам и срокам обучения;

научность, реальность и оперативность планирования;

согласованность мероприятий в ходе занятий по командирской подготовке с другими мероприятиями в повседневной деятельности войск.

Под системой подготовки офицеров в войсках предлагается понимать комплекс взаимосвязанных элементов, определяющих построение, содержание и функционирование процесса обучения, направленного на достижение целей и задач подготовки офицерского состава в области управления подразделением в бою. Основными структурными элементами системы являются: субъект и объект подготовки, содержание обучения, организация подготовки, ее методика и учебная материально-техническая база, а также результат обучения, достигаемый в ходе функционирования системы [4].

В целях достижения согласованности обучения офицеров во всех подсистемах боевой подготовки и создания возможностей для достижения ими высокого уровня обученности, предлагается в структуре предусмотреть два этапа в подготовке офицеров.

На первом этапе в подготовительный период (май, ноябрь) отрабатывается общетеоретический курс. Он проводится в форме командирских сборов со всеми категориями офицеров, в ходе которых основной упор целесообразно делать на их теоретическую подготовку, используя при этом традиционные формы занятий (лекции, самостоятельная работа, семинары).

Второй этап – практический курс, который проводится в летнем и зимнем периодах обучения. В период слаживания отделения, взвода (декабрь-январь, июнь-июль) целесообразно осуществлять индивидуальную практическую подготовку офицеров в составе учебных групп на командирских занятиях, на проведение которых планировать один день каждой учебной недели.

В период слаживания роты, батальона (февраль-апрель, август-октябрь) рекомендуется проводить подготовку офицеров непосредственно со своими подразделениями в ходе их слаживания и при проведении слаживания органов управления, а также в ходе командирской подготовки путём проведения 2-3-х степенных тренировок по управлению подразделениями и огнем в бою. Указанные тренировки проводить последовательно в ротном, батальонном звене в составе штатных офицерских коллективов подразделений.

Предлагаемая структура обучения предполагает увеличение числа учебных мероприятий в ходе командирской подготовки для командиров рот и командиров батальонов за счёт проведения еженедельных командирских занятий в месяцы, предшествующие боевому слаживанию, непосредственно роты и батальона. Так, с офицерами ротного звена, учитывая их загруженность в данное время, вполне возможно в течение двух месяцев в начале каждого периода обучения планировать один день в неделю для проведения командирских

занятий. Для командиров батальонов еженедельные командирские занятия приемлемы в течение трёх месяцев, что в значительной мере обеспечит достижение ими требуемого уровня обученности.

В существующие формы теоретической подготовки офицеров в войсках внедрить методы активного обучения. На этой основе проводить лекции учебно-проблемного характера в форме лекции-беседы и семинарские занятия методом анализа конкретных ситуаций, что позволит значительно активизировать формы теоретической подготовки войсковых офицеров [5].

Еще одним направлением повышения уровня профессиональной подготовки офицерских кадров является вопрос управления войсками в мирное время. Подготовка офицерского корпуса к выполнению функциональных обязанностей во время войны, безусловно, была и остается главным направлением в их обучении и воспитании. Однако требование учить войска тому, что необходимо на войне, может быть приведено в жизнь только при умелой организации работы командиров, штабов органов воспитательных структур в мирное время, а это в подготовке офицеров бригады практически не предусмотрено.

Порядок и методы изучения вопросов руководства войсками в мирное время желательно разработать с учетом конкретных особенностей общевойсковых бригад вооруженных сил Республики Таджикистан.

В настоящее время объективно назрела необходимость применения современных информационных технологий в обеспечении занятий по командирской подготовке. Компьютерные технологии позволят любому пользователю получить нужную ему информацию в реальном масштабе времени и определенного района местности, вовлечь каждого в активную работу и получаемый конечный результат получения оценки не зависит от субъективного мнения руководителя занятия.

Исключительную важность на современном этапе приобретает систематическая самостоятельная работа офицеров по повышению своих оперативно-тактических, военно-технических, специальных знаний и практических навыков. Эту важнейшую форму совершенствования профессиональной подготовки офицеров нельзя пускать на самотек. Она требует постоянного руководства и контроля со стороны старших начальников. Одной из форм их направляющей деятельности в деле самообразования офицерского состава являются индивидуальные задания офицерам, которые даются на каждый период обучения.

Исходя из вышеизложенного, следует, что алгоритм организациикомандирской подготовки вооруженных сил Республики Таджикистан выдвигает повышенные требования к качественному росту профессионального уровня офицеров. Назрела необходимость в разработке новых подходов к системе их профессиональной подготовки. Нужны подходы, при которых достигается устойчивый профессиональный интерес, и формируются способности офицера к самопознанию, саморазвитию и самореализации в процессе его профессиональной деятельности

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Масягин В.П. Военно-профессиональное самосовершенствование офицеров: сущность и содержание // Военная мысль. – 2005. – №4. – С.18-26.

2 Мукумжан Н.А. Совершенствование системы командирской подготовки в условиях применения новых технических средств обучения: Дисс. ... Магистр. – Щучинск, – 2014. – 98 с.

3 Шеров Д.Ф. Проблема боевой подготовки сухопутных войск Республики Таджикистан и пути их решения: Дисс. …Магистр. – Щучинск, – 2012. – 77 с.

4 УмаровН.Э. Организация и совершенствование боевой подготовки мотострелковой бригады Вооруженных Сил Республики Таджикистан: Дисс. Магистр. – Щучинск, – 2012. – 75 с.

5 Карабельников А.А., Джоев В.Э. Проблемные вопросы в подготовке офицерских кадров, в связи с интеграцией в европейское и мировое образовательное пространство. // Теоретико-методологические и практические основы обучения и воспитания офицеров и военнослужащих по контракту: проблемы и пути их решения: материалы международной научно-практической конференции. Петропавловск. –2009. –С.63-71.

Иброхимзода К.Г., магистрант.
Иманбаев Д.Т.

ПІКІРСАЙЫС МІНБЕСІ
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

УДК 343.35

С.К. ТЕЛЕУЖАНОВ[1]
[1]*Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының 5573 әскери бөлімі,*
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ӘСКЕРИ ЖАРҒЫЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС ЕРЕЖЕЛЕРІНЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ ЖАЙ-КҮЙІ ЖӘНЕ ОНЫҢ НЕГІЗГІ СЕБЕПТЕРІ МЕН ОҒАН ЫҚПАЛ ЕТЕТІН МӘН-ЖАЙЛАР

Түйіндеме. Мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан әскери қызметшілерінің арасындағы әскери жарғылық қарым-қатынас пен бағынушылық тәртібіне қарсы қылмыстылықтарды жасаудың себептері мен оған ықпал ететін мән-жайлары, қылмыстылықтың алдын алу шаралары қарастырылған.
Түйінді сөздер: әскери қылмыстық құқық бұзушылық, әскери тәртіп, әскери жарғы, қылмыстық жауапкершілік, құқық, жарғыға қарсы қатынастар, құқық, құқықтық қатынас.

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины и обстоятельства, способствующие совершению преступлений против военно-уставных отношений и порядок подчинения среди военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан, меры по предупреждению преступности.
Ключевые слова: воинское уголовное правонарушение, воинская дисциплина, воинский устав, уголовная ответственность, право, неуставные взаимоотношения, право, правоотношение.

Abstract. This article discusses the causes and circumstances that contribute to the commission of crimes against military-statutory relations and the order of subordination among the military personnel of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, crime prevention measures.
Key words: military criminal offense, voinskaya discipline, military regulations, criminal responsibility, law, non-statutory relationships, law, legal relationship.

Қарулы Күштер дербес мемлекеттік-құқықтық институт ретінде демографиялық, ұйымдастырушы-басқарушылық, әлеуметтік, психологиялық және құқықтық ерекшеліктерге ие қоғамның бір бөлігі саналады. Әскери қызметшілердің қылмыстық құқық бұзушылығы тек Қарулы Күштер мен әскери тәртіпке ғана емес, сондай-ақ қоғам әлеуметтік қауіпсіздік пен микроклиматтың жай-күйін бағалайтын ішкі индикаторлардың бірі бола отырып, мемлекетке де жалпы теріс әсер етеді [1, 4 б.]. Бұл жөнінде профессор С.М. Иншаков, қылмыс ретсіздік, тәртіпсіздіктің негізгі элементі, елдің қорғаныс қабілетін төмендетудің, әскердің құлдырауының қайнар көзі болып табылады, дейді [2, 6 б.].

Әскери қызметші қандай да бір объектіге қолсұқпасын ол әскери тәртіпті бұзады. Олардың қылмыстық іс-әрекеттерінің алғышартына басшылардың тарапынан бақылаусыздық, бөлімдер мен бөлімшелерде тиісті жарғылық тәртіптің болмауы жатады. Негізінде, әрбір жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың себептерін жою әскери қолбасшылыққа жүктеледі. Ал сот тергеуі барысында оларды анықтау үшін қылмыстық істі қарайтын әскери сотқа беріледі [3, 3 б].

Кейбір жағдайларда жарғылық өзара қатынастардың ережелерін бұзу жәбірленушінің материалдық құндылықтарын тартып алу, денсаулыққа ауыр зиян келтірумен, кісі өлтірумен, сондай-ақ жәбірленушінің өзін-өзі өлтірумен аяқталады. Сот практикасында жарғылық ережелерді бұзу адамдарды құрбан етумен шектелмейді, сонымен қатар жауынгерлік міндеттердің орындалмауына, жауынгерлік техниканы істен шығаруға және басқа да салдарларға әкеп соғады. Бұл теріс құбылыстар қоғамды погонды тұлғаларға қарсы қойғандай. Дегенмен де, шығын мөлшері айтарлықтай жоғары, ұлынан айырылған ата-аналардың, мүгедек болып қалған әскери қызметшілердің қайғыларының өлшемі жоқ.

Егер оқу құралдарында берілген түсініктерге сүйенсек, қылмыстылық деп қандай да бір уақыт кезеңінде тиісінше мемлекет аумағында жасалған, қылмыстық құқық бұзушылықтардың жүйесін құрайтын тарихи өзгермелі, әлеуметтік және қылмыстық-құқықтық құбылыстар жиынтығы танылады.

Криминология ғылымында қалыптасқан қылмыстылық туралы анықтаманың негізінде әскери жарғылық өзара қарым-қатынастың бағыныштылық тәртібіне қарсы қылмыстылыққа келесідей түсінік беруге болады. Әскери жарғылық өзара қарым-қатынастың бағыныштылық тәртібіне қарсы қылмыстылық деп қандай да бір уақыт ішінде тиісінше мемлекеттегі әскери қызметшілердің бағыныштылық тәртібіне және әскери қызметшілер арасындағы бағыныштылық болмаған реттегі жарғылық өзара қарым-қатынастарға қолсұғатын, әскери қызметтік міндеттердің қалыпты орындалуына кедергі келтіретін қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы түріндегі тарихи өзгермелі, әлеуметтік-қылмыстық құқықтық құбылыстарды айтамыз.

Қылмыстылықтың келесі элементі - Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан әскери қызметшілерінің арасындағы әскери жарғылық өзара қарым-қатынастар мен бағыныштылық тәртібіне қарсы қылмыстылықтың негізгі себептері мен оған ықпал ететін мән-жайларды сипаттауды қарастыруымыз керек.

Қылмыстылықтың себептілігі – криминологияда өзекті мәселелердің бірі. Кеңестік криминологияда қылмыстылық себептеріне соңғы уақытқа дейін мән берілмей келген еді.

Себептілік – әмбебап өзара әрекеттестік формаларының бірі ретінде, генетикалық байланысты білдіретін детерминацияның бірін құрайды. Сол себепті нақты қылмыстылықтың себептері – субъектінің қылмыс жасауға ынтасын қоздыратын пәрменді күш болмақ.

Заң әдебиетінде авторлар қылмыстылықтың себептері мен оған ықпал ететін мән-жайларды бірнеше белгілер бойынша топтастыруға тырысады: қылмыстық әрекеттің механизміне, функциялану деңгейіне, мазмұнына, пайда болу табиғатына, қайнар көздеріне байланысты және т.б.

Зерттеліп отырған қылмыстылық себептерін талдаған кейбір авторлар топтастыруды жеке бөлек ұсыныстармен толықтырады. Мәселен, К.Д. Нечевин, факторлардың бірінші тобын туа біткен және әскер қатарына шақыруға дейін пайда болған жеке басының ерекшеліктерімен толықтыру қажет деп есептейді [4, 41 б.].

Аталған классификациялармен тұтастай келісе отырып, біз өз тарапымыздан факторлардың екінші тобын құқық бұзушының әскер қатарына шақырылғанға дейінгі қасиеттеріне әскери қызмет пен армиялық тұрмыстың ерекше жағдайларының әсерінің болуымен, сондай-ақ тұлғаның жеке басындағы ерекшеліктермен толықтыру қажет деп ойлаймыз. Одан басқа, біз сыныптамада қарастырылатын факторлардың үшінші тобына оның қызмет барысында және тек қана соған қатысты пайда болған жеке басының ерекшеліктерін қосуды ұсынамыз.

Келесі бір еңбектерде болса, әскери қызметшілердің қылмыстылығының объективті себептерінің жеке блогына мынадай факторлар енгізілген: ұйымдастырушылық-басқару; әлеуметтік; әлеуметтік-психологиялық; ақпараттық; идеологиялық; мәдени, саяси, ұлттық; экономикалық.

Сонымен қатар, командирдің (басшылардың) қылмыстық заң бұзушылығының келесідей субъективті себептері белгілі: әскери училищелерде орын алынған агрессивті-зорлықшылдық, жалпы және құқықтық мәдениеттің төмендігі; жақсы психологиялық-педагогикалық дайындықтың болмауы; қызметке қатысты жауапты шешімдер қабылдаудан қорқу және тек тікелей бастықтың, тіпті олар қызмет мүдделеріне және заңға қайшы болса да талаптарын орындау; бастықтарға қарамағындағылардың тіл тигізуі; офицерлердің әскери мәртебесі мен жауынгерлік дағдыларынан айырылуы; тұрмыстық маскүнемдік пен есірткіні қолданудың кеңінен өріс алуы, әсіресе жас офицерлер арасында өз міндеттерінің бір бөлігін (мысалы, жас сарбаздарды «тәрбиелеуге» қатысты) мерзімдік қызметін бұрын келген әскери қызметшілерге жүктеу, «әлімжеттік»; лауазымды адамдардың арасындағы сыбайлас жемқорлық (оның ішінде азаматтық қоғамдағы сыбайлас жемқорлық лауазымды адамдармен байланыс) және қызметтестерін, жедел қызметтегі әскери қызметшілерді қоса алғанда, қылмысқа тарту; криминалдық әлем өкілдерімен, оның ішінде ұйымдасқан қылмыс өкілдерімен байланысын сақтау; ашкөздік, бағыныштылардың тағдырына немқұрайдылық; «уақытша» психологияның орын алуы.

Криминологияда қылмыстылықтың себептерін жалпы және арнайы деп бөлу кеңінен орын алады [5, 10-11 бб.].

Қарулы Күштердегі қылмыстылықтардың жалпы факторларының жиынтығы келесідей үш топқа бөлінген:

әскер қатарына шақыруға дейінгі құқық бұзушының өмір сүру жағдайы,

тәрбиесі, оқуы және жұмысы арқылы іске асырылатын қылмыстық құқық бұзушылықтардың жалпы детерминанттары;

тұрмыстық және армиялық өмір жағдайында жасалатын қылмыстылықтың айрықша детерминанттары;

әскери қызметшілердің қылмыстылықтарының ерекше жеке әскери детерминанттары.

Жоғарыда аталғандарды ескере отырып, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан әскери қызметшілерінің арасындағы әскери жарғылық қарым-қатынас пен бағынушылық тәртібіне қарсы қылмыстылықтарды жасаудың себептері мен оған ықпал ететін мән-жайларын кешенді талдау үшін жалпы себептерін қарастырудың маңызын атап кеткен жөн. Олардың негізіне жалпы әлеуметтік көріністер мен процестер, әскери қызмет жағдайларындағы ерекше байқалатын жалпы әлеуметтік факторлар және қаралатын қылмыстылықтың ерекше әскери детерминанттары, сондай-ақ жарғыға сай емес қарым-қатынас салдарынан қылмысты жасаушы әскери қызметкердің қылмыстық тәртібінің уәждемесі және оның жеке басының кейбір криминогендік құраушылары жатады.

Жалпы әлеуметтік топтағы себептердің бірі, әскери жарғылық қарым-қатынас пен бағынушылық тәртібіне қарсы қылмыстылықтың детерминанты – біздің қоғамның өмірінің оң идеологиялық және ақпараттық қамтамасыз ету тиімділігінің төмендігінен туындайтын себептер болып табылады. Идеологиялық белгісіздік, ашық көрінген рухани құндылықтардың, саналық бағдардың жоқтығы, саяси немқұрайлық және әлеуметтік болжамсыздық – қазіргі жастардың серігіне айналған. Әскери қызметшілердің қоғамға қауіпті әрекеттері немесе әрекетсіздіктері жоғары тұрған лауазым иелеріне (бастықтарға) белгіленген тәртіппен құрмет көрсетпеу, бұйрыққа бағынбау, бір-бірінің арасындағы бағыныштылық қатынастары жоқ әскери қызметшілердің жарғылық ережелерін бұзуы, бір-бірінің ар-намысы мен қадір-қасиетіне қол сұғу, тіл тигізу, әскери жарғылар

мен әскери ант талаптарын орындамау, моральдік ережелерге салғырттық таныту түрінде көрінетіні анық. Адамзатқа тән қиындықтарға төзе алмауы, қайрат-жігерсіздік, әлсіздік, арамдық, әрі көре алмаушылық, ұмытшақтық, ұқыпсыздық сияқты қасиеттер тұлғаны қылмыстылыққа баруына ықпал етеді деп толық айтуға болады.

Бүгінде әскери қызметке жастар 18 жастан бастап шақырылады. Психологтардың пікірінші, адам тек 21 жасында ғана жеке тұлға ретінде қалыптасып, тек 26 жасында негізгі әлеуметтену кезеңі аяқталады екен. «Адамға тән психикалық қасиеттер... ген арқылы берілмейді, бүкіл туылғаннан кейінгі мерзім аралығында және ең алғашқы аса қарқынды кезеңінде (21-22 жасқа дейін) қалыптасады». Әскерге шақырылған жастардың өмірлік тәжірибесінің болмауы, психикасының толық қалыптаспауы, жеке басының құндылықтары мен қағидалар жүйесінің аморфтылығы және тұрақсыздығы, өз әрекетінің салдарын болжай алмауы – міне осының бәрі әскерге ерте шақырылатын жастың кері салдарының толық тізімін құрамайды, әскери қызмешілердің қылмыстық әрекеттерінің детерминанты бола алады [6, 9-12 бб.]. Бұл пікірді В. Н. Кудрявцев пен В.Е. Эминов та қолдай отырып, көп елдерде, әскер қатарына шақырылу жасы 20-21 (Турция, Швейцария) екендігін атап кеткен болатын. Яғни, мұндай тәжірибені заңдылыққа енгізу, әскери ортадағы орын алып жатқан жарғылық қылмыстық құқық бұзушылықтардың төмендеуіне септігін тигізеді деген ойдамын.

Сонымен, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан әскери қызметшілерінің арасындағы қылмыстылыққа қарсы күресте жазаланбағандық, атап айтқанда заңмен көрсетілген жаза талаптарын дер кезінде қолданбау немесе уақытылы қолданбау, елеулі кертартпалық жағдайларға алып келетіні белгілі. Яғни, бұл әрекетсіздік пен талап ете алмаушылықтың белгісі. Әскери жарғылар бастықтарға әскери теріс тәртіпті болдырмауға, олардың алдын алуға міндеттейді. Олар әскери жарғы талаптарына сай қатаң шешім қабылдауға міндетті. Себебі уақытылы жауаптылықты сезінбеген, түсінбеген, жауапқа тартылмаған тәртіп бұзушылар қайтадан қылмыс жолына түсіп кетуі де ықтимал.

Қорыта келгенде, әскери жарғыға сай емес қарым-қатынас деп әскери қызметшінің басқалардың есебінен өзіне артықшылықтарды жасауға бағытталған әрекеттерді түсінеміз. Оған заң әдебиетінде төмендегідей түсініктеме берілген: «Әскери қызметшінің жарғыға сай емес қарым-қатынасы - бұл әскери қызметкердің өзіне жеңілдетілген қызмет, ұжымда артықшылықты жағдайларын жасау мақсатында, басқаларға көрсететін әр түрлі күштері, олардың ар-намысын төмендету, оларға жәбір көрсету болып табылады».

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Лопатин М.Ю. Неосторожненная преступность военнослужищих: автореф.дис. ... канд.юрид.наук – М., 2012. - С. 4.

2 Иншаков С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных силах России: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С. 6.

3 Долгова А. И. Криминология.-2-е изд.- М.: Норма, 2008. - 231 с.

4 Нечевин К.Д. Преступления против воинских уставных взаимоотношений: причины и предупреждение: Дисс.... канд. юрид, наук. М., 1996. - С. 41.

5 Агишев Р.М., Петухов Н.А. Криминологическое учение о преступности. - СПб., 2003. С. 10-11.

6 Моргуленко Е.А. Латентность нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутсвии между ними отношений подчиненности: сущность, структура, причины и меры по ее нейтрализации. Журнал Право в ВС. - №2. 2002. – С.9-12.

Телеужанов С.К., магистр

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК»

1. В научно-образовательном журнале «Вестник» статьи публикуются на казахском, русском, английском языках. Представленные для публикации статьи должны освещать актуальные проблемы геополитики и безопасности, военного искусства, воинского обучения и воспитания, военной истории, вооружения и военной техники. Рукопись научной статьи не должна превышать 5 страниц, включая таблицы (рисунки) в формате А4. Статья представляется в редакционную коллегию (секретарю) в электронном и бумажном варианте (Офис 2000, Word, Times New Roman,14 pt) в одном экземпляре.

2. Гарнитура текста на русском языке – Times New Roman, кегль – 14, одинарный интервал. Для текста на государственном языке шрифт – Times New Roman KZ, кегль – 14, одинарный интервал. Заголовок научной статьи оформляется прописными буквами по центру листа по требованию ГОСТ 7.5-98. Над заголовком статьи с левой стороны располагается индекс УДК (универсальной десятичной классификации), далее по центру располагается фамилия и инициалы автора, а также привязка автора к основному месту работы – аффилиация. При этом наименование организации должно соответствовать последнему официальному юридическому названию с указанием города и страны, без формы собственности и ведомственной принадлежности.

Под заголовком научной статьи даются аннотации на казахском, русском и английском языках, описывающие предмет и выводы по статье и отвечающие требованиям информативности, содержательности и качестве перевода (5-10 строк), а также ключевые слова на казахском, русском, английском языках, являющиеся информативными, отражающими узконаправленность статьи (10-15 слов).

Далее размещается текст статьи.

3. При написании рукописи научной статьи необходимо придерживаться следующих требований:

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков – tiff или jepg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. – exls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке. Подрисуночные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.32-2017. Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Сведения об источниках следует располагать в порядке появления ссылок на источники в тексте и нумеровать арабскими цифрами без точки и печатать с абзацного отступа. Библиографическая запись выполняется на языке оригинала.

После списка литературы представляются фамилия, инициалы авторов, также их ученая степень и ученое звание (при наличии).

4. К рукописи научной статьи прилагаются:

экспертное заключение, на основании которого разрешается публикация материала в открытой печати;

рецензия на статью (кроме лиц, имеющих ученые степени кандидата и доктора наук, PhD);

выписка из протокола заседания кафедры ВУЗа, заверенная гербовой печатью и рекомендующая данную статью к публикации.

5. Статьи, оформление которых не соответствует указанным требованиям, к публикации не принимаются.

Ответственность за содержание научной статьи несет автор (авторы). Редакционный совет оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи к печати. Рукописи, поступившие в редакцию, не возвращаются.

Предлагаем всем желающим сотрудничать и публиковать свои научные статьи в научно-образовательном журнале «Вестнике».

Материалы направлять по электронной почте d.toybazarov@mod.gov.kz или на почтовый адрес: индекс 010000, г. Нур-Султан, проспект Туран 72, Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы.

Журналды редакциялау
Ұлттық қорғаныс университетінің «Бағдар» және «Хабаршысы»
журналдары редакциясында жасалды.
Журнал Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы
атындағы Ұлттық қорғаныс университетінде басып шығарылды.
Ғылыми-редактор: Е. Каиров
Көркемдеуші: Ғ. Омарова
Корректор: Д. Жанабергенов
Корректор: Б. Жалелова

Басуға 2020 ж. 12.11 қол қойылды.
Пішімі 60х84/8. Көлемі 11, 100 баспа табақ.
Таралымы 40 дана.

010000, Нұр-Сұлтан қаласы, Тұран, 72